

Глава 1851. Спрашивая о слепом старике

— Чу Фэн, это действительно ты, — прямо в этот момент подбежали Сыма Ин и другие. Сыма Ин даже сразу прыгнула к Чу Фэну и схватила угол его рукава. Она ухмылялась от уха до уха. Можно было видеть, что она была чрезвычайно взволнована.

— Сестрёнка Ин, давно не виделись, — Чу Фэн погладил сияющие красные волосы Сыма Ин в близкой манере. Он также был чрезвычайно счастлив видеть Сыма Ин, потому что она была действительно другом, с которым он разделял жизнь и смерть. Их отношения были очень глубокими.

— Верно, прошло время. Однако увидев тебя снова, я действительно потрясена. Что с тобой? Как ты стал таким сильным? Ты стал таким сильным, что оставил нас далеко позади, — спросила Сыма Ин.

— Верно. Брат Чу Фэн, разве скорость увеличения твоего развития не слишком быстрая? Как нам догонять тебя? — сказали Фу Фэйтэн и другие.

Столкнувшись с вопросами Сыма Ин, также как страстными взглядами Фу Фэйтэна, Линь Ечжоу и других, Чу Фэн мог только глупо улыбаться. В конце концов, как он должен был объяснять подобные вещи? Должен ли он был сказать, что его талант был исключительным, и именно поэтому его скорость прорыва была такой молниеносно быстрой? Что это было тем, почему ему удалось оставить их далеко позади? Чу Фэн, естественно, не мог сказать что-то вроде этого.

Внезапно Чу Фэн спросил:

— Э? Где Су Мэй? — он обнаружил, что Су Мэй не было среди толпы здесь.

— Маленькая Мэй принята Бессмертным Создания Вооружения, — сказал Левый Преподобный.

— Бессмертным Создания Вооружения? — хотя Чу Фэн был удивлён услышать, что Су Мэй была с Бессмертным Создания Вооружения, он не продолжал спрашивать.

Причина этого заключалась в том, что Бессмертный Создания Вооружения был очень сильным старшим в сердце Чу Фэна. Кроме того, он также был его благодетелем, который помог ему раньше.

Кроме того, Чу Фэн знал, что Бессмертный Создания Вооружения, как Левый Преподобный, также обладал определённой связью с мастером Су Мэй и другими, этим слепым стариком. Таким образом, Чу Фэн совсем не беспокоился, что Чу Фэн был с Бессмертным Создания Вооружения. Таким образом, он не спрашивал дальше.

— Тёмный Зал непостижим. Они потерпели неудачу в этот раз. Однако они определённо придут создать проблему Альянсу Мировых Спиритистов снова. Я боюсь, что Альянс Мировых Спиритистов не может оставаться здесь больше, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, относительно этого, ты можешь не волноваться. Наш Альянс Мировых Спиритистов не существовал так долго без какой-либо подготовки к неожиданностям. Как только мы активируем нашу защитную формацию, независимо от того, как много экспертов Тёмный Зал может послать, они не смогут прорваться в наш Альянс Мировых Спиритистов.

— Мы позволили им войти в этот раз потому, что нас застали врасплох. Однако после сегодняшнего дня наш Альянс Мировых Спиритистов активирует эту защитную формацию. Если у нас не будет важных дел, о которых нужно позаботиться, наши ученики и старейшины не уйдут отсюда, — сказал Бессмертный Мировой Спиритист.

— Это действительно осуществимо? — Чу Фэн был обеспокоен.

— Чу Фэн, ты можешь быть уверен. Какого рода место наш Альянс Мировых Спиритистов? Это собрание мировых спиритистов. Возможно, наше нынешнее поколение уступает поколению нашего основателя. Однако защита нашего Альянса Мировых Спиритистов, безусловно, среди лучших в Священной Земле Воинственности.

— Покуда мы активируем нашу великую защитную формацию, совершенно никто не сможет прорваться через неё и достичь наш Альянс Мировых Спиритистов. Кроме того, наш Альянс Мировых Спиритистов обладает всеми необходимыми материалами для этого. Даже если наши люди будут жить здесь несколько тысяч лет, это все равно не будет проблемой, — сказал Левый Преподобный.

Услышав эти слова, Чу Фэн осознал намерения Левого Преподобного и Бессмертного Мирового Спиритиста.

Причина, по которой Тёмный Зал смог пробиться, на самом деле была очень простой. Покуда они похитили старейшину или ученика, они могли войти в Альянс Мировых Спиритистов.

После входа эта защитная формация была бы неэффективной.

Однако после того, что произошло, Бессмертный Мировой Спиритист планировал полностью запечатать Альянс Мировых Спиритистов. После того как это случилось, не было бы никакого разрыва, чтобы Тёмный Зал прорвался в Альянс Мировых Спиритистов. Если они желали атаковать Альянс Мировых Спиритистов, они могли сделать это только в лоб.

Однако можно было видеть, что люди из Альянса Мировых Спиритистов были чрезвычайно уверены в своей оборонительной формации. Даже если Тёмный Зал должен был прийти снова, они всё равно не боялись их.

Однако это также вело к тому, что старейшины и ученики Альянса Мировых Спиритистов могли только оставаться в Альянсе Мировых Спиритистов.

Говоря об этом неприятно, они были так напуганы Тёмным залом, что даже не посмели бы открыть свои двери снова, и могли только увести себя в защитную формацию. Однако для нынешнего Альянса Мировых Спиритистов это было единственным способом защитить себя.

Даже если они станут объектом насмешек других, сделав это, это всё равно будет лучше, чем вырезать всех в Альянсе Мировых Спиритистов и разрушить сам Альянс Мировых Спиритистов.

— Чу Фэн, с твоим талантом ты сможешь обойти Четыре Великих Императорских Клана рано или поздно. Ты можешь даже стать сильнейшим человеком в эту эпоху.

— Однако остаётся, что тебе ещё предстоит созреть, и Четыре Великих Императорских Клана решительно настроены забрать твою жизнь.

— Как насчёт того, чтобы остаться здесь с нами? Было бы не слишком поздно искать реванша после того, как ты созреешь, — предложил Бессмертный Мировой Спиритист.

— Старший, ты не знаешь об этом. Однако чтобы этот младший достиг прорыва, мне нужно огромное количество ресурсов развития. Если я останусь здесь, я боюсь, что я не могу прогрессировать.

— Кроме того, у меня много друзей снаружи. Если Четыре Великих Императорских Клана должны были обнаружить их связь со мной и решили пойти за ними после того, как не смогли поймать меня, я чувствовал бы себя чрезвычайно виноватым, — сказал Чу Фэн.

— Тогда... Тогда хорошо, — видя, как решителен был Чу Фэн, Бессмертный Мировой Спиритист и другие больше не пытались убедить его остаться.

— Чу Фэн, в то время как неплохо уйти, ты должен взять это, — внезапно Левый Преподобный вытащил мантию и передал её Чу Фэну.

Эта мантия была не обычной мантией. Она сияла золотым блеском и была сделана из изысканных материалов. Это была Мантия Королевского Мирового Спиритиста. Однако это была не обычная Мантия Королевского Мирового Спиритиста, она была намного более драгоценной, чем обычные Мантии Королевского Мирового Спиритиста.

Причина этого заключалась в том, что на этой Мантии Королевского Мирового Спиритиста был написан большой иероглиф. Это был иероглиф Древней Эпохи. Люди этой эпохи были неспособны понять его, и они не знали, что он представлял. Однако он сильно напоминал знак «Король».

Кроме того, этот иероглиф «Король» испускал особого рода силу. Эта сила заставляла мантию казаться необычайной. С одного взгляда можно было сказать, что она была очень необычайной вещью.

— Королевская Мантия Правителя, — глаза Чу Фэна засияли, когда он увидел эту Королевскую Мантию. Эта Королевская Мантия Правителя была презентована ему как подарок Левым Преподобным прежде. Просто в то время Чу Фэн чувствовал, что у него не было силы защитить Королевскую Мантию Правителя. Таким образом, он не принял её и попросил Левого Преподобного сохранить её для него.

— Чу Фэн, этот Преподобный помог тебе сохранить эту Королевскую Мантию Правителя на некоторое время. Пора ей вернуться к полноправному владельцу, — сказал Левый Преподобный.

— Чу Фэн, на этот раз ты точно не должен отказываться от неё снова. Прямо сейчас ты обладаешь силой сохранить эту Королевскую Мантию Правителя сам, — сказал Мяо Жэньлун с сияющей улыбкой. Он намеренно насмеялся над Чу Фэном за то, что отказался от подарка Левого Преподобного тогда.

— Чу Фэн, прими её. Этот мой младший брат относился к этой Королевской Мантии Правителя как к сокровищу. Он отказал даже мне, когда я попросил одолжить её мне, чтобы поносить. Однако он был готов подарить её тебе. Таким образом, он действительно возлагает на тебя надежды и высоко ценит тебя, — добавил Бессмертный Мировой Спиритист.

— Спасибо, старшие, — в этот раз Чу Фэн не отказался и принял Королевскую Мантию Правителя.

— Старший Левый, у меня есть другой вопрос, который я хочу задать тебе, — сказал Чу Фэн через ментальное сообщение.

— Маленький друг Чу Фэн, у меня есть кое-что, что я хочу обсудить с тобой наедине, — Левый Преподобный понял намерения Чу Фэна. Таким образом, он сказал те слова и взмыл в небо. Он проследовал к безлюдному месту. Что касалось Чу Фэна, он, естественно, следовал за Левым Преподобным.

Никто из присутствующих не был дураком. На самом деле они могли догадаться о том, что происходило. Таким образом, никто не следовал за ними, и никто не пытался потревожить Чу Фэна и Левого Преподобного.

— Старший Левый, кто именно этот старший, который доверил Маленькую Мэй в твои руки? Можешь ли ты рассказать мне? — Чу Фэн хотел задать несколько вопросов о слепом старике Левому Преподобному.

В конце концов, Су Мэй однажды сказала Чу Фэну, что Левый Преподобный мог знать что-то относительно этого слепого старика.

Глава 1852. Выманивая змею из норы

— Чу Фэн, это не то, что я не хочу сказать тебе. Скорее, я правда не знаю много об этом старшем.

— Тогда он помог нашему Альянсу Мировых Спиритистов и спас мою жизнь. Таким образом, когда он доверил мне Маленькую Мэй, я, естественно, изо всех сил присматривал за ней.

— Что касается его личности, честно говоря, я правда не знаю ничего вообще. На самом деле я даже не знаю его имя.

— Однако я лично думаю, что он один из высших существ в Священной Земле Воинственности.

— Что касается Маленькой Мэй, поскольку она его ученица, не должно быть кого-то, кто посмел бы тронуть её. Если бы кто-то действительно посмел тронуть Маленькую Мэй, они понесли бы большие последствия. Таким образом, ты не должен беспокоиться о безопасности Маленькой Мэй, — сказал Левый Преподобный.

— Спасибо, старший, — кивнул Чу Фэн. Однако ему стало даже более любопытно относительно личности этого слепого мужчины. Он действительно никогда не ожидал, что старик, который считался сумасшедшим в Регионе Восточного Моря, был на самом деле таким сильным существом В Священной Земле Воинственности.

После этого, с рассуждениями, что он обладал важным делом, о котором нужно позаботиться, Чу Фэн покинул Альянс Мировых Спиритистов. После того как Чу Фэн ушёл, Альянс Мировых Спиритистов немедленно активировал их великую защитную формацию. После этого все люди из Альянса Мировых Спиритистов закончили проживанием своей повседневной жизни в Альянсе Мировых Спиритистов.

Тем не менее Альянс Мировых Спиритистов никогда не забыл бы, что они были бы полностью вырезаны, не пояись Чу Фэн сегодня. Таким образом, Чу Фэн стал их великим благодетелем, который спас их Альянс Мировых Спиритистов.

В тот момент, когда большинство людей было очень благодарно Чу Фэну, была также маленькая группа людей, которые чувствовали бесконечное количество вины, стыда и страха.

Те люди были людьми, которые пытались умышленно усложнить жизнь Чу Фэну, когда он только прибыл в Альянс Мировых Спиритистов.

В этой группе были и старейшины, и ученики. В то время они абсолютно ни во что не ставили Чу Фэна в своих глазах. Это было причиной, почему они осмелились запугать и унижить его.

В настоящее время они остались такими же, как когда они впервые встретились с Чу Фэном. Старейшины всё ещё были старейшинами, а ученики были ещё учениками. Однако Чу Фэн стал их великим благодетелем, который спас их Альянс Мировых Спиритистов. Сила Чу Фэна была не только выше силы их Мастера Альянса, его сила была также выше силы Бессмертного Мирового Спиритиста. Вероятно, даже если бы весь Альянс Мировых Спиритистов сражался против Чу Фэна, они всё ещё не были бы ровней ему.

В этот момент они чувствовали себя чрезвычайно виноватыми и пристыжёнными. Они сожалели о своём решении сделать это Чу Фэну. Они чувствовали, что у них были глаза, но им не удалось узнать Гору Тай.

В дополнение к этому, они также чувствовали затаенный страх из-за того, что они сделали Чу Фэну. В конце концов, благодаря нынешней силе Чу Фэна, если бы он хотел забрать их жизни, даже Бессмертный Мировой Спиритист не смог бы остановить его. Кроме того, с нынешним статусом Чу Фэна, если он настаивал на том, чтобы забрать их жизни, Бессмертный Мировой Спиритист просто не попытался бы остановить его вообще.

Они прекрасно знали, что между второстепенными персонажами, такими как они, и Чу Фэном, Бессмертный Мировой Спиритист определённо выбрал Чу Фэна.

Однако они были также чрезвычайно рады. Они радовались тому, что Чу Фэн не был таким ограниченным человеком. Иначе они не могли бы продолжать жить сейчас. Таким образом, в момент, когда они чувствовали вину и пристыжённость, они также чувствовали ощущение восхищения Чу Фэном от глубины души.

Чу Фэн не знал, что думали люди из Альянса Мировых Спиритистов. Он не забыл о своей истинной цели прийти во Владение Альянса из-за того, что произошло с Альянсом Мировых Спиритистов.

Таким образом, после путешествия в течение некоторого времени, Чу Фэн прибыл в Лес Опадающего Бамбука. Лес Опадающего Бамбука казался таким же, как прежде. Особых изменений не было.

Чу Фэн никого не беспокоил. С его нынешней ситуацией было лучше, чтобы у него было как можно меньше контактов с другими. Иначе он мог закончить тем, что вовлёл бы их в будущем.

Таким образом, Чу Фэн незаметно прибыл к пещере, в которой находился хрустальный гроб.

Этот хрустальный гроб был спрятан Хун Цяном с использованием скрывающей формации. Без ключа к формации было очень сложно раскрыть хрустальный гроб.

Однако Чу Фэн встал перед скрывающей формацией и махнул своим рукавом. Затем пустое пространство перед ним начало меняться и раскрыло волны, как поверхность озера. Вскоре перед ним появился хрустальный гроб и этот надгробный камень.

Чу Фэн убрал скрывающую формацию не используя ключ, который ему дал Хун Цян. В конце концов, нынешний Чу Фэн уже был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона. Техники Хун Цяна не могли бы остановить его.

Когда Чу Фэн обнаружил хрустальный гроб и увидел эту красивую женщину, которая по-прежнему была похожа на небесную фею, большие волны хлынули в сердце Чу Фэна.

Когда Чу Фэн впервые увидел эту женщину, он всё ещё был чрезвычайно слаб. В это время Боевые Императора были для него непостижимыми существами.

Однако теперь Чу Фэн обладал силой убить Боевых Императоров второго ранга. Кроме того, он также знал имя этой женщины. Она была Дуань Цижоу.

— Старшая Дуань, мне действительно жаль. Этот младший не должен тревожить твой покой. Просто ты действительно способна помочь мне. Таким образом, у меня нет выбора, кроме как потревожить твой покой.

— Кроме того, если ты можешь видеть это с небес, ты должна также воссоединиться со

Старшим Дуань, верно?

Сначала Чу Фэн поклонился трупу Дуань Цижоу. В конце концов, она скрылась в этом месте. То, что Чу Фэн двигал её гроб, это было неизбежно не слишком хорошо.

После этого Чу Фэн установил духовную формацию. После того как закончил свою духовную формацию, Чу Фэн слегка крикнул:

— Внутрь!

И кристальный гроб, и этот надгробный камень оказались втянутыми в эту духовную формацию. Затем Чу Фэн сформировал ручные печати своими руками, и духовная формация начала сокращаться в размере. Она стала размером с ладонь прежде чем войти в Пространственный Мешок Чу Фэна.

Хрустальный гроб и надгробный камень были чрезвычайно необыкновенными. Скорее всего, обычные Боевые Императоры второго ранга не смогли бы двинуть их. Однако это было иначе для Чу Фэна. В конце концов, Чу Фэн был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона. Кроме того, Божественная Диаграмма Девяти Духов содержала много сильных духовных формаций, которые вымерли для других. Таким образом, этот хрустальный гроб уже не был проблемой для Чу Фэна.

Духовные формации содержащиеся в Божественной Диаграмме Девяти Духов были действительно очень чудесными. Например, существовала духовная формация, которая вызывала несколько сотен яростных зверей уровня Боевого Императора, которых Чу Фэн использовал в Альянсе Мировых Спиритистов. Затем там была духовная формация, которую он только что использовал, чтобы убрать хрустальный гроб и надгробие. Они обе были духовными формациями, которыми не обладали бы обычные мировые спиритисты. Однако Чу Фэн охватил их обеих.

Получив кристальный гроб, Чу Фэн начал спешить обратно в Скрытую Долину Мира, не останавливаясь. Просто, прежде чем он прибыл в Скрытую Долину Мира, Чу Фэн внезапно остановился.

Используя Глаза Небес, Чу Фэн обнаружил слой скрытых чувствительных формаций. Покуда Чу Фэн продолжал двигаться, это активировало бы формацию. В это время кто-то узнал бы о его координатах в течение короткого периода времени.

— Что происходит? Этой духовной формации не было здесь раньше, — сказала Яичко.

— Позволь мне внимательно осмотреть это, — Чу Фэн начал внимательно исследовать духовную формацию, и он обнаружил, что эта духовная формация была установлена вокруг Скрытой Долины Мира. Она опечатала и небо и землю, ведущие к Скрытой Долине Мира. Покуда Чу Фэн желал вернуться в Скрытую Долину Мира, он должен был определённо пройти эту

скрытую чувствительную формацию.

— Чу Фэн, это подозрительно. Может быть, кто-то лежит в засаде ради тебя? — предупредила Яичко.

— Это наверняка так. Яичко, что ты думаешь это такое? — спросил Чу Фэн.

— Это определённо не Звери Короля Чудовищных Драконов. В конце концов, только Яоцзяо Гуан и Яоцзяо Тинъюй знают, что ты пришёл сюда. Они не предали бы тебя.

— Это также не должны быть Четыре Клана. Если бы это были они, они не использовали бы такого рода дешёвый трюк. Вероятно, когда ты обнаружил эту духовную формацию, они уже окружили бы тебя.

— Таким образом, с моей точки зрения, определённо должен быть кто-то из Скрытой Долины Мира, кто хочет устроить заговор против тебя, — сказала Яичко.

— Я придерживаюсь того же мнения. В конце концов, у меня также есть враги в Скрытой Долине Мира, — сказал Чу Фэн.

— Ты говоришь о Сун Юйхэне? Но разве Сун Юйхэн не был единственным, кто знал, что ты покинул Скрытую Долину Мира? — сказала Яичко.

— Старший Инь определённо не предаст меня. Я доверяю ему. Однако Старший Инь был не единственным, кто видел, что я уходил в тот день, — сказал Чу Фэн.

— Ты говоришь о слуге Инь Гунфу? — спросила Яичко.

— Он наверняка шпион Сун Юйхэна, — сказал Чу Фэн.

— Это очень возможно. В таком случае, что ты планируешь делать? — спросила Яичко.

— Для чего-то вроде такого, для меня было бы чрезвычайно просто прорваться её. Однако я не собираюсь, — когда Чу Фэн говорил, он шагнул и активировал скрывающую формацию.

— Мальчик, ты собираешься выманить змею из своей норы? — спросила Яичко с сияющей улыбкой. Она не беспокоилась за Чу Фэна. Вместо этого у неё было выражение ожидания.

Глава 1853. В хватке ладони

После активации этой духовной формации Чу Фэн не остался там. Вместо этого он продолжил двигаться к Скрытой Долине Мира.

Причина была в том, что если он стоял на своём месте, это было бы слишком очевидным. Это было бы как будто он говорил своему противнику, что он обнаружил духовную формацию. Только продолжив двигаться вперёд, он мог заставить всё казаться нормальным и заставить его противника клюнуть на приманку.

— Чу Фэн, кто, ты думаешь, будет тем, что заманивает тебя? — с любопытством спросила Яичко.

— Насколько я знаю, сильнейший человек за Сун Юйхэном — его дед. Если моя догадка верна, это должен быть его дед, — сказал Чу Фэн.

— Я тоже думаю, что это так. Сун Юйхэн и его отец оба кажутся очень глупыми. Причина, почему Сун Юйхэн мог получить признание Дуань Цзидао, была в его дедушке, — сказала Яичко.

— Вот почему его дед, вероятно, главный виновник всего этого. Если я смогу устранить его дедушку здесь, я очищу огромное препятствие для младшего брата Ушана, — сказал Чу Фэн.

— Ох ты, ты только и знаешь, как думать о своих братьях, — Яичко скривила губы. Она беспокоилась только о том, сможет ли Чу Фэн получить выгоды для себя или нет, и вовсе не беспокоилась и жизни и смерти его брата.

Свист

Вскоре после того, как Чу Фэн продолжил своё путешествие, сильная аура появилась из ниоткуда и покрыла его окрестности, полностью опечатав их. Это был слой духовной формации. Кто-то использовал духовную формацию, чтобы опечатать окрестности Чу Фэна и поймать его внутри.

Покуда эта духовная формация присутствовала, независимо от того, какой огромной была вещь, которая случилась здесь, независимо от того, какое разрушение и опустошение произошло здесь, никто не узнал бы.

— Хаха... — в этот момент Чу Фэн слегка засмеялся. Затем он обернул свой взгляд на юго-восток. Причина этого была в том, что лиса, наконец, показала свой хвост. Эта змея, которую он выманивал, наконец, покинула свою нору.

Бузз

Чу Фэн сосредоточил свой взгляд на этом регионе. Пространство там слегка дрожало. Затем из этого региона пространства вышел старик с очень зловещим взглядом. Этот человек был не кем иным, как дедушкой Сун Юйхэна.

— Ты знал, что я был здесь? — дедушка Сун Юйхэна был очень умным. Он тут же обнаружил, что ситуация была неладной, основываясь на реакции Чу Фэна

— Почему я не должен был? — улыбнулся Чу Фэн. Его улыбка была преисполнена презрением. Он почувствовал, что его противник обладал развитием Боевого Императора второго ранга. Как он и догадался.

— Ты дед Сун Юйхэна? — спросил Чу Фэн. Он уже определил личность своего противника.

— Откуда ты знаешь? Невозможно! Не должно было быть никого, кто бы сказал тебе об этом! — дед Сун Юйхэна начал паниковать. Он волновался, что его злой замысел был разоблачён. Чу Фэн никогда не встречал его прежде, и всё же он знал, кем тот был. Это заставило его чрезвычайно беспокоиться.

— Сказал мне? Просто нет нужды, чтобы другие говорили мне. Эта духовная формация, которую ты установил ранее, слишком очевидна. Только дурак не смог бы угледеть её, — сказал издевательски Чу Фэн.

— Нет, невозможно! Как ты мог видеть духовную формацию, которую я установил? — у деда Сун Юйхэна было выражение неверия.

— Я признаю, что у тебя есть некоторые навыки. Среди Королевских Мировых Спиритистов Отметки Змеи, можно сказать, ты довольно выдающийся.

— Однако ты думал, что методы Королевского Мирового Спиритиста Отметки Змеи могут быть скрыты от Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона? — когда Чу Фэн говорил, он поднял свою правую руку и выпустил немного силы духа из кончика своего указательного пальца.

Его ярко-золотая и ослепительная сила духа выглядела как змея, плывущая в воде, когда она вращалась вокруг пальца Чу Фэна. Однако эта сила духа была заполнена отметками дракона.

— Ты!!! Ты Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона?! Как... как это может быть?! Как может это быть?! — дед Сун Юйхэна был глубоко ошеломлён. Поскольку он искусно владел техниками мирового духа, он, естественно, мог определить с одного взгляда, что сила духа, которую Чу Фэн выпустил, была силой Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона.

Однако он не смел верить своим глазам. Он не смел верить, что молодой человек вроде Чу Фэна был бы Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона. В конце концов, это было чем-то, что было просто беспрецедентным.

— Не будь так потрясён. Всё, что ты видишь прямо сейчас — правда, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Изначально я хотел позволить тебе жить. Но поскольку это так, у меня нет выбора, кроме как убить тебя, — после паники дед Сун Юйхэна внезапно раскрыл свою жажду убийства. Осознав, каким пугающим был Чу Фэн, он планировал пойти в своих намерениях до конца и убить Чу Фэна сейчас, чтобы предотвратить будущие кошмары.

— Давай. Используй всё, что у тебя есть. Позволь мне посмотреть как именно силён человек, который осмелился передать фальшивые останки, чтобы обмануть Дуань Цзидао, — Чу Фэн протянул свои руки и поднял шею. Он раскрыл вид, который заявил дедушке Сун Юйхэна, чтобы он пошёл и атаковал его.

Видя, насколько Чу Фэн смотрел на него свысока, выражение дедушки Сун Юйхэна застыло. Затем он стиснул зубы в гневе и вытащил гигантский тёмно-красный топор. Это было Незавершённое Императорское Оружие. Когда он махнул этим топором, красный луч лезвия выстрелил, чтобы разрезать Чу Фэна на части.

Свист

Дедушка Сун Юйхэна не сдерживался вообще. Его удар топора был таким сильным, что, не упоминая обычных Наполовину Боевых Императоров восьмого ранга, даже обычные Боевые Императоры второго ранга были бы убиты, получи они этот удар молотом.

Бузз

Прямо а тот момент, когда этот красный луч клинка почти достиг Чу Фэна, в пространстве перед Чу Фэном появилась рябь. Когда лучи красного клинка вошли в контакт с рябью, они исчезли, как будто погрузились на дно океана.

— Это!!! — дедушка Сун Юйхэна был глубоко потрясён. Его лицо, которое было уже бледным,

начало становиться пепельным. Он чувствовал себя всё более и более непросто. Причиной этого было то, что он всё больше и больше осознавал, что о молодом человеке перед ним было намного сложнее позаботиться, чем он представлял.

Подобные мечам брови дедушки Сун Юйхэна нахмурились. Он закричал:

— Я отказываюсь верить в это! — и затем поднял свой топор, чтобы ударить Чу Фэна ещё раз.

Грохот

После того как его удар топора был отправлен, даже пустота начала дрожать. Величественная гнетущая мощь мгновенно предстала перед Чу Фэном. Просто эта гнетущая мощь была, естественно, неспособна ранить Чу Фэна.

В то время как эта гнетущая мощь была неспособна ранить Чу Фэна, на удар золотого топора, который летел к Чу Фэну, нельзя было смотреть свысока. Это больше не было обычным рассечением топора. Вместо этого это было Боевым Навыком Земного Табу. Дедушка Сун Юйхэна использовал своё Незавершённое Императорское Оружие, чтобы раскрыть свой козырь.

Бузз

Однако несмотря на то, что его рассечение топора было чрезвычайно сильным и просто несравнимо с предыдущим, заключение было таким же, как и раньше. Его рассечение топора вошло в контакт с пространством перед Чу Фэном и обратилось в ничто.

— Нет... невозможно! — дедушка Сун Юйхэна держал свой гигантский топор в руке и начал постоянно отступать посреди воздуха. Затем, с ошеломлённым выражением, он посмотрел на Чу Фэна. Это было как будто он был неспособен принять, что только что случилось.

— Ты закончил? Не осталось других техник? Эх... оказывается, ты только такого уровня, — Чу Фэн покачал головой в разочаровании.

Свист

В этот момент дедушка Сун Юйхэна внезапно обернулся и начал убегать.

— Теперь ты пытаешься сбежать? Я боюсь, слишком поздно, — когда Чу Фэн говорил, он махнул своим рукавом, и слой духовной силы появился перед дедушкой Сун Юйхэна. Затем дедушка Сун Юйхэна был опечатан ей. Чу Фэн сказал: — Конечно, с того момента, как ты появился, тебе суждено было не быть способным сбежать.

Чу Фэн посмотрел на дедушку Сун Юйхэна, которого он захватил в свою формацию мирового духа. Выражение презрения наполнило глаза Чу Фэна. Дедушка Сун Юйхэна разрушил свой мозг и тщательно планировал, чтобы устроить тут засаду Чу Фэну. И всё же, он не знал, что в момент, когда Чу Фэн активировал его скрывающую духовную формацию, дедушка Сун Юйхэна был уже полностью в хватке ладони Чу Фэна.

— Чу Фэн, что ты планируешь делать? Если ты посмеешь тронуть меня, Владыка Дуань Цзидао определённо не отпустит тебя с этим, — борясь с духовной формацией Чу Фэна, дедушка Сун Юйхэна показал язвительное выражение и начал угрожать Чу Фэну.

Глава 1854. Нарушение процесса наследования

— Хахаха... — услышав угрожающие слова дедушки Сун Юйхэна, Чу Фэн разразился громким смехом.

Он действительно не мог сдержаться. Причина этого заключалась в том, что Чу Фэн обнаружил, что кроме довольно приличного понимания техник мирового духа, ему чрезвычайно не хватало всего остального. Это было особенно справедливо с точки зрения боевой силы. Хотя он был Боевым Императором второго ранга, он был слабейшим Боевым Императором второго ранга, которого Чу Фэн встречал до сих пор.

Из этого Чу Фэн мог представить, что он действительно не обладал квалификацией стать Боевым Императором, и это его нынешнее развитие Боевого Императора второго ранга было получено только благодаря тщательным усилиям, которые прикладывал Дуань Цзидао, чтобы помогать ему все эти годы.

Таким образом, Чу Фэн задавался вопросом, какую реакцию Дуань Цзидао имел бы, обнаружив он, что человек, которому он кропотливо помогал развиваться годами, на самом деле обманул его.

Таким образом, Чу Фэн сказал дедушке Сун Юйхэна:

— Будь уверен, я не убью тебя. Я заставлю старшего Дуань Цзидао лично убить тебя.

— Что ты сказал? Заставишь Владыку Дуань Цзидао лично убить меня? — услышав те слова, насмешливая улыбка появилась на прежде напуганном лице дедушки Сун Юйхэна. В то время как он не решался ничего гарантировать, он был абсолютно уверен, что Дуань Цзидао был полностью в его руках. Мало того, что Дуань Цзидао считал его своим доверенным помощником, он также считал его своим благодетелем.

Таким образом, как мог Дуань Цзидао убить его? Чу Фэн был просто сумасшедшим! Если бы Чу Фэн привел его к Дуань Цзидао, он не только мог объяснить всё, что произошло здесь сегодня, он также мог нанести ответный удар по Чу Фэну.

Думая об этом всём, дедушка Сун Юйхэна начал высмеивать Чу Фэна в его сердце. Он подумал, что, несмотря на то, каким бросающим небесам вызов Чу Фэн был, он всё равно был слишком неопытен. Таким образом, как он мог выиграть у него?

— Скажи, с темпераментом Дуань Цзидао, если бы он узнал, что останки Дуань Цижоу, которые ты представил, являются поддельными, он простит тебя? — Чу Фэн посмотрел на дедушку Сун Юйхэна и спросил его с сияющей улыбкой.

— Что? Что ты сказал?! — услышав эти слова, дедушка Сун Юйхэна немедленно начал паниковать, и его выражение стало очень эмоциональным.

— Ты прекрасно знаешь, о чём я говорю, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Ты болтаешь ерунду! Хватит твоих сумасшедших и необоснованных бредней! — дедушка Сун Юйхэна изо всех сил отрицал это. В этот момент он действительно паниковал. Раньше, когда он впервые услышал то, что Чу Фэн сказал о поддельных останках, он думал, что Чу Фэн только болтал ерунду. В конце концов, многие люди думали, что он представил поддельные останки. Однако после того, как Чу Фэн продолжал поднимать это и говорил таким решительным тоном, у него не было выбора, кроме как паниковать.

Особенно сейчас, после того как он был побеждён и захвачен Чу Фэном, он действительно не знал ничего иного, кроме как отрицать такую вещь. В конце концов, он абсолютно не мог признать, что это было так.

— Болтаю ли я ерунду или нет, будет решено старшим Дуань Цзидао, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой. Его улыбка содержала абсолютную уверенность.

— Ты!!! Ты проклятый дьявол! Что именно ты планируешь делать?! Какие у тебя намерения?! — только в этот момент дед Сун Юйхэна понял, насколько пугающим был Чу Фэн. Этот

молодой человек был просто сродни кошмару. У него было предчувствие, что этот молодой человек по имени Чу Фэн разрушит всё, что он тщательно планировал. Все усилия, которые он потратил на протяжении многих лет, были бы бесполезны. Он чрезвычайно не хотел и не соглашался, и начал истерически кричать.

Однако только после нескольких криков, Чу Фэн сразу же заткнул его. Затем Чу Фэн достал специальный мешок и поместил его в него.

Хотя Пространственные Мешки могли прятать все виды вещей, они не могли содержать живых существ. Таким образом, было намного проще использовать особый мешок, чтобы носить живых людей.

После захвата деда Сун Юйхэна Чу Фэн продолжил движение к Скрытой Долине Мира. На пути туда он больше не сталкивался с препятствиями.

В этот момент очень важное событие происходило в Скрытой Долине Мира. Дуань Цзидао собирался передать свою силу Сун Юйхэну.

В этот момент Дуань Цзидао, Инь Гунфу, Сун Юйхэн и отец Сун Юйхэна собрались в месте отдыха Дуань Цзидао, на месте могилы Дуань Цижоу.

Помимо них там был ещё один человек. Это был Цзян Ушан, который должен был быть наказан.

Цзян Ушану, с его нынешним статусом, не должно было быть позволено принимать участие в таком событии. Однако Сун Юйхэн внезапно нашёл Дуань Цзидао и начал просить снисхождения для Цзян Ушана.

Поскольку Дуань Цзидао не желал наказывать Цзян Ушана с самого начала, он, естественно, отпустил Цзян Ушана, поскольку Сун Юйхэн не планировал продолжать рассматривать это.

Однако даже Дуань Цзидао не ожидал, что Сун Юйхэн без его разрешения приведёт сюда Цзян Ушана в этот особенный день.

Поскольку Дуань Цзидао был тем, кто жил долгое время, как он мог не сказать, что Сун Юйхэн планировал атаковать Цзян Ушана этим? Что он намеренно пытался заставить Цзян Ушана страдать?

Однако поскольку он был настроен передать свою силу Сун Юйхэну, Цзян Ушан должен был рано или поздно принять это. Что касалось боли, которую Цзян Ушан испытал бы сегодня, он должен был вытерпеть это рано или поздно.

Таким образом, Дуань Цзидао не говорил много и вместо этого приготовился передать свою

силу Сун Юйхэну перед Цзян Ушаном.

— Юйхэн, ты изначально был кем-то из Королевского Клана Сун. Изначально в твоём даньтяне текла Королевская Родословная.

— Прямо сейчас то, чем ты обладаешь — это Императорская родословная. С сегодняшнего дня ты будешь обладать сильнейшей Императорской Родословной в Святой Земле Воинственности.

— Однако ты не должен благодарить меня. Ты должен поблагодарить только одного человека, Императора Хуана, Владыку Хуанфу Шоу. Ты должен помнить это. Сила, которую ты получишь сегодня, была дарована тебе Владыкой Хуанфу Шоу.

— Кроме того, ты должен пообещать мне одну вещь. Родословная, которой ты обладаешь, должна быть передана человеку из молодого поколения в твоей старости.

— Кроме того, ты должен помнить это. Тебе не позволено передать твою родословную гениям, выращенным Четырьмя Великими Императорскими Кланами, и не позволено передать её только твоим потомкам. Ты должен передать её подходящему кандидату. Ты понимаешь? — спросил Дуань Цзидао Сун Юйхэна.

— Этот младший понимает. Господин, пожалуйста, будь уверен, — Сун Юйхэн встал на оба колена и поклонился Дуань Цзидао.

— Очень хорошо, войди в формацию, — Дуань Цзидао указал на область перед могилой. Он уже установил Формацию Наследия перед могилой. Кроме того, когда он говорил, он сел в центре формации.

Услышав и увидев это, Сун Юйхэн, естественно, поспешно вошёл в формацию и лёг. На его лице появились нескрываемые волнение и радость. После того как он закончил ложиться, он также намеренно бросил провокационный взгляд на Цзян Ушана.

В этот момент сердце Цзян Ушана истекало кровью, как будто острый клинок копался в его сердце и резал его плоть. Такого рода боль была просто настолько болезненной, что он чувствовал, что хотел умереть.

Однако у него не было выбора, кроме как вынести это. Он мог только оставаться тихим. В конце концов, он был хуже Сун Юйхэна и не мог победить его.

Таким образом, он мог только смотреть, как Дуань Цзидао передавал его силу этому бесстыдному и презренному Сун Юйхэну.

— Старший Дуань, пожалуйста, подожди! — прямо в тот момент, когда Дуань Цзидао почти активировал Формацию Наследия, внезапно прозвучал голос. Этот голос потряс всех.

— Чу Фэн?! — после того как они увидели человека, который прибыл, все присутствующие люди были потрясены. Причина этого была в том, что никто из них не ожидал прибытия Чу Фэна.

— Чу Фэн? Почему бы тебе быть здесь? — с токи зрения потрясения, теми, кто был самыми потрясёнными, были не кто иные, как Сун Юйхэн и его отец.

Оба они знали, что дед Сун Юйхэна лежал в засаде на Чу Фэна за пределами Скрытой Долины Мира. Кроме того, с его силой, покуда Чу Фэн смел вернуться в Скрытую Долину Мира, он определённо был бы захвачен. Таким образом, как мог Чу Фэн быть здесь? Что именно происходило? Они были в самом деле сконфужены и несколько ошеломлены.

— Что не так? Вы все очень разочарованы тем, что мне удалось добраться сюда? — Чу Фэн с улыбкой взглянул на Сун Юйхэна и его отца.

— Разочарованы? — услышав эти слова, выражения Дуань Цзидао, Инь Гунфу и даже Цзян Ушана изменились. Они все были умными людьми. Поэтому им, естественно, удалось услышать особый подтекст за словом «разочарованы».

— Чу Фэн, о какой глупости ты говоришь? Я просто хотел сказать, что это место — не то место, куда ты можешь войти. Что заставляет тебя думать, что ты квалифицирован быть здесь? — Сун Юйхэн сердито осудил Чу Фэна.

— Сун Юйхэн, это не должно быть то, что ты хочешь сказать больше всего. То, что ты хочешь сказать больше всего, должно быть «Где мой дедушка?», — сказал Чу Фэн.

— Ты... о чём ты говоришь? Я не понимаю, — услышав, как Чу Фэн сказал эти слова, выражения Сун Юйхэна и его отца изменились.

— Не понимаешь? — Чу Фэн улыбнулся снова. Затем он открыл мешок на его спине и бросил его на землю. Из мешка появился дед Сун Юйхэна. Он указал на деда Сун Юйхэна и сказал Сун Юйхэну: — Теперь ты понимаешь?

— Дедушка? — увидев, как его дедушка был выброшен из мешка Чу Фэна как какой-то товар, а затем много раз прокатился по земле, у Сун Юйхэна было выражение лица такое гадкое, будто он съел фекалии. Только спустя долгое время ему удалось успокоиться.

Сун Юйхэн поспешно подошёл к своему дедушке и помог подняться. Затем он злобно спросил Чу Фэна:

— Чу Фэн, почему мой дедушка держится тобой в мешке? Что именно ты сделал моему дедушке?

Дуань Цзидао тут же покинул Формацию Наследия и спросил:

— Чу Фэн, что именно происходит здесь?

В этот момент как Инь Гунфу, так и Цзян Ушан смотрели на Чу Фэна с потрясёнными выражениями. Во-первых, им было интересно, как Чу Фэну удалось захватить дедушку Сун Юйхэна. В конце концов, разница в силе между ними была огромной. Могло ли быть, что Чу Фэн в самом деле обладал силой одолевать Боевых Императоров второго ранга.

На самом деле оба они чувствовали, что Чу Фэн спровоцировал большую проблему. В конце концов, дед Сун Юйхэна был доверенным помощником Дуань Цзидао.

— Старший Дуань, дед Сун Юйхэна установил ловушку за пределами Скрытой Долины Мира с намерением убить меня.

— Логически, с тем, что он пожелал щедрости Четырёх Великих Императорских Кланов и хотел убить меня, я должен немедленно убить его.

— Однако остаётся то, что он кто-то из вашей Скрытой Долины Мира. Поэтому я привёл его обратно сюда, чтобы старший Дуань разобрался, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, не болтай глупости и не обвиняй меня неверно. Как мог я сделать такую вещь? — дедушка Сун Юйхэна, естественно, не признал бы своего злого поведения. Он сразу же стал отрицать то, что сказал Чу Фэн.

— Сун Чэнхун, то, что сказал маленький друг Чу Фэн — правда? — однако Дуань Цзидао всё равно спросил дедушку Сун Юйхэна.

— Нет, совершенно нет. Владыка Дуань, пожалуйста, выслушай моё объяснение, — дедушка Сун Юйхэна попытался объяснить.

— Объясняй, — сказал Дуань Цзидао.

— Владыка Дуань. Я покинул Скрытую Долину Мира сегодня, и в конечном итоге встретил Чу Фэна. Не говоря ничего, он тут же атаковал меня. Я никогда не ожидал, что сила этого ребёнка такая крепкая. Я был в самом деле не ровней ему, и я закончил тем, что был захвачен им и принесён в этом место.

— Однако я никогда не ожидал, что он неправильно обвинит меня в такой манере, — дедушка Сун Юйхэна раскрыл невинное выражение. Затем он посмотрел на Чу Фэна и сказал: — Маленький друг Чу Фэн, между нами нет ни обид, ни недовольств. Почему ты ошибочно обвиняешь меня вот так?

Сказав это, дедушка Сун Юйхэна взглянул на Цзян Ушана. Увидев Цзян Ушана, он изобразил внезапное осознание. Затем он обернулся к Чу Фэну и сказал:

— Могло ли это быть из-за Цзян Ушана? Я знаю, что вы близкие друзья с Цзян Ушаном. Ты, должно быть, хотел, чтобы Владыка Дуань передал свою силу Цзян Ушану.

— Поэтому когда тебе случилось узнать, что Юйхэн почти получил наследие Владыки Дуаня, ты решил использовать такого рода метод, чтобы неверно обвинить меня и помешать Владыке Дуаню передать его силу Юйхэну, разве не верно? Чу Фэн, ты действительно презренный! Наша Скрытая Долина Мира напрасно отнеслась к тебе как к почётному гостю!

Конечно же, дедушка Сун Юйхэна довольно примечателен. Несмотря на то, что его слова были чрезвычайно надуманными, он смог очень быстро переложить с себя вину. Он был действительно великим актером. Неудивительно, что ему удалось обмануть Дуань Цзидао.

— Предположим, что ты не болтаешь ерунду, это означает, что мне случилось столкнуться с тобой. Если бы я не столкнулся с тобой, как я мог ошибочно обвинить тебя?

— Ты сказал, что я презренный? С моей точки зрения ты действительно бесстыдный. Ты смеешь говорить ложь с такими огромными лазейками, чтобы защитить себя. Не только это, ты вообще решил подать встречное обвинение против меня, — сказал Чу Фэн.

— Ты должен знать лучше всех, ошибочно ли я обвиняю тебя. Люди знали, что я выходил сегодня. Если бы кто-то сказал тебе заранее, ты, естественно, мог бы следить за моим появлением снаружи Скрытой Долины Мира, — когда дедушка Сун Юйхэна сказал те слова, он бросил умышленный взгляд на Инь Гунфу. Он пытался убить двух зайцев одним выстрелом. Он не только собирался обвинить Чу Фэна, он собирался притянуть Инь Гунфу с Чу Фэном.

— Сун Чэнхун, что за значение за тем, что ты смотришь на меня? Я не знал, что ты выходил. Даже если бы я знал, я не мог сообщить Чу Фэну, — злобно сказал Инь Гунфу.

— Ты сам знаешь, знал ли ты об этом или нет, — холодно фыркнул дед Сун Юйхэна. Затем он посмотрел на Дуань Цзидао и сказал: — Владыка Цзидао, некоторые люди действительно слишком хитрые. Я надеюсь, что ты можешь справедливо поступить со мной.

— Чу Фэн, Гунфу, то, что сказал Сун Чэнхун — правда? — после того как Дуань Цзидао задумался на мгновение, он посмотрел на Чу Фэна и Инь Гунфу.

— Владыка Дуань... ты подозреваешь меня? — услышав те слова, Инь Гунфу раскрыл пустое выражение разочарования. Он никогда не ожидал, что для Дуань Цзидао, человека, которому он был предан и верен в течение стольких лет, он был бы хуже презренного и бесстыдного расхитителя могил.

— Несмотря на то, что ложь Сун Чэнхуна наполнена сотнями лазеек, старший Дуань всё равно поверил ему, — вздохнул Чу Фэн. — Кажется, что глаза старшего Дуаня были совершенно обмануты, — Чу Фэн слегка улыбнулся на подозрение Дуань Цзидао. Он нисколько не сердился. В конце концов, он уже ожидал этого.

Поскольку Дуань Цзидао смог принять твёрдое решение передать свою силу Сун Юйхэну, это означало, что его мудрость уже была полностью одурочена Сун Чэнхуном.

Что касалось причины, почему Дуань Цзидао действовал в такой манере, это было не потому, что дедушка Сун Юйхэна был чрезвычайно блестящим. Скорее, это было потому, что Дуань Цзидао действительно придавал слишком большое значение Дуань Цижоу. Одни останки Дуань Цижоу сделали Дуань Цзидао чрезвычайно благодарным дедушке Сун Юйхэна, верящим каждому слову, которое он говорил.

Таким образом, если Чу Фэн хотел, чтобы Дуань Цзидао восстановил свою рациональность и встал на их сторону, это было очень легко. Это было бы использование Дуань Цижоу в качестве козыря. И так случилось, что... Чу Фэн обладал этим козырем в рукаве. Другими словами, это был козырь Чу Фэна, что обернул бы ситуацию.

— Чу Фэн, ты не только ошибочно обвинил меня, ты на самом деле посмел даже высмеять Владыку Дуаня. Я точно не прощу тебя! — у дедушки Сун Юйхэна было выражение несравненного гнева. Он вытащил своё крайне слабое тело вперёд, чтобы атаковать Чу Фэна.

Он на самом деле прекрасно знал, что был просто не в силах ранить Чу Фэна. Тем не менее, он должен был сделать это, потому что это показало бы, насколько он был предан Дуань Цзидао. Сделав это, он получил бы доверие Дуань Цзидао.

Таким образом, он сформировал кулак правой рукой и собрал все свои силы, чтобы вмазать Чу Фэну. В то время как он мог быть неспособен ранить Чу Фэна, это было чем-то, что он должен

был сделать.

Столкнувшись с приближающимся кулаком деда Сун Юйхэна, Чу Фэн раскрыл холодную улыбку. Он не пытался избежать приближающегося кулака и вместо этого позволил ему приземлиться на себя.

Свист

Прямо в тот момент, когда кулак бабушки Сун Юйхэна почти достиг Чу Фэна, Чу Фэн махнул своим рукавом и раскрыл хрустальный гроб. Этот хрустальный гроб появился перед Чу Фэном, блокируя путь приближающегося кулака.

Всё произошло слишком быстро. Дед Сун Юйхэна не смог отреагировать вовремя. Таким образом, его кулак не остановился и продолжил лететь к этому гробу.

В этот момент Дуань Цзидао закричал:

— Стой!!!

Его крик создал чрезвычайно сильную пульсацию энергии, которая потрясла всё небо и землю. Не говоря уже о Цзян Ушане и Сун Юйхэне, даже Чу Фэн и Инь Гунфу не могли твёрдо стоять и почти упали на землю.

В этот момент человек, который был самым жалким, был дед Сун Юйхэна. Огромная сила тут же сбила его на несколько десятков тысяч метров. Когда он летел, он разбил бесчисленные гигантские деревья. Когда он упал, его стошнило кровью, и его цвет лица стал чрезвычайно бледным.

Чу Фэн только ограничил его силу и не ранил его совсем. Однако крик Дуань Цзидао оставил его с серьёзными травмами.

— Дедушка!!! — видя это зрелище, Сун Юйхэн стал чрезвычайно обеспокоен. Он просто не понимал, что случилось, и даже думал, что Чу Фэн был тем, кто ранил его бабушку. Таким образом, он указал на Чу Фэна, стиснул в гневе зубы и закричал: — Чу Фэн, ты смеешь ранить моего бабушку? Я убью тебя!!!

На самом деле Цзян Ушан и отец Сун Юйхэна оба думали, что Чу Фэн был тем, кто ранил бабушку Сун Юйхэна.

В этот момент только Инь Гунфу обнаружил, что не Чу Фэн ранил Сун Чэнхуна. Вместо этого это был Дуань Цзидао, что ранил Сун Чэнхуна.

Просто для него Дуань Цзидао, атакующий Сун Чэнхуна, был даже более шокирующим, чем Чу Фэн, атакующий Сун Чэнхуна. В этот момент он был несколько озадачен.

Только Чу Фэн знал правду.

Дуань Цзидао знал, что дедушка Сун Юйхэна не был ровней Чу Фэну. Таким образом, его глаза были сосредоточены на Чу Фэне всё время. Если бы Чу Фэн должен был ранить дедушку Сун Юйхэна, Дуань Цзидао, безусловно, действовал бы, чтобы остановить его.

Однако даже сам Дуань Цзидао не ожидал, что Чу Фэн не будет атаковать дедушку Сун Юйхэна и вместо этого раскроет гроб. Что касалось человека в гробу, это была Дуань Цижоу, его возлюбленная, которую он жаждал день и ночь тысячи лет.

В тот момент, когда он увидел Дуань Цижоу, Цзидао был ошеломлён. Таким образом, его нападение на дедушку Сун Юйхэна было сделано полностью подсознательно. Причиной этого было то, что он абсолютно не позволил бы кому-либо причинить вред Дуань Цижоу. Даже если Дуань Цижоу была уже мертва, он всё равно не позволил бы это.

Глава 1856. Яростный Дуань Цзидао

Путт

В этот момент Дуань Цзидао стоял на коленях перед этим хрустальным гробом. Его глаза были полны глубоких эмоций, когда он смотрел на Дуань Цижоу, что была внутри гроба.

Сначала, кроме Чу Фэна, все остальные были озадачены реакцией Дуань Цзидао.

Вскоре дедушка Сун Юйхэна, отец Сун Юйхэна и Сун Юйхэн обнаружили, что женщина в гробу была на самом деле одета в ту же одежду, что и та, что подделал дедушка Сун Юйхэна.

— Как это может быть? — дедушка Сун Юйхэна был полностью ошеломлён. Он, кому удалось встать с большим трудом, тут же упал на задницу. Его лицо стало пепельным.

Раньше он всё время смущался тем, почему Чу Фэн знал, что останки Дуань Цижоу, которые он произвёл, были фальшивыми. Сейчас он, наконец, осознал. Оказалось, что Чу Фэн обнаружил настоящие останки.

После того, как был эмоциональным некоторое время, Дуань Цзидао внезапно спросил Чу Фэна:

— Чу Фэн, где ты получил останки Цижоу?

— Старший Дуань, это долгая история. Старший, мог бы ты быть готов выслушать это? — сказал Чу Фэн.

— Давай. Расскажи мне с самого начала. Расскажи мне всё об этом, — Дуань Цзидао неоднократно кивнул головой. Он хотел знать, что произошло.

Чу Фэн начал рассказывать Дуань Цзидао о том, что произошло, с самого начала.

Это включало в себя то, как он столкнулся с останками Дуань Цижоу в Лесу Опадающего Бамбука, и как он увидел стихотворение и почерк на надгробии после того, как пришёл в это место.

Он также рассказал Дуань Цзидао, как он узнал о его прошлом от Инь Гунфу, также как то, что останки в могиле были подделкой, созданной дедом Сунь Юйхэна.

Чу Фэн ничего не скрывал от Дуань Цзидао и вместо этого рассказал ему всё о том, что произошло.

— Как нелепо!

Узнав о том, что произошло, Дуань Цзидао стал несравненно яростным. Сначала он ударил ладонью вниз и разбил на куски эту могилу с поддельными останками, которые он хранил много лет.

Затем он протянул руку и схватил. Дед Сун Юйхэна предстал перед ним и был силой поставлен на колени.

— Владыка Дуань, пожалуйста, послушай моё объяснение. Чу Фэн ошибочно обвиняет меня. Чу Фэн ошибочно обвиняет меня. Останки, которые я передал тебе — настоящие останки Леди Дуань Цижоу. Останки Чу Фэна — поддельные, — дед Сун Юйхэна всё ещё пытался

оправдываться.

— Ты на самом деле всё ещё осмеливаешься обманывать меня? Этот хрустальный гроб — что-то, о чём Цижоу просила меня тогда. Она сказала, что двое из нас оба будут в этом хрустальном гробу в будущем, — Дуань Цзидао был настолько в ярости, что его волосы борода были прямыми, и его тело сильно дрожало. Было видно, что он действительно злится.

В тот момент, когда он увидел этот хрустальный гроб, как только он увидел останки Дуань Цижоу, он знал, что это были её настоящие останки. Тем не менее, дед Сун Юйхэна всё ещё настаивал на том, что они были поддельными. Таким образом, как он мог это терпеть?

— Милорд, я бы не посмел, я бы не осмелился обмануть тебя. Я верен и предан тебе. Я... — естественно, дед Сун Юйхэна отказался признать, что он обманул Дуань Цзидао, даже если бы его избили до смерти. Таким образом, он продолжал оправдываться.

— Заткни рот! — Дуань Цзидао ударил ладонью.

Бум

Когда расплескалась кровь, дедушка Сун Юйхэна был разбит на куски.

— Аа?!!!! — видя, что Сун Чэнхун был убит, Сун Юйхэн и его отец были ошеломлены.

Только спустя очень долгое время Сун Юйхэн сумел отреагировать. Чтобы суметь выжить, он поспешно пополз к Дуань Цзидао и начал кланяться ему, безостановочно моля о прощении:

— Владыка Дуань, пожалуйста, пощади меня, пожалуйста, пощади меня! Пожалуйста, прими во внимание, насколько верен и предан я был тебе все эти годы, и пощади мою жизнь и жизнь моего отца. Я никогда не посмею обмануть тебя снова, никогда не посмею обмануть тебя снова.

— Что? Даже вы двое были вовлечены? — услышав те слова, Дуань Цзидао обратил свой яростный взгляд на Сун Юйхэна.

— Это... Владыка Дуань, я, я... — только в этот момент Сун Юйхэн сумел отреагировать и обнаружил, что он оговорился. Он хотел объясниться, но не понимал, как это сделать.

Панический вид Сун Юйхэна, не знающего, что делать, был достаточным, чтобы показать, что он знал правду.

Что касалось правды, то это было тем, что трое из них, от дедушки до внука, обманывали Дуань Цзидао вместе.

— Я тщетно доверял вам. Я был по-настоящему слепым, — Дуань Цзидао снова ударил ладонью вниз. Сун Юйхэн и его отец были разбиты на куски и отправились сопровождать Сун Чэнхуна.

— Хаха, это слишком забавно. Этот Сун Юйхэн действительно донельзя глупый, — в этот момент в Пространстве Мирowego Духа Чу Фэна Яичко смеялась над глупостью Сун Юйхэна.

Что касалось Чу Фэна, он тоже улыбался, качая головой. Он знал, что несмотря на то, что Сун Чэнхун обманул Дуань Цзидао, Дуань Цзидао мог пощадить Сун Юйхэна и его отца, принимая во внимание старые чувства. В конце концов, Дуань Цзидао не думал бы, что отец и сын тоже были связаны с этим делом.

Тем не менее, в панике, Сун Юйхэн действительно сказал правду. Это позволило Дуань Цзидао узнать, что Сун Юйхэн и его отец также обманывали его. Таким образом, он, естественно, был несравненно зол и не пощадил Сун Юйхэна и его отца.

Можно было сказать, что Сун Юйхэн вызвал свою собственную смерть и смерть его отца. Его действие было действительно огромной глупостью.

— Цижоу, я подвёл тебя. Я не только стал причиной твоей смерти, я не смог даже найти твои останки. Я даже создал могилу для этих поддельных останков, думая всё время, что это ты. Я даже хотел похоронить себя в той же могиле, что и останки, о которых я не знаю даже то, чьи они. Я...

В этот момент Дуань Цзидао предстал перед хрустальным гробом. Преодолевая эмоции, этот старик, чьё лицо демонстрировало, что он испытал много всего, на самом деле проливал слёзы.

— Кажется, что этот Дуань Цзидао действительно страстный человек эмоций. Неудивительно, что он был обманут и использован Сун Чэнхуном, — видя, что Дуань Цзидао действовал таким образом, мнение Яичко о Дуань Цзидао немного улучшилось.

Яичко была чрезвычайно наблюдательным человеком. Таким образом, она знала, что нынешняя реакция Дуань Цзидао не была ненастоящей. Он искренне любил Дуань Цижоу.

Иначе, как он мог уничтожить весь свой клан из гнева за её смерть?

Хотя его действие по уничтожению всего его клана было непостижимым действием, в этом мире, где люди рассматривали только собственную заинтересованность, как много людей действительно были способны сделать такого рода вещь ради единственной женщины?

Хотя такое действие казалось чрезмерным, это могло лучше отразить, что Дуань Цзидао был человеком эмоций и страсти.

По прошествии долгого времени Дуань Цзидао подошёл к Чу Фэну с выражением

благодарности на всём его лице.

— Маленький друг Чу Фэн, я действительно не знаю, как благодарить тебя за это. Если бы не ты, я... я бы даже не смог сопровождать Цижоу в смерти.

— Старший, не говори так. То, что сделал этот младший — только то, что я должен был сделать.

— Кроме того, ты не должен быть с настолько разбитым сердцем. Я всегда думал, что основателем Леса Опадающего Бамбука была... старшая Дуань Цижоу.

— Если этот Леса Опадающего Бамбука действительно был установлен старшей Дуань Цижоу, это означало бы, что она не была убита из-за тебя. Вместо этого она просто покинула Клан Дуань. Таким образом... ты не был причиной смерти старшей Дуань Цижоу, — сказал Чу Фэн.

— Верно, Милорд. Пожалуйста, посмотри на останки Дуань Цижоу. Она совершенно неведима. Это действительно не похоже на останки кого-то, кого убили, — сказал Инь Гунфу.

— Цижоу, так ты не была убита людьми из семьи Дуань? Ты совершила суицид? — в этот момент Дуань Цзидао удалось отреагировать. С его техниками мирового духа, если бы он тщательно осмотрел останки Дуань Цижоу, он мог определить причину её смерти, также как время смерти.

В этот момент он решил, что Дуань Цижоу умерла после того, как он уничтожил Клан Дуань. Кроме того, она умерла от самоубийства, а не от того, что была убита другими. Кроме того, Дуань Цижоу убила себя после новостей о том, что он совершенно ушёл из мира, в момент, когда все думали, что он умер.

Из этого он мог представить себе, что она думала, что он умер, и поэтому убила себя из-за этого. Дуань Цижоу хотела сопровождать Дуань Цзидао в смерти.

Именно из-за их глубокой привязанности друг к другу, с уродливой комбинацией многих факторов, это привело к такой трагедии.

Однако... Дуань Цзидао был неспособен принять эту истину ещё больше. Мало того, что он ошибочно убил целый свой клан, он также заставил его самую любимую убить себя, потому что он стал подавленным и исчез после этого.

Если бы он не исчез, тогда, возможно, Дуань Цижоу смогла бы однажды отпустить вопрос, который грыз её сердце, чтобы найти его. В это время он мог бы воссоединиться с ней.

К сожалению, этого никогда не случилось. Всё из-за его импульсов, всё из-за его депрессии, он стал причиной смерти всего своего клана и его любимой. Думая обо всех тех вещах, Дуань Цзидао чувствовал огромную боль и его разрывало горе.

В то время как он был глубоко огорчён, Дуань Цзидао смог быстро собрать свой разум. Перед Чу Фэном и другими он лично создал могилу для Дуань Цижоу и похоронил её глубоко внутри неё.

— Старший Дуань, это также было частью останков старшей Дуань Цижоу.

В этот момент Чу Фэн вытащил надгробный камень, который Дуань Цижоу лично выгравировала, и передал его Чу Фэну.

— Это также что-то, о чём просила у меня тогда Цижоу. Она сказала... что даже если мы умрём, мы должны быть похоронены вместе. В это время мы использовали бы этот гроб и этот надгробный камень, — увидев этот надгробный камень, Дуань Цзидао вспомнил прекрасное прошлое, которое он испытал с Дуань Цижоу.

— Цижоу, пусть прошлое прошло. Я больше не сделаю тебя одинокой. Я присоединюсь к тебе скоро, — сказал Дуань Цзидао, глядя на этот надгробный камень. В тот момент, когда он произнёс эти слова, на его лице больше не было вины и стыда. Вместо этого у него было выражение благословенного счастья. В его взгляде присутствовала глубокая тоска.

В то время как обычные люди боялись смерти, для Дуань Цзидао смерть... была способом освободиться.

— Милорд, пожалуйста, ты должен принять ситуацию и двигаться дальше, — в этот момент Инь Гунфу начал паниковать. Он думал, что Дуань Цзидао планировал убить себя, чтобы сопровождать Дуань Цижоу.

— Гунфу, с того дня, как я думал, что Цижоу умерла, я никогда не хотел жить. Ты понимаешь, что я имею в виду? — Дуань Цзидао бросил взгляд на Инь Гунфу. Затем он посмотрел на эту Формацию Наследия и сказал: — Единственная причина, почему я продолжал жить, как ходячий труп, была в том, что я не хотел подвести надежды, которые Владыка Император Хуан возложил на меня. Таким образом, я должен дать его силе быть переданной.

Произнеся эти слова, Дуань Цзидао посмотрел на Цзян Ушана и сказал:

— Ушан, войти в формацию.

Когда он услышал эти слова, тело Цзян Ушана застыло. Он был так взволнован, что стал ошеломлённым. Счастье действительно пришло слишком быстро для него.

— Ушан, почему ты стоишь там? Владыка Дуань говорит тебе войти в формацию, чтобы принять его Наследуемую Родословную, — сказал Инь Гунфу с улыбкой на лице.

— Сейчас, спасибо, Милорд, спасибо, Милорд, — Цзян Ушан был очень взволнован, настолько, что даже его речь стала бессвязной. Однако он всё равно поспешно вошёл в Формацию Наследия и лёг в ней. В момент, когда он сделал так, он неоднократно поворачивал голову к Чу Фэну с видом, наполненным благодарностью. Он знал... что он мог получить эту возможность только из-за Чу Фэна.

Тогда он был только тем, кто обладал Королевской Родословной. Только благодаря Чу Фэну ему удалось получить его Императорскую Родословную. И теперь... он действительно мог унаследовать Императорскую Родословную Императора Хуана. Это тоже было благодаря Чу Фэну.

После того как Дуань Цзидао вошёл в формацию, Дуань Цзидао сел, скрестив ноги в центре формации и начал передавать его силу Цзян Ушану.

Этот процесс наследования полностью отличался от того, как Дуань Цзидао помог другим обладателям Королевской Родословной получить их Императорские Родословные.

Он переместил свою собственную силу Императорской Родословной на Цзян Ушана. Таким образом, это означало, что когда начался процесс наследования, его собственная сила начала бы слабеть.

В этот момент Чу Фэн смог ощутить развитие Дуань Цзидао.

Боевой Император седьмого ранга. Непревзойдённая сила Дуань Цзидао, которую он чувствовал, была на самом деле аурой Боевого Императора седьмого ранга. Развитие Дуань Цзидао было в самом деле развитием Боевого Императора седьмого ранга.

— Такой сильный. Не удивительно, что они сказали, что Дуань Цзидао был существом, которого даже Три Дворца боялись, кому Четыре Клана не могли ничего сделать, — ощутив развитие Дуань Цзидао, Чу Фэн ахнул от восхищения.

Если подумать, Главы Четырёх Великих Императорских Кланов были только Боевыми Императорами первого ранга, и даже их Самые Возвышенные Старейшины, которые находились на грани смерти, были только Боевыми Императорами четвёртого ранга.

И всё же, Дуань Цзидао был Боевым Императором седьмого ранга. Из этого можно было видеть, что могущественная сила Дуань Цзидао была не пустой репутацией.

Таким образом, Чу Фэн определил, что Дуань Цзидао, с его силой, определённо был одним из самых сильных существ в Святой Земле Воинственности, если не самым могущественным.

Тогда, если бы Дуань Цзидао не пострадал от этого непредвиденного события и не впал в состояние депрессии, если бы он продолжил тренироваться, тогда для него не было невозможным стать сильнейшим человеком в Святой Земле Воинственности прямо сейчас.

Размышляя об этом, Чу Фэн почувствовал сожаление по поводу Дуань Цзидао. Судьба в самом деле поигралась с ним. Дуань Цзидао заставил всех завидовать ему, что он смог получить наследие Императора Хуана. И всё же, у него была чрезвычайно трагическая судьба.

Вууу!!!

Прямо в этот момент Цзян Ушан, который лежал в Формации Наследия, издал лёгкий стон. Затем он раскрыл выражение боли, и его тело начало слегка дёргаться.

— Нехорошо, развитие Ушана слишком слабое. Он всё ещё не может терпеть силу родословной Владыки Императора Хуана, — Дуань Цзидао начал глубоко хмуриться.

— Владыка Дуань, что нам делать тогда? — спросил обеспокоенно Инь Гунфу.

— Если я силой навяжу ему силу родословной Владыки Императора Хуана, это, скорее всего, будет стоить ему жизни. Не только это, я тщетно истощил силу родословной Владыки Императора Хуана.

— Мы можем только повторить попытку. Если Ушан действительно неспособен вынести силу, мы можем только бросить это дело и затем искать другого подходящего кандидата, — в момент, когда Дуань Цзидао сказал те слова, он говорил с большой беспомощностью.

На самом деле он очень хотел передать свою силу Цзян Ушану. Он не только высоко ценил Цзян Ушана, но и хотел как можно скорее передать силу Императора Хуана кому-то другому. В этом случае он выполнил бы свою миссию для Императора Хуаня. В это время он больше не

имел бы никакого бремени, и мог сопровождать свою возлюбленную.

И всё же, Цзян Ушан не мог выдержать его силу. Таким образом, у него не было выбора, кроме как найти нового кандидата. Это означало бы, что... он должен был продолжать жить жизнью ходячего трупа в течение более длительного периода времени. Дуань Цзидао, естественно, этого не хотел.

— Старший, это правда, что развитие Ушана относительно слабое. Однако, я чувствую, что его реакция... также связана с формацией.

— Эта Формация Наследия не может снизить неистовую натуру родословной до самой нижней точки.

— Этот бездарный Чу Фэн знает о формации, которая могла бы решить проблему безудержной природы твоей родословной. Могу я попробовать? — спросил Чу Фэн.

— Маленький друг Чу Фэн, тебе не нужно быть таким сдержанным. Если у тебя есть метод, иди и попробуй, — сказал Дуань Цзидао.

— Да, — после того как Чу Фэн сказал это, он сел, скрестив ноги, и начал устанавливать другую духовную формацию на Формации Наследования Дуань Цзидао.

Чу Фэн установил эту формацию чрезвычайно естественно и в непринуждённой манере. Вскоре духовная формация была успешно установлена. После того как формация была завершена, выражение боли на лице Цзян Ушана уменьшилось, и его цвет лица действительно стал розовее. Сила родословной, которую Дуань Цзидао прививал ему, легко сливалась с ним.

— Маленький друг Чу Фэн, эта твоя формация действительно чудесная. Казалось бы, что ты также кто-то, кто столкнулся с огромной случайной возможностью, — Дуань Цзидао был в несравненной радости и начал хвалить Чу Фэна безостановочно. Причина этого заключалась в том, что даже он не знал о духовной формации, которую Чу Фэн установил.

Однако он не стал спрашивать Чу Фэна о том, где он выучил эту духовную формацию. Причина этого была в том, что он был уверен, что Чу Фэн получил некую случайную возможность. В противном случае, для него было бы невозможно знать такую чудесную духовную формации.

На самом деле... это было в самом деле так.

Глава 1858. Ситуация оборачивается плохо

Несмотря на то, что проблема с телом Цзян Ушана была решена, процесс наследования родословной был всё ещё не тем, на что можно было смотреть свысока. Это всё равно нужно было делать медленно.

В мгновение ока прошёл целый месяц. В этот период месяца развитие Цзян Ушана возросло с Наполовину Боевого Императора первого ранга до Наполовину Боевого Императора седьмого ранга. Теперь он был только на единственный ранг ниже Чу Фэна.

Для него получить такое огромное развитие в период одного месяца, это действительно можно было бы назвать чудесным.

Однако в то время как Цзян Ушан получил такую огромную выгоду, Дуань Цзидао остался в трагической ситуации.

Всего лишь за один месяц он стал таким тощим, как будто остались кожа да кости. Он стал таким старым, что более половины его волос отвалились. Бесчисленные морщины наполнили его кожу, и его цвет лица стал мертвенно бледным, как бумага без малейшего следа красноты. Его внешность напоминала внешность мёртвого человека.

Мало того, его развитие также уменьшилось с Боевого Императора седьмого ранга до Боевого Императора шестого ранга. Кроме того, его нынешнее здоровье было чрезвычайно слабым.

Все это было вызвано тем, что он передал силу своей родословной. Другими словами, то, что получал Цзян Ушан, было тем, что терял Дуань Цзидао.

— Хуу... — наконец, Дуань Цзидао остановился. Дело было не в том, что Цзян Ушан не мог принять больше его силы, но скорее это было потому, что его собственной физической силы было недостаточно для продолжения, и он должен был отдохнуть некоторое время, прежде чем мог продолжить. Иначе он умер бы прежде, чем мог закончить процесс наследования.

— Владыка Дуань, ты в порядке? — в тот момент Инь Гунфу поспешно вышел вперёд и протянул Дуань Цзидао руку, чтобы поддержать его. Беспокойство заполнило его лицо.

Причина этого была в том, что нынешний Дуань Цзидао был действительно слишком слабым.

— Я в порядке, я в порядке, — даже несмотря на то, что его тело было очень слабым, Дуань Цзидао был очень счастлив. Он посмотрел на Чу Фэна и сказал: — Маленький друг Чу Фэн, это действительно благодаря твоей помощи. В противном случае, мне было бы невозможно передать всю силу моей родословной Ушану сразу.

— Из того, как это выглядит, мне нужно будет только сделать это ещё два раза, прежде чем я смогу полностью передать всю силу родословной Владыки Императора Хуаня Ушану.

— После того как я завершу миссию, данную мне Владыкой Императором Хуанем, я смогу пойти и сопровождать Цижоу с лёгкостью, — когда Дуань Цзидао сказал те слова, его взгляд, которым он смотрел на Чу Фэна, был наполнен благодарностью. Благодаря помощи Чу Фэна он мог завершить свою миссию раньше времени.

— Старший Дуань, ты льстишь мне. Этот младший сделал только то, что должен был сделать, — хотя Чу Фэну знал, что Дуань Цзидао умер бы рано или поздно, ему было всё ещё некомфортно видеть Дуань Цзидао в таком виде.

Несмотря на то, что он не так давно знал Дуань Цзидао, он знал, что Дуань Цзидао был хорошим, верным и настоящим мужчиной. Его чувство ответственности было чрезвычайно сильным. Иначе он бы не стал жить как зомби, хотя он и хотел умереть так долго. Он сделал всё это, чтобы найти подходящего преемника силы Императора Хуаня.

— Владыка Дуань, этот младший недостоин тебя, — Цзян Ушан вышел из формации и затем преклонил колени к земле со звуком «пут». Слёзы текли из его глаз. В этот момент он чувствовал себя чрезвычайно пристыженным и виноватым. В конце концов, из-за него Дуань Цзидао остался в таком состоянии.

— Ушан, быстро, встань. Тебе не нужно чувствовать себя виноватым. То, что ты сделал — чтобы помочь мне достичь моей цели, завершить моё заветное желание, — Дуань Цзидао протянул руку, чтобы помочь Цзян Ушану встать.

— Спасибо, Милорд, за твою большую привязанность. Твоя огромная милость и доброта — то, что этот Ушан никогда не забудет, — сказал Цзян Ушан, всё ещё рыдая.

— Ты не должен благодарить меня. Если ты хочешь поблагодарить кого-то, ты должен поблагодарить своего брата Чу Фэна. Если бы не он, тогда этот дряхлый старик передал несравненно драгоценную родословную Владыки Императора Хуана Сун Юйхэну, — упомянув это дело, Дуань Цзидао начал горько улыбаться. Ему было очень стыдно за себя.

В этот момент Цзян Ушан и Инь Гунфу обратили свои взгляды на Чу Фэна. Не только Цзян Ушан, даже Инь Гунфу был чрезвычайно благодарен Чу Фэну. Если бы не Чу Фэн, последствия были бы слишком ужасными для размышлений.

Грохот

Грохот

Именно в этот момент снаружи прозвучал грохот.

Инь Гунфу и другие были потрясены, услышав грохот. Было очевидно, что кто-то атаковал это место.

— Это Звери Короля Чудовищных Драконов? — используя свои Глаза Небес, Чу Фэн мог видеть ситуацию снаружи.

Чу Фэн никогда бы не подумал, что Яоцзяо Гуан привёл армию Зверей Короля Чудовищных Драконов сюда. Кроме того, даже два старейшины из Фракции Войны присутствовали.

Кроме нескольких великих персонажей из Зверей Короля Чудовищных Драконов, также была армия из нескольких сотен тысяч Зверей Короля Чудовищных Драконов, все со шлемами и доспехами.

Самыми слабыми среди них были Боевые Короли, кроме того, пиковые Боевые Короли. Большинство из них были Наполовину Боевыми Императорами.

В то время как подавляющее большинство из них стояло в упорядоченных рядах с человеческими формами, также была небольшая часть из них, которые были в их настоящей форме Зверей Короля Чудовищных Драконов, которая колебалась от сотен до нескольких сотен метров в длину.

Глядя на них, можно было бы почувствовать несравненный страх от переполняющей мощи, которую они показывали.

— Это действительно Звери Короля Чудовищных Драконов? Почему бы им приходиться, чтобы создавать проблемы сейчас?

Инь Гунфу также обладал особого рода методом, который позволял ему видеть что-то снаружи.

Если Звери Короля Чудовищных Драконов должны были прийти сюда раньше, он определённо уговорил бы их любезно и попытался разрешить дело без боя. Однако сегодня он был нехарактерно зол.

В конце концов, Дуань Цзидао был сейчас очень слаб. Это делало настроение Инь Гунфу чрезвычайно плохим. То, что Звери Короля Чудовищных Драконов пришли создавать проблемы сейчас, сделало его чрезвычайно злым.

Таким образом, Инь Гунфу не потрудился говорить с ними любезно. Вместо этого он собрал всех экспертов в Скрытой Долине Мира и выскочил из Скрытой Долины Мира с намерением встретить Зверей Короля Чудовищных Драконов лоб в лоб.

Несмотря на то, что войска из Скрытой Долины Мира были совершенно другого уровня по сравнению с войсками Зверей Короля Чудовищных Драконов, у них была решимость сражаться до самой смерти.

Чу Фэн, естественно, не хотел, чтобы Звери Короля Чудовищных Драконов и людей из Скрытой Долины Мира сражались насмерть. Таким образом он последовал за Инь Гунфу с намерением быть посредником в ситуации. Видя, что Чу Фэн последовал за ними, Хун Цян также последовал за Чу Фэном.

После того как Инь Гунфу появился, он тут же злобно закричал:

— Яоцзяо Гуан, что это за намерение? Разве мы не пришли к соглашению о том, что вы все не придёте снова искать неприятностей? Почему вы все возвращаете своё слово? — не было ни следа дружелюбия, которое он проявлял в тот другой день.

— Инь Гунфу, о какой глупости ты говоришь? Я пришёл сюда, чтобы найти маленького друга Чу Фэна. Просто вы все отказались позволить мне войти. Поэтому я, в конце концов, атаковал ваш защитный барьер, чтобы вы все вышли, — сказал Яоцзяо Гуан.

— Что? Найти Чу Фэна? — Инь Гунфу была в недоумении, услышав эти слова. Оказалось, что Звери Короля Чудовищных Драконов собрали такую большую армию не ради того, чтобы попытаться вернуть свою утраченную территорию. Вместо этого они пришли, чтобы найти Чу Фэна.

В этот момент Чу Фэн предстал перед Яоцзяо Гуном и спросил:

— Старший Яоцзяо Гуан, может быть, что-то случилось?

— Маленький друг Чу Фэн, здорово, что ты здесь. Действительно, произошло крупное событие. Для тебя это будет двумя частями чрезвычайно плохих новостей, — эмоционально сказал Яоцзяо Гуан.

Чу Фэн понял, что ситуация была плохая. Таким образом, он снова спросил:

— Старший Яоцзяо Гуан, что случилось?

— Байли Сюанькун схвачен Четырьмя Великими Императорскими Кланами, — сказал Яоцзяо Гуан.

— Ты сказал, что мой предок был захвачен? Это правда? — услышав эти слова, даже Чу Фэн начал паниковать.

— Абсолютная правда. Сейчас многие люди в Святой Земле Воинственности знают об этом. Это уже не секрет, — сказал Яоцзяо Гуан.

— Но почему Предок был бы захвачен? — Чу Фэн был в замешательстве.

— Даже я точно не знаю, как его схватили. Несмотря на это, Байли Сюанькун был захвачен, так же как директор Горы Бирюзового Дерева, большинство старейшин и множество учеников. По сообщениям, все они были людьми, которые имели хорошие отношения с тобой.

— Прямо сейчас, Четыре Великих Императорских Клана выпустили новости. Они хотят, чтобы ты достиг Императорского Клана Симэнь в течение месяца. Иначе Байли Сюанькун и другие будут убиты, — сказал Яоцзяо Гуан.

— Чёрт побери! — услышав эти слова, Чу Фэн крепко сжал кулаки. Почему они были бы захвачены так внезапно? Как Четыре Великих Императорских Клана узнали об отношениях, которые были у него с этими людьми?

Это означало бы только одну возможность — предатель появился в их Горе Бирюзового Дерева. Кто-то, должно быть, продал их. Вот почему Байли Сюанькун и другие были схвачены.

Кроме того, тот, кто продал их, должен был быть человеком с высоким статусом в Горе Бирюзового Дерева. По крайней мере, этот человек должен быть кем-то из Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева. Иначе им было бы невозможно знать о существовании Байли Сюанькуна.

— Чу Фэн, ты тоже подумал, что предатель появился на Горе Бирюзового Дерева?

— Хотя это не может быть точным, я также чувствую, что это самая вероятная возможность.

— Однако это также понятно. В конце концов, Четыре Великих Императорских Клана даже использовали Имперское Оружие как часть щедрости за тебя; определённо будут люди, которые не смогут противостоять соблазну, — сказал Яоцзяо Гуан. Казалось бы, он думал о том же, что и Чу Фэн.

— Даже в таком случае, я всё равно должен найти этого человека, — глаза Чу Фэна были наполнены жадой убийства. То, что он не мог терпеть больше всего, было предательством.

— Конечно. Я уже подготовил свою армию. Мы можем проследовать к Императорскому Клану Симэнь с тобой, чтобы спасти твоих друзей и захватить этого предателя прямо сейчас, — Яоцзяо Гуан в сторону армии, стоявшей за ним.

— Нет, это не может быть сделано. Это личное недовольство между Четырьмя Великими Императорскими Кланами и мной. Как я могу впутывать вашу Расу Короля Чудовищных Драконов? — Чу Фэн покачал своей головой.

Всё в этом путешествии, чтобы спасти его друзей, указывало на катастрофу. Если он привёл армию Зверя Короля Чудовищных Драконов с собой, даже если они могли успешно спасти его друзей и выиграть битву, большая часть элит Зверей Короля Чудовищных Драконов определённо была бы принесена в жертву в этом процессе. Если бы они были побеждены, это означало полное уничтожения для них всех.

Это было особенно верно сейчас. Звери Короля Чудовищных Драконов даже отправили двух из их четырёх старейшин. Из этого можно было видеть, что Звери Короля Чудовищных Драконов мобилизовали почти всю их боевую силу.

Если бы эта армия была побеждена и уничтожена, оставшиеся Звери Короля Чудовищных Драконов точно не были равней Четырём Великим Императорским Кланам. Вероятно, Звери Короля Чудовищных Драконов закончили бы тем, что были полностью погашены из-за Чу Фэна.

— Чу Фэн, послушай меня. Помимо захваченного Байли Сюанькуна, есть ещё одна крайне плохая новость.

— Белоснежная Бессмертная, которая помогла тебе в Равнинах Гун Ба прежде, после того как ей случилось узнать об этом деле, она тут же отправила новости, что она больше не побеспокоит себя обидами между тобой и Четырьмя Великими Императорскими Кланами. В этот раз... она планирует смотреть со сложенными руками, — сказал Яоцзяо Гуан.

— Между Белоснежной Бессмертной и мной не было больших отношений с самого начала. Я

уже чрезвычайно благодарен, что она мне помогла. То, что она не помогает мне снова, просто естественно, — Чу Фэн не винил Белоснежную Бессмертную. В конце концов, она не была обязана ему ничем с самого начала.

Просто Чу Фэн чувствовал, что с личностью Белоснежной Бессмертной, она не должна была продолжать помогать ему. Для неё внезапно объявить такое было равносильно тому, что и сказать людям Священной Земли Воинственности, что она боялась Четырёх Великих Императорских Кланов. Это не было похоже на то, что Белоснежная Бессмертная сделала бы.

Чу Фэн чувствовал, что должна была быть тайная причина, почему она сделала это. Просто только сама Белоснежная бессмертная знала этот секрет.

— Без помощи Белоснежной Бессмертной ты потерял огромного помощника. Если ты будешь сражаться против Четырёх Великих Императорских Кланов, твои шансы на победу будут слишком низкими. Если ты пойдёшь сам, ты просто выбросишь свою жизнь. Таким образом, лучше, чтобы ты позволил нам помочь тебе.

— Наша Раса Короля Чудовищных Драконов обладает родословной драконов. Таким образом, наша продолжительность жизни значительно превосходила жизнь людей. Наши тела также намного сильнее человеческих. Таким образом, даже если мы будем сражаться с Четырьмя Великими Императорскими Кланами, наша Раса Короля Чудовищных Драконов не лишена каких-либо шансов на победу, — сказал Яоцзяо Гуан.

В этот момент старейшина Фракции Войны сказал:

— Маленький друг Чу Фэн, давай отправимся сейчас. В конце концов, их жизнь подвержена риску.

— Чу Фэн, наша Раса Короля Чудовищных Драконов уже приняла своё решение. Мы настаиваем на помощи тебе.

— Первоначально мы планировали отправить старейшин из обеих Фракции Войны и Фракции Мира. Однако два Владыки Старейшины из Фракции Войны настояли на вступлении в битву. Ты понимаешь их намерения? — Яоцзяо Гуан указал на двух старейшин Фракции Войны.

Услышав эти слова, сердце Чу Фэна было тронуто. Два старейшины Фракции Войны намерено много раз усложняли ему жизнь. Однако они делали это только ради интересов Фракции Войны. Они были не чудовищными зверями, которые не могли различить правильное и неправильное.

С тех пор, как Чу Фэн помог Яоцзяо Тинъюй получить наследие Короля Чёрного Дракона, отношения двух старейшин Фракции Войны к Чу Фэну повернулись на сто восемьдесят градусов. Прямо сейчас они даже хотели помочь Чу Фэну сражаться против Четырёх Великих Императорских Кланов. Несмотря на то, что всё указывало на беду, и они могли закончить

потерей своих жизней в процессе, они всё ещё настаивали на присоединении к битву, и передали великую ответственность защиты Расы Короля Чудовищных Драконов двум старейшинам Фракции Войны.

Из этого можно было видеть, как решительны они были в том, чтобы отплатить Чу Фэну.

— Старейшины, я понимаю ваши добрые намерения. Просто, это действительно... — Чу Фэн действительно не хотел втягивать Расу Короля Чудовищных Драконов.

— Маленький друг Чу Фэн, больше не отговаривай нас. Огромная милость и доброта, которую ты показал нашей Расе Короля Чудовищных Драконов — что-то, за что мы должны отплатить.

— На этот раз, если ты позволишь нам, Расе Короля Чудовищных Драконов, сопровождать тебя в битве, это будет означать, что ты высоко ценишь нас.

— Если ты настаиваешь на том, чтобы отказать нам, мы также не будем принуждать тебя. Однако если ты не сможешь вернуться после отправления, наша Раса Короля Чудовищных Драконов определённо соберёт силу всей нашей расы, чтобы биться насмерть против Четырёх Великих Императорских Кланов, — сказал старейшина Фракции Войны.

— Воины Расы Короля Чудовищных Драконов, то, что сказали старейшины верно? — в это момент Яоцзяо Гуан повернулся, чтобы спросить у нескольких сотен тысяч армии Зверя Короля Чудовищных Драконов за ним.

— Наша Раса Короля Чудовищных Драконов должна отплатить за милость, которую Чу Фэн показал нам!!!

— Наша Раса Короля Чудовищных Драконов должна отплатить за милость, которую Чу Фэн показал нам!!!

— Наша Раса Короля Чудовищных Драконов должна отплатить за милость, которую Чу Фэн показал нам!!!

.....

.....

.....

Раса Короля Чудовищных Драконов громко закричала. Их голоса были такими громкими, что они резонировали в огромном небе.

Чу Фэн колебался момент. Он мог сказать, что Звери Короля Чудовищных Драконов были решительны. Таким образом, в конце концов, он вытащил свой Небесный Бессмертный Меч, указал им на небесный купол и крикнул:

— Очень хорошо! Сегодня я буду сражаться с Расой Короля Чудовищных Драконов. Мы окрасим Четыре Великих Императорских Клана кровью!

— Окрасим Четыре Великих Императорских Клана кровью!!!

— Окрасим Четыре Великих Императорских Клана кровью!!!

— Окрасим Четыре Великих Императорских Клана кровью!!!

.....

.....

.....

Солдаты Звери Короля Чудовищных Драконов громко кричали вместе с Чу Фэном.

— Битва против Четырёх Великих Императорских Кланов. Как может наша Скрытая Долина Мира пропустить это? Маленький друг Чу Фэн, не мог бы ты привести этого старика с собой? — прямо в этот момент Дуань Цзидао внезапно появился за Чу Фэном.

— Владыка Дуань, твоё тело... — увидев Дуань Цзидао, Чу Фэн был поражён. Тело Дуань Цзидао было уже очень слабым после того как прививало силу его родословной Цзян Ушану. Несмотря на то, что теперь он казался полностью в порядке, Чу Фэн обнаружил даже более серьёзную проблему.

С прививанием его силы Цзян Ушану, развитие Дуань Цзидао начало вырождаться. Изначально он обладал развитием Боевого Императора седьмого ранга. Однако из-за процесса наследования, его развитие упало до Боевого Императора шестого ранга.

И всё же сейчас... Развитие Дуань Цзидао стало развитием Боевого Императора пятого ранга. Его развитие упало на ещё один уровень.

Чу Фэн не был дураком. Он хорошо разбирался в техниках мирового духа и многих техниках табу.

Таким образом, он знал, что после того, как Дуань Цзидао передал силу его родословной Цзян

Ушану, его тело было чрезвычайно слабым. Таким образом, для него было бы невозможно восстановиться за короткий промежуток времени.

Поэтому, то, что Дуань Цзидао казался здоровым прямо сейчас, должно было стоить ему огромную цену. Что касалось этой цены, это должно было быть уровнем развития, который он потерял.

Ради помощи Чу Фэну, Дуань Цзидао использовал технику табу, чтобы восстановить его здоровье без малейшего колебания.

— Маленький друг Чу Фэн, моё тело в порядке. Просто я должен присоединиться к этой битве.

— Что касается меня, ты тоже мой благодетель. Если бы не ты, я не только передал силу Владыки Императора Хуаня этому Сун Юйхену, я также похоронил себя на вечный покой с кем-то, кого я даже не знаю, — при упоминании этого дела Дуань Цзидао покачал головой. Пристыжённое выражение наполнило его престарелые глаза.

— Старший Дуань, это просто... — Чу Фэн всё ещё не мог вынести, что Дуань Цзидао делал такую вещь ради помощи ему.

— Маленький друг Чу Фэн, послушай меня. Я — кто-то, кто почти умер с самого начала. Какая мне польза в развитии для меня?

— Даже если я сохраню это, мне всё равно придётся передать его Цзян Ушану. Ушан также сказал, что он скорее получит меньше силы, чтобы помочь тебе, — когда Дуань Цзидао говорил, он махнул своим рукавом. Затем рядом с ним появилась фигура.

— Старший брат Чу Фэн, если ты считаешь меня своим братом, тогда больше не говори. Просто соглашайся, чтобы я присоединился к тебе, — сказал Цзян Ушан Чу Фэну, глядя на него.

— Очень хорошо. Младший брат Ушан, эта битва... мы пойдём вместе, — Чу Фэн не пытался убедить Цзян Ушана в этом. Он знал, что с личностью Цзян Ушана, даже если бы он отговаривал его, это было бесполезно.

— Чу Фэн, когда ты согласился, чтобы даже Ушан присоединился к тебе, как насчёт этого старика? — спросил с улыбкой Дуань Цзидао.

— Старший Дуань, я должен буду беспокоить тебя, — Чу Фэн сложил свои кулаки Дуань Цзидао. Чу Фэн был в самом деле счастлив, что Дуань Цзидао присоединился к нему.

В конце концов, Дуань Цзидао был тем, кого даже Три Дворца боялись. Хотя его развитие значительно уменьшилось теперь, когда он передал часть своей силы Цзян Ушану, оставалось, что он был всё ещё Боевым Императором пятого ранга. Его развитие сильно превосходило

развитие Самых Возвышенных Старейшин Четырёх Великих Императорских Кланов.

Если бы Дуань Цзидао действовал, даже если Четыре Великих Императорских Клана установили непреодолимую сеть, они не обязательно могли бы озадачить Дуань Цзидао. Таким образом, Дуань Цзидао, присоединившись к ним, очень сильно увеличил их шансы на успех.

— Чу Фэн, когда ты согласился на них всех, ты не сказал бы мне, что откажешь, скажи я, что хочу пойти тоже, верно? Иначе это было бы в самом деле неуважением ко мне, — сказал Инь Гунфу с сияющей улыбкой, ведя экспертов из Скрытой Долины Мира.

— Спасибо, старший, — Чу Фэн не пытался отказать им. Вместо этого он сжал кулак и поклонился им. Затем он обернулся и сжал кулак и поклонился другим: — Спасибо всем!

В этот момент в теле Чу Фэна поднялась горячая кровь. Он чувствовал неопишное чувство того, что был эмоционально тронут.

Как говорится... в кризисе будут раскрыты истинные друзья.

Четыре Великих Императорских Клана настаивали на убийстве Чу Фэна. Решение Чу Фэна спасти Байли Сюанькуна и остальных указывало на катастрофу. И всё же, в такой момент было в самом деле так много людей, которые были готовы присоединиться к нему, чтобы сражаться против Четырёх Великих Императорских Кланов. Даже если бы он были побеждены в битве, ну и что?

Глава 1860. Формация Сокрушения Пространства Чудовищного Дракона

Яоцзяо Гуан увидел Дуань Цзидао. Он шагнул вперёд и спросил:

— Маленький друг Чу Фэн, этот старший?

Он, естественно, знал, что Дуань Цзидао был тем экспертом из Скрытой Долины Мира.

— Старший Дуань... — Чу Фэн не ответил прямо Яоцзяо Гуану. Вместо этого он посмотрел на Дуань Цзидао. Он спрашивал мнение Дуань Цзидао, хотел ли он сказать Яоцзяо Гуану правду.

— Имя этого старика Дуань Цзидао. На протяжении многих лет я тревожил вашу Расу Короля Чудовищных Драконов. Однако мои действия были связаны с тем, что у меня были некоторые секретные проблемы. Надеюсь, что все из Расы Короля Чудовищных Драконов не будут возражать против этого дела, — Дуань Цзидао сложил свои руки в сторону Яоцзяо Гуана и двух старейшин Фракции Войны за ним. Его тон был серьёзным и чрезвычайно извиняющимся.

На самом деле, с личностью Дуань Цзидао, он не был тем, кто опустил бы свою голову и извинился перед Зверями Короля Чудовищных Драконов. Просто он мог сказать, что Звери Короля Чудовищных Драконов обладали чрезвычайно важными отношениями с Чу Фэном. Иначе, как они могли отправить такое великое расположение сил для борьбы за него?

Таким образом, только в этом расчёте Дуань Цзидао должен был дать лицо Зверям Короля Чудовищных Драконов.

— Дуань Цзидао? Старший, может ли быть, что ты тот Дуань Цзидао Династии Дуань? — спросил Яоцзяо Гуан в шоке.

— Точно. Однако, Глава Клана Яоцзяо, ты не должен обращаться ко мне как к старшему. С точки зрения возраста этот старик намного моложе тебя, — сказал Дуань Цзидао с сияющей улыбкой.

— Небеса! Это на самом деле действительно легендарный Дуань Цзидао, — после того как Яоцзяо Гуан проверил его личность, не упоминая других Зверей Короля Чудовищных Драконов, даже два старейшины Фракции Войны были бесконечно потрясены.

Репутация Дуань Цзидао в Священной Земле Воинственности была в самом деле огромной.

В этот момент после момента потрясения они все сожалели о своих предыдущих действиях, когда постоянно пытались подавить Скрытую Долину Мира. Если бы они знали, что это Дуань Цзидао оккупировал Скрытую Долину Мира, как они могли сделать что-то подобное?

В конце концов, Дуань Цзидао был пугающим существом, которое обладало силой, позволяющей потушить их Расу Короля Чудовищных Драконов самому.

— Я никогда бы не ожидал, что мы сможем сразиться вместе с известным Дуань Цзидао. Похоже, что наша поездка Расы Короля Чудовищных Драконов не была напрасной, — сказал Яоцзяо Гуан в очень взволнованной манере. В этот момент он чувствовал себя чрезвычайно счастливым.

Первоначально он был настроен столкнуться со смертью, ведя эту великую армию в Императорский Клан Симэнь, чтобы спасти друзей Чу Фэна. Однако, когда Дуань Цзидао присоединился к ним, он смог увидеть рассвет победы.

— Раса Короля Чудовищных Драконов — праведная и преданная. Я также очень горжусь тем, что могу сражаться вместе с Расой Короля Чудовищных Драконов.

— Просто эта битва — не малое дело. Можно даже сказать, что если нам это не удастся, мы в конечном итоге умрем. Я верю, что все здесь не хотят бесполезных жертв.

— Таким образом, мы не можем пойти в Императорский Клан Симэнь вот так просто. Чтобы избежать неожиданностей, мы должны сделать абсолютную подготовку, — сказал Дуань Цзидао, глядя на армию Расы Короля Чудовищных Драконов.

— Брат Дуань, что ты имеешь в виду? — спросил Яоцзяо Гуан.

— Я знаю о формации под названием Формация Сокрушения Пространства Чудовищного Дракона. Эта формация создана комбинацией силы родословной Чудовищной Расы. Просто так случилось, что она подходит армии Расы Короля Чудовищных Драконов.

— Например, великая армия Расы Короля Чудовищных Драконов в восемьсот тысяч воинов больше не будет Наполовину Боевыми Императорами. Вместо этого они станут восьмью Боевыми Императорами.

— В то время как их наступательная сила может быть только наравне с Боевыми Императорами первого ранга, их оборонительная сила будет наравне с Боевыми Императорами третьего ранга.

— Другими словами, они смогут легко победить тех, у кого развитие ниже Боевого Императора первого ранга. Однако даже если Боевой Император третьего ранга пожелает навредить им, они не смогут сделать это, — сказал Дуань Цзидао.

— Действительно есть такая чудесная формация? — услышав те слова, выражения всех Зверей Короля Чудовищных Драконов изменились. Их Раса Короля Чудовищных Драконов существовала уже много лет, а также имела множество особых формаций. Однако это был всё ещё первый раз, что они слышали о формации вроде той, что Дуань Цзидао только что описал.

— Как могла формация, созданная Владыкой Императором Хуаном, быть фальшивой? — спросил с улыбкой Дуань Цзидао.

— Владыкой Императором Хуаном? Мог это быть Император Хуан, Хуанфу Шоу? — спросили вместе Яоцзяо Гуан и два старейшины Фракции Войны.

— Именно, — кивнул Дуань Цзидао, улыбаясь.

— В таком случае, брат Дуань, мы побеспокоим тебя, — кивнули Яоцзяо Гуан и два старейшины Фракции Войны. В то время как они могли не доверять формации, созданной кем-то другим, они совершенно доверились бы формации, оставленной Владыкой Императором Хуаном, Хуанфу Шоу. В конце концов... он был повелителем эпохи.

Затем Яоцзяо Гуан разделил армию в несколько сотен тысяч на восемь единиц равной силы.

Затем Дуань Цзидао лично начал учить их Формации Сокрушения Пространства Чудовищного Дракона. Логично, что талант индивидов среди армии Короля Чудовищных Драконов сильно отличался бы. Таким образом, заставить их всех выучить единственную формацию было бы чрезвычайно сложно задачей. Для них овладеть этим за короткий период времени было бы даже более непосильной задачей.

Однако учения Дуань Цзидао были чрезвычайно блестящими. Он сделал это так, чтобы они могли сразу же понять и осознать его слова. С использованием силы родословной Короля Чудовищных Драконов и драгоценных сокровищ, которые были Знамёнами Короля Чудовищного Дракона, Дуань Цзидао удалось за короткий период в один день трансформировать армию Короля Чудовищных Драконов из нескольких тысяч в восемь Чудовищных Драконов, которые сеяли хаос в небе.

Каждый из этих восьми Чудовищных Драконов был длиной до десяти тысяч метров. Когда они скакали по небу, они испускали в самом деле сокрушающую землю мощь и были чрезвычайно пугающими.

Кроме того, они были чрезвычайно внушительными, так как они излучали ауры Боевых Императоров третьего ранга. Если бы эти огромные монстры атаковали армию Четырёх Великих Императорских Кланов и неистово ударили бы, кто мог противостоять им?

— Император Хуан в самом деле Император Хуан. Он оставил много примечательных сокровищ.

Когда Чу Фэн посмотрел на восемь огромных драконов на небе, он не смог сдержаться от восхищённого вздоха. Он знал, что независимо от того, насколько сильной родословная армии Короля Чудовищных Драконов восьмисот тысяч могла быть, им всё равно было бы невозможно обернуться теми переполняюще сильными восьмью огромными драконами с их нынешним развитием.

Причина, по которой они были способны превратиться в этих восьми огромных драконов, была в восьми сокровищах, которые даровал им Дуань Цзидао. Другими словами, это было всё благодаря Знамёнам Чудовищного Дракона.

Другими словами, это было не то, что Знамёна Чудовищного Дракона помогали армии Короля

Чудовищных Драконов успешно установить Формация Сокрушения Пространства Чудовищного Дракона. Скорее, армия Короля Чудовищных Драконов опиралась на восемь Знамён Чудовищного Дракона, чтобы обернуться в те восемь огромных драконов.

Таким образом, Чу Фэн почувствовал, что эти восемь Знамён Чудовищного Дракона были чрезвычайно ценными сокровищами. Если поглядеть на них с определённого угла, они были даже более драгоценными, чем Императорское Оружие.

Императорские Оружия были вещами, которые только настоящие эксперты могли использовать и выпустить их настоящую силу. Для обычных людей, кроме как быть исключительно драгоценными, Императорское Оружие не обладало значительной практичностью.

Тем не менее, восемь Знамён Чудовищного Дракона смогли превратить армию Короля Чудовищного Дракона из восьмисот тысяч в восемь несравненно могущественных, сильных и огромных драконов. Это не только увеличило их боевую силу, это также позволило им быть в большей безопасности. Те восемь Знамён Чудовищного Дракона были настоящими сокровищами.

— Отлично, отлично, отлично. С этим, как Четыре Великих Императорских Клана могут одолеть нас?

— Наверно, они будут напуганы до безумия и начнут писаться в штаны в ужасе в тот момент, когда увидят нас. Хахахаха!!!! — увидев, что их члены клана обернулись восемью огромными драконами, тем, кто был больше всего счастлив, был не кто иной, как Яоцзяо Гуан.

Эта битва была не малым делом. Несмотря на то, что армия из восьмисот тысяч, которую он привёл с собой, была элитой, они не смогли бы выдержать ни единого удара перед Боевыми Императорами. Даже если бы они сражались против армии Четырёх Великих Императорских Кланов, среди них неизбежно были жертвы.

Поскольку он был их Главой Клана, для него было бы невозможно не чувствовать сердечную боль из-за жертв. Говоря об этом без прикрас, они были его подчинёнными. Однако также оставалось, что они были его соклановцами.

Тем не менее, в этот момент его армия из восьмисот тысяч превратилась в восемь огромных драконов, которым даже Боевые Императоры третьего ранга не могли ничего сделать. Не упоминая креветок-солдат и крабов-генералов, даже если Боевые Императоры Четырёх Великих Императорских Кланов столкнулись с ними, они тут же обратились бы в бегство. Без атакующих Боевых Императоров четвёртого ранга, которые действовали, чтобы атаковать их, его соклановцы, с абсолютной уверенностью, не столкнулись бы с какой-либо смертельной опасностью.

Глава 1861. Наполовину Боевой Император Девятого Ранга

— Маленький друг Чу Фэн, у меня есть способ, который за короткое время может повысить твоё развитие на уровень. С Наполовину Боевого Императора восьмого ранга, ты станешь Наполовину Боевым Императором девятого ранга.

— Этот способ основывается на лекарственной пилюле Древней Эпохи. Хотя она действенна лишь для Наполовину Боевых Императоров, просто так случилось, что она подходит для использования тобой, — сказал Чу Фэну Дуань Цзидао.

Услышав эти слова, прежде чем Чу Фэн смог сказать что-либо, Хун Цян обеспокоенно спросил:
— Лекарственная пилюля? Есть какие-нибудь побочные эффекты?

Всё же, Хун Цян также был мировым спиритистом. Он знал, что лекарственные пилюли, способные поднять развитие, в основном имели сильный, побочный эффект. Это особенно касалось кого-то с развитием Чу Фэна. Если была лекарственная пилюля способная поднять развитие на уровень, тогда боль от ответного удара определённо будет крайне ужасающей.

— Прежде чем принимать эту лекарственную пилюли, нужно сперва установить духовную формацию. Когда эта духовная формация используется вместе с лекарственной пилюлей, не будет никаких побочных эффектов, — объяснил Дуань Цзидао.

— Старший Дуань, Чу Фэн желает попробовать, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн в данный момент был Наполовину Боевым Императором восьмого ранга. Полагаясь на силу своих божественных молний, он был способен поднять своё развитие на два уровня, становясь Боевым Императором первого ранга. Кроме того, он обладал бросающей вызов небесам боевой силой способной преодолеть четыре уровня развития. Поэтому он был способен сражаться против Боевых Императоров второго ранга.

Однако если, используя лекарственную пилюлю, о которой говорил Дуань Цзидао, он был способен поднять своё развитие с Наполовину Боевого Императора восьмого ранга до

Наполовину Боевого Императора девятого ранга, даже если это было лишь временно, он сможет самостоятельно противостоять Боевым Императорам третьего ранга.

Хоть Боевые Императоры третьего ранга в Священной Земле Воинственности были чрезвычайно сильными существами... они определённо не были сильнейшими. Однако... они также определённо не были слабы. Всё же, Шефы Четырёх Великих Императорских Кланов и Шеф Клана Расы Королевских Чудовищных Драконов Яоцзяо Гуан были лишь Боевыми Императорами третьего ранга.

— Хорошо, время не ждёт. Давайте немедленно отправимся в Императорский Клан Симэнь. Я научу тебя, как использовать лечебную пилюлю по пути туда, — сказал Дуань Цзидао.

— Хорошо, мы поступим так, как предложил старший Дуань, — Чу Фэн кивнул.

— Солдаты и воины Расы Королевских Чудовищных Драконов, слушайте! Продвигайтесь к Императорскому Клану Симэнь! — крикнул Яоцзяо Гуан.

Затем, восемь огромных драконов начали преодолевать путь к Императорскому Клану Симэнь. Чу Фэн и эксперты из Скрытой Долины Мира сидели на восьми огромных драконах. Они быстро продвигались к Императорскому Клану Симэнь.

— Чу Фэн, это и есть лечебная пилюля древней эпохи, — на пути туда, Дуань Цзидао достал лечебную пилюлю и протянул её Чу Фэну.

Увидев в руке Дуань Цзидао лечебную пилюлю, глаза Чу Фэна засияли. Хоть лечебная пилюля была вся чёрная и не выглядела как что-то особенное, была неприметной и напоминала шарик угля, в момент, когда он увидел эту лечебную пилюлю, сердце Чу Фэна было чрезвычайно возбуждено. Природные Энергии, содержащиеся внутри этой лечебной пилюли, достигли несоизмеримого уровня.

— Старший, где вы взяли эту лечебную пилюлю? — Спросил Чу Фэн.

— Эта лечебная пилюля что-то, что осталось от Императора Хуана. Всё что я знаю — это то, что она из Древней Эпохи. Я не знаю её происхождение, — сказал Дуань Цзидао.

— Есть ли ещё подобные лечебные пилюли? — спросил Чу Фэн.

— Когда я обрёл их, их было всего две. Я использовал одну для эксперимента и помог одному из моих соклановцев. В данный момент эта лечебная пилюля одна оставшаяся, — сказал Дуань Цзидао.

Услышав эти слова, Чу Фэн ощутил в сердце жалость.

— Чу Фэн, не беспокойся. Этот мой соклановец обладал талантом, намного уступающим твоему. В то время так случилось, что он тоже был Наполовину Боевым Императором восьмого ранга. После того как он использовал лечебную пилюлю, его развитие сохранилось на полные полтора месяца. Кроме того, он совершенно не получил каких-либо побочных эффектов или ответного удара. Поэтому ты можешь использовать эту лечебную пилюлю без опасок, — продолжил Дуань Цзидао.

— Спасибо вам, старший, — Чу Фэн взял лечебную пилюлю. Сразу же он открыл рот, бросил в рот лечебную пилюлю и затем проглотил её.

— Маленький друг Чу Фэн, скорее, выплюнь её, — Дуань Цзидао был сильно шокирован этим зрелищем. Хотя лечебная пилюля Древней Эпохи не обладала побочными эффектами, она должна использоваться вместе с особой духовной формацией. Сразу же проглотить её, как сделал он, было всё равно, что приговорить себя к смерти.

Поэтому в это мгновение не только Дуань Цзидао был шокирован, Хун Цян, Инь Гунфу, Яоцзяо Гуан, Цзян Ушан и остальные, все были сильно напуганы действиями Чу Фэна. Они поспешно подошли к Чу Фэну, чтобы посмотреть, смогут ли они сделать что-нибудь, чтобы помочь ему.

Бззз

Прямо в этот момент тело Чу Фэн начало слабо сиять. Вскоре аура Чу Фэна начала подниматься. С Наполовину Боевого Императора восьмого ранга, его аура стала как у Наполовину Боевого Императора девятого ранга.

— Маленький друг Чу Фэн, ты!!!

Видя случившуюся перемену с Чу Фэном, даже выражение Дуань Цзидао сильно преобразилось. Неверие наполнило его взгляд. Даже его дыхание ускорилося.

— Получилось? У него действительно получилось так быстро? — видя, что Чу Фэн не только был в порядке, но также успешно повысил своё развитие, толпа наконец вздохнула с облегчением. В то же самое время на их лицах появились довольные улыбки.

— Нет, ситуация с Чу Фэном неправильная, — однако выражение шока Дуань Цзидао не уменьшилось, а наоборот увеличилось.

— Неправильная? Владыка Дуань, что не так? — услышав слова Дуань Цзидао, Инь Гунфу и остальные снова начали паниковать. Лишь никто из них не знал, что именно было не так с Чу Фэном.

— Маленький друг Чу Фэн не позаимствовал силу лечебной пилюли, чтобы временно увеличить своё развитие. Скорее он переработал лечебную пилюлю и перманентно увеличил своё

развитие.

— Что?!!! — услышав эти слова, вся толпа в шоке широко раскрыла рты. Они обратили свои взгляды на Чу Фэна и начали снова смотреть на него.

Когда они ещё раз увидели его, они были даже более шокированы. Всё потому, что аура Чу Фэна была крайне стабильной и просто не напоминала ауру кого-то, кто обрёл силу после использования лечебной пилюли. Вместо этого, это было похоже на его собственную силу.

— Старший Дуань, благодарю вас за эту лечебную пилюлю, — в этот момент Чу Фэн открыл свои глаза. С сияющей улыбкой на лице он сжал кулак и поклонился Дуань Цзидао. Он был очень признателен Дуань Цзидао, потому что именно из-за лечебной пилюли Дуань Цзидао он сумел повысить своё развитие до Наполовину Боевого Императора девятого ранга.

В то же самое время Чу Фэн чувствовал сожаление. Если бы всё ещё было две лечебных пилюль Древней Эпохи, тогда, даже если бы он не сумел прорваться до Боевого Императора, это бы построило великолепное основание для его будущего прорыва.

— Чу Фэн, ты действительно сумел достичь прорыва используя эту лечебную пилюлю? — Яоцзяо Гуан и другие смотрели на Чу Фэна с выражением шока на лицах.

— Старшие, я действительно обладаю особой родословной. Хотя даже я не знаю, какого рода родословной я обладаю.

— Однако одно точно. Что моя родословная сильно напоминает Императорские Родословные. Покуда я имею достаточное количество ресурсов развития, я могу быстро увеличивать моё развитие.

— Лечебная пилюля, которую ранее дал мне старший Дуань, содержала чрезвычайно плотное количество Природных Энергий. С ними я смог поднять моё развитие на уровень, — Чу Фэн не пытался ничего скрыть и говорил толпе правду.

— Но... касаясь Императорских Родословных, они способны переработать лишь определённое количество ресурсов развития. Они не способны переработать все ресурсы развития данные им. Эта лечебная пилюля определённо не входит в критерий ресурсов развития, которые могут переработать Императорские Родословные, — сказал Цзян Ушан.

Цзян Ушан обладал Императорской Родословной. Поэтому он знал специфику Императорских Родословных. Хотя всё было так, как сказал Чу Фэн, и те, кто обладал Императорскими Родословными, были способны переработать ресурсы развития, чтобы повысить своё развитие, было множество ограничений. Родословная Чу Фэна была просто намного более ужасающей, чем Императорские Родословные.

Можно было сказать, что они две были просто несравнимы.

Глава 1862. Великая Формация

— Если бы это был Ушан... или я, этого бы действительно было невозможно добиться. Однако сила родословной маленького друга Чу Фэна способна справиться с этой задачей. Кроме того, он уже справился с ней, — в этот момент Дуань Цзидао стал намного спокойней. Всё же, он очень хорошо знал, что родословная Чу Фэна была родословной, что была выше Императорских Родословных.

Из-за факта, что люди Священной Земли Воинственности были неспособны обрести подобную родословную, они естественно не знали, насколько устрашающей была эта родословная. Вот почему они отреагировали с подобным шоком и неверием. Однако Дуань Цзидао уже начал постепенно принимать силу Чу Фэна.

Причина, по которой люди не могли понять множество вещей, была в том, что эти вещи выходили за рамки их понимания. В этом мире было множество вещей, что выходили за рамки понимания. Среди них была сила.

— Маленький друг Чу Фэн, не удивительно, что ты столь шокирующий. Оказывается, ты действительно обладаешь устрашающей Унаследованной Родословной. Твоя Унаследованная Родословная действительно что-то, чему мы очень сильно завидуем, — сказал Яоцзяо Гуан с выражением зависти и восхищения.

Как Король Чудовищных Зверей Дракона, Яоцзяо Гуан также был кем-то, кто обладал очень сильной родословной чудовищного зверя. Всё это время он думал, что его Унаследованная Родословная не уступала Родословной Четырёх Великих Императорских Кланов. На самом деле, он думал, что его Унаследованная Родословная сильнее, чем Императорские Родословные. Однако если бы он сравнил свою Унаследованную Родословную с Унаследованной Родословной Чу Фэна, его бы сильно уступала.

— Чем сильнее родословная, тем сильнее должно быть тело, чтобы выдержать родословную. Иначе будет просто невозможно освоить силу родословной, а также нельзя будет воспользоваться мощью родословной. Однако маленький друг Чу Фэн обладает обеими этими вещами. Поэтому, даже если люди завидуют ему, это всё же будет невозможным для кого-то обыкновенного достичь того, чего он достиг, — сказал Дуань Цзидао.

— Действительно, действительно, — Яоцзяо Гуан неоднократно кивнул. Затем он посмотрел в направлении Императорского Клана Симэнь и сказал с сияющей улыбкой: — Четыре Великих Императорских Клана, сделав своим врагом маленького друга Чу Фэна, действительно навлекли своё собственное уничтожение.

Внутри громадного города Императорского Клана Симэнь. Город был очень хорошо укреплён. Это просто был огромный форт.

В форте собралась не только армия Императорского Клана Симэнь. Армии Императорского Клана Наньгун, Императорского Клана Дунфан и Императорского Клана Бэйтан также расположились здесь. Кроме того, тут расположились не только элитные солдаты Четырёх Великих Императорских Кланов. Вместо этого, вся боевая мощь Четырёх Великих Императорских Кланов расположилась тут.

В центре города. Всё младшее поколение Четырёх Великих Императорских Кланов собралось здесь. Они были сокрыты в самой безопасной локации. Снаружи города элита Четырёх Великих Императорских Кланов ожидала прибытия Чу Фэна в великой формации.

Присутствовали не только четыре Главы Кланов, здесь также присутствовали тринадцать Самых Возвышенных Старейшин Четырёх Великих Императорских Кланов.

В данный момент Четыре Великих Императорских Клана собрали свои армии в Императорском Клане Симэнь. Из-за этого штабы других трёх Императорских Кланов превратились в пустые города.

Они пренебрегли своими собственными городами и собрали здесь всех своих соклановцев ради того, чтобы провести свою последнюю битву против Чу Фэна. Из этого можно было увидеть, насколько решительны были Четыре Великих Императорских Клана в устранении Чу Фэна. Они решили преуспеть или умереть в попытке.

В этот момент на городских стенах Императорского Клана Симэнь позади великой формации, которая была установлена в ожидании прибытия Чу Фэна, были подвешенные многие люди из Горы Бирюзового Дерева.

Там были не только старейшины и ученики, даже Байли Сюанькун, Дугу Синфэн и другие также были подвешены на стенах. Однако, без сомнения, они все были людьми, что имели

крепкие отношения с Чу Фэном.

К счастью, они были лишь подвешены на стенах и не были ранены. Это означало, что Четыре Великих Императорских Клана не пытали их. Это означало, что они всё ещё обладали некоторого рода гуманностью.

Разумеется, это также могло значить, что... Четыре Великих Императорских Клана не пытали людей из Горы Бирюзового Дерева ради своего собственного образа.

К слову, для Байли Сюанькуна и остальных, это было крайне позорно. Однако в этот момент они не волновались о собственной репутации. Вместо этого они волновались о Чу Фэне. Они действительно не хотели вовлекать Чу Фэна, из-за чего он мог потерять свою жизнь.

— Я действительно никогда бы не ожидал, что тем, кто всё это время помогал Чу Фэну, действительно окажется Основатель Горы Бирюзового Дерева.

— Правда. Я также никогда не ожидал, что Основатель Горы Бирюзового Дерева окажется настолько силен. Он действительно был способен самостоятельно сражаться против Глав Четырёх Великих Императорских Кланов. Если бы не факт, что они оскорбили Четыре Великих Императорских Клана, тогда бы, с его силой и огромным талантом Чу Фэна, Гора Бирюзового Дерева определённо бы стала главой Девяти Сил.

В это мгновение многие люди собрались снаружи форта Императорского Клана Симэнь. Они все были людьми, которые пришли посмотреть шоу. Они одухотворённо вели обсуждение, смотря на Байли Сюанькуна и остальных, что были подвешены на стенах.

— Четыре Великих Императорских Клана, судя по всему, собрали здесь всю свою боевую мощь. Кажется, они собрались выложить всё, что у них есть, чтобы убить Чу Фэна.

— Разве они не говорили, что Белоснежная Бессмертная уже распространила известия, что её более не интересует вражда между Чу Фэном и Четырьмя Великими Императорскими Кланами? Без её поддержки, не будет ли сторона Чу Фэна чрезвычайно слаба? У Четырёх Великих Императорских Кланов действительно есть нужда в собрании такого большого расположения сил?

— Ты не понимаешь. В прошлом, на Равнинах Гун Ба, Чу Фэну помогли не только Белоснежная Бессмертная и Бессмертный Компас. Разве Чу Фэна в итоге не спас таинственный человек?

— Правда. Это дитя Чу Фэн обладает огромным талантом. Можно сказать, что он сильнейший человек из младшего поколения в Священной Земле Воинственности. Хотя многие люди видят в нём помеху, также множество людей восхищаются им и высоко о нём мнения. Возможно, сегодня окажутся эксперты, что придут снова спасти Чу Фэна.

— В таком случае, решение Четырёх Великих Императорских Кланов собрать столь большие силы ради Чу Фэна лишь естественно?

— Разумеется.

.....

.....

.....

Внезапно кто-то спросил: — Скажите, что вы все думаете, Чу Фэн придёт или нет?

— Разумеется, нет. Если Чу Фэн придёт сюда, он выкинет свою жизнь. Однако, с его талантом, он рано или поздно заставит Четыре Великих Императорских Клана пожалеть о своих действиях. Для него даже не невозможно стать повелителем. Вместо того, чтобы выбрасывать свою жизнь, не будет ли для него лучше подождать дня, когда он сможет накопить силу, чтобы отомстить? — сказал кто-то в очень серьёзной манере.

— Это твоё мнение. Чу Фэн это не ты. Я думаю, что он определённо придёт, — сказал человек, носивший коническую бамбуковую шляпу.

— Откуда ты знаешь, что Чу Фэн определённо придёт? Кто ты, Чу Фэн? — видя как этот человек носящий коническую бамбуковую шляпу сказал эти слова с такой уверенностью, вся толпа вокруг него взглянула на него с презрением. Они не верили в то, что он сказал.

— Вы все не знаете насколько праведный и верный человек Чу Фэн. Поэтому, будет лучше, если вы все не будете проецировать свою грязную идеологию на Чу Фэна. Причина этого в том, что вы все недостойны, — сказал человек в конической бамбуковой шляпе.

— Ты! Ты действительно смеешь оскорблять нас? Ты напрашиваешься на избиение! — услышав эти слова, многие из окружающей толпы были взбешены. Пока они говорили, они достали своё оружие и приготовились напасть на человека, носящего коническую бамбуковую шляпу.

Бззз

Прямо в это мгновение хлынула подавляющая мощь. Немедленно, все эти люди стояли без движения, словно были превращены в камень.

— Мы сожалеем, мы сожалеем!!! — затем эти люди многократно начали извиняться, отступая от человека носящего коническую бамбуковую шляпу. Они были так напуганы, что холодный пот покрыл их тела.

Всё потому, что аура, которую испустил этот человек, носящий коническую бамбуковую шляпу, была Боевого Императора. А Боевые Императоры не были сущностями, которых люди смели провоцировать.

Хоть здесь было множество людей, что думали так же, как и человек, носивший коническую бамбуковую шляпу, и думали, что Чу Фэн определённо придёт, поскольку он был праведным и верным человеком, подавляющее большинство людей думало, что Чу Фэн не придёт.

Всё же, с текущими обстоятельствами, если Чу Фэн действительно придёт, он действительно приговорит себя к смерти.

Хоть в сердцах они думали таким образом, они все хотели, чтобы Чу Фэн пришёл.

Иначе... они проделали путь к Императорскому Клану Симэнь впустую. Они все пришли сюда ради того, чтобы увидеть настоящий облик Чу Фэна, а также его грандиозную битву против Четырёх Великих Императорских Кланов.

Роар

Прямо в этот момент внезапно прозвучал рёв. Когда раздался этот рёв, тела всей толпы начал дрожать. Даже само пространство начало сильно вибрировать.

— Что это? — в этот момент многие люди были сильно напуганы. Всё потому, что этот рёв действительно был слишком ужасающим. Он был настолько ужасающим, что от страха они начали дрожать.

Роооаррр

В этот момент раздался ещё один рёв. Затем, толпа обнаружила, что далеко на горизонте появился огромный монстр.

Этот огромный монстр несся в это место издалека. Не только его аура была чрезвычайно внушительной, она также была чрезвычайно устрашающей.

В этот момент, когда появился огромный монстр, сгустились чёрные облака, и последовательно волной раздался гром. Хлынули сильные ветра, сносящие всё живое со своего пути. Те, кто был со слабым уровнем развития, даже если они были далеко, также были снесены ветром как листья. Пока они вопили и кричали, их сносило прочь, прокатывая по земле.

При ближайшем изучении толпа была даже более шокирована. В действительности прибыл огромный дракон. Дракон столь неописуемо огромный. Его размер... он просто был слишком гигантским. Вероятно, он был в десять тысяч метров длиной. Это было похоже на несущуюся по небу горную гряду.

Это бы огромный десяти тысячеметровый дракон. Кроме того, он был ярким и реалистичным. Эти драконьи рога, эта драконья чешуя, эти когти дракона, эти усики дракона, и этот невероятно пугающий рёв дракона. Ничто из этого не напоминало иллюзорного дракона. Напротив, это напоминало настоящего дракона.

— Дракон, дракон сошёл на мир! Это легендарный Божественный Зверь!!! — многие люди начали кричать дрожащими голосами.

— Нет, он не один. Смотрите! Там есть ещё... — вскоре дрожащие крики раздались вновь.

Услышав эти голоса, толпа обернулась, чтобы посмотреть вновь. Они были поражены увидеть, что рядом с этим огромным драконом появилось семь огромных голов дракона. Вскоре появилось ещё семь тел огромных драконов.

Восемь драконов. Всего было восемь огромных драконов. В этот момент эти восемь огромных драконов быстро летели к Императорскому Клану Симэнь.

— Действительно, они действительно пришли.

В этот момент Самые Возвышенные Старейшины Четырёх Великих Императорских Кланов, что были в центре их великой формации, имели серьёзные выражения. Они все очень хорошо знали, что вне зависимости от того, чем были эти восемь огромных драконов, они прибыли ради Чу Фэна.

Их догадки были верны. После приближения восьми огромных драконов к Императорскому Клану Симэнь перед толпой начали появляться силуэты, стоявшие на восьми огромных драконах. Появление Чу Фэна и остальных было отчётливо видно каждому присутствующему.

Особенно это касалось Чу Фэна, который стоял на голове ведущего дракона. Поэтому толпа могла его увидеть с одного взгляда.

— Чу Фэн! Он пришёл! Он действительно пришёл!!! — увидев Чу Фэна, толпа одновременно была шокирована и взбудоражена. Они чувствовали, словно их уже горячая кровь закипала. Они действительно никогда не ожидали, что Чу Фэн окажется столь храбр, что он придёт ради Байли Сюанькуна и остальных, чтобы сразиться с Четырьмя Великими Императорскими Кланами.

Однако более того, они никогда не ожидали, что Чу Фэн приведёт с собой восемь огромных драконов; что он прибудет на огромных драконах.

— Чу Фэн, ты...

По сравнению с толпой, когда Байли Сюанькун и остальные из Горы Бирюзового Дерева увидели Чу Фэна, их умы были даже более озадачены.

Они люто ненавидели тот факт, что они были захвачены, что они вынудили Чу Фэн прийти прямо в эту ловушку. И всё же, в то же самое время они были чрезвычайно тронуты тем, как Чу Фэн пожелал преодолеть опасность, чтобы спасти их. Дух товарищества, который Чу Фэн показал, заставил их ощутить тепло внутри.

— Предок, Глава, Старейшины, соученики, пожалуйста, подождите ещё мгновение. Я незамедлительно верну вас всех домой, — с сияющей улыбкой на лице Чу Фэн пробежал своим взглядом по Байли Сюанькуну и остальным. Затем «паа», Чу Фэн сжал кулак и почтительно поклонился людям из Горы Бирюзового Дерева. Поклон Чу Фэна имел необычайное значение.

— Чу Фэн...

Единственное короткое предложение Чу Фэна очень сильно тронуло людей из Горы Бирюзового Дерева, что были связаны и подвешены на городской стене. Это было особенно правдиво для тех, кто был изначальными участниками Лазурного Дивизиона, ученики, что были подчинёнными Чу Фэна. Они были так тронуты словами Чу Фэна, что они действительно начали проливать горячие слёзы.

Чу Фэн был чрезвычайно талантливым гением, благословленный небесами, в то время как они были никем. И всё же, Чу Фэн считал их своими братьями. Ради их спасения он пожелал прийти сюда, бросая вызов смерти. С подобным товариществом, даже если Чу Фэн не справится, даже если они умрут здесь, это всё будет стоить того.

— Чу Фэн, ты наконец показался. Только я никогда не ожидал, что даже предатель нашего Императорского Клана Симэнь придёт, чтобы помочь тебе.

— Симэнь Гунфу, ты собираешься убить людей нашего Императорского Клана Симэнь ради этого Чу Фэна? — Глава Императорского Клана Симэнь посмотрел на Инь Гунфу.

— Глава Клана Симэнь, я думаю, здесь вы ошибаетесь. Моё имя Инь Гунфу. Я совершенно не отношусь к вашему Императорскому Клану Симэнь. А что до маленького друга Чу Фэна, он мой друг. Поскольку вы стали его врагом, это означает, что вы также мой враг. Поскольку ваш Императорский Клан Симэнь желает убить моего маленького друга Чу Фэна, что не так с тем, что я убью людей из вашего Императорского Клана Симэнь? — громким голосом сказал Инь Гунфу.

— Ты!!!— Глава Императорского Клана Симэнь и все Самые Возвышенные Старейшины были сильно взбешены. Не смотря ни на что, Инь Гунфу был кем-то из их Императорского Клана Симэнь. И всё же сейчас он действительно сказал подобные слова.

Однако Инь Гунфу лучше всех знал, что Императорский Клан Симэнь сделал ему. Он уже разорвал все связи с Императорским Кланом Симэнь.

— Раса Королевских Чудовищных Драконов, никогда бы я не ожидал, что вы все будете участвовать в этом. Я дам всем вам ещё один шанс. Вы действительно собираетесь сделать своим врагом Четыре Великих Императорских Клана ради одного Чу Фэна? — Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Наньгун смотрел на различных чудовищных зверей из Расы Королевских Чудовищных Драконов.

— Нет нужды утруждаться лишними словами. Враги маленького друга Чу Фэна — враги нашей Расы Королевских Чудовищных Драконов. Поскольку вы сделали маленького друга Чу Фэна своим врагом, нам уже суждено иметь непримиримые разногласия, — холодно сказал Яоцзяо Гуан. Его тон был очень твердым и без малейшего сдерживания.

— Хмпф, какой-то Король Чудовищных Зверей Дракона действительно хочет противостоять нашим Четырём Великим Императорским Кланам. Ты просто грезишь наяву! — прямо в этот момент прозвучал другой голос. Этот голос сотряс небеса и пронесся сквозь небо.

Только этот голос не исходил от Самых Возвышенных Старейшин Четырёх Великих Императорских Кланов, не исходил он и от четырёх Шефов Кланов.

Когда прозвучал этого голос, из города Императорского Клана Симэнь вылетела фигура и встала напротив восьми огромных драконов.

Это был старик с белыми волосами. Морщины покрывали его лицо. Его внешность была столь престарелой, что она была за гранью распознавания. Невозможно даже было отчётливо увидеть черты лица. Однако его аура была чрезвычайно сильна. Он был Боевым Императором пятого

ранга.

— Боевой Император пятого ранга. Кто этот человек? Он действительно Боевой Император пятого ранга? Четыре Великих Императорских Клана пригласили подобного эксперта для помощи?

— Нет, посмотрите на его одеяния. Это одеяния Императорского Клана Симэнь. Он может быть кем-то из Императорского Клана Симэнь? — увидев этого старика, вся толпа была поражена.

На самом деле не только все остальные. Даже группа Чу Фэна начала хмуриться. Они не ожидали, что войска Четырёх Кланов действительно поддерживает Боевой Император пятого ранга.

— Ты Симэнь Байюань, верно? — сказал Дуань Цзидао. Он был довольно спокоен и собран. Очевидно, он знал этого могущественного старика.

— Симэнь Байюань? Это действительно может быть Симэнь Байюань? Но разве Симэнь Байюань не умер уже давно? С чего бы он ещё должен быть жив? — услышав имя «Симэнь Байюань», многие другие присутствующие эксперты старшего поколения восклицали в изумлении.

Симэнь Байюань был кем-то из Императорского Клана Симэнь. Он был прадедом Симэнь Фэйсюэ, высший гений своей эпохи. В прошлом... можно сказать, что он был сущностью сродни настоящему Наньгун Лунцзяню. Его репутация была крайне распространена.

Только, Симэнь Байюань был рождён вскоре после исчезновения Императора Цина. С того момента до текущего, его возраст должен быть приблизительно десять тысяч лет. Это должно быть невозможным для кого-то как он, всё ещё быть живым. Всё же, люди не были чудовищными зверями. Их срок жизни не был так долгов.

На самом деле, Симэнь Байюань уже исчезал тысячу лет назад и с тех пор никогда не появлялся в Священной Земле Воинственности. Поэтому многие люди думали, что он умер. Поэтому они действительно никогда не ожидали, что этот высший эксперт всё ещё будет жив.

Хоть для наблюдателей это было чем-то невероятным, однако для Чу Фэна и других, это было очень плохими известиями.

Глава 1864. Высший Эксперт

— Ты действительно сумел узнать меня. Это поистине удивительно. В таком случае, пожалуйста, скажи мне, кто ты? — Симэнь Байюань холодно улыбнулся и подтвердил свою личность.

— Разумеется, я узнаю тебя. Но не только, я также помню как ты кланялся и умолял о прощении после того как все твои передние зубы были сломаны вдребезги в Остатках Древней Эпохи Большого Склона, — сказал Дуань Цзидао с лёгкой улыбкой.

— Что? Передние зубы Симэнь Байюаня были кем-то разбиты? Более того, он даже кланялся и умолял о прощении? — услышав эти слова толпа ощутила большое недоверие. Всё же, Симэнь Байюань был кем-то с исключительным статусом.

— Что за безумный и безосновательный бред ты говоришь? Ты просто клеветешь на мою репутацию! Кто именно ты такой, что ты осмелился оклеветать меня подобным образом?! — Симэнь Байюань был чрезвычайно взбешён, а его глаза стали кроваво-красными. Всё потому, что он очень хорошо знал, что сказанное Дуань Цзидао было правдой.

— Ты действительно не узнал меня? — Дуань Цзидао улыбнулся вновь. Пока он говорил, он отодвинул белые волосы, что покрывали его лицо.

— Кто именно ты такой? — Симэнь Байюань внимательно изучил Дуань Цзидао, но не мог узнать его.

— Я был человеком, который заставил тебя искать твои зубы по полу, человеком, перед которым ты преклонялся и умолял о прощении, чтобы выжить, — сказал Дуань Цзидао.

— Дуань Цзидао, ты говоришь, что ты Дуань Цзидао?!!!

— Нет... невозможно... это невозможно, — Симэнь Байюань многократно помотал головой. Однако его слова также не напрямую подтверждали факт, что он действительно был избит Дуань Цзидао и в итоге умолял его о прощении.

— Дуань Цзидао? — услышав имя «Дуань Цзидао», сердца толпы были поражены. Они все обернули свои взгляды на Дуань Цзидао. Их взгляды моргали.

Всё потому, что Дуань Цзидао был намного более известен, чем Симэнь Байюань. Всё же, в прошлом он был сущностью, которую боялись даже Три Дворца. Он был высшим экспертом, который почти стал сильнейшим человеком.

— Это именно я, — когда Дуань Цзидао сказал эти слова, он внезапно достал золотое копьё. Когда появилось золотое копьё, небо и земля немедленно начали сотрясаться.

Из-за сотрясения присутствующие люди не могли твёрдо стоять. Многие из них потеряли баланс и в итоге катались и ползали. Некоторые даже потеряли способность летать и начали падать на землю.

Но не только, хоть это золотое копьё не было исключительно ослепительным, толпа не смела повернуться к нему. Если кто-то пытался посмотреть на него, он чувствовал, что оно было чрезвычайно ослепительным. Словно единственный взгляд на это золотое копьё ослепит их.

Императорское Вооружение. Золотое Копьё, которое достал Дуань Цзидао, было Императорским Вооружением. Его имя было Копьё Золотого Луча Великого Солнца.

— Императорское Вооружение, Копьё Золотого Луча Великого Солнца. Похоже, что ты действительно Дуань Цзидао. Только почему твоё развитие так сильно уменьшилось? Кто именно в прошлом уничтожил твою Династию Дуань? — быстро спросил Симэнь Байюань. Оказалось, что когда Дуань Цзидао раскрыл своё Копьё Золотого Луча Великого Солнца, он также раскрыл своё развитие Боевого Императора пятого ранга.

В этот момент, практически каждый наострил свои уши. Они все хотели знать секрет касательно того, что произошло в прошлом. Они также хотели знать, кто именно был столь силён, что даже победил Дуань Цзидао и заставил уменьшиться его развитие.

Однако то о чём они думали в своих сердцах, просто не было правдой.

— То, о чём тебе стоит беспокоиться это не моё прошлое. Скорее это будущее ваших Четырёх Великих Императорских Кланов — сказал Дуань Цзидао.

— Хахаха. Дуань Цзидао, ох, Дуань Цзидао, если бы ты имел то же самое развитие, что и тогда, я естественно не был бы ровней тебе.

— Однако прямо сейчас ты имеешь то же развитие, что и я. Мы оба Боевые Императоры пятого ранга. Ты действительно думаешь, что я испугаюсь тебя сейчас? — усмехнулся Симэнь Байюань. Затем в его руке появился длинный клинок, и он направил этот клинок на Дуань Цзидао.

Этот длинный клинок был очень особенным. У него действительно было тело аллигатора. Пасть аллигатора была широко открыта, и из его тела тянулось острое лезвие.

Однако мощь этого длинного клинка вовсе не была слабее, чем у Копья Золотого Луча Великого Солнца Дуань Цзидао. Как и оно, длинный клинок также был Императорским Вооружением.

— Это оружие из Древней Эпохи, Клинок Пронзающий Тело Древнего Аллигатора, — кто-то узнал этот длинный клинок. Причина, по которой Симэнь Байюань обладал такой обширной славой и был провозглашён гением эпохи, была в том, что он сумел подчинить это Императорское Вооружение, Клинок Пронзающий Тело Древнего Аллигатора, в Останках Древней Эпохи.

— Сразиться против меня? Ты действительно уверен, что ты способен? — однако Дуань Дзидао слегка улыбнулся. Затем его одеяния затрепыхались. С вспышкой света он испарился.

Кланк

Раздался пронзительный звук. Ослепительная вспышка распространилась по небу.

Копьё Золотого Луча Великого Солнца Дуань Цзидао действительно столкнулось с Клинком Пронзающим Тело Древнего Аллигатора. Всего лишь за мгновение Дуань Цзидао оказался перед Симэнь Байюанем и атаковал его.

Вууш

После столкновения их оружия Симэнь Байюань был отброшен на несколько шагов в воздух, прежде чем он наконец смог стабилизировать себя.

В этот момент его руки, которые держали Клинок Пронзающий Тело Древнего Аллигатора, слегка дрожали. Хоть они оба были Боевыми Императорами пятого ранга, он очевидно не был ровней для Дуань Цзидао.

— Люди из Четырёх Кланов, установить формацию! — видя, что положение было плохим, от Четырёх Великих Императорских Кланов прозвучал громкий крик. Затем люди из Четырёх Великих Императорских Кланов действительно начали объединять свои силы, чтобы установить формацию. Затем в небо воспарил золотой луч и слился с Симэнь Байюанем.

В этот момент ярко-золотой и ослепительный иероглиф «императорский» появился на лбу Симэнь Байюаня. С помощью людей из Четырёх Великих Императорских Кланов, его боевая сила сильно поднялась, а его аура переполнена.

Вууш, вууш, вууш

Обретя поддержку Четырёх Великих Императорских Кланов, Симэнь Байюань стал даже более сильным. Он начал размахивать Клинком Пронзающим Тело Древнего Аллигатора, чтобы

провести многочисленные удары по Дуань Цзидао.

— Дуань Цзидао, ты пришёл в идеальное время. Родословная Императора Хуана станет собственностью наших Четырёх Великих Императорских Кланов, — когда Симэнь Байюань атаковал Дуань Цзидао, он начал свирепо угрожать ему. Было видно, что он обладал переполняющей ненавистью к Дуань Цзидао.

— Похоже, что ты уже знал, что сила моей родословной происходит от наследия Владыки Императора Хуана, — когда Дуань Цзидао блокировал многочисленные атаки Симэнь Байюаня, его глаза прищурились.

— Твоё Копьё Золотого Луча Великого Солнца имущество Императора Хуана. Многие техники, которые ты освоил, также техники Императора Хуана. А ты... ты был рождён в Королевском Клане. И всё же, ты обладаешь столь чистой Императорской Родословной. Если бы ты не обрёл родословную Императора Хуана, как иначе бы это было возможно? Ты действительно думаешь, что все люди этого мира дураки? — холодно сказал Симэнь Байюань. Его слова были наполнены издёвкой и насмешкой.

— И что с того, что ты знаешь? Я также могу сказать тебе это. Действительно, я обрёл полное наследие Владыки Императора Хуана. Не только я обрёл его Императорское Вооружение и техники, я также обрёл силу его родословной.

— Только, эта сила родословной не принадлежит вашим Четырёх Великим Императорским Кланам. Ваши Четыре Великих Императорских Клана также не обладают судьбой, чтобы обрести эту силу. Сегодня... Я уничтожу ваши Четыре Великих Императорских Клана, — после того как Дуань Цзидао сказал эти слова, он внезапно произвел взрывную атаку на Симэнь Байюаня.

В то же самое время его глаза сияли, позади него последовательно появилась сотня врат мирового духа.

Вууш, вууш, вууш, вууш, вууш

Следом за этим из этих врат мирового духа вылетели огромные фигуры. В мгновение, больше тысячи мировых духов встали строгим рядом позади Дуань Цзидао.

Все эти мировые духи были из Духовного Мира Фей. Каждая из них излучала мерцающий свет и создавала экстраординарное ощущение. Кроме того, они все были Боевыми Императорами.

Слабейшие среди них были Боевыми Императорами второго ранга. А сильнейшие... они были Боевыми Императорами четвёртого ранга.

— Небеса, это...

Видя более тысячи мировых духов, что стояли позади Дуань Цзидао, не говоря уж о людях из Четырёх Великих Императорских Кланов и наблюдателей, даже Королевские Чудовищные Звери Дракона были ошеломлены.

Более тысячи мировых духов с развитием Боевого Императора. Слабейшие среди них были Боевыми Императорами второго ранга, и множество из них было Боевыми Императорами четвёртого ранга. Это было поистине слишком ужасающим.

Подобное зрелище уже превосходило понимание обычных людей о том, какой была битва между двумя армиями.

Подобная битва просто не была на уровне, в который могли вовлечь себя обычные люди.

Это была битва, в которой могли принять участие лишь высшие эксперты.

Глава 1865. Не Имеющая Равных Божественная Мошь

— Мировой спиритист. Это ужасающий аспект мировых спиритистов. Всего лишь один человек способен продемонстрировать боевую мощь тысячи людей.

— Нам хотя бы есть нужда действовать? Один лишь Дуань Цзидао сам по себе сможет уничтожить все Четыре Великих Императорских Клана, — Яоцзяо Гуан был крайне возбуждён. С его точки зрения, это означало погибель для Четырёх Великих Императорских Кланов.

Фактически, не только он думал подобным образом. Практически каждый присутствующий думал так. Они думали, что Дуань Цзидао был способен самостоятельно уничтожить Четыре Великих Императорских Клана. Даже люди из Четырёх Великих Императорских Кланов думали так.

— Если бы я знал, что это случится, я бы не позволил Владыке Дуаню передать мне свою силу так скоро. Если бы его развитие не пострадало из-за меня, с изначальным развитием Боевого Императора седьмого ранга, мировые духи, которых он призвал, определённо не ограничились лишь этим. Вероятно, Владыке Дуаню даже не было бы нужды действовать. Лишь с его мировыми духами он бы смог уничтожить Четыре Великих Императорских Клана, — в этот момент Цзян Ушан очень сильно сожалел.

Услышав эти слова, Чу Фэн молча согласился со сказанным Цзян Ушаном. Всё потому, что он думал так же.

Сила мирового духа зависит от собственной силы. Чем сильнее мировой спиритист, тем сильнее будет мировой дух. Если мировой спиритист слаб, мировой дух тоже станет слабым.

Мировые духи подчинялись лишь сильным мировым спиритистам. Это особенно касалось мировых духов с высшими уровнями развития. Они ценили силу и личную выгоду.

Достигнув уровня Дуань Цзидао, хоть он был чрезвычайно силен, он был способен подчинить мировых духов лишь слабее, чем он сам.

Всё было так, как сказал Цзян Ушан. Если бы Дуань Цзидао всё ещё был Боевым Императором седьмого ранга, развитие мировых духов, которых он сегодня призвал, мировых духов, что пожелали подчиниться ему, определённо содержало Боевых Императоров пятого ранга или даже Боевых Императоров шестого ранга.

Однако когда развитие Дуань Цзидао уменьшилось с Боевого Императора седьмого ранга до Боевого Императора пятого ранга, даже если он всё ещё обладал контрактами с мировыми духами уровня Боевого Императора пятого ранга или шестого ранга, эти мировые духи не пожелали бы подчиниться ему и сражаться за него.

В подобной ситуации у Дуань Цзидао не было выбора, кроме как убрать контракты, которые он имел с этими мировыми духами и вернуть им их свободу. Всё же, для мировых спиритистов иметь нелояльных духов, что также были сильнее их, было очень опасным.

Всё же, подавляющее множество мировых духов были верны мировым спиритистам ради своих собственных выгод. Очень немногие мировые духи были как Яичко, мировой дух, который пожелал разделить жизненные радости и печали с Чу Фэном и даже хотел пожертвовать своей жизнью ради него.

Кроме того, если бы не факт, что Яичко была принудительно запечатана в теле Чу Фэна матерью Чу Фэна, тогда, с её индивидуальностью, как она могла бы быть лояльной и преданной Чу Фэну?

Говоря проще, с самого начала Яичко хотела помочь Чу Фэну лишь потому, что она была запечатана в теле Чу Фэна, и исчезла бы, если он умер. В начале она действительно помогала

Чу Фэну лишь ради своей собственной выгоды.

А позже, со временем, она начала питать чувства к Чу Фэну. В этом была причина, по которой она была сейчас лояльной и преданной Чу Фэну. В этом также была причина, по которой Чу Фэн не пытался призвать и создать контракт с другими мировыми духами, хотя он мог. С его точки зрения, мировые духи, что не были верны ему, мировые духи, что не были сильны, даже если он призовет их, они будут только помехой.

— Ушан, ты не должен винить себя. В том, что Владыка Дуань... хотел так срочно передать тебе свою силу, у него также есть свои собственные трудности, — Инь Гунфу успокаивал Цзян Ушана. Он знал, что Дуань Цзидао страдал от серьёзного неизлечимого заболевания. Даже если он не убьёт себя, он не сможет прожить намного дольше. Поэтому Дуань Цзидао пытался так срочно найти преемника.

Грохот

Грохот

Грохот

Бум, бум, бум, бум, бум, бум, бум

Прямо в этот момент непрерывно раздавались взрывы, и множественные волны колебаний энергии начали сеять хаос в небе и на земле. Более тысячи мировых духов начали своё нападение. Используя свои особые техники Духовного Мира Фей, они непрерывно атаковали форт Императорского Клана Симэнь.

Однако Четыре Великих Императорских Клана, очевидно, заранее сделали приготовления. Очень сильный защитный барьер защищал форт Императорского Клана Симэнь. Хотя мировые духи непрерывно атаковали барьер, они не могли прорваться сквозь него.

Однако ради поддержания барьера, Четыре Великих Императорских Клана вкладывали всю свою силу для его поддержки. Поэтому они не могли продолжать предоставлять поддержку Симэнь Байюаню.

Самые Возвышенные Старейшины Четырёх Великих Императорских Кланов даже достали свои соответствующие Печати Императорского Дракона. Они начали защищать этот огромный защитный барьер с силой своего Императорского Вооружения.

В момент, когда его мировые духи непрерывно нападали на форт Императорского Клана Симэнь, в момент, когда многие из младшего поколения Четырёх Великих Императорских Кланов и женщины горько плакали от страха, Дуань Цзида держал своё Императорское Вооружение и проводил атаки на Симэнь Байюаня.

А что до Симэнь Байюаня, потеряв энергию, внедрённую в него каждым из Четырёх Великих Императорских Кланов и полагаясь лишь на собственную силу, он просто не был ровней Дуань Цзидао.

В этот момент каждый раз, когда он принимал атаку Дуань Цзидао, его отбрасывало на несколько метров. Всего за пару раз, его ладонь была разорвана от силы столкновения двух единиц Императорского Вооружения, и из его ладони текла кровь.

— Небеса, это... именно кто кого убивает сейчас?

В этот момент толпа не хотела даже моргать. В своих сердцах они ощущали огромное изумление.

Четыре Великих Императорских Клана пустили в дело столь большое количество сил, всё ради убийства Чу Фэна. В самом деле, подавляющее большинство присутствующих людей думало, что Чу Фэн не осмелится появиться, а даже если осмелится, он лишь выбросит свою жизнь.

Однако не только Чу Фэн пришёл, он также сразу же после прибытия потрепал Четыре Великих Императорских Клана до совершенно плачевного состояния, не оставляя им выбора, кроме как запереться в их форте. Даже сильнейший из Четырёх Великих Императорских Кланов Симэнь Байюань сейчас был полностью подавлен Дуань Цзидао.

Эта битва действительно превосходила ожидания каждого. Это не только было чем-то, чего не ожидали Четыре Великих Императорских Клана, даже Чу Фэн и остальные не ожидали этого. Сила Дуань Цзидао действительно превосходила их воображение.

Сегодня, они наконец испытали... не имеющую себе равных божественную мощь Дуань Цзидао!!!

— Чёрт подери!

В подобной ситуации Симэнь Байюань не осмеливался продолжать сражаться с Дуань Цзидао. Его тело переместилось, и он начал отступать. Он пытался вернуться в форт и использовать силу защитного барьера, чтобы остановить натиск Дуань Цзидао.

— Симэнь Байюань, разве ты не говорил, что ты собираешься забрать силу моей родословной? Почему ты её не забираешь и вместо этого убегаешь? — видя, что Симэнь Байюань убегает, Дуань Цзидао не стал преследовать его. Напротив, он холодно смотрел, как Симэнь Байюань убегает. Презрение и насмешка наполнили его глаза.

Как мог Симэнь Байюань осмелиться ответить Дуань Цзидао? В этот момент единственной вещью, о которой он думал, было быстрее вернуться в форт. Иначе он определённо сегодня будет убит. Хоть он не преуспел в самой последней закрытой попытке продлить свой срок

жизни и не сможет продолжить жить намного дольше, он всё же ощущал желание продолжать жить.

Всё потому, что если он умрёт, тогда никто в Четырёх Великих Императорских Кланах не сможет противостоять Дуань Цзидао. Он не только умрёт, Четыре Великих Императорских Клана также будут уничтожены Дуань Цзидао.

Вууш

Однако прямо в то мгновение, когда Симэнь Байюань достиг защитного барьера и почти пересёк его, перед ним внезапно появилась фигура и заблокировала ему путь.

Это был Дуань Цзидао. В это мгновение... ярко-золотой и ослепительный иероглиф «императорский» появился на лбу Дуань Цзидао. Из-за этого его боевая сила сильно поднялась. По сравнению с ранним, сейчас он был намного более внушительным и мощным.

Хоть они оба были Боевыми Императорами пятого ранга, Симэнь Байюань просто не был в той же лиге, что и Дуань Цзидао.

— У тебя не должно быть возможности пройти через защитный барьер, верно? Как? — Дуань Цзидао уставился на тело Симэнь Байюаня. Он пытался найти секрет, из-за которого Симэнь Байюань мог пересекать защитный барьер.

— Благодаря моей Императорской Родословной. Чем я обладаю — это родословная наших Четырёх Великих Императорских Кланов. А что до тебя, ты не обладаешь этим. Поэтому, в то время как я могу пересекать защитный барьер, ты... можешь забыть о его пересечении, — громко сказал Симэнь Байюань.

— О, так в этом дело, — Дуань Цзидао легко улыбнулся. Затем он схватил Симэнь Байюаня за шею и поднял его.

В этот момент Дуань Цзидао посмотрел на Симэнь Байюаня и сказал: — Смотри внимательно. Даже если я не обладаю родословной ваших Четырёх Великих Императорских Кланов, я всё же могу войти в форт вашего Императорского Клана Симэнь.

Сказав эти слова, Дуань Цзидао, крепко держа в руке копьё, ударил им защитный барьер.

Бум

Раздался пронзительный звук. Затем, этот защитный барьер начал сильно дрожать. Когда Дуань Цзидао вернул копьё, на лицах Симэнь Байюаня и всех людей из Четырёх Великих Императорских Кланов было чрезвычайно бледное выражение.

Всего лишь ударом копья Дуань Цзидао оставил на защитном барьере огромную трещину.

Глава 1866. Потому что они братья

— Небеса, форт, на установку которого Четыре Великих Императорских Клана потратили силу всех своих кланов, на самом деле получил трещину на защитном барьере после одного движения копья.

— Кроме того, это Дуань Цзидао после того, как его развитие уменьшилось. Если бы его развитие не уменьшилось, если бы он был всё ещё на своём пике, как в прошлом, насколько более пугающим он был? — увидев эту сцену, толпа была так потрясена, что их волосы начали вставать дыбом. Они чувствовали подавляющее количество восхищения Дуань Цзидао.

Бум

Бум

Бум

Бум

Бум

В тот момент, когда толпа была переполнена потрясением и восхищением, Дуань Цзидао выпускал непрерывные атаки. Несколько бросков копья выстрелили последовательно. Все они приземлились на форт. После его бомбардировки атак эта трещина в форте становилась всё больше и больше. Вскоре трещина распространилась больше чем на половину всего защитного барьера. В тот момент невидимый защитный барьер полностью присутствовал во всеобщем поле зрения.

Симэнь Байюань мог только смотреть беспомощно, как всё это случилось. Он был бессилен что-либо сделать. Несмотря на то, что он был также Боевым Императором пятого ранга, он просто не обладал силой бороться против Дуань Цзидао.

В этот момент звуки воплей, которые возникли из форта Императорского Клана Симэнь, становились даже более пронзительными. Многие люди чувствовали, что они будут обречены в момент, когда их форт сломается.

Тысяча с лишним мировых духов и восемь огромных драконов могли прорваться и начать свою резню. Все люди из их Четырёх Великих Императорских Кланов были бы убиты.

Для них звук атак Дуань Цзидао, бомбардирующих форт, был равносителен таймеру мрачного жнеца. В момент, когда был услышан последний звук, это означало бы время их смерти.

Вуу

Внезапно выражение Дуань Цзидао изменилось. Его копьё, которое почти двинулось вперёд, внезапно остановилось посреди воздуха в броске.

— Что случилось? — вся толпа заметила, что что-то было неладно. Очевидно, что защитный экран Императорского Клана Симэнь был почти прорван. Таким образом, почему Дуань Цзидао внезапно остановился?

Пффф

Прямо в этот момент рот Дуань Цзидао внезапно открылся, и затем прыснул полный род золотой жидкости.

В тот момент, когда золотая жидкость брызнула, выражение Дуань Цзидао стало чрезвычайно уродливым в мгновение ока. Даже символ «Императорский» на его лбу исчез мгновенно. Его аура уменьшилась в мгновение ока.

— О, нет! — увидев это зрелище, тело Инь Гунфу сразу же застыло. Он знал, что болезнь Дуань Цзидао снова выступила.

Свист

Когда даже наблюдатели смогли заметить, что с Дуань Цзидао что-то было не так, Симэнь Байюань, естественно, тоже уловил это. Он воспользовался этой возможностью и освободился от хватки Дуань Цзидао. Затем, увидев, что Дуань Цзидао был таким слабым, он сразу же размахнулся Пронзающим Телом Древнего Аллигатора Клинком в своей руке и рассёк им в сторону дантяня Дуань Цзидао.

Пучи

Дуань Цзидао перевернул руку и перехватил подходящий клинок Симэнь Байюаня. Хотя он заставил свою ладонь стать несравнимо жёсткой с использованием силы мирового духа, оставалось, что он столкнулся с Императорским Оружием. Таким образом, рука Дуань Цзидао была порезана и сильно изуродована кровавыми ранами.

— Прорыв!!!

Однако, несмотря на то, что он был в таком состоянии, Дуань Цзидао всё равно размахнулся Копьём Золотого Луча Великого Солнца в своей руке и бросил его в этот защитный барьер, заполненный трещинами.

Грохот

После этого броска копьё прочный защитный барьер разрушился, как стекла. Он разбился на бесчисленные куски и был разбросан по всему этому месту.

Вууааа

В этот момент многих из Четырёх Великих Императорских Кланов стошнило кровью. Некоторые даже потеряли сознание на месте. Они получили большую отдачу от того, что защитный барьер был разрушен.

Однако, в то время как бросок копьё Дуань Цзидао сумел прорваться через защитный барьер Четырёх Великих Императорских Кланов, он, казалось, исчерпал всю свою силу и стал исключительно слабым.

— Дуань Цзидао, что с того, что ты прорвался через защитный барьер Императорского Клана Симэнь. Без тебя Чу Фэн и другие просто эквивалентны рыбам на разделочной доске. Они не могут ничего делать, кроме как быть убитыми мной.

Симэнь Байюань усмехнулся. Затем жажда убийства наполнила его глаза. Ещё раз он рассёк его Пронзающим Тело Клинком Древнего Аллигатора Он был настроен убить Дуань Цзидао. Однако Дуань Цзидао всё ещё находился в состоянии бессилия, чтобы противостоять его атакам.

Бузз

Именно в этот момент кризиса жизни и смерти неожиданно появился серебряный длинный лук из воздуха. Затем, с громким «кланк», этот длинный лук заблокировал смертельную атаку Симэнь Байюаня.

Оказалось, что этот серебряный длинный лук был на самом деле Императорским Оружием!!!

— Рыбы на разделочной доске? Ты уверен? — именно в этот момент из воздуха возникла фигура. Это был Чжан Мин, отец Чжан Тяньи.

— Чжан Мин, это ты? — увидев Чжан Мина, Дуань Цзидао был очень удивлён.

— Брат Дуань, отдохни должным образом. Позволь мне разобраться с Симэнь Байюанем для тебя, — Чжан Мин слегка улыбнулся. Затем он схватил Дуань Цзидао и бросил его Чу Фэну и другим. — Позаботьтесь о нём.

Инь Гунфу прыгнул вперёд и поймал Дуань Цзидао. Он поспешно достал золотую пилюлю из своего Пространственного Мешка и положил её в рот Дуань Цзидао.

— Старший Дуань, с тобой всё хорошо? — в этот момент Чу Фэн и другие также прибыли с чрезвычайно обеспокоенными выражениями.

— Маленький друг Чу Фэн, мне действительно жаль. Это моё тело действительно не оправдывает ожиданий. Моя болезнь снова выступила в такое плохое время, — сказал Дуань Цзидао с горьким смехом.

— Старший Дуань, ты уже сделал достаточно. Отдохни должным образом и оставь остальное нам, — сказал Чу Фэн.

— Мм, эта битва не может быть проиграна, — сказал Дуань Цзидао.

— Будь уверен, — кивнул Чу Фэн.

Внезапно Яоцзяо Гуан закричал:

— Воины нашей Расы Короля Чудовищных Драконов, слушайте!

Затем очень свирепым взглядом он посмотрел на форт Императорского Клана Симэнь. Затем он вытащил своё Незавершённое Императорское Оружие, указал на форт и закричал: — Убить!!!!!!!!!!

Рёв

Восемь огромных драконов взревели вместе. В тот момент, когда их рёв потряс горизонт, их восемь огромных тел понесли свою безграничную жажду убийства, когда ринулись атаковать форт.

— Остановите их!!!

В ответ многие эксперты из Четырёх Великих Императорских Кланов взмыли в небо с намерением остановить восьмерых огромных драконов.

В то время как эти восемь огромных драконов обладали наступательной силой, равной только Боевым Императорам первого ранга, они обладали оборонительной силой наравне с Боевыми Императорами третьего ранга. Таким образом, все те, кто был ниже Боевого Императора четвёртого ранга, не могли бы ранить их.

В этот момент только Самые Возвышенные Старейшины Четырёх Великих Императорских Кланов были способны подавить восемь огромных драконов. Однако, в то время как Дуань Цзидао был ранен, его тысяча с лишним мировых духов были все из Духовного Мира Фей. Кроме того, более ста из них были Боевыми Императорами четвёртого ранга.

Столкнувшись с этим, несмотря на то, что Самые Возвышенные Старейшины Четырёх Императорских Кланов обладали Печатами Императорского Дракона, они только едва могли противостоять мировым духам. Таким образом, у них просто не было средств беспокоиться о других.

Когда даже Возвышенные Старейшины Четырёх Императорских Кланов были загнаны в такое состояние, эксперты Четырёх Великих Императорских Кланов, включая их Глав Кланов, все были бессильны защитить себя.

Вууаа

Ееааа

Крики начали звучать из Четырёх Великих Императорских Кланов. Восемь огромных драконов начали массовое убийство людей Четырёх Великих Императорских Кланов. Хотя они убивали их, восемь огромных драконов не нацелились на молодое поколение или слабых. Вместо этого они вырезали элиты Четырёх Великих Императорских Кланов, и особенно элиты Императорского Клана Симэнь. Они были главной целью их резни.

Что касалось мировых духов, они выпускали смертельные атаки на любого из Четырёх Великих Императорских Кланов, с кем сталкивались. Они были несравненно безжалостными. Казалось, они пытались отомстить за Дуань Цзидао.

— Чёрт побери!

Увидев эту сцену, Симэнь Байюань стал очень обеспокоенным. Он хотел пойти и спасти их, но просто не мог освободиться.

Причина этого была в Чжан Мине. Чжан Мин также обладал развитием Боевого Императора пятого ранга. В этот момент Чжан Мин выпустил яростные атаки на Симэнь Байюаня. У него было отношение планирующего забрать жизнь Симэнь Байюаня.

Будучи переполненным тревогой, Симэнь Байюань злобно спросил:

— Ты Чжан Мин?

— Что с того? — ответил без энтузиазма Чжан Мин.

— Между нами нет ни обид, ни недовольств, почему ты делаешь себя врагом наших Четырёх Великих Императорских Кланов? — злобно спросил Симэнь Байюань.

— В самом деле, между нами нет ни обид, ни недовольств. Однако я ничего не могу с этим поделать. Причина в том, что мой сын — брат Чу Фэна, — после того как сказал те слова, Чжан Мин направил свой взгляд к толпе.

Глава 1867. Сражение против Глав Четырёх Кланов в одиночку

Свист

С взглядом Чжан Мина, приближающимся к ним, те, кто в конце концов встретил его взгляд, почувствовали, что их тела дрожали, а сердца были поражены. Чтобы избежать его взгляда, они поспешно двинулись подальше. В одно мгновение там остался только один человек, куда смотрел Чжан Мин.

В тот момент, когда все решили бежать, только один человек этого не сделал.

У этого человека была коническая бамбуковая шляпа. Перед внимательными взглядами толпы он медленно снял свою коническую бамбуковую шляпу и показал свою истинную внешность. Этим человеком... был Чжан Тяньи.

Оказалось, что человеком, одетым в коническую бамбуковую шляпу, который твёрдо верил, что Чу Фэн придёт, был не кто иной, как Чжан Тяньи.

Кроме того, развитие Чжан Тяньи было таким же отличающимся от времени в Равнинах Гун Ба, как день и ночь. Сейчас... он уже был Боевым Императором второго ранга. По сравнению с тем временем скорость увеличения его развития, можно сказать, была молниеносной. Его развитие возросло намного быстрее, чем Чу Фэна.

Конечно, он смог достичь такого огромного прогресса только из-за наследия Императора Гуна. Что касалось этого, то это было также частично благодаря Чу Фэну.

— Преемник Императора Гуна! Этот человек — преемник Императора Гуна, человек, который получил титул Сильнейшего Молодого Поколения в Боевой Ассамблее Сильнейшего Младшего поколения, состоявшейся в Равнинах Гун Ба, Чжан Тяньи!!!

Чжан Тяньи в настоящее время был очень известен. Как только он показал себя, многие люди сразу закричали в тревоге. В конце концов, Чжан Тяньи был человеком, который занимал титул сильнейшего молодого поколения.

Свист

Чжан Тяньи не беспокоился о дискуссиях окружающей толпы. Вместо этого он внезапно вскочил в небо и предстал рядом с Чу Фэном и Цзян Ушаном.

— Йо, младший брат Ушан, ты тоже пришёл? Твой прогресс довольно быстрый, — сказал Чжан Тяньи Цзян Ушану с улыбкой на лице.

— Как я могу сравниться с тобой? Ты на самом деле уже Боевой Император второго ранга, — Цзян Ушан взглянул на Чжан Тяньи. Затем он глянул на Чу Фэна и сказал: — Перед вами двумя мне действительно так стыдно, что я чувствую, что умираю.

— Я смог получить моё нынешнее развитие только благодаря младшему брату Чу Фэну, — сказал Чжан Тяньи, взглянув на Чу Фэна.

— Неужели... тебе тоже помог старший брат Чу Фэн? — спросил потрясённо Цзян Ушан.

— Э? Может ли быть, что, мальчик, тебе также удалось получить твоё нынешнее развития благодаря помощи младшего брата Чу Фэна? — Чжан Тяньи был также потрясён.

— Именно, — кивнул Цзян Ушан с улыбкой. Затем он двинулся к Чжан Тяньи и сказал ему в ухо низким голосом: — Старший брат Чжан, позволь сказать тебе это по секрету, сейчас я ученик Владыки Дуань Цзидао. Вскоре я получу наследие Императора Хуана. Что касается этого, это всё благодаря старшему брату Чу Фэну.

— Правда? — Чжан Тяньи был очень рад услышать это. Затем он посмотрел на Чу Фэна и сказал: — Младший брат Чу Фэн, ты действительно наш великий благодетель.

— Старший брат Чжан, тебе не нужно быть таким вежливым в такое время. Я никогда не ожидал, что тебе действительно удастся убедить твоего отца, — Чу Фэн знал, что Чжан Мин не желал провоцировать Четыре Великих Императорских Клана. В основном, он не хотел помогать Чу Фэну и провоцировать ненужные неприятности в этом процессе. Причина этого заключалась в том, что если бы он однажды помог Чу Фэн, это означало, что он должен был помогать им снова в следующий раз, даже если он хотел этого делать. В конце концов, даже если бы он отказался помочь им снова, он не мог избежать последствий. Таким образом, Чу Фэн знал, что благодаря Чжан Тяньи Чжан Мин был готов помочь им.

— Нет, я никогда не пытался его убедить. Просто я выбежал, пока он не обращал внимания. Я не ожидал, что он последует за мной сюда, — Чжан Тяньи посмотрел на своего отца, который жестоко сражался против Симэнь Байюаня. Радость наполнила его глаза. Несмотря ни на что, его отец пришёл ради него. Таким образом, он был чрезвычайно счастлив и горд, что у него был такой отец.

— Несмотря ни на что, благодаря тебе старший Чжан Мин пришёл помочь мне.

— Итак, братья, началась грандиозная битва. Давайте поговорим друг с другом позже. Поскольку мы пришли, мы не можем стоять и ничего не делать. Давайте сражаться с ними, — когда Чу Фэн говорил, он вытащил свой Небесный Бессмертный Меч.

— Конечно. Поскольку мы пришли сюда сегодня, мы должны бороться с радостью в сердце!!! — когда Чжан Тяньи сказал, он внезапно выскочил вперёд. Чу Фэн последовал сразу за ним.

Увидев, что Чу Фэн и Чжан Тяньи уже яростно вырезали свой путь к полю битвы, Цзян Ушан также взмыл в небо и последовал за ними на поле битвы. Хотя он был только Наполовину Боевым Императором, его развитие не могло сдержать его решимости биться.

— Мировые духи, слушайте! Защитите их троих своими жизнями! — закричал Дуань Цзидао.

После того, как эти слова были сказаны, из тысячи с лишком мировых духов, несколько десятков из них появились рядом с Чу Фэном, Чжан Тяньи и Цзян Ушаном, чтобы тайно защитить их.

В этот момент Чу Фэн помчался прямо на Глав Четырёх Великих Императорских Кланов. Приблизившись к ним, он закричал тем мировым духам:

— Товарищи, спасибо за ваши труды. Пожалуйста, оставьте четырёх из них мне.

Свист, свист, свист

После того как Чу Фэн сказал те слова, те мировые духи подчинились его желаниям и передали ему Глав Императорских Кланов Наньгун, Бэйтан, Дунфан и Симэнь.

— Чу Фэн, что ты сказал? Ты планируешь позаботиться о нас четверых в одиночку? — Глава Императорского Клана Дунфан чувствовал, что действия Чу Фэна были чрезвычайно непостижимы. Таким образом, когда он посмотрел на Чу Фэна, у него был вид того, кто смотрел на дурака.

Изначально им приходилось прилагать все усилия, чтобы позаботиться о мировых духах. Для них это было чрезвычайно напряжённым. Если бы они продолжали, они точно были убиты. Однако, к их удивлению, Чу Фэн внезапно пришёл в такой момент. Он не только спас их от мировых духов, он даже заявил, что он собирался сам сражаться против четверых из них.

Чу Фэн, просто Наполовину Боевой Император, что заставляло его думать, что он мог противостоять им? То, что он сделал, просто предоставило им прекрасную возможность убить его. Таким образом, они почувствовали, что мозг Чу Фэна был полностью отсталым.

— Хаха... — Чу Фэн не ответил на насмешливые слова Главы Императорского Клана Дунфан. Вместо этого он посмотрел на этих мировых духов и сказал: — Вам всем не нужно вмешиваться в нашу битву. Тем не менее, товарищи, я обеспокою вас всех заботой о том, чтобы другие не беспокоили нас.

— Поняли, — те мировые духа сложили свои кулаки для Чу Фэна.

Свист, свист, свист, свист, свист

После того как сжали свои кулаки для Чу Фэна, те мировые духи сформировали защитную сферу вокруг Чу Фэна и Глав Четырёх Великих Императорских Кланов, запечатав их внутри.

Зззззз

В следующий момент молния начала мерцать в глазах Чу Фэна. Его аура начала быстро расти. В одно мгновение он перешёл с Наполовину Боевого Императора девятого ранга на Боевого Императора второго ранга.

— Как это могло произойти? Как мог ты тут же прорваться с Наполовину Боевого Императора до Боевого Императора?

— Это невозможно! Независимо от того, какими бросающими небесам вызов твои методы могли быть, всё равно невозможно, чтобы ты совершил это. Это просто необоснованно!

Увидев, что развитие Чу Фэна стало таким сильным в мгновение, видя, как ему удалось прорваться с Наполовину Боевого Императора до Боевого Императора, выражения Главы Императорского Клана Дунфан, который прежде насмеялся над Чу Фэном, тут же изменилось. Не только он, другие три Главы Клана были также переполнены потрясением.

Для них, независимо от того, какого рода методом это могло быть, было невозможно прорваться напрямую с Наполовину Боевого Императора до Боевого Императора.

— Необоснованно? Здравый смысл, который вы знаете, включает только те вещи, которые находятся в пределах вашего понимания. В этом мире есть много вещей, которые вы не можете понять.

— На самом деле, это не значит, что они непонятны. Просто вы думали, что только потому, что вы не можете достичь определённой высоты, другие также не могут достичь этой высоты. Такого рода менталитет совершенно глуп и смешон, — Чу Фэн покачал головой с улыбкой на лице.

— Зачем утруждать лишними словами с ним? Убейте его немедленно! После того как он умрёт, кто посмеет делать наши Четыре Великих Императорских Клана своим врагом снова?!

В этот момент Глава Императорского Клана Симэнь выпустил свою атаку. С точки зрения их ненависти к Чу Фэну тем, кто ненавидел Чу Фэна больше всего среди Глав Четырёх Кланов, был не кто иной, как он. В конце концов, Чу Фэн неистово растаптывал его сына много раз. Он лично раздавил звание гения, которым обладал его сын.

Таким образом, Глава Императорского Клана Симэнь не только немедленно выпустил смертельную атаку на Чу Фэна, он также использовал своё Незавершённое Императорское Оружие, чтобы тут же рассечь тело Чу Фэна. Он планировал лично разрезать Чу Фэна надвое, чтобы облегчить ненависть в его сердце.

Лязг

Прямо в момент, когда атака Главы Императорского Клана Симэнь почти достигла Чу Фэна, Чу Фэн слегка махнул Небесным Бессмертным Мечом в его руке. Когда мелькнул луч света, Небесный Бессмертный Меч взмыл в небо и выбил Незавершённое Императорское Оружие Главы Императорского Клана Симэнь в сторону.

— Техника Небесного Бессмертного Меча!!!

Сразу же после этого Чу Фэн выпустил Технику Небесного Бессмертного Меча. Мириады лучей меча, несущие с собой яростное количество праведной ауры, начали беспрестанно бросаться в Главу Императорского Клана Симэнь.

Свист, свист, свист, свист

Глава Императорского Клана Симэнь никогда не ожидал, что техника меча Чу Фэна была бы такой властной. Будучи пойманным врасплох, он не мог своевременно реагировать. Несмотря на то, что он уже использовал всю свою энергию, чтобы избежать и заблокировать лучи меча Чу Фэна, он всё равно был задет Небесным Бессмертным Мечом три раза. В этот момент кровь текла из трёх мест на его теле.

— Как это могло произойти?

Увидев своими глазами, как Чу Фэну удалось ранить Главу Императорского Клана Симэнь с одной схватки, другие три Главы Кланов начали хмуриться. Они были чрезвычайно потрясены. Хотя раны Главы Императорского Клана Симэнь были только незначительными порезами, оставалось, что он был ранен.

Несмотря ни на что, он был Боевым Императором третьего ранга, в то время как Чу Фэн был Боевым Императором второго ранга. Таким образом, как мог он быть ранен Чу Фэном?

— Глава Клана Симэнь, ну как? Ты наслаждался вкусом Техники Небесного Бессмертного Меча?
— Чу Фэн возился с Небесным Бессмертным Мечом в его руке, в то время как улыбался Главе Императорского Клана Симэнь. Этот его взгляд был наполнен насмешкой.

Чу Фэн ранил Главу Императорского Клана Симэнь, используя Небесный Бессмертный Меч их Императорского Клана Симэнь. Для Главы Императорского Клана Симэнь это было совершенно огромным унижением.

— Я убью тебя! — как мог Глава Императорского Клана Симэнь принять такое унижение? Он размахнулся своим Незавершённым Императорским Оружием и начал снова рассекать им в сторону Чу Фэна.

Золотые рассечения прорезали небо и разрушали пустоту. То, что Глава Императорского Клана Симэнь использовал, больше не было обычным рассечением. Скорее, он высвободил Боевой Навык Табу.

Свист, свист, свист

В то же время Главы Императорского Клана Наньгун, Императорского Клана Бэйтан и Императорского Клана Дунфан также выпустили свои атаки. Трое из них использовали их сильные Боевые Навыки Табу, чтобы начать смертельные атаки на Чу Фэна. Поскольку это было идеальной возможностью убить Чу Фэна, они четверо определенно не позволили бы им промахнуться.

Главы Четырёх Великих Кланов выпустили Боевые Навыки Табу одновременно, чтобы атаковать Чу Фэна. Их объединенная мощь была настолько сильной, что это было просто бросающим небесам вызов. Всё это было нацелено на одного Чу Фэна.

— Давайте, давайте, давайте... сегодня мы разберёмся с этим, — однако даже столкнувшись с объединёнными атаками четырёх Глав Клана, Чу Фэн не боялся ни в малейшей степени. С Небесным Бессмертным Мечом в руке, он столкнулся с четырьмя Главами Кланов.

Когда их оружие пересеклось друг с другом, повсюду разлетелись искры, и ряби энергии начали сеять хаос. Это выглядело так, будто их оружие содержало бесконечную силу.

— Быстро, смотрите! Чу Фэн действительно сражается против четырёх Глав Четырёх Кланов один.

— Мой бог! Это в самом деле правда! Как Чу Фэн мог быть таким сильным? Он всё ещё только Наполовину Боевой Император? Как он мгновенно стал Боевым Императором второго ранга?

— Слишком пугающе! Он явно только кто-то из молодого поколения. И всё же, он может сражаться против четырёх Глав Четырёх Кланов. Этот Чу Фэн в самом деле так силен? Он просто даже сильнее, чем по слухам.

Хаотичное сражение пришлось как пир для глаз толпы. Однако битва между Чу Фэном и четырьмя Главами Кланов была чрезвычайно привлекающей. На самом деле было даже больше людей, наблюдавших за битвой между Чу Фэном и четырьмя Главами Кланов, чем за битвой между Чжан Мином и Симэнь Байюанем.

Причина была в том, что все знали, что главным героем в этой битве был Чу Фэн. Кроме того,

исполнение Чу Фэна было действительно бросающим небесам вызов. Никто не ожидал, что Чу Фэн на самом деле сможет сразиться с четырьмя Главами Четырёх Великих Императорских Кланов.

Надо знать, что четверо из них были людьми с необычайной славой и великими статуями в Святой Земле Воинственности.

Внезапно Глава Императорского Клана Симэнь закричал:

— Все, используйте Истребляющую Демонов Формацию Золотого Дракона!!!

Сразу после этого он достал ярко золотую и ослепительную лекарственную гранулу из своего Пространственного Мешка и проглотил её.

Видя, что Глава Императорского Клана Симэнь проглотил эту лекарственную гранулу, другие три Главы Клана нахмурились. На их лицах были выражены сомнения. Однако вскоре... следы решимости вспыхнули в их нерешительных взглядах. Как Глава Императорского Клана Симэнь, они также вытащили такого же рода яркие золотые и ослепительные лекарственные гранулы и проглотили их.

Аооуу

Вскоре после того, как они проглотили золотые гранулы, их тела начали излучать яркий и ослепительный золотой свет. В то же время рёв дракона безостановочно звучал из их тел. Затем четверо мужчин встали в четырёх противоположных направлениях и окружили Чу Фэна между ними.

Рёв

Внезапно несколько драконьих рёвов прозвучали как взрывы. Затем ослепительный свет, излучаемый четырьмя Главами Кланов, начал мерцать одновременно. При ближайшем рассмотрении можно было увидеть, что несколько золотых драконов действительно вырвались из них.

Сразу после того, как золотые драконы вырвались из их тел, они начали окружать Чу Фэна со всех сторон. В такой ситуации Чу Фэну больше некуда было бежать.

— О нет!

Мощь золотых драконов прокатилась по небу. Практически все присутствовавшие люди были способны ощутить их огромную силу. В этот момент Чжан Мин и другие чувствовали, что ситуация была плохой. Их выражения сильно изменились, когда беспокойство наполнило их глаза.

Истребляющая Демонов Формация Золотого Дракона была очень сильной техникой Четырёх Великих Императорских Кланов. Хотя это была формацией, её сила была сравнима с силой Боевого Навыка Небесного Табу. Кроме того, поскольку формация была использовала четырьмя Главами Кланов, ему удалось полностью выпустить силу Истребляющей Демонов Формации Золотого Дракона.

Бузз

В момент опасности жизни и смерти, глаза Чу Фэна внезапно испустили странное красное свечение. Затем красное газообразное пламя начало вытекать из тела Чу Фэна как извержение вулкана. Просто в мгновение оно покрыло золотых драконов, также как четырёх Глав Четырёх Великих Императорских Кланов.

Рёв

После появления газообразного красного пламени, скорость этих несравненно могучих драконов действительно значительно уменьшилась. В этот момент их скорость была меньше в десять тысяч раз от того, что была у них раньше. Они были действительно очень медленными.

Бах, бах, бах, бах

Затем раздались глухие взрывы. Золотые драконы действительно взорвались на куски и превратились в золотой свет.

— Как это могло быть? — увидев эту сцену, выражения Глав Четырёх Великих Императорских Кланов сильно изменились. Они были глубоко ошеломлены.

Они знали лучше всего, какой пугающей была их Истребляющая Демонов Формация Золотого Дракона. Это была техника, которую они не могли использовать, не принимая золотой гранулы. Тем не менее, в тот момент такая мощная техника была сломлена Чу Фэном.

Кроме того, красное газообразное пламя, которое покрыло их, заставило их чувствовать некую чрезвычайно смертельную угрозу, и стало причиной того, что они стали чрезвычайно тревожны. Это было как будто они стояли перед серпом Грозного Жнеца и могли быть убиты в любой момент.

— Небеса! Что это?!

В этот момент наблюдатели были так напуганы, что их лица побледнели. Причина этого была в том, что они, которые стояли далеко от поля битвы, смогли ясно видеть... что красное газообразное пламя, которое покрывало Глав Четырёх Великих Императорских Кланов, было на самом деле огромной красной головой.

Эта голова была очень пугающей. Она не напоминала ни голову человека, ни голову чудовищного зверя. Если нужно было описать это, это напоминало бы кровососущего дьявола, который имел полное пренебрежение к жизни.

— Умри!!!

Прямо в этот момент Чу Фэн указал своим Небесным Бессмертным Мечом на Главу Императорского Клана Симэнь.

— Что ты сказал? — Глава Императорского Клана Симэнь был сконфужен и раскрыл пустое выражение.

Бум

В следующий же момент прозвучал громкий взрыв. Тело Главы Императорского Клана Симэнь ворвалось. Его тело, которое было полностью в порядке, распалось на части. Он был полностью мёртв.

— Чу Фэн, н... Действительно овладел Боевым Навыком Небесного Табу?!!!

В этот момент не упоминая других, даже Чжан Мин был чрезвычайно потрясён. Он никогда не ожидал, что Чу Фэн в его юном возрасте на самом деле овладеет такой пугающей техникой. Техника Чу Фэна была наверняка Боевым Навыком Небесного Табу. Кроме того, это было чрезвычайно сильным Боевым Навыком Небесного Табу.

Глава 1869. Первый человек с Древней Эпохи

— Чу Фэн, я расчленю твоё тело на десять тысяч кусков!!!

Внезапно прозвучал рёв, который содержал переполняющую злость. Два Самых Возвышенных Старейшины Императорского Клана Симэнь использовали свои Печати Императорского Дракона, чтобы расчистить путь и помчаться к Чу Фэну.

Безграничная жажда убийства, которую они испускали, просто не казалась жаждой убийства двух стариков. Вместо этого они выглядели больше как два убийственных бога, когда мчались к Чу Фэну.

Увидев эту сцену, те мировые духи, которые защищали Чу Фэна, поспешно двинулись, чтобы перехватить двух Самых Возвышенных Старейшин Императорского Клана Симэнь. Однако в этот момент два Самых Возвышенных Старейшины Императорского Клана Симэнь были наполнены исключительной храбростью и силой. Даже мировые духи Духовного Мира Фей не могли сдерживать их двоих, и могли только выдвинуть все свои силы, чтобы противостоять натиску их атак.

Можно было увидеть, что убийство Чу Фэном Главы Императорского Клана Симэнь вызвало их гнев. Таким образом, в этот момент, они проигнорировали свою жизнь и были полны решимости убить Чу Фэна. В ярости их боевая сила также значительно возросла.

Прямо в тот момент, когда мировые духи выдвигали все свои силы, чтобы заблокировать двух Самых Возвышенных Старейшин Императорского Клана Симэнь, другой из Самых Возвышенных Старейшин появился из воздуха.

Когда он вышел из воздуха, он был менее чем в тысяче метров от Чу Фэна. Он уже пробил слой защиты, созданный мировыми духами. На этом расстоянии он был полностью способен убить Чу Фэна.

— Я заставлю тебя умереть!!! — глаза этого Самого Возвышенного Старейшины были тёмно-красными. Его жажда убийства была безграничной. Его внешний вид казался таким, будто он хотел съесть Чу Фэна живьём.

Бум

В тот момент, когда он появился, он ударил своей мощной рукой в сторону Чу Фэна.

Его атака принесла огромное количество боевой силы, которая помчалась к Чу Фэну. С мощью, способной свергнуть горы и опрокинуть моря, его боевая сила приняла форму золотого волшебного облака. Будучи атакованным его боевой силой, даже Глубокое Уничтожение Небесного Свода Чу Фэна начало искажаться. В конце концов, оно взорвалось и исчезло.

Это было слишком пугающе. В конце концов, этот Самый Возвышенный Старейшина был Боевым Императором четвёртого ранга. Независимо от того, какой бросающей небесам вызов могла быть сила Чу Фэна, он всё равно не мог противостоять даже случайной атаке от Самого Возвышенного Старейшины Императорского Клана Симэнь. В этот момент Чу Фэн

почувствовал вкус смерти.

— Ему ещё не пора умирать.

Прямо в тот момент раздался голос. В то же время вкус смерти, охвативший Чу Фэн, мгновенно исчез. Атака этого Самого Возвышенного Старейшины Императорского Клана Симэнь была заблокирована кем-то.

Сразу же после этого появилась престарелая фигура и встала перед Самым Возвышенным Старейшиной Императорского Клана Симэнь. Бессмертный Компас. Человеком, который прибыл, был Бессмертный Компас.

— Компас, это снова ты! — в этот момент Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Симэнь был несравненно яростным. Увидеть, что это Бессмертный Компас помешал ему убить Чу Фэна, он начал скрипеть зубами так злобно, что были слышны трещащие звуки.

— Ты хочешь убить моего ученика? Ты должен сначала пройти через меня, его мастера, — сказал Бессмертный Компас с сияющей улыбкой.

— Очень хорошо, я убью тебя первым, — этот Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Симэнь уже решил убивать. Не утруждая себя лишними словами, он тут же размахнулся своим оружием и начал выпускать атаки на Бессмертного Компаса.

Что качалось Бессмертного Компаса, несмотря на то, что он улыбался, его глаза были также наполнены безграничной жадой убийства. Каждая его атака была чрезвычайно яростной и безжалостной. Он был кем-то, кто прятал кинжалы в своих улыбках.

— Ну, давайте продолжим.

В этот момент Чу Фэн обратил свой взгляд обратно к Главам Императорского Клана Наньгун, Императорского Клана Дунфан и Императорского Клана Бэйтан.

—

Однако, несмотря на то, что они столкнулись с голой провокацией Чу Фэна, они, как три великих Главы Клана, на самом деле не осмелились принять вызов Чу Фэна. Вместо этого они поспешно отступили от него.

Увидев своими глазами, как Чу Фэн убил Главу Императорского Клана Симэнь, они уже очень хорошо знали, что они просто не были ровней Чу Фэну. Если бы они продолжали сражаться с ним, они, вероятно, тоже были бы убиты.

При этом, когда наблюдатели увидели сцену, как три Главы Клана трусили перед Чу Фэном, они все чувствовали себя чрезвычайно сложно. Первоначально они думали, что Чу Фэн определённо проиграет четырём Главам Четырёх Великих Императорских Кланов.

Тем не менее, в этот момент Чу Фэн убил одного из них, а остальные трое были так напуганы Чу Фэном, что они раз за разом отступали от него. Это действительно заставило толпу потерять дар речи.

— Хмм, мусор, — Чу Фэн ухмыльнулся. Затем, со вспышкой своего тела, Чу Фэн вошел в пустоту. Он на самом деле не пытался загнать трёх Глав Кланов в угол, и вместо этого повернулся, чтобы уйти.

Три Главы клана были поражены. Они всё время ощущали пространство вокруг них. Таким образом, они обнаружили, что Чу Фэн не пытался напасть на них из пустоты. Вместо этого он уходил.

Они были в замешательстве относительно того, почему, когда не было никого останавливающего Чу Фэна в этот момент, Чу Фэн не продолжал атаковать и убивать их, а вместо этого повернулся, чтобы уйти?

Лязг

Вскоре после того, как Чу Фэн ушёл, холодный луч мелькнул на вершине городских стен, в месте, где висели Байли Сюанькун и другие из Горы Бирюзового Дерева. Металлические цепи, которые связывали Байли Сюанькуна и других, были срезаны этим холодным лучом.

Люди из Горы Бирюзового Дерева, которые были схвачены и повешены на городской стене, приземлились на землю и вернули себе свободу.

— Предок, я напугал тебя, — после того как мелькнул холодный луч, Чу Фэн появился рядом с Байли Сюанькуном и другими.

— Чёрт побери! Он действительно создаёт диверсию!

Увидев эту сцену, три Главы Клана закричали в своих сердцах. Раньше Чу Фэн ушёл в противоположном направлении от городских стен. Это заставило их подумать, что Чу Фэн пытался убежать. Однако они никогда не ожидали, что Чу на самом деле сделал это намеренно.

После того как Чу Фэн ушёл, он действительно обернулся и отправился спасать Байли Сюанькуна и остальных на городской стене.

В этот момент три Главы Клана внезапно осознали, почему Чу Фэн не воспользовался

возможностью убить их и вместо этого решил уйти.

Причиной этого было то, что для Чу Фэна спасение Байли Сюанькуна и других было намного важнее, чем жизни их троих.

— Чёрт побери, Чу Фэн прорвался через лазейку и спас их.

Увидев эту сцену, Самые Возвышенные Старейшины Четырёх Великих Императорских Кланов были несравненно потрясены.

После того как был прорван защитный барьер, мировые духи тут же помчались внутрь. Таким образом, у них не было возможности пойти и схватить Байли Сюанькуна и других в качестве заложников.

Тем не менее, в то же время они помешали Расе Короля Чудовищных Драконов и другим экспертам спасти Байли Сюанькуна и других. Таким образом, несмотря на то, что два старейшины Фракции Войны Расы Короля Чудовищных Драконов помчались к городским стенам немедленно, они не могли спасти Байли Сюанькуна и других.

Изначально они думали, что этот тупик продолжится. Тем не менее, они никогда не ожидали, что Чу Фэн прорвётся через лазейку и спасёт людей, которых даже Боевые Императоры четвёртого ранга не смогли спасти.

— Красиво сделано.

Увидев, что Чу Фэн спас Байли Сюанькуна и других, два старейшины Фракции Войны начали радоваться.

— Этот мальчик стал Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона?

В тот момент глаза Бессмертного Компаса сияли. Причиной этого было то, что он обнаружил, что не случайно, что Чу Фэн сумел тайно подойти к Байли Сюанькуну и другим.

Чу Фэн был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона. Он полагался на свои техники мирового духа, чтобы скрыть свою ауру. Вот почему он сумел обойти защиту Четырёх Великих Императорских Кланов так, что они не заметили, что он тайком приблизился к Байли Сюанькуну и другим.

Бузз

Чу Фэн проигнорировал взгляды толпы. Со взмахом его рукава золотая духовная формация накрыла Байли Сюанькуна и других.

Развитие Байли Сюанькуна и других было ограничено. Чу Фэн пытался использовать свои техники мирового духа, чтобы убрать ограничение на их развитии и восстановить их силу для них.

Внезапно кто-то закричал в тревоге.

— Быстро, посмотрите, это формация мирового духа Отметки Дракона. Этот Чу Фэн, он... он на самом деле Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона?

— Небеса! Это действительно реально! — когда толпа посмотрела внимательно на духовную формацию Чу Фэна, они обнаружили, что в ней действительно плавали жилистые узоры, похожие на драконов.

Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона. В этот момент Чу Фэн раскрыл, что... он был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона.

Его откровение разразилось неистовым штормом в уже беспокойных сердцах толпы. В этот момент сердца толпы не могли успокоиться.

Для подавляющего большинства людей в Святой Земле Воинственности было только десять Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона. Каждый был необычайным существом в Святой Земле Воинственности и считался Бессмертным. Иначе, как могли появиться Десять Бессмертных?

Именно потому, что было так мало Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона... после того как Чу Фэн убил Белобрового Бессмертного, были люди, которые оскорбили его из-за этого. Они сказали, что Чу Фэн был порочным, беспощадным и отвратительным, чтобы убить Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона.

Однако, глядя на это сейчас, толпа была чрезвычайно удивлена. Внезапно они почувствовали, что Чу Фэн обладал квалификацией, чтобы убить Белобрового Бессмертного.

Причина этого заключалась в том, что с древних времён никогда не было Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона такого молодого, как Чу Фэн.

Белобровый Бессмертный? Как мог он сравниться с Чу Фэном? Даже если он был убит Чу Фэном, это не было потерей для Священной Земли Воинственности.

После момента потрясения кто-то закричал в тревоге:

— Первый человек с древних времён, первый человек с древних времён.

— С тем, какой бросающий небесам вызов Чу Фэн, если он не станет повелителем, кто ещё будет квалифицирован, чтобы стать повелителем? — переполненный, закричал кто-то.

Глава 1870. Меч Дракона, Пробивающий Пустоту

Вся толпа восклицала в изумлении. Однако Чу Фэн был не в настроении возиться с ними.

Единственной вещью на уме Чу Фэна было быстро убрать оковы Байли Сюанькуна и других.

— Предок, твоё развитие? — через момент Чу Фэн начал хмуриться. Он обнаружил, что не обычная духовная формация связала развитие Байли Сюанькуна и других. Скорее, это были формации Отметки Дракона.

Кроме того, духовные формации были чрезвычайно блестящими. Даже Чу Фэну, который овладел всеми видами глубоких техник мирового духа, было невозможно убрать духовные формации за короткий период времени.

Это означало, что на Четыре Великих Императорских Клана работал Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона. Кроме того, этот Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона был не кем-то, на кого посмотришь свысока.

— Четыре Великих Императорских Клана обратились в такое состояние Чу Фэном. Вы все слишком бесполезны.

В тот момент, когда Чу Фэн испытывал опасения, несколько силуэтов внезапно спустились с далёкого горизонта.

Эти люди были в чёрных плащах и странных масках. Они были людьми из Тёмного Зала.

— Тёмный Зал. Тёмный Зал находится в сговоре с Четырьмя Великими Императорскими Кланами? — увидев этих людей, Чу Фэн напрягся.

Хотя было только немного больше сотни человек из Тёмного Зала, они были все Боевыми Императорами, настоящими Боевыми Императорами.

Кроме того, человек, ведущий их, был кем-то с половиной белоснежных, и половиной угольно-чёрных волос. Он выглядел чрезвычайно странно.

Кроме того, его развитие было непостижимым. Даже Чу Фэн не мог видеть его развитие. Однако только с одного взгляда Чу Фэн почувствовал себя очень неловко. Он почувствовал огромную угрозу от этого человека.

— Тёмный Зал?! — в этот момент все были поражены. Хотя для многих людей это был первый раз, когда они слышали название «Тёмный Зал», ни один человек не осмелился действовать неуважительно по отношению к ним. В конце концов, их ауры были чрезвычайно сильными.

Все поняли, что Тёмный Зал был необычайным существом.

— Вы все, наконец, появились. Быстро, атакуйте их и устраните Чу Фэна! — после того как они увидели, что люди из Тёмного Зала показались, Самые Возвышенные Старейшины Четырёх Великих Императорских Кланов выглядели так, будто увидели своего спасителя. Это было особенно верно для Симэнь Байюаня. В этот момент экстаз заполнил его лицо.

— Ты пытаешься отдавать мне распоряжения? — однако человек, который вёл группу экспертов из Тёмного Зала, бросил ледяной взгляд на Симэнь Байюаня и других. След жажды убийства мелькнул в его красных глазах.

— Ты!!!

Столкнувшись с этим взглядом, не говоря уже о других из Четырёх Великих Императорских Кланов, даже Симэнь Байюань побледнел. Несмотря на то, что он был очень недоволен, он не посмел пойти против этого человека из Тёмного Зала. Из их манеры было видно, что Четыре Великих Императорских Клана глубоко боялись Тёмного Зала.

— Кто именно вы? — спросил Чу Фэн громким голосом. С его точки зрения Тёмный Зал был чрезвычайно опасным существом, на которого он совершенно не мог смотреть свысока.

— Отличный вопрос. Кто мы такие, не важно. Важно то, что тебе нужно знать, что наш Тёмный Зал станет будущим правителем Священной Земли Воинственности, — сказал этот ведущий человек с сияющей улыбкой.

Несмотря на то, что он произнёс эти слова с улыбкой на лице, его тон был крайне порочным.

Когда его слова были услышаны, не говоря уже о Чу Фэне и других, даже свидетели начали дрожать и ощущать, будто холод пробежал по их телам. Практически каждый чувствовал болезненное предчувствие от их слов.

Сила, о которой никто никогда не слышал прежде, говорила эти слова в момент, когда они появились, это неизбежно заставило бы людей ощутить дурное предчувствие.

В конце концов, слово «правитель» было тем, что даже Три Дворца не осмелились сказать. Тем не менее, Тёмный Зал действительно осмелился сказать эти слова?

— Прекрасная мечта стать будущим повелителем, — Чу Фэн скривил губы и улыбнулся. Его слова содержали следы насмешки.

— Хаха, это не мечта. Вместо этого это цель, которая будет достигнута в ближайшее время. Чу Фэн, я вижу, что ты талант. Я могу пощадить твою жизнь при условии, что ты присоединишься к нашему Тёмному Залу. Я также могу помочь тебе истребить Четыре Великих Императорских Клана, — сказал этот человек из Тёмного Зала.

— Что ты сказал?! — услышав эти слова, выражения Симэнь Байюаня и других из Четырёх Великих Императорских Кланов сильно изменились. Их выражения стали такими гадкими, что казалось, будто они только что были накормлены собачьим дерьмом.

Не только они, наблюдатели были также чрезвычайно потрясены. Изначально они все думали, что прибытие Тёмного Зала означало подкрепление для Четырёх Великих Императорских Кланов. Тем не менее, такая драматическая вещь на самом деле произошла?

Тёмный Зал был готов, ради получения Чу Фэна, уничтожить Четыре Великих Императорских Клана?

— Хаха...

Чу Фэн слегка засмеялся за приглашение Тёмного Зала. Как будто он видел всё насквозь, он сказал:

— Что, если я откажусь?

— Тогда сегодня не только ты умрёшь. Все твои друзья умрут вместе с тобой, — сказал человек из Тёмного Зала. После того как он сказал те слова, ледяная жажда убийства наполнила регион.

Эта жажда убийства была слишком пугающей. Она была совершенно ледяной. В мгновение она обратила область вокруг него в зиму. Начал дуть пронизывающий ветер, и живые существа начали замерзать. Белый иней покрыл целый регион. На самом деле, дыхание многих из толпы

обратилось в лёд.

Несмотря на то, что боевые практики обладали очень сильными телами, они дрожали после того, как были охвачены этой ледяной жаждой убийства.

Увидев эту сцену, даже Чу Фэн начал хмуриться. В этот момент т ему удалось почувствовать ауру своего оппонента. Лидер экспертов Тёмного Зала обладал аурой выше Симэнь Байюаня и Чжан Мина. Он был Боевым Императором шестого ранга.

В этот момент целый регион был полностью под его контролем. Это была просто бойня, которой теперь он правил. Покуда он желал, любой, кого он хотел убить, был бы убит.

— Чу Фэн, я дам тебе время до счёта десять, чтобы подумать. После того как я сосчитаю десять, если ты всё ещё откажешься, я убью всех вас, — сказал этот человек Тёмного Зала. Затем он вытянул свои десять пальцев и начал считать, загибая пальцы один за другим.

Он сделал всё это очень естественно и без малейшего колебания. Из этого можно было видеть, что он был человеком, способным делать то, что он сказал, несравненно безжалостным человеком.

— Чу Фэн, прими это, — Яичко поспешно призвала Чу Фэна принять.

— Тёмный Зал — не хорошая сила. Кроме того, они пытались уничтожить Альянс Мировых Спиритистов. Тёмный Зал и я уже враги. Таким образом, как мог бы я опуститься до них? Кроме того... Я не доверяю им, — Чу Фэн сказал то, что он чувствовал. Несмотря на то, что Тёмный Зал послал ему приглашение, Чу Фэн почувствовал, что в их действиях был обман. Причина этого заключалась в том, что он не чувствовал ни малейшей искренности в их приглашении. Вместо этого он почувствовал большую опасность.

— Но если ты не примешь это, ты определённо будешь убит. Не только ты, но все, кто связан с тобой, что присутствуют здесь, будут также убиты, — сказала Яичко.

— Чёрт побери! — в этот момент Чу Фэн крепко стиснул кулаки. Он был в растерянности относительно того, что делать.

Чу Фэн не беспокоился о том, что его репутация будет разрушена становлением подчинённым Тёмного Зала. Больше всего он боялся, что это был трюк для Тёмного Зала, чтобы эксплуатировать его и постепенно позволить им стать даже большей бедой.

Однако если бы он отказался подчиниться им, это было, как сказала Яичко. Он не только был бы убит, он также стал причиной смертей всех людей, которые были с ним. Это было тем, что он абсолютно не мог допустить.

Некоторое время борясь внутри себя, Чу Фэн сжал зубы. Он пришёл к решению принять приглашение Тёмного Зала.

Он мог позволить себе терпеть любые трудности, страдания и позор. Однако он не позволил бы своим товарищам быть убитыми из-за него.

Рёв

Однако в тот момент, когда Чу Фэн собирался выразить своё согласие на приглашение, внезапно по всему региону раздался рёв дракона. Когда этот рёв дракона раздался, огромный ярко-золотой и ослепительный меч появился, паря в небе.

Этот меч был чрезвычайно огромен. Он был таким огромным, что спрятал небо и покрыл землю. Когда он летел к крепости Императорского Клана Симэнь, он купал весь регион в своём свете и сумел развеять ледяную жажду убийства человека из Тёмного Зала.

— Это?

Выражение Чу Фэна сильно изменилось. Он обнаружил, что этот меч был не только огромен, на нём также был выгравирован огромный дракон. Этот дракон был настолько ярким и реалистичным, что казалось, что этот дракон был душой этого огромного меча. Непреодолимый и несравнимо могущественный рёв испускался этим драконом.

Рёв

После того как огромный золотой меч дракона пронёсся по широкому небу и сломал ледяную жажду убийства, которая наполнила регион, он выпустил другой драконий рёв. Затем он рассёк в сторону ведущего эксперта Тёмного Зала.

— Хааа!!!

В ответ человек Тёмного Зала сжал свою правую руку в кулак и выбросил удар кулака в этот огромный золотой меч дракона.

С этим ударом безграничная боевая сила хлынула в небо. Затем появился огромный кулак размером в сто метров в длину и столкнулся с этим огромным золотым мечом дракона.

Грохот

Прозвучал громкий взрыв. Огромный золотой меч дракона слегка задрожал. Однако огромный кулак, который ведущий эксперт Тёмного Зала сформировал из своей боевой силы, был разрезан этим мечом.

Та, та, та

Мало того, что огромный кулак, сформированный боевой силой, был разрезан на части, ведущий эксперт Тёмного Зала также начал двигаться на несколько шагов посреди воздуха, прежде чем стабилизировать себя. Этот великий Боевой Император шестого ранга был побит кем-то!!!

В тот момент ведущий эксперт Тёмного Зала крепко сжал свой кулак. Жажда убийства в его глазах стала даже сильнее. Когда он посмотрел в сторону Чу Фэна, он безжалостно сказал:

— Наньгун Лунцзянь!!!

Глава 1871. Совершенный Эксперт

— Наньгун Лунцзянь?!?! — услышав это имя, вся толпа была поражена. Особенно это касалось людей из Императорского Клана Наньгун. В этот момент у них было чрезвычайно возбуждённое выражение. Они уже смогли узнать этот огромный золотой драконий меч.

Вууш

Внезапно, огромный золотой драконий меч, что парил в воздухе, начал уменьшаться. В мгновение он стал намного меньше. Хоть сейчас он был мал, мощь, которую он источал, ничуть не уменьшилась. Затем он выпалил на Чу Фэна.

— Дерьмо!

Видя это, Чжан Мин и все остальные были встревожены. Они кричали в сердцах. Всё потому, что этот золотой драконий меч был поистине слишком ужасающим. Когда даже они не были способны выстоять против него, если этот меч поразит Чу Фэна, обладай Чу Фэн хоть сотней

жизней, он всё же определённо будет убит.

Паа

Однако прямо в тот момент, когда меч готов был поразить Чу Фэна, он внезапно изменил направление. Затем, в пространстве перед Чу Фэном появилась ладонь. Эта ладонь схватила золотой драконий меч.

Сразу же после этого из пространства вышел человек и встал перед Чу Фэном.

У этого человека волосы с его головы достигали его пояса. Его волосы были чёрными как смоль, они были тёмными как чернила. С развевающимися волосами на ветру, он выглядел очень экстраординарно и давал несравненно господствующее ощущение.

Лишь взглянув на него, можно было сказать, что он был совершенным экспертом. А что до этого человека... он был Наньгун Лунцзянем.

— Наньгун Лунцзянь, это действительно Наньгун Лунцзянь!

— Тогда, этот золотой драконий меч это легендарный Меч Небесного Золотого Дракона?!

Увидев Наньгун Лунцзяня, многие люди были крайне взбудоражены. Сегодня они действительно смогли расширить свои горизонты. Они сумели увидеть так много великих экспертов. Нужно знать, что все те, кого они увидели сегодня, были легендами, которых они не были способны увидеть, даже если бы захотели.

— Эта аура, Наньгун Лунцзянь, он действительно достиг прорыва и стал Боевым Императором шестого ранга. Хаха... сегодня, Чу Фэн определённо будет убит.

В этот момент люди из Императорского Клан Наньгун были вне себя от радости. Всё потому, что они знали Наньгун Лунцзяня лишь как Боевого Императора пятого ранга. Однако аура, которую прямо сейчас источал Наньгун Лунцзянь, была как у Боевого Императора шестого ранга. Это означало, что Наньгун Лунцзянь достиг прорыва.

Наньгун Лунцзянь всегда был гордостью Императорского Клана Наньгун. Чем сильнее становился Наньгун Лунцзянь, тем сильнее будет их Императорский Клан Наньгун. Теперь, когда Наньгун Лунцзянь вышел на сцену, кто мог сделать что-либо им? Не важно, как много экспертов Чу Фэн позвал на помощь, они все будут убиты здесь. Поэтому как люди из Императорского Клана Наньгун могут быть не рады?

Не говоря уж об Императорском Клане Наньгун, люди из остальных трёх Императорских Кланов также были чрезвычайно взбудоражены. Всё же, они все были Императорскими Кланами, и имели те же корни.

— Наньгун Лунцзянь, ты действительно осмелился нападать на меня. Ты поистине высокомерен.

— Однако видя, что ты также талант, я не буду ссориться с тобой по этому поводу. Давай, присоединяйся к нашему Тёмному Залу, — сказал эксперт Тёмного Зала. Хотя ранее у него было переполняющее желание убийства, прямо сейчас он убрал всё желание убийства. С сияющей улыбкой на лице он пригласил Наньгун Лунцзяня, присоединиться к ним. Перемена его настроения была изумительно быстрой.

Вууш

Однако в этот момент Наньгун Лунцзянь внезапно наставил свой Меч Небесного Золотого Дракона на людей из Тёмного Зала.

Хоть он лишь беспечно наставил свой меч на них, это заставило все небеса и землю немедленно начать дрожать. Следом за этим раздался ещё один рёв дракона, и из Меча Небесного Золотого Дракона вылетел образ огромного золотого дракона. С широко открытым ртом он оказался перед людьми Тёмного Зала. Словно этот золотой дракон собирался проглотить их в следующий момент.

— Уходите или умрите! — с очень холодным тоном Наньгун Лунцзянь сказал эти слова.

— Ты...

— Хорошо, Наньгун Лунцзянь, у тебя есть яйца, — услышав эти слова, выражение человека из Тёмного Зала переменилось. Однако, в конце концов, он развернул экспертов из Тёмного Зала и ушёл.

— Лунцзянь, ты прибыл в идеальное время. Быстрее, убей этого Чу Фэна и его сообщников. Они убили множество людей из наших Четырёх Великих Императорских Кланов. Сегодня они должны быть убиты! — громким голосом сказал Наньгун Бэйдоу.

Однако Наньгун Лунцзянь внезапно нахмурил свои похожие на мечи брови и закричал на Наньгун Бэйдоу: — Ты, заткнись!!

— Лунцзянь, ты!!! — будучи прилюдно обруганным Наньгун Лунцзянем, Наньгун Бэйдоу чувствовал себя чрезвычайно униженным. Однако в этот момент он не осмелился сказать что-либо ещё. Только его выражение стало пепельным, а его выражение стало очень неприятным.

Ему никогда не нравился Наньгун Лунцзянь. Однако сила Наньгун Лунцзяня была поистине слишком сильна. Прямо сейчас он стал настолько силён, что существование Четырёх Великих Императорских Кланов зависело от него. Хоть он очень не любил Наньгун Лунцзяня, у него не было выбора, кроме как уступить ему.

— Я уже знаю, почему Четыре Великих Императорских Клана нацелились на Чу Фэна. Лишь от того, что вы все боитесь силы Чу Фэна. В конце концов это Четыре Великих Императорских Клана неправы.

— Хотя это правда, что сегодня он стал причиной некоторых жертв среди Четырёх Кланов, это результат неоднократного гонения Чу Фэна. Это результат, который вы все повлекли на себя.

— Сегодня здесь присутствует множество людей. Потому, я буду посредником. Вы все примиритесь, — сказал Наньгун Лунцзянь.

— Наньгун Лунцзянь, что за чушь ты несёшь? Ты, бл**ь, всё ещё член наших Четырёх Великих Императорских...?! — гневно закричал Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Симэнь.

Бум

Однако прежде чем он смог завершить свои слова, Наньгун Лунцзянь взмахнул рукавом. Затем этот Самый Возвышенный Старейшина Императорского Клана Симэнь был сбит с неба и жестоко сокрушён о землю. Ударившись о землю, его тело стало сильно искалеченным, и он сразу же потерял сознание.

— Когда я говорю, вы не прерываете, — холодным голосом сказал Наньгун Лунцзянь. Его взгляд был ледяным, без малейшего намёка на эмоции.

— Ты!!! — видя это зрелище, люди из Императорского Клана Симэнь были столь взбешены, что цвет их лица стал бледным. Они крепко сжали кулаки, но они не осмелились сказать что-либо. Всё потому, что Наньгун Лунцзянь действительно был слишком силён.

— Что происходит? Наньгун Лунцзянь действительно не убивает Чу Фэна, а напротив предлагает мир? Кроме того, он напал на Императорский Клан Симэнь? — в этот момент вся толпа была в недоумении от происходящего.

Не говоря уж о наблюдателях, даже Чжан Мин, Дуань Цзидао и остальные были в недоумении, почему Наньгун Лунцзянь помогал Чу Фэну.

В этот момент только у Чу Фэна была мысль, почему Наньгун Лунцзянь помогал ему. Когда он видел сильного черноволосого человека перед собой, Чу Фэн вспомнил одного человека: Бай Жочэнь.

Если это не из-за Бай Жочэнь, Чу Фэн не мог придумать другой причины, по которой Наньгун Лунцзянь стал бы помогать ему.

— Сегодня, я, Наньгун Лунцзянь, скажу это: те, кто согласится примириться, будут жить. Те,

кто откажется — умрут.

Кланк

После того как Наньгун Лунцзянь сказал эти слова, он внезапно поднял Меч Небесного Золотого Дракона высоко вверх. В следующее же мгновение образ этого золотого дракона появился вновь. Только в этот раз этот дракон был даже больше. Извиваясь над небесами, он покрыл всю область.

Мощь дракона омывала землю внизу и покрыла всех присутствующих. Мощь этого огромного дракона заставила всех чувствовать себя крайне тревожно.

Хоть действия Наньгун Лунцзяня отличались от оных эксперта Тёмного Зала и не обладали переполняющим желанием убийства, вся толпа очень хорошо знала, что их жизни были в руках Наньгун Лунцзяня.

Всего одной мыслью он мог убить сотни миллионов жизней. Всего одним мечом он мог пронзить огромный купол небес.

Это... был Боевой Император шестого ранга. Это... был Наньгун Лунцзянь. Это... был истинный совершенный эксперт.

— Четыре Великих Императорских Клана, вы все желаете примириться? — спросил Наньгун Лунцзянь.

— Ты!!! — все люди из Императорского Клана Симэнь в гневе скрежетали зубами. Это было особенно правдиво для Симэнь Байюаня. В это мгновение цвет его лица был одновременно и зелёным, и белым, а его выражение было крайне неприятным.

А что до людей Императорского Клана Наньгун, они не знали, что делать. Они действительно не ожидали, что после появления их собственный соклановец действительно не поможет им, но напротив заставит их примириться.

Однако обдумывая это, это также было логичным. Хоть Наньгун Лунцзянь был гордостью Императорского Клана Наньгун, он никогда не был кем-то, кого волновала честь и репутация их Императорского Клана Наньгун. Иначе Императорский Клан Наньгун уже бы поднялся в силе. Как они могли бы всё ещё оставаться на равных с тремя другими Императорскими Кланами?

Глава 1872. Неожиданное Завершение

В этот момент Глава Императорского Клана Дунфан сказал: — Брат Лунцзянь, на самом деле, для нас не невозможно примириться. Просто, всё зависит от того, захочет примириться маленький друг Чу Фэн или нет.

— На самом деле, это также не желание нашего Императорского Клана Дунфан, что дошло до такого. Если маленький друг Чу Фэн захочет примириться, я пожелаю лично извиниться перед маленьким другом Чу Фэном.

Когда он сказал эти слова, у Самых Возвышенных Старейшин Императорского Клана Дунфан было выражение молчаливого одобрения. Было очевидно, что они уже ранее обсудили это дело.

— Что? Они действительно собираются помириться? Кроме того, он сказал, что он даже извинится? — все наблюдатели были поражены сказанным Шефом Императорского Клана Дунфан.

— У нашего Императорского Клана Бэйтан те же намерения, — в следующий момент Глава Императорского Клана Бэйтан также озвучил, что он они хотят примириться.

— Лунцзянь уже представил намерения нашего Императорского Клана Наньгун, — сказал Самый Возвышенный Старейшина из Императорского Клана Наньгун. Когда он сказал эти слова, у всех других Самых Возвышенных Старейшин Императорского Клана Наньгун и их Главы Клана, Наньгун Бэйдоу, было выражение молчаливого одобрения.

Учитывая обстоятельства, они уже осознали насколько силён был Чу Фэн. Иначе они не были бы столь решительно настроены убить его.

Всё потому, что они знали, что если они не устранят Чу Фэна, в будущем они будут устранены Чу Фэном. Однако... если они действительно смогут помириться с ним, если Чу Фэн действительно пожелает примириться с ними, они чрезвычайно хотели сделать бы это.

На самом деле, Императорский Клан Наньгун, Императорский Клан Бэйтан и Императорский

Клан Дунфан уже намеривались помириться с Чу Фэном. Только они думали, что, учитывая характер Чу Фэна, он совершенно точно не помирится с ними. Более того, учитывая, как они обращались с Чу Фэном ранее, было просто невозможно, чтобы они внезапно попытались примириться с ним.

В дополнение к этому, Императорский Клан Симэнь был чрезвычайно настойчив в убийстве Чу Фэна. Поэтому никто из них не высказал мысль о примирении с Чу Фэном.

Теперь, когда Наньгун Лунцзянь предложил мир, они чувствовали, что это была редкая возможность помириться с Чу Фэном.

— Маленький друг Чу Фэн, ты слышал, что они сказали, нет? — Наньгун Лунцзянь посмотрел на Чу Фэна.

— Изначально между мной и Четырьмя Великими Императорскими Кланами не было никаких обид или вражды. Всё это время это Четыре Великих Императорских Клана настаивали на моём убийстве. Я никогда не хотел убивать их.

— Если они хотят примириться со мной, я естественно также желаю примириться... Только людские намерения непредсказуемы. Всё же, они столь долгое время преследовали меня с намерением убить, я действительно опасаюсь, что они заберут свои слова назад. Хотя они могут сказать, что они хотят помириться со мной, я боюсь, что вместо этого они вонзят свои клинки мне в спину, — Чу Фэн улыбнулся.

Чу Фэн очень хорошо знал, какой была текущая ситуация. Самым лучшим естественно будет помириться. Кроме того, если бы Наньгун Лунцзянь не объявился, было очень вероятно, что они все были бы убиты Тёмным Залом. Поэтому Наньгун Лунцзянь был всё равно, что спасителем их жизней.

Будучи человеком из Императорского Клана Наньгун, Наньгун Лунцзянь действительно подавил Четыре Великих Императорских Клана и принудительно требовал, чтобы они заключили с Чу Фэном мир. Если сейчас Чу Фэн откажется заключить мир, в этом положении он действительно окажется невежественным. Поэтому... он должен выказать Наньгун Лунцзяню уважение.

Кроме того, если Чу Фэн действительно сможет примириться с Четырьмя Великими Императорскими Кланами, будут только сотни выгод без какого-либо вреда.

Во-первых, Чу Фэн всё ещё имел слабый уровень развития, и самостоятельно он не был ровней Четырём Великим Императорским Кланам. Далее, даже если бы он смог набрать силы, он всё равно бы не устранил Четыре Великих Императорских Клана. В самом лучшем случае он смог бы убить тех, кто пытался убить его.

Чу Фэн более не был вспыльчивым юношей, которым он был ранее. Сейчас он был намного

более взрослым. Он знал, что вне зависимости от того, насколько огромной могла быть испытываемая ненависть, нельзя убивать невинных. Хотя Четыре Великих Императорских Клана были крайне подлыми, среди них определённо были хорошие люди.

К примеру, были Наньгун Я, Наньгун Байхэ и Наньгун Моли. Они все были друзьями Чу Фэна. Несмотря на то, насколько огромной могла быть ненависть между Чу Фэном и их Императорским Кланом Наньгун, Чу Фэн не убьёт их. Поэтому как мог Чу Фэн иметь намерение уничтожить клан своих друзей и сделать их обездоленными и бездомными?

Только Чу Фэн не доверял Четырём Великим Императорским Кланам. Вот почему он хотел, чтобы Наньгун Лунцзянь предоставил ему гарантии.

— В этом ты можешь быть уверен. Если они посмеют отказаться от своих слов, вне зависимости от того, что это может быть за клан, я уничтожу их ради тебя, — сказал Наньгун Лунцзянь.

Сссс

Услышав эти слова, вся толпа набрала рты холодного воздуха. Наньгун Лунцзянь действительно сказал подобное будучи кем-то из Четырёх Великих Императорских Кланов. Он действительно был неординарным и отличался от масс.

Однако в этот момент больше никто, кроме людей из Четырёх Великих Императорских Кланов, не подумал, что поведение Наньгун Лунцзяня анти-клановое. Вместо этого они думали, что он был настоящим мужчиной, способным отличить верное от ложного.

Кроме того, услышав всё это, толпа могла понять, что это Четыре Великих Императорских Клана были неправы. А что до преступлений, в совершении которых Чу Фэна обвинили Четыре Великих Императорских Клана, и того, что они обвинили Чу Фэна в неблагодарности, это всё очевидно было ложью.

— Но, если меня убьют, я боюсь что... даже вы не сможете узнать, какой Императорский Клан убил меня, — сказал Чу Фэн.

— Если тебя убьют, я расследую это дело. Если это действительно будет относиться к Четырём Великим Императорским Кланам, я заставлю Четыре Великих Императорских Клана сопроводить тебя в смерти, — сказал Наньгун Лунцзянь.

— Поскольку старший уже дошёл до такого, тогда Чу Фэн желает примириться. Только... мне интересно, каковы могут быть намерения Императорского Клана Симэнь? — после того как Чу Фэн сказал эти слова, он обратил свой взор на Симэнь Байюаня.

— Императорский Клан Симэнь, вы желаете жить или умереть? — после того как Наньгун Лунцзянь сказал эти слова, он наставил свой Меч Небесного Золотого Дракона на Симэнь

Байюаня.

Роар

Огромный золотой дракон, что закрывал небеса, испустил свою драконью мощь и покрыл всех людей из Императорского Клана Симэнь. Чем сильнее ты был, тем больше давление ощущал. Многие эксперты уровня Боевого Императора не могли противостоять мощи дракона и начали приклоняться один за другим. В этот момент... из Боевых Императоров Императорского Клана Симэнь, лишь Симэнь Байюань всё ещё упорно стоял. Только он едва стоял, его безостановочно трясло.

На самом деле, Симэнь Байюань сумел выдержать мощь дракона не потому, что он был силён. Просто Наньгун Лунцзянь думал, что Симэнь Байюань был сильнейшей личностью в Императорском Клане Симэнь, он должен оставить ему немного чести. Иначе, если бы Наньгун Лунцзянь захотел, чтобы Симэнь Байюань приклонился перед ним, он также заставил бы его приклониться.

Вздых

— Это воля небес.

— Только мне жаль моего внука Фэйсюэ. Изначально он обладал огромными перспективами. И всё же, подобным образом его будущее было разрушено.

Симэнь Байюань закрыл свои глаза. Он посмотрел в небо и протяжённо вздохнул. Два ручья горячих слёз скатились с уголков его престарелых глаз. Из его слов можно было понять, что причина, по которой Императорский Клан Симэнь настаивал на убийстве Чу Фэна, причина, по которой они так сильно ненавидели Чу Фэна, на самом деле была в том, что Чу Фэн разрушил репутацию Симэнь Фэйсюэ как гения.

После этого вздоха Симэнь Байюань взмахнул рукой в сторону Самых Возвышенных Старейшин Императорского Клана Симэнь. Он сказал: — Забудьте об этом, забудьте об этом. Просто помиритесь. Если мы продолжим сражаться, в конечном итоге это будет пагубным для нашего Императорского Клана Симэнь.

Услышав эти слова, хоть Самые Возвышенные Старейшины Императорского Клана Симэнь чрезвычайно не желали примириться с Чу Фэном, они ничего не сказали.

Однако хоть высшие эшелоны Императорского Клана Симэнь не хотели мириться, из выражения соклановцев Императорского Клана Симэнь было видно, что они действительно хотели сметь примириться с Чу Фэном.

Скорость роста Чу Фэна была крайне устрашающей. Скорость его роста заставляла их трястись

от страха. На протяжении этих дней, когда они сделали Чу Фэна своим врагом, имя Чу Фэна было для них подобно кошмару.

Фактически, у многих из них был подобный кошмар. Им снилось, что однажды Чу Фэн придёт и самостоятельно перебьёт весь их Императорский Клан Симэнь.

А теперь... как только они смогу помириться с Чу Фэном, они смогут вырваться от этого кошмара.

— Хорошо. Сегодня я, Наньгун Лунцзянь, стану этому свидетелем. Обиды и вражда между Чу Фэном и Четырьмя Великими Императорскими Кланами должны быть вычеркнуты одним штрихом. С сего дня обе стороны станут друзьями.

— Если любая из сторон пойдёт против сегодняшнего соглашения, я, Наньгун Лунцзянь, уничтожу весь их клан, — Наньгун Лунцзянь поднял свой меч и громко закричал. Его слова были подобны грому. Ни у кого не было сомнений в том, что он сказал. Всё потому, что Наньгун Лунцзянь действительно был тем, кто сделает то, что он сказал.

Глава 1873. Занавес

Когда слова Наньгун Лунцзяня покинули его рот, Наньгун Бэйдоу, Глава Императорского Клана Дунфан и Глава Императорского Клана Бэйтан, переглянулись друг на друга. Затем они прошли по воздуху и подошли к Чу Фэну.

Они сжали свои кулаки в направлении Чу Фэна и сказали: — Маленький друг Чу Фэн, ранее это наши кланы были неправы. Мы надеемся, что маленький друг Чу Фэн простит нас.

Хоть их вежливость была лишь для виду, всё же они извинились перед Чу Фэном.

Для них, с их положением, действительно извиняться перед Чу Фэном, было видно, что они всё же глубоко боялись Чу Фэна. Взамен это показывало, насколько искренними они были в желании примириться с Чу Фэном.

— Более не упоминайте прошлого. Я лишь надеюсь, что вы, три Главы Кланов, более не будете создавать проблемы для Чу Фэна, а напротив станете с этим Чу Фэном друзьями, — с лёгкой улыбкой сказал Чу Фэн. Его слова имели скрытый мотив.

— Непременно. С сего дня маленький друг Чу Фэн будет только нашим другом, а не нашим врагом.

— К тому же, друзья маленького друга Чу Фэна также наши друзья, — в унисон сказал три Главы Кланов.

— Я надеюсь, что вы три Главы Кланов способны сделать то, что вы все сказали, — Чу Фэн легко улыбнулся. Хотя они примирились, в Чу Фэне всё ещё бурлила неприязнь к людям, что были столь сильно намерены убить его.

Увидев, что Чу Фэн ведёт себя подобным образом, три Главы Кланов могли лишь горько улыбнуться. Всё же, они знали, что они были неправы. Поэтому они все заверяли: — Маленький друг Чу Фэн, нет нужды говорить больше. Тебе лишь нужно увидеть, как мы будем действовать в будущем.

Внезапно Чу Фэн через голосовую передачу сказал: — Три Главы Кланов, есть вещь, насчёт которой Чу Фэну интересно, можете вы рассказать мне о ней или нет?

— Что это может быть? — ответили в унисон три Шефа Кланов через голосовую передачу.

— Кто именно продал нашу Гору Бирюзового Дерева? — спросил Чу Фэн.

— Касательно этого, мы не знаем. Знает лишь Симэнь Байюань, — в подобной манере ответили три Главы Кланов.

— Благодарю вас, — хоть он не сумел определить, кем был предатель, Чу Фэн всё же поблагодарил их. Всё потому, что от них он сумел обрести полезную информацию.

Засвидетельствовав примирение Чу Фэна с Четырьмя Великими Императорскими Кланами, многие присутствующие люди улыбнулись. Воистину они никогда не ожидали, чтобы столь накалённая конфронтация завершилась подобным образом.

Однако поскольку они все были людьми, быть в мире друг с другом было лучше всего. Это окончание, на самом деле, было тем, которое толпа жаждала больше всего.

Видя, как люди, что ранее сражались друг с другом, улыбались друг другу, видя, как их ненависть друг к другу стирается их улыбками, не говоря уж о людях, вовлечённых в эту битву, даже наблюдатели ощущали большую радость.

Однако... в этот момент народ из Императорского Клана Симэнь был очень огорчён. Главы Императорского Клана Наньгун, Императорского Клана Дунфан и Императорского Клана Бэйтан пошли лично извиняться перед Чу Фэном. Лишь их Императорский Клан Симэнь не сделал этого. А что до причины, всё потому, что их Глава Императорского Клана Симэнь уже был убит Чу Фэном.

— Императорский Клан Симэнь, вы все не собираетесь выразить свои извинения? — прямо в этот момент заговорил Наньгун Лунцзянь. Очевидно, он не собирался вот так оставлять Императорский Клан Симэнь. Он хотел, чтобы Императорский Клан Симэнь тоже предложил Чу Фэну свои извинения.

В ответ Симэнь Байюань убрал своё Императорское Вооружение и подошёл к Чу Фэну. Хоть он очутился перед Чу Фэном, он просто стоял там. Он не предпринимал никаких вежливых жестов, также не предлагал извинений. На самом деле, на его лице не было даже и следа извинения. Очевидно... он всё ещё не был способен извиниться перед Чу Фэном.

— Поскольку это уже в прошлом, я также не хочу излишне углубляться в это. Если старший Симэнь захочет ответить на два моих вопроса, я не потребую извинений от Императорского Клана Симэнь, — сказал Чу Фэн.

— Что за вопросы? Спрашивай, — услышав эти слова, выражение Симэнь Байюаня сильно улучшилось. Хоть он сильно ненавидел Чу Фэна, Чу Фэн всё же дал ему способ выйти из этой сложной ситуации.

— Мой первый вопрос, каково именно происхождение Тёмного Зала? Пожалуйста, ответьте мне честно, — сказал Чу Фэн.

— Это Тёмный Зал нашёл нас. Они сказали, что они помогут нам. Императорское Вооружение, используемое в виде награды за тебя, также было предоставлено ими. Только они не отдали нам Императорское Вооружение, и мы не получили никакого Императорского Вооружения от них. Между нами было лишь вербальное соглашение. Обращая на это внимание сейчас, они просто никогда не планировали предоставлять нам Императорское Вооружение. Они просто обманывали нас.

— А что до происхождения Тёмного Зала, этого мы также не знаем. Каждый раз, это они контактировали с нами. Мы просто не могли найти их. Однако я могу предоставить тебе зацепку, — сказал Симэнь Байюань.

— Что это за зацепка? — спросил Чу Фэн.

— Люди из Тёмного Зала носят маски. Поэтому я не знаю их личностей. Однако я знаю личность одной персоны из Тёмного Зала, — тихо сказал Симэнь Байюань. Только Чу Фэн мог услышать, что он говорил.

— Кто это? — спросил Чу Фэн.

— Глиняный Человек Сотни Трансформаций, — сказал Симэнь Байюань.

— Так это действительно он, — Чу Фэн, естественно, помнил Глиняного Человека Сотни Трансформаций. В прошлом, на Равнинах Гун Ба, именно из-за того, что Глиняный Человек Сотни Трансформаций выдавал себя за Чу Фэна, Хун Цян в итоге угодил в ловушку Четырёх Великих Императорских Кланов.

— Каков твой второй вопрос? — Симэнь Байюань взял инициативу спросить. В этот раз он говорил не тихо. Напротив, он спросил голосом, который могла слышать вся толпа.

— Что за человек продал нашу Гору Бирюзового Дерева? — спросил Чу Фэн.

— Судя по всему, ты также знаешь, что кто-то продал твою Гору Бирюзового Дерева, — Симэнь Байюань улыбнулся.

— Это что-то, о чём каждый может догадаться. К тому же я знаю, что человек продавший нашу Гору Бирюзового Дерева в данный момент здесь среди людей, — Чу Фэн провёл глазами по толпе из Горы Бирюзового Дерева позади него.

Хоть эти люди всё время держались в заложниках, Чу Фэн знал, что предатель Горы Бирюзового Дерева был скрыт среди них.

— И что с того? Я никогда не скажу тебе, что это за человек. Этот человек решил подчиниться нам и также помочь. Поэтому я обязан защитить этого человека, — Симэнь Байюань легко улыбнулся. Затем он сказал: — Чу Фэн, хоть мы примирились, нашему Императорскому Клану Симэнь и тебе суждено никогда не стать друзьями друг с другом. Поэтому я не приглашу тебя остаться здесь.

— Даже если бы вы захотели, чтобы я остался, я бы не пожелал остаться, — Чу Фэн легко улыбнулся. Затем он обернулся к Байли Сюанькуну и другим, и сказал: — Владыка Старший Мастер, давайте вернёмся домой.

И так занавес пал на вражду между Чу Фэном и Четырьмя Великими Императорскими Кланами. Чу Фэн и все остальные ушли.

Императорский Клан Наньгун, Императорский Клан Дунфан и Императорский Клан Бэйтан также ушли последовательно.

После окончания великой битвы остался лишь мусор, распластавшийся по всей земле. Императорский Клан Симэнь был тяжело повреждён, повсюду были дыры. В этой битве пострадавшим более всего был никто иной, как Императорский Клан Симэнь.

Внутри главного дворца Императорского Клана Симэнь.

Главный дворец Императорского Клана Симэнь изначально был роскошным и величественным. Однако из-за битвы он стал в некотором роде омрачённым поражением.

Однако в этот момент Императорский Клан Симэнь был не в настроении восстанавливать их город или дворец. Всё же, их Глава Императорского Клана Симэнь был убит. Более того, даже не осталось целого тела. Поэтому люди из Императорского Клана Симэнь горевали.

— Великий дед, ты должен отомстить за моего отца, — Симэнь Фэйсюэ склонился на землю. Он вытирал горькие слёзы.

— Милорд, мы не можем позволить Чу Фэну уйти с этим. Мы должны отомстить за Владыку Шефа Клана, — многие из высших эшелонов Императорского Клана Симэнь также склонились наземь.

— Отомстить? Как вы все собираетесь отомстить ему? Вы все способны победить Чу Фэна? Вы все способны победить Наньгун Лунцзяня? — громким голосом спросил Симэнь Байюань. Разочарование наполняло его интонацию.

— — в это мгновение толпа более не говорила. Действительно, они не обладали способностью отомстить. Они были неспособны победить даже Чу Фэна. Поэтому не было нужды упоминать Наньгун Лунцзяня.

— Кучка мусора. Если бы вы все не настаивали на том, чтобы сделать Чу Фэна своим врагом, мы бы не вызвали все эти проблемы, и все эти люди из нашего Императорского Клана Симэнь не были бы убиты, — Симэнь Байюань гневно бранил их.

Пуу

Внезапно Симэнь Байюаня вырвало кровью. Затем он упал с драконьего трона. Всего за мгновение его здоровье стало несравнимо слабым.

Глава 1874. Ты Предатель

— Великий дед!

— Милорд!!

Видя Симэнь Байюаня в подобном состоянии, Симэнь Фэйсюэ и различные старейшины, все были сильно напуганы. Они поспешно выступили вперёд и поддержали Симэнь Байюаня. Однако чем ближе они приближались, тем более взволнованными они становились.

В это мгновение тело Симэнь Байюаня было чрезвычайно слабым. Фактически, даже его дыхание остановилось, а его тело стало ледяным. Словно он уже умер.

Единственное, что сейчас поддерживало жизнь Симэнь Байюаня, это его энергия источника, даньтянь и развитие.

— В этот раз я почти исчерпал всю свою жизненную силу. Я не смогу долго прожить. Вероятно, я не переживу сегодняшний день, — сказал Симэнь Байюань.

— Нет, не может быть. Великий дед, ты не умрёшь, — услышав эти слова, Симэнь Фэйсюэ начал слёзно горевать.

— Фэйсюэ, помни это. Не мсти за своего отца. Ты не сможешь выиграть против Чу Фэн. Весь наш Императорский Клан Симэнь не может выиграть против Чу Фэна.

— Лучше подавить неприязнь, чем поддерживать её жизнь. Это особенно правдиво относительно Чу Фэна. Будет лучше, если ты не спровоцируешь его снова, — голос Симэнь Байюаня стал исключительно слабым. Однако даже в такое время он всё ещё искренне наставлял Симэнь Фэйсюэ. Сказанное Симэнь Фэйсюэ был тем, что он действительно думал в своём сердце.

Хотя он встретил Чу Фэна сегодня в первый раз, он мог сказать, что Чу Фэн был сильнее, чем всё их младшее поколение Императорского Клана Симэнь. Даже его внук Симэнь Фэйсюэ уступал Чу Фэну во всех аспектах. Хоть он до костей ненавидел Чу Фэна, он невольно признавал Чу Фэна.

— Нет, я должен отомстить. Я непременно отомщу.

— Я могу отправиться и попросить поддержки Тёмный Зал. Великий дед, разве Тёмный Зал не наш союзник? Я могу попросить их помочь убить Чу Фэна ради меня, — сказал Симэнь Фэйсюэ.

— Тёмный Зал? Хаха... — Симэнь Байюань горько улыбнулся. Затем он сказал: — Фэйсюэ, помни это. Ты совершенно точно не должен связываться с Тёмным Залом. Они группа, что даже более опасна, чем Чу Фэн.

— Ранее они помогали нам потому, что они хотели что-то от нас. Теперь, когда они обрели то, что они хотели, они определённо не помогут нам вновь.

— К тому же не забывай, что если бы Чу Фэн согласился на сегодняшнее приглашение Тёмного Зала, теми, кто были бы сегодня уничтожены, были бы наши Четыре Великих Императорских Клана.

— Тёмный Зал это группа, которой нужны лишь те люди, которых они могу использовать. А что до нашего Императорского Клана Симэнь, мы более не обладаем для них какой-либо ценностью для использования.

Пууу

Сказав эти слова, Симэнь Байюань снова вырвало кровью. Затем его аура начала становиться слабее и слабее. Даже его взгляд начал становиться пустым, а его тело начало коченеть.

— Великий дед, ты в порядке? Ты в порядке? — Симэнь Фэйсюэ был столь напуган, что цвет его лица стал бледным. Поскольку его отец умер, Симэнь Байюань был последним человеком, на которого он мог положиться.

— Помни, ты со... совершенно точно, точно, точно не, не должен делать своим врагом Чу Фэна вновь...

Сказав эти слова, шея Симэнь Байюаня отклонилась в сторону, а его руки были широко раскрыты. Он умер.

— Великий дед, не умирай, не умирай!!!

В этот момент Симэнь Фэйсюэ закричал даже громче. Его крики раздирали сердце и разрывали лёгкие. Его переполняло горе.

Он знал, что если бы не он, Симэнь Байюаню не пришлось бы покинуть свою закрытую тренировку. Если бы Симэнь Байюаню не пришлось покинуть свою закрытую тренировку, его

здоровье не претерпело бы столь огромный урон, и он бы не умер так рано.

Со смертью Симэнь Байюаня, всех людей из Императорского Клана Симэнь охватило отчаяние и горе. Словно ушёл их последний защитник.

— Не плачь более. Смерть нельзя обернуть, — прямо в этот момент в зале дворца внезапно появилась фигура.

Увидев этого человека, все люди из Императорского Клана Симэнь были поражены. Даже Самые Возвышенные Старейшины стали сильно бледными.

Человеком, появившимся перед ними, был тот лидер группы людей Тёмного Зала, тот Боевой Император шестого ранга, что сегодня был отброшен Наньгун Лунцзянем.

— Я пришёл, чтобы вернуть моё имущество, — сказал этот человек Тёмного Зала. Пока он говорил, он оказался перед трупом Симэнь Байюаня и взял Пространственный Мешок Симэнь Байюаня. Затем он достал Императорское Вооружение Симэнь Байюаня, Клинок Пронзающий Тело Древнего Аллигатора.

Видя это зрелище, все люди из Императорского Клана Симэнь были крайне взбешены. Однако никто из них не осмелился сказать что-либо.

— Это явно имущество моего великого деда, с каких пор оно стало твоим? — в этот момент Симэнь Фэйсюэ был тем, кто действительно осмелился спросить этого человека из Тёмного Зала.

— Хе, раньше было его. Однако сейчас оно моё, — этот человек убрал Клинок Пронзающий Тело Древнего Аллигатора. Пока он говорил, он начал идти к выходу.

— Ты просто бандит! — закричал Симэнь Фэйсюэ.

— Бандит? — услышав это слово, этот человек Тёмного Зала внезапно остановился и обернулся: — Маленький друг, ты не можешь так говорить. Иначе, жизни людей из твоего Императорского Клана Симэнь могут быть потеряны в любой момент.

— Хахаха... — после того как он закончил говорить эти слова, человек разразился безумным смехом. Смеясь, он взлетел в воздух и покинул Императорский Клан Симэнь.

В этот момент Симэнь Фэйсюэ наконец осознал, почему Симэнь Байюань сказал ему, что Тёмному Залу нельзя доверять.

Стоит сказать, хоть этот человек из Тёмного Зала совершил подобное, люди из Императорского

Клана Симэнь не осмелились придать это дело огласке. Всё потому, что слова, ранее сказанные этим человеком из Тёмного Зала перед его уходом, были наполнены угрозами. Они, Императорский Клан Симэнь, действительно боялись, что их клан будет уничтожен им.

Всё же, Тёмный Зал отличался от Трёх Дворцов. Хотя они все были очень могущественными сущностями, Три Дворца не попытались бы уничтожить Четыре Клана.

Однако Тёмный Зал был силой, которая использует любые средства, чтобы достичь своей цели. Из-за этого Императорский Клан Симэнь чрезвычайно боялся Тёмного Зала.

Хоть Императорское Вооружение Симэнь Байюаня было у них украдено, они могли лишь стерпеть унижение и гнев.

А что до группы людей Чу Фэна, после того как они покинули Императорский Клан Симэнь, Чжан Мин и Чжан Тяньи, отец и сын, решили уйти. Затем, поскольку Дуань Цзидао был серьёзно ранен, Инь Гунфу, Цзян Ушан и остальные вернули его назад в Скрытую Долину Мира.

В этот момент остались только Королевские Чудовищные Звери Драконе, Бессмертный Компас, Наньгун Лунцзянь, Хун Цян и люди из Горы Бирюзового Дерева.

В данный момент они перемещались верхом на огромном драконе, сформированном армией Королевских Чудовищных Зверей Драконе.

Во время своего путешествия Чу Фэн всё время работал над устранением оков на Байли Сюанькуне и остальных. Приложив множество усилий, Чу Фэн наконец сумел убрать оковы и вернуть людям из Горы Бирюзового Дерева их развитие.

— Чу Фэн, ты действительно не разочаровал меня, — Байли Сюанькун посмотрел на Чу Фэна взглядом наполненным гордостью.

Текущий Чу Фэн был способен самостоятельно подавить Глав Четырёх Великих Императорских Кланов и даже сумел убить Главу Императорского Клана Симэнь.

Сила Чу Фэна уже превосходила его собственную. Это значило, что Байли Сюанькун не ошибался; он не был слишком высокого мнения о Чу Фэне, а также не потратил в пустую всё для возвращения Чу Фэна.

Он наконец сумел получить отдачу от всех вещей, что он делал ранее. Всё, что он вложил в Чу Фэна, не ушло в пустую.

— Чу Фэн, ты действительно гордость нашей Горы Бирюзового Дерева, — в этот момент подошел Мастер Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, Инь Чэнкун.

— Владыка Мастер Ассамблеи, хоть я не знаю, гордость я Горы Бирюзового Дерева или нет, я знаю, что вы позор нашей Горы Бирюзового Дерева, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, о чём ты говоришь? Как ты можешь так говорить с Владыкой Мастером Ассамблеи? — услышав эти слова, выражение Дугу Синфэна и всех остальных из Горы Бирюзового Дерева переменилось.

Хоть Чу Фэн обладал силой, бросающей вызов небесам, всё же оставалось неизменным, что Инь Чэнкун был их Мастером Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева. Помимо Байли Сюанькуна, он был человеком с наивысшими полномочиями в Горе Бирюзового Дерева. Его старшинство и положение сильно превосходили оные Чу Фэна. Поэтому Чу Фэн не должен таким образом говорить с Инь Чэнкуном.

— Чу Фэн, то, что ты сказал, правда. Действительно, ты бранишь меня верно. Как Мастер Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, мне действительно стыдно за то, что я не смог защитить Гору Бирюзового Дерева, — Инь Чэнкун не был взбешён. Напротив, он начал винить себя.

— Хаха... — однако, на претенциозность Инь Чэнкуна, Чу Фэн легко рассмеялся. Затем он сказал: — Вперёд, продолжай притворяться. Я посмотрю, как долго ты сможешь продолжать притворяться.

— Чу Фэн, что именно ты говоришь? Что происходит? — спросил Байли Сюанькун. В этот момент Дугу Синфэн и остальные также повернулись к Чу Фэну с серьёзным выражением на своих лицах. Они все понимали, что, по-видимому, Чу Фэн оскорблял Инь Чэнкуна не без причины, что был какой-то скрытый мотив за словами Чу Фэна.

— Инь Чэнкун, наш Мастер Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, — человек, который продал вас всех, предатель, из-за которого вы все были захвачены Четырьмя Великими Императорскими Кланами, — сказал Чу Фэн.

— Чу Фэн, не говори ядовитой клеветы обо мне, — услышав эти слова, Инь Чэнкун немедленно отрицал это и казался крайне взбешённым.

Однако Чу Фэн совершенно его игнорировал. Вместо этого он посмотрел на Байли Сюанькуна и спросил: — Предок, если мои догадки верны, это Мастер Ассамблеи Инь Чэнкун попросил, чтобы вы вернулись в Гору Бирюзового Дерева, верно?

— Инь Чэнкун, то, что говорит Чу Фэн, правда? — в этот момент Байли Сюанькун стал взбешён. Сказанное Чу Фэном было правдой. Та Птица Золотой Вспышки, которая была отправлена ему с просьбой о его возвращении в Гору Бирюзового Дерева, была послана именно Инь Чэнкуном.

Инь Чэнкун сказал, что у него есть важное дело, что ему нужен Байли Сюанькун, и запросил возвращения Байли Сюанькуна в Гору Бирюзового Дерева.

В тот момент Байли Сюанькун думал, что случилось что-то действительно серьёзное. Всё же, была только одна Птица Золотой Вспышки, и он сказал Инь Чэнкуну использовать Птицу Золотой Вспышки для его поиска, если в Горе Бирюзового Дерева случится что-то серьёзное.

Поэтому после того, как Байли Сюанькун получил Птицу Золотой Вспышки, он немедленно устремился обратно в Гору Бирюзового Дерева, даже не останавливаясь для отдыха. Однако по его возвращении он обнаружил, что ничего серьёзного не произошло, и что положение в Горе Бирюзового Дерева было чем-то, с чем Инь Чэнкун мог разобраться сам, без необходимости в его возвращении.

Тогда Байли Сюанькун был чрезвычайно взбешён. Всё же, ради того, чтобы устремиться назад, он оставил Чу Фэна. Однако подумав о том, что Инь Чэнкун был кем-то, кого он взрастил, а также был нынешним Мастером Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева, о том, что он был кем-то, кто возьмёт управление Горой Бирюзового Дерева после его смерти, Байли Сюанькун не стал много говорить об этом.

Впоследствии, Симэнь Байюань повёл армию Императорского Клана Симэнь в Гору Бирюзового Дерева и захватил их всех.

Байли Сюанькун уже знал, что в тот момент он был продан. Иначе, как могла армия Императорского Клана Симэнь прийти в Гору Бирюзового Дерева и захватить всех людей, кто имел отношение к Чу Фэну?

В этот момент первым человеком, про кого он подумал, что тот был предателем, был Инь Чэнкун. Однако при дальнейшем размышлении он подумал, что Инь Чэнкун не был кем-то, кто

совершил бы подобное.

К тому же у него не было никаких убедительных доказательств. Поэтому ему было неуместно говорить что-то касательно этого. Вот почему он не допросил Инь Чэнкуна. Всё же, в тот момент больше всего его волновала безопасность Чу Фэна.

Будучи спасённым Чу Фэном, после возвращения в Гору Бирюзового Дерева, Байли Сюанькун собирался выяснить, кто был предателем. Нужно сказать, что человеком, которого он подозревал больше остальных, всё ещё был Инь Чэнкун.

А сейчас Чу Фэн заявил, что Инь Чэнкун предатель. Поэтому естественно он решил больше не молчать.

— Владыка Байли, пожалуйста, поддержите справедливость ради меня. Вы знаете меня очень хорошо. Я вырос в Горе Бирюзового Дерева, и я был взращен вами. Гора Бирюзового Дерева была для меня даже важнее, чем моя собственная жизнь. Как мог я предать нашу Гору Бирюзового Дерева? — блестящие слезы сияли в престарелых глазах Инь Чэнкуна. Он казался очень обиженным.

— — услышав сказанное Инь Чэнкуном, Байли Сюанькун, казалось, смягчился. Всё же, после всех этих лет, Байли Сюанькун имел очень крепкие отношения с Инь Чэнкуном. К тому же Инь Чэнкун также оказывал большой вклад в их Гору Бирюзового Дерева. Иначе бы он не позволил Инь Чэнкуну стать Мастером Священной Ассамблеи Бирюзового Дерева.

Однако хоть он смягчился, Байли Сюанькун не ответил Инь Чэнкуну. Вместо этого он посмотрел на Чу Фэна и сказал: — Чу Фэн, я знаю, что ты не тот, кто обвиняет другого без причины. Поскольку ты обвинил Инь Чэнкуна в предательстве, у тебя должны быть причины. Скажи мне, каковы они?

— Это Симэнь Байюань сказал мне, что человеком, предавшим нашу Гору Бирюзового Дерева, был Инь Чэнкун, — сказал Чу Фэн.

— Невозможно, Симэнь Байюань явно ничего не сказал. Все присутствующие здесь могут свидетельствовать об этом.

— К тому же, даже если он сказал, что я был предателем, он мог соврать, — Инь Чэнкун изо всех сил пытался защитить себя.

— Хе... — Чу Фэн с презрением улыбнулся. Затем он сказал: — Действительно, он ничего не говорил. Всё же, если бы он публично назвал предателя, это заставило бы их Императорский Клан Симэнь выглядеть нелояльным. В будущем, кто бы захотел сотрудничать с их Императорским Кланом Симэнь?

— Однако дабы выразить искренность его Императорского Клана Симэнь в примирении со мной, он написал мне краткую записку. Имя на это записке, — пока Чу Фэн говорил, он достал записку.

Эта записка не была написана на обычной бумаге. Напротив, это был ярко-золотой и ослепительный кусок золотой бумаги с нарисованным на нём драконом и фениксом. Это была особая бумага, которую использовали Четыре Великих Императорских Клана.

На это куске бумаги было три иероглифа: «Инь Чэнкун».

— Это действительно ты? — в этот момент Дугу Синфэн и все остальные из Горы Бирюзового Дерева посмотрели на Инь Чэнкуна с чрезвычайно свирепым выражением.

Эта золотая бумага была не только тем, чем обладали лишь люди из Четырёх Великих Императорских Кланов, рукопись на этой бумаге также явно не принадлежала кому-то обыкновенному. Не то, чтобы почерк был крайне красивый. Скорее он вовсе не был красив. Всё же, немногие Боевые Практики были искусны в четырёх искусствах, их почерк обычно был довольно некрасивым.

Однако иероглифы на золотой бумаге содержали очень большую силу. Всего лишь с одного взгляда можно было сказать, что они были написаны кем-то с очень высоким уровнем развития. Более того, боевые практики могли сказать, что иероглифы видимо были написаны Боевым Императором пятого ранга. Поэтому, это было свидетельством того, что сказанное Чу Фэном было правдой, что это действительно была записка данная ему Симэнь Байюанем.

— Владыка Байли, пожалуйста, пощадите меня. Владыка Байли, пожалуйста, пощадите меня, — в этот момент, с явным доказательством перед ним, Инь Чэнкун более не пытался отрицать это. Со звуком «путт» он упал на колени перед Байли Сюанькуном и начал просить прощения.

— Это действительно был ты, — хоть Байли Сюанькун был настроен скептически по отношению к Инь Чэнкуну, после того как Инь Чэнкун действительно признал это, его тело начало трясти, цвет его лица стал пепельным, а его дыхание ускорилося. По его искаженному выражению было видно напряжение внутри его сердца. Было видно, что он действительно был взбешён.

— Владыка Байли, пожалуйста, пощадите меня, пожалуйста, пощадите меня. Я был сбит с толку, я был сбит с толку.

— Вот награда, которую Симэнь Байюань дал мне. Она вся здесь. Однако тут вовсе нет Императорского Вооружения. Это Императорское Вооружение было обманом.

— Владыка Байли, это всё ваше. Пожалуйста, пожалуйста, дайте мне ещё один шанс, — Инь Чэнкун не переставая кланялся, умоляя Байли Сюанькуна о прощении. Более того, он жестоко бил себя, чтобы проявить свою решимость покаяться.

Байли Сюанькун от Инь Чэнкуна принял Пространственный Мешок со всей наградой. Однако затем он жестоко ударил Инь Чэнкуна ладонью. Его шлепок был столь жестоким, что он деформировал лицо Инь Чэнкуна.

— Если я пощажу тебя, как я предстану перед старейшинами и учениками нашей Горы Бирюзового Дерева? — гневно закричал Байли Сюанькун. Он действительно был разозлён Инь Чэнкуном.

— Владыка Байли... — Инь Чэнкун всё ещё собирался продолжить умолять о прощении. Однако Байли Сюанькун был уже непреклонен и казался чрезвычайно холодным.

— Я действительно знаю, что я был неправ. Я знаю, что моя смерть заслужена. Владыка Байли, пожалуйста, убейте меня, — успокоившись, Инь Чэнкун знал, что ему не позволят жить. Поэтому он закрыл глаза и явил выражение ожидания приближающейся смерти.

Однако перед тем как он был убит, он посмотрел в небо и закричал: — Симэнь Байюань, я никогда не ожидал, что в итоге ты предашь меня. Ты забрал назад своё обещание, ты вероломный предатель! Даже если я стану призраком, я всё равно не дам тебе уйти с этим!

Его голос отдавался по обширному небу и медленно распространялся до горизонта. Таким образом, непримиримое сердце Инь Чэнкуна было ясно выказано.

Прямо в этот момент Чу Фэн сказал: — Не заявляй это просто так. Хоть Симэнь Байюань и не хороший человек, ты всё же не должен ложно обвинять его. Он никогда не предавал тебя.

— Чу Фэн, что ты сказал? — услышав эти слова, Инь Чэнкун резко открыл свои уже закрытые глаза. С крайне озадаченным выражением он посмотрел на Чу Фэна. В то же самое время остальные присутствующие люди также посмотрели на Чу Фэна с тем же озадаченным выражением.

— Я сам написал это. Симэнь Байюань не предавал тебя, — Чу Фэн повертел записку и посмотрел на Инь Чэнкуна с сияющей улыбкой. У него был взгляд кого-то, смотрящего на дурака.

— Что? — услышав эти слова, не упоминая Инь Чэнкуна, даже Байли Сюанькун и другие были чрезвычайно потрясены.

В этот момент Инь Чэнкун был ошеломлён. Его внешность была такой гадкой, что выглядела так, будто его только что накормили стоящими сотню цзиней собачьими экскрементами.

Он никогда не ожидал, что он был бы обманут Чу Фэном. У Чу Фэна просто не было никаких окончательных доказательств, и он просто пытался напугать его.

Тем не менее... он действительно испугался до раскрытия себя и признания всего. Он потерпел сокрушительное поражение от рук Чу Фэна.

— Чу Фэн, ты предательский ублюдок, даже если я умру, я заставлю тебя сопровождать меня в смерти! — в ярости Инь Чэнкун бросился на Чу Фэна. Он пытался убить Чу Фэна.

Бум

Однако, прежде чем он даже приблизился к Чу Фэну, его тело взорвалось. Только Незавершённое Императорское Оружие, которое он прежде держал в руке, осталось и упало на землю. Что касалось Инь Чэнкуна, он был совершенно мёртв.

Это не Чу Фэн убил его. Скорее это Байли Сюанькун убил его.

Первоначально Байли Сюанькун не хотел убивать Инь Чэнкуна. Однако, увидев, что Инь Чэнкун напал на Чу Фэна, Байли Сюанькун больше не мог терпеть его.

— Смерть этого предателя вполне заслужена. Просто, Чу Фэн, откуда ты узнал, что это был он? — спросил Байли Сюанькун Чу Фэна.

В этот момент не только все люди из Горы Бирюзового Дерева смотрели на Чу Фэна, даже Наньгун Лунцзянь, Бессмертный Компас, также как разные Звери Короля Чудовищных Драконов смотрели на Чу Фэна. Они все хотели узнать, как Чу Фэн узнал, что Инь Чэнкун был предателем.

— Я всё время обращал внимание на реакции старших Горы Бирюзового Дерева. Из этого я

пришёл к определению, что предателем, скорее всего, был Инь Чэнкун. Вот почему я подделал эту записку, солгал и сделал ставку. Я никогда не ожидал бы, что моя ставка на самом деле окажется верной, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Ох ты, мальчишка, те слова сказаны слишком легко, нет? Просто ставка? Если это только простая ставка, как ты мог быть так подготовлен? У тебя уже был этот план в разуме в момент, когда ты публично спросил Симэнь Байюаня, кто был предателем, верно? — в этот момент сказал с сияющей улыбкой Бессмертный Компас, который был притихшим долгое время. Теперь он начал ценить Чу Фэна даже выше.

Чу Фэн слегка улыбнулся тому, что сказал Бессмертный Компас. Хотя Чу Фэн не признался в этом, толпа могла сказать из его поведения, что сказанное Бессмертным Компасом было верным, что Чу Фэн планировал это с самого начала.

Думая о том, как Чу Фэн смог продумать такую хитрость за такое время, даже Байли Сюанькун, Наньгун Лунцзянь и другие эксперты почувствовали восхищение Чу Фэном. По крайней мере, никто из них не подумал о вещах, о которых подумал Чу Фэн.

Когда даже все эти великие герои действовали так, Цзян Фужун, Бай Юньсяо и другие из того же молодого поколения, что и Чу Фэн, чувствовали себя чрезвычайно сложно. Тогда они стояли выше Чу Фэна. И всё же теперь, единственными, кто был квалифицирован говорить с Чу Фэном лицом к лицу, были Байли Сюанькун, Наньгун Лунцзянь, Глава Клана Зверей Короля Чудовищного Дракона и другие их статуса. Что касалось их... они уже потеряли квалификацию, чтобы говорить.

Это чувство огромного неравенства заставило их осознать, насколько страшна была скорость прогресса Чу Фэна. В то же время это также позволило им осознать несоответствие между ними и Чу Фэном.

Те, кто были друзьями Чу Фэна всё время, были относительно в порядке. Однако другие, как Бай Юньсяо, которые были врагами Чу Фэна, не могли не улыбнуться горько в своих сердцах. Они высмеивали невежество, которое у них было тогда.

— Чу Фэн, возьми это, — Байли Сюанькун бросил Пространственный Мешок с наградами за поимку Чу Фэна Чу Фэну.

— Предок, ты должен сохранить это. Наша Гора Бирюзового Дерева должна всё ещё развиваться в будущем. Они полезны для этого, — Чу Фэн не принял Пространственный Мешок. В то время как было верно, что ресурсы развития в Пространственном Мешке оказали бы ему некоторую помощь, они были действительно слишком незначительны для Чу Фэна и просто неспособны помочь ему добиться увеличения его развития.

Тем не менее, эти ресурсы развития и сокровища были бы чрезвычайно важны для других из Горы Бирюзового Дерева. В этом Пространственном Мешке было действительно большое количество богатства.

Вместо того, чтобы Чу Фэн держал их для себя, было лучше, чтобы он позволил Байли Сюанькуну использовать их для дальнейшего развития Горы Бирюзового Дерева. Чу Фэн знал, что после сегодняшнего дня, Гора Бирюзового Дерева вступит в период быстрого развития.

— Тогда хорошо, — в конце концов, Байли Сюанькун кивнул.

— Старший Яоцзяо Гуан, могу я побеспокоить всех вас тем, чтобы привести моего Предка и остальных обратно на Гору Бирюзового Дерева? — сказал Чу Фэн. Он всё ещё очень беспокоился о Байли Сюанькуне и других.

— Чу Фэн, ты не собираешься возвращаться вместе с нами? — спросил Байли Сюанькун.

— Я хочу пойти повидаться с моим другом, — Чу Фэн посмотрел на Наньгун Лунцзяня, когда сказал те слова.

В этот момент Дугу Синфэн и многие старейшины Горы Бирюзового Дерева почувствовали пустое биение в своих сердцах.

В тот момент они вспомнили, что не только Чу Фэн, этот бросающий небесам вызов ученик, появился в Горе Бирюзового Дерева. На самом деле был ещё один необыкновенный ученик.

Хотя сила этого ученика была несравнима с силой Чу Фэна, она обладала необыкновенным отцом. Что касалось этого ученика, это была Бай Жочэнь.

Тогда, когда Бай Суянь стала причиной хаоса по всей Горе Бирюзового Дерева и заявила, что отцом Бай Жочэнь был Наньгун Лунцзянь, люди из Горы Бирюзового Дерева были скептичны относительно этого. На самом деле подавляющее большинство из них не поверило этому. Однако теперь они все верили этому.

Оказалось, что Бай Жочэнь была в самом деле дочерью Наньгун Лунцзяня. Когда старейшины Горы Бирюзового Дерева вспоминали, что когда Бай Жочэнь ещё тренировалась в Горе Бирюзового Дерева, они не сумели опознать Гору Тай, они чувствовали себя крайне глупо.

— Это тоже хорошо. Тем не менее, нам не нужно беспокоить Расу Короля Чудовищных Драконов, чтобы нас проводили. Мы можем вернуться сами, — сказал Байли Сюанькун.

— Но Предок, — Чу Фэн был всё ещё обеспокоен. В конце концов, они только что столкнулись с таким кризисом. Таким образом, Чу Фэн был обеспокоен, что Гора Бирюзового Дерева встретила бы другое большое бедствие.

— Чу Фэн, то, что должно произойти, произойдёт. Многие люди нашей Горы Бирюзового Дерева не могут продолжать защищаться тобой всё время.

— Что есть судьба — не беда. Того, что есть беда — невозможно избежать. Если мы не можем даже вытерпеть эти крохи испытаний и трудностей, даже если наша Гора Бирюзового Дерева будет уничтожена, было бы не жалко, — после того как Байли Сюанькун закончил произносить те слова, он планировал уйти.

— Брат Байли, если вы не возражаете, наша Раса Короля Чудовищных Драконов хочет стать союзниками с вашей Горой Бирюзового Дерева, — внезапно сказал Яоцзяо Гуан.

— Правда? — услышав эти слова, Байли Сюанькун тут же образовался. Звери Короля Чудовищных Драконов были расой чудовищных зверей с силой наравне с Четырьмя Великими Императорскими Кланами. Для них быть готовыми стать союзниками с Горой Бирюзового Дерева было чем-то, о чём они никогда не смели подумать.

Если говорить об этом бес прикрас, альянс между Горой Бирюзового Дерева и Зверями Короля Чудовищных Драконов был бы тем, что Гора Бирюзового Дерева утверждала связи с тем, кто был более высокого статуса.

— Если вы готовы, я тут же анонсирую это миру после моего возвращения, — сказал с улыбкой Яоцзяо Гуан.

— Хорошо, этот старик, естественно, согласен, — сказал Байли Сюанькун очень эмоционально, неоднократно кивая головой.

— На самом деле этот старик также имеет дерзкую просьбу, — в этот момент Бессмертный Компас также сказал Байли Сюанькуну.

— Бессмертный, пожалуйста, говори. Покуда это что-то, что в возможностях этого старика, я определённно изо всех сил постараюсь помочь тебе, — немедленно сказал Байли Сюанькун. Он не смел пренебрегать этим великим индивидом.

— Я хочу стать гостем старейшиной Горы Бирюзового Дерева. Может это быть возможным? — спросил с сияющей улыбкой Бессмертный Компас.

— Небеса!!! — услышав те слова, не только Байли Сюанькун и другие, даже Чу Фэн был потрясён.

— Мы готовы, конечно, мы хотели бы. Это благословение нашей Горы Бирюзового Дерева, что Бессмертный Компас станет нашим гостем старейшиной, — обрадованный, Байли Сюанькун постоянно кивал.

— Тогда решено, — с улыбкой сказал Бессмертный Компас.

— Хаха, счастливые случаи действительно случились дважды сегодня, — Байли Сюанькун и

другие, ухмыляясь от уха до уха, не могли сдержать своего счастья. Имея Зверей Короля Чудовищных Драконов в качестве союзников, а Бессмертного Компаса в качестве их гостя старейшины, если это дело распространилось бы, это было точно взрывной новостью.

Кроме того, с поддержкой великой силы Зверей Короля Чудовищных Дракона и Бессмертного Компаса, если кто-то смел думать о том, чтобы сделать что-то Горе Бирюзового Дерева, они должны были тщательно рассмотреть последствия.

Однако, в то время как они были очень счастливы, толпа из Горы Бирюзового Дерева знала очень хорошо, что независимо от того были ли это Звери Короля Чудовищных Драконов или Бессмертный Компас, они хотели стать связанными с их Горой Бирюзового Дерева из-за Чу Фэна. Всё это было из-за вклада Чу Фэна.

Именно в этот момент Наньгун Лунцзянь заговорил:

— Я, Наньгун Лунцзянь, не могу представить Императорский Клан Наньгун. Однако я могу представлять себя. Поскольку я не могу вступить в альянс, я попрошу сделать то же самое, что и Бессмертный Компас и также стать гостем старейшиной Горы Бирюзового Дерева.

Глава 1877. Чёрная Гора Пурпурного Пламени

— Аа?!!!

Байли Сюанькун и другие тут же были ошеломлены, услышав то, что Наньгун Лунцзянь сказал. Это было особенно верно для учеников Горы Бирюзового Дерева. Они просто не смели поверить, что они только что услышали, и подозревали, что они, возможно, ослышались.

Наньгун Лунцзянь, этот абсолютный эксперт Святой Земли Воинственности, также хотел стать гостем старейшиной их Горы Бирюзового Дерева?

— Может ли быть, что вы не хотите? — спросил Наньгун Лунцзянь с улыбкой. Он, кто вообще никогда не улыбался, действительно начал шутить.

— Хотим, мы хотим, конечно. Не упоминая нашей Горы Бирюзового Дерева, даже Три Дворца обезумели бы от радости, сумей они получить вас в качестве гостевого старейшины, — Байли Сюанькун был чрезвычайно взволнован. Он, кто был чрезвычайно опытным в мире, сейчас даже говорил дрожащим голосом.

Это было не потому, что стойкость Байли Сюанькуна была слабой. Скорее, это было потому, что Наньгун Лунцзянь был просто слишком тяжёлым делом. Не только он. Наньгун Лунцзянь обладал чрезвычайно тяжёлым весом во всей Святой Земле Воинственности.

— Поскольку я стал гостевым старейшиной Горы Бирюзового Дерева, я теперь часть Горы Бирюзового Дерева. Если кто-либо посмеет сделать Гору Бирюзового Дерева их врагом, они сделают меня, Наньгун Лунцзяня, своим врагом тоже. Независимо от того, кем они могут быть, я, Наньгун Лунцзянь, не позволю им уйти с этим, — сказал Наньгун Лунцзянь.

— Ваших слов уже достаточно, — услышав эти слова, Байли Сюанькун был чрезвычайно вне себя от радости. Изначально он чувствовал себя очень грустным, что лично убил Инь Чэнкуна. Однако после того, как все эти люди решили наладить отношения с их Горой Бирюзового Дерева, счастье, которое он чувствовал, утопило его печаль.

— Со всеми этими великими экспертами, которые уже стали гостевыми старейшинами Горы Бирюзового Дерева, старший Байли, мог бы ты быть готов принять меня, пожелай я также стать гостем старейшиной Горы Бирюзового Дерева? — спросил Хун Цян с сияющей улыбкой.

— Брат Хун Цян, что ты говоришь? Если ты желаешь стать гостевым старейшиной нашей Горы Бирюзового Дерева, это определённо будет удачей нашей Горы Бирюзового Дерева, — сказал Байли Сюанькун. Хун Цян не только был Боевым Императором, различные вещи, которые он сделал для Чу Фэна, уже заставили Байли Сюанькуна иметь к нему глубокое уважение.

— Если ты в самом деле не возражаешь, я вернусь в Гору Бирюзового Дерева вместе с тобой. Я надеюсь, что я смогу использовать свою силу, чтобы помочь Горе Бирюзового Дерева, — сказал Хун Цян.

— Очень хорошо. Добро пожаловать, добро пожаловать. Хахаха, — Байли Сюанькун, Дугу Синфэн и другие были вне себя от радости.

Хотя единственный Инь Чэнкун умер, взамен они получили много влиятельных экспертов в качестве союзников. В будущем, не говоря уже о Девяти Силах, даже Четыре Великих Императорских Клана не посмели бы смотреть на Гору Бирюзового Дерева свысока. С этого дня титулу сильнейшей среди Девяти Сил было суждено быть титулом Горы Бирюзового Дерева.

В этот момент Чу Фэн почувствовал кислинку в своём сердце, услышав, что Хун Цян сказал, что он вернулся бы на Гору Бирюзового Дерева вместе с Байли Сюанькуном.

Хун Цян сопровождал Чу Фэна, чтобы защитить его. Теперь, когда он больше не мог защищать Чу Фэна и нуждался в защите Чу Фэна, он, скорее всего, считал, что ему было бесполезно сопровождать Чу Фэна, и что он стал бы бременем Чу Фэна. Таким образом, он решил уйти.

Когда Чу Фэн был слабым и маленьким, он настоял на том, чтобы защитить Чу Фэна ценой своей жизни. Теперь, когда Чу Фэн стал сильным, он немедленно решил уйти, чтобы он не тянул Чу Фэна вниз.

Это... было тем, что делало его настоящим другом. Это... было поведением того, кто действительно беспокоился о Чу Фэне.

— Чу Фэн, гости старейшины, в таком случае, мы отправляемся, — Байли Сюанькун и Хун Цян обернулись, чтобы уйти.

Верхние эшелоны Горы Бирюзового Дерева, как Дугу Синфэн, и ученики, как Цзян Фужун, также последовали за ними.

Свист

Прямо в этот момент Чу Фэн внезапно догнал Цзян Фужун и вручил ей письмо. Он тихо сказал:

— Старшая сестра Цзян, после того как вы все пройдёте далеко, пожалуйста, передай это письмо Предку.

— Хорошо, — кивнула Цзян Фужун с улыбкой. Она осторожно убрала письмо, которое Чу Фэн вручил ей.

Чу Фэн остановил свои шаги и наблюдал, как фигуры людей из Горы Бирюзового Дерева постепенно исчезали вдалеке. Он чувствовал себя очень сложно.

Когда он только что прибыл в Святую Землю Воинственности, не упоминая Горы Бирюзового Дерева, даже Южный Лес Бирюзового Дерева был огромным монстром для Чу Фэна.

Тем не менее, просто за несколько лет Чу Фэн испытал много всего. Большинство из них были связаны с Горой Бирюзового Дерева. Люди, которые были чрезвычайно велики и могущественны прежде, были полностью превзойдены им. Со скоростью своего роста Чу Фэн зарекомендовал себя. Тем не менее, он чувствовал себя очень подавленным.

Чу Фэн должен был продолжать становиться сильнее. Это был путь, который он должен был

принять. Однако поскольку Чу Фэн решил пойти по этому пути, ему суждено было постепенно бросить многих своих друзей, спутников и благодетелей далеко позади него. Путь, который он принимал, был слишком сложным. Многие его товарищи просто не были способны сопровождать его.

Думая о том, как друзьям, с которыми он разделит испытания и несчастья, было суждено оставаться всё дальше и дальше позади него в будущем, Чу Фэн чувствовал себя не комфортно.

Однако не было ничего, что он мог с этим сделать. Путь могущественного эксперта был обречён быть одиноким путём.

После того как люди из Горы Бирюзового Дерева ушли, Яоцзяо Гуан возглавил Зверей Короля Чудовищных Драконов и тоже ушёл. В этот момент остались только Чу Фэну, Наньгун Лунцзянь и Бессмертный Компас.

— Старший Наньгун Лунцзянь, для чего ты хочешь, чтобы я остался? — спросил Чу Фэн.

Оказалось, что не Чу Фэн хотел пойти и проведать Бай Жочэнь. Скорее это Наньгун Лунцзянь послал ему ментальное сообщение, сказав ему остаться. Это Наньгун Лунцзянь имел что-то, что ему нужно было сказать Чу Фэну.

В этот момент в добавок к Чу Фэну, Бессмертный Компас также не выказал никакого намерения уходить. Вероятно, Наньгун Лунцзянь также послал ему ментальное сообщение, прося остаться.

— Старшие, прошу следовать за мной, — тело Наньгун Лунцзяня двинулось. Затем он начал путешествовать с очень высокой скоростью. В то же время нежная сила покрыла Чу Фэна и Бессмертного Компаса. Эта нежная сила позволила им двоим путешествовать быстро с Наньгун Лунцзянем. Оказалось, что Наньгун Лунцзянь использовал свою силу, чтобы вести Чу Фэна и Бессмертного Компаса с собой.

Толпа Горы Бирюзового Дерева.

Байли Сюанькун всё ещё вёл всех и путешествовал назад к Горе Бирюзового Дерева, когда внезапно Цзян Фужун приблизилась к нему. Он наполовину опустился на колени в воздухе и представила запечатанное письмо Байли Сюанькуну. Она сказала:

— Предок, это то, что Чу Фэн хотел, чтобы я передала тебе.

— О? — услышав имя «Чу Фэн», взгляды всех обратились к письму. Они все хотели знать, что именно Чу Фэн хотел сказать Байли Сюанькуну в письме. Однако они не говорили об этом.

Байли Сюанькуну было также очень любопытно. Таким образом, он принял письмо от Цзян Фужун.

Свист

Сразу после того, как письмо попало в его руку, оно начало сиять светом и начало меняться. В мгновение ока письмо в руке Байли Сюанькуна исчезло, и его сменил Пространственный Мешок.

Байли Сюанькун проверил Пространственный Мешок. Тут же его брови слегка нахмурились. Этот Пространственный Мешок был наполнен сокровищами, и даже содержал множество Незавершённого Императорского Оружия.

— О, этот Чу Фэн. Он отказался принять мой подарок и вместо этого дал мне подарок, — Байли Сюанькун покачал головой. Однако хмурость на его лице сменилась улыбкой.

Чу Фэн уже обладал Небесным Бессмертным Мечом. Таким образом, это Незавершённое Императорское Оружие и другие сокровища были бесполезны для него. Однако, для Горы Бирюзового Дерева, они были чрезвычайно полезными. Таким образом, Байли Сюанькун спокойно принял содержимое Пространственного Мешка.

— Милорд, что именно это было? — с любопытством спросили Дугу Синфэн и другие.

— Смотрите сами, — когда Байли Сюанькун сказал это, он махнул своим рукавом. Затем несколько лучей света выстрелили из его руки. Они были сокровищами в Пространственном Мешке. Это было ослепительное содержимое.

— О, небеса! — когда толпа увидела различные сокровища, которые плавали перед ними, не говоря уже об учениках молодого поколения, даже Дугу Синфэн и другие вздыхали с восхищением. Они были так потрясены, что их рты были разинуты. В конце концов, вещи, которые появились перед ними, были все бесценными сокровищами.

Пропутешествовав некоторое время, Чу Фэн, Бессмертный Компас и Наньгун Лунцзянь прибыли в горный хребет.

Этот горный хребет не был обычным горным хребтом. Он был полностью угольно-чёрным. Кроме того, там было пурпурное пламя, взрывающееся в небеса. Даже не трудясь ощутить это место, можно было сказать с невооружённым глазом, что это было чрезвычайно опасным местом. Это место... просто напоминало гору призрака.

— Чёрная Гора Пурпурного Пламени? Это запретная территория, — сказал Бессмертный

Компас, когда посмотрел на бескрайние и пугающе выглядящие горы перед ним.

— Это могло быть так. Но это не остановит Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона, — сказал Наньгун Лунцзянь.

— Конечно. Не упоминая Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона, это место не сможет остановить любого Боевого Императора. Просто кроме обладания пугающим давлением, это место не обладает никаким сокровищем. Почему ты привёл нас сюда? — с любопытством спросил Бессмертный Компас.

— То, что мне нужно — именно давление этого места, — слегка улыбнулся Наньгун Лунцзянь. Затем он прыгнул в Чёрную Горю Пурпурного Пламени.

Чу Фэн и Бессмертный Компас посмотрели друг на друга. Затем они оба прыгнули в Чёрную Горю Пурпурного Пламени, чтобы последовать за Наньгун Лунцзянем. Они хотели знать, каким было намерение Наньгун Лунцзяня.

Глава 1878. Встреча старого друга снова

Наньгун Лунцзянь показывал путь. Он продвигался прямо в глубочайший регион Чёрной Горы Пурпурного Пламени.

Несмотря на то, что Чу Фэн был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона, он всё равно мог ощущать огромное давление, исходящее из глубокого подземелья. Чем дальше они шли, тем сильнее становилось давление.

Наконец, Наньгун Лунцзянь остановился, спустился на землю и вошёл в пещеру.

Сразу после вхождения в пещеру, Чу Фэн тут же ощутил особый аромат. Просто по этому

аромату Чу Фэн мог сказать, что кто-то закаливало своё тело особой формацией, фитотерапией и природными сокровищами.

Чу Фэн поспешно обратил свой взгляд на Бессмертного Компаса. Он обнаружил, что Бессмертный Компас также смотрел на него. Из его взгляда Чу Фэн осознал, что Бессмертный Компас также заметил это.

— Старший Лунцзянь, могу я спросить, кто это, что закаляет своё тело глубоко внутри пещеры? Ты привёл нас сюда к этому человеку? — спросил Чу Фэн.

— Как и ожидалось от Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона. Тебе удалось узнать это просто по запаху лекарственных трав? — Наньгун Лунцзянь раскрыл выражение восхищения. Если бы Бессмертный Компас определил это, он не был удивлён. Однако Чу Фэн, с его молодым возрастом, мог определить это. У него не было выбора, кроме как восхищаться Чу Фэном.

Это означало, что Чу Фэн был Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона не только по названию, он также обладал способностью Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона.

— Неудивительно, что Суянь и Жочэнь рекомендовали мне тебя, несмотря на то, что ты был только Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи тогда.

— Глядя на это сейчас, они не рекомендовали неверного человека, — добавил Наньгун Лунцзянь.

— Может это быть Жочэнь? — спросил Чу Фэн.

— Да, это именно моя дочь, Бай Жочэнь, — кивнул Наньгун Лунцзянь. Затем он сказал: — Иди внутрь. Жочэнь расскажет тебе всё об этом после того, как ты увидишь её.

Затем Наньгун Лунцзянь сказал Бессмертному Компасу:

— Бессмертный Компас, что касается тебя... лучше я расскажу тебе об этом лично.

— Конечно, — Бессмертный Компас улыбнулся и кивнул.

Чу Фэн тут же вошёл в пещеру. После того как он достиг глубочайшего региона пещеры, он прошёл через стену мирового духа. Затем то, что появилось перед ним, было духовной формацией и двумя красивыми женщинами.

Одна из них была заманчивой и сексуальной замужней женщиной. Другая была

исключительной красоткой, сродни снежному лотосу, цветущему в стране льда.

Они двое были Бай Жочэнь и её матерью, Бай Суянь.

Оказалось, что они двое уже знали, что Чу Фэн идёт. Таким образом, Бай Жочэнь не вошла в формацию, чтобы закалять своё тело. Вместо этого она стояла там полностью одетая.

В этот момент Чу Фэн заметил, что развитие Бай Жочэнь выросло чрезвычайно быстро. Она была уже Наполовину Боевым Императором третьего ранга.

Что касалось Бай Суянь, этой женщины, которая прежде была такой сильной, что Чу Фэн не мог определить её развитие, сейчас Чу Фэн мог сказать, каким было её нынешнее развитие с одного взгляда.

Бай Суянь была Наполовину Боевым Императором восьмого ранга. Однако её развитие Наполовину Боевого Императора восьмого ранга было её нынешним уровнем развития. Вероятно, когда она была в Горе Бирюзового Дерева, она должна была быть Наполовину Боевым Императором седьмого ранга.

Тем не менее, сейчас всё изменилось. Мало того, что развитие Чу Фэна превзошло Бай Суянь, его настоящая боевая сила была чем-то, с чем она не могла сравниться.

— Чу Фэн.

Бай Жочэнь была вне себя от радости видеть Чу Фэна. Её тело прыгнуло вперёд и предстало перед Чу Фэном. Сладкая улыбка расцвела на маленьком ледяном личике. Бай Жочэнь редко улыбалась. Однако когда она делала это, это было чрезвычайно красиво.

— Жочэнь, старшая Бай, — Чу Фэн также был чрезвычайно счастлив. В конце концов, он встретил своего старого друга снова. Таким образом, как он мог быть не рад?

— Когда мы торопливо отделились друг от друга во Владении Альянса, ты был только учеником, которого преследовала Гора Бирюзового Дерева. И всё же сейчас ты стал очень влиятельным человеком в Святой Земле Воинственности.

— Скажи мне честно. Ты в самом деле тот, кто выпустил этого пугающего Злого Духа Асуры в Императорском Клане Наньгун? — спросила Бай Суянь с серьёзным выражением. Бай Жочэнь также смотрела на Чу Фэна с серьёзным выражением лица.

— Мм, — кивнул Чу Фэн.

— Ох, ты. Ты действительно превзошёл моё воображение, — Бай Суянь начала вспоминать

сцену, как Наньгун Лунцзянь сражался против Злого Духа Асуры тогда. Несмотря на то, что Наньгун Лунцзяню удалось прогнать Злого Духа Асуры, он был ранен в процессе.

— Я, Бай Суянь, на протяжении всей моей жизни не восхищалась многими людьми. Однако, мальчик, ты действительно победил меня, и заставил меня восхищаться от всего сердца, — воскликнула в восхищении Бай Суянь.

— Старшая Бай, кажется, что за твоими словами есть некоторые скрытые последствия. Под восхищением ты имела в виду положительные или отрицательные? — сказал Чу Фэн с усмешкой.

— Ты, сорванец, конечно, это положительное. Почему бы мне умалить тебя? — Бай Суянь безжалостно ударила ладонью по голове Чу Фэна. Однако Чу Фэн продолжал глупо смеяться.

В то время как удар ладони Бай Суянь мог казаться чрезвычайно сильным, он не навредил Чу Фэну ни в малейшей степени. Это было не потому что Чу Фэн обладал исключительной силой. Скорее, это было, потому что Бай Суянь просто сделала движение и не вложила вообще никакой силы в её удар.

— Я просто шутил. Я, естественно, знаю, что старшая Бай думает хорошо обо мне. Иначе как старший Лунцзянь мог пойти и спасти меня? — сказал Чу Фэн.

— Он пошёл спасти тебя с собственными целями на уме, — сказала Бай Суянь.

— Цели? Какие цели? — спросил Чу Фэн. Собственно, Чу Фэн уже догадался об этом. Просто он не знал, какая цель была у Наньгун Лунцзяня.

— Жочэнь, ты иди и объясни ему, — слегка улыбнулась Бай Суянь. Затем она пошла к выходу. Однако в момент, когда она почти прошла через духовную формацию, она внезапно обернулась и сказала: — Не спешите, вы двое можете поболтать друг с другом. Не видя друг друга такое время, должно быть, у вас есть много вещей, которые вы хотите рассказать друг другу.

— О, верно. Чу Фэн, в то время как болтать — одно дело, ты не должен начинать лапать. В то время как я, мать, могу не возражать, ты должен быть осторожен, или её отец побьёт тебя, — сказав те слова, улыбка на лице Бай Суянь стала даже более очаровательной. Она действительно выглядела очаровательной и пленительной.

Когда её опьяняющий смех раздался в пещере, Бай Суянь ушла. В этот момент остались только Чу Фэн и Бай Жочэнь.

Внезапно у Чу Фэна стало чрезвычайно серьёзное выражение на лице. Он сказал Бай Жочэнь в мертвенно искренней манере:

— Жочэнь, будь уверена, я не такой, как твоя мать описывает.

Пффф

Услышав, что Чу Фэн сказал те слова в такой манере, Бай Жочэнь не смогла сдержаться и разразилась смехом. Её прекрасные глаза сощурились в две полумесяца. С её мелодичным смехом она была действительно очаровательной. После того как долго смеялась, Бай Жочэнь бросила взгляд на Чу Фэна и сказала:

— Ты всё ещё такой же, как прежде, не серьёзный вообще.

Затем Бай Жочэнь начала описывать полную ситуацию Чу Фэну.

Оказалось, что Наньгун Лунцзянь был также мировым спиритистом. Просто он был полностью сосредоточен на боевом развитии. Таким образом, хотя его техники мирового духа были не слабыми, они были сильно хуже его боевого развития. Он был просто Королевским Мировым Спиритистом Отметки Змеи.

Кроме того, хотя Наньгун Лунцзянь обладал выдающимся талантом, он страдал от неизлечимой болезни. По словам Бай Жочэнь, Наньгун Лунцзянь не смог бы прожить больше трёх лет.

Однако Наньгун Лунцзянь не желал растрачивать своего развития. Таким образом, в течение этого периода времени он пытался использовать техники табу, чтобы передать своё развитие Бай Жочэнь.

Тогда Бай Жочэнь и её мать покинули это место в соответствии с инструкциями Наньгун Лунцзяня. Они отправились на поиски материалов, необходимых для Наньгун Лунцзяня, чтобы передать его развитие Бай Жочэнь.

Кроме того, перед тем как Бай Жочэнь и её мать ушли, Наньгун Лунцзянь прямо сказал им, что независимо от того, какие методы они использовали, они должны были получить вещь, которую он хотел, чтобы они нашли.

Впоследствии Бай Суянь обнаружила эту вещь в Секте Вознесения. Однако поскольку Наньгун Лунцзянь был в закрытой тренировке и она была подозрительной в другим людям, она притворилась, что вышла замуж за Мастера Секты Вознесения, и искала возможность забрать этот предмет. И в конце концов... она в самом деле смогла забрать этот предмет.

Однако несмотря на то, что они собрали все необходимые предметы, с силой самого Наньгун Лунцзяня, ему было невозможно передать свою силу Бай Жочэнь. Ему нужна была помощь Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона.

Однако этот Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона должен был быть кем-то, кому он мог доверять. Поэтому он искал помощи Чу Фэна и Бессмертного Компаса.

Конечно, главной целью Наньгун Лунцзяня, когда он пришёл в Императорский Клан Симэнь на этот раз, было спасение Чу Фэна. Что касалось причины, почему Наньгун Лунцзянь пошёл спасти Чу Фэна, это было потому, что Бай Жочэнь и её мать Бай Суянь попросили его сделать так.

Тем не менее, никто никогда не ожидал, что Чу Фэн станет Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона, когда он появится в Императорском Клане Симэнь.

— Чу Фэн, ты действительно стал Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона? — после того как услышала историю Чу Фэна, Бай Жочэнь имела выражение недоверия на лице.

— Когда я обманывал тебя? — Чу Фэн открыл свою ладонь. Затем прядь Силы Духа Отметки Дракона начала струиться из его ладони.

— Это действительно здорово, — в этот момент Бай Жочэнь была вне себя от радости. Однако тут же после этого её выражение изменилось. Она схватилась за руку Чу Фэна и, с блестящими слезами на глазах, сказала Чу Фэну: — Чу Фэн, я прошу тебя, ты должен мне помочь.

— Что-то вроде передачи силы — в самом деле не так просто. Однако я обязательно сделаю всё, чтобы помочь тебе, — сказал Чу Фэн.

— Нет, это не то, о чём я говорю, — Бай Жочэнь начала трясти головой.

— Тогда что это? — спросил Чу Фэн.

— Я не хочу получить развитие моего отца. Я хочу, чтобы он всегда был рядом со мной. Чу Фэн, прошу тебя, пожалуйста, вылечи болезнь своего отца, — попросила Бай Жочэнь.

— Вылечить болезнь твоего отца? — Чу Фэн не ожидал, что Бай Жочэнь внезапно попросит, чтобы он сделал это.

— Чу Фэн, я прошу тебя. Наша семья, наконец, сумела воссоединиться друг с другом. Я не хочу, чтобы остались только я и моя мать, — когда Бай Жочэнь сказала те слова, блестящие слёзы покрыли её лицо, оставив её в очень жалком виде.

— Хотя я не знаю, от какой неизлечимой болезни страдает твой отец, я готов попытаться исцелить её всеми силами, — после того как Чу Фэн закончил говорить эти слова, он обернулся и вышел из пещеры с Бай Жочэнь, следующей за ним следом.

В этот момент Наньгун Лунцзянь, Бессмертный Компас и Бай Суянь были снаружи. Судя по их виду, Наньгун Лунцзянь должен был уже объяснить ситуацию Бессмертному Компасу.

— Маленький друг Чу Фэн, что ты думаешь обо всём процессе наследования? — спросил Бессмертный Компас.

— Такое дело самое сложное. С древних времён, какой эксперт не хотел передавать своё развитие своим потомкам? Однако очень немногие из них действительно смогли это осуществить. Насколько мне известно, только Император Гун, Гун Умин, Император Хуан, Хуанфу Шоу, и Зверь Император, Король Чёрный Дракон, едва сумели сделать это, — сказал Чу Фэн.

— О? Действительно были люди, которые совершили этот подвиг передачи их силы следующему поколению? Казалось бы, что маленький друг Чу Фэн обладает достаточно обширными знаниями. Давай, расскажи нам об этом, — сказал с любопытством Бессмертный Компас.

Наньгун Лунцзянь, Бай Суянь и Бай Жочэнь также смотрели на Чу Фэна с удивлёнными выражениями. Никто из них не знал о вещах относительно Императора Гуна, Императора Хуаня и Зверя Императора.

— Поскольку здесь нет посторонних, я не буду скрывать эти дела от вас всех. Просто я надеюсь, что вы все сохраните эту тайну. Причина этого в том, что эти три преемника Повелителя — все мои друзья, — затем Чу Фэн начал объяснять толпе.

— Это действительно необыкновенная эпоха. Оказалось, что появились не только преемники Императора Гуна и Императора Хуана, даже преемник Зверя Императора появился.

— Кроме того, они преемники не только по имени. Скорее, они на самом деле получили силу трёх Повелителей. Не удивительно, что развитие Чжан Тяньи смогло продвигаться скачками так быстро, — после того как Бессмертный Компас узнал о ситуации, он ахнул с большим восхищением.

— Никогда бы я не ожидал, что Зверь Император, Король Чёрный Дракон, из Расы Короля Чудовищных Драконов. Кроме того, принцесса Расы Короля Чудовищных Драконов даже получила наследие Зверя Императора. Казалось бы, Раса Короля Чудовищных Драконов обречена подняться в силе, — сказал Наньгун Лунцзянь.

— Самое примечательное, три преемника связаны с Чу Фэном. Я думаю... маленький друг Чу Фэн, должно быть, предоставил достойные услуги, чтобы трое из них получили право наследования гладко, верно? — Бай Суянь посмотрела на Чу Фэна с сияющей улыбкой.

В этот момент Чу Фэн игриво засмеялся. Хотя он не желал признавать, это в самом деле было связано с ним, что три его друга смогли успешно получить их наследия.

— Маленький друг Чу Фэн, мне придётся побеспокоить тебя и Бессмертного Компаса, чтобы помочь мне. Покуда ты способен помочь мне передать моё развитие Жочэнь, я соглашусь на что угодно, — Наньгун Лунцзянь уважительно сжал кулак в сторону Чу Фэна. Его взгляд был наполнен призывом.

То, что такой великий персонаж просил Чу Фэна, кого-то из младшего поколения, в такой манере, Чу Фэн смог сказать, что он действительно хотел передать его развитие Бай Жочэнь.

— Старший Лунцзянь, это не то, что этот Чу Фэн не желает помогать тебе. Просто этот Чу Фэн только что стал Королевским Мировым Спиритистом Отметки Дракона, и не очень знаком ещё с этой силой. Для меня действительно сложно сделать такую вещь.

— Кроме того, даже для Императора Хуана, Императора Гуна и Зверя Императора, в то время как они были способны успешно передать их силу будущим поколениями, они не могли позволить их будущим поколениям достичь высот, которые у них были тогда, мгновенно. Их преемникам всё ещё нужно медленно тренироваться.

— Другими словами, хотя им действительно удалось передать свою силу, им не удалось сделать это с абсолютным успехом. Им просто удалось передать часть своей силы более поздним поколениям.

— Кроме того, все они были повелителями эпохи. Их техники мирового духа были несравненны в эпоху, в которой они жили. Когда даже они могли совершить только столько, если ты хочешь, чтобы я помог тебе, честно говоря, это будет действительно чрезвычайно трудно совершить.

Чу Фэн покачал головой. Он говорил правду. Передача силы была действительно слишком сложной. Несмотря на то, что он был искусен во многих техниках духовной формации,

оставленных Божественной Диаграммой Девяти Духов, он всё равно обладал только тридцати процентной уверенностью в успешной передаче развитие Наньгун Лунцзяня.

— То, что сказал маленький друг Чу Фэн — разумно. Наньгун Лунцзянь, дело не в том, что этот старик не хочет помогать тебе, просто что-то вроде передачи силы — действительно слишком сложное. Не упоминая маленького друга Чу Фэна и меня, чтобы помочь тебе в этом, даже если бы ты собрал всех Королевских Мировых Спиритистов Отметки Дракона в Священной Земле Воинственности, это могло быть всё ещё невозможно.

— Таким образом, этот старик действительно бессилён помочь тебе, — Бессмертный Компас также покачал головой.

— Маленький друг Чу Фэн, Бессмертный Компас, пожалуйста, несмотря ни на что, пожалуйста, помогите мне. Покуда вы не станете причиной вреда для моей дочери, я готов сделать всё, — говоря те слова, Наньгун Лунцзянь встал на колени со звуком «пут».

— Старший, что ты делаешь?! — выражение Чу Фэна сильно изменилось, когда он увидел эту сцену.

— Быстро, поднимайся. Мы не можем принять это, — даже Бессмертный Компас был несравненно потрясён. Он поспешно вышел вперёд, чтобы протянуть Наньгун Лунцзяню руку.

Каким человеком был Наньгун Лунцзянь? Он был тем, кто не преклонил бы колени ни земле, ни небесам. И всё же, ради его дочери, он встал на колени перед ними.

— Отец, пожалуйста, не делай этого. Твоя дочь не желает твоей силы. Я просто хочу, чтобы ты продолжал жить, — в этот момент Бай Жочэнь плакала. Когда ей была показана такая отцовская любовь, как могла она не плакать?

Тем не менее, независимо от того, насколько тяжело Бай Жочэнь, Бай Суянь, Чу Фэн и Бессмертный Компас пытались помочь Наньгун Лунцзяню подняться, они не могли остановить его от преклонения колен.

— Старший, пожалуйста, встань. У меня есть метод, который мог бы решить обе проблемы, — сказал Чу Фэн.

— Маленький друг Чу Фэн, то, что ты сказал — правда? — спросил Наньгун Лунцзянь.

— Да, — закивал Чу Фэн.

Услышав эти слова, Наньгун Лунцзянь поспешно встал и спросил:

— Маленький друг Чу Фэн, что за метод, о котором ты говоришь?

— Я знаю, что старший искренне желает передать свою силу Жочэнь потому, что ты хочешь, чтобы твоя сила защищала Жочэнь и её мать.

— Однако, если старший может быть излечен, старший сможет защитить их сам. Таким образом, не нужно будет тебе передавать твою силу Жочэнь, нет? — сказал Чу Фэн.

— Хе... — услышав эти слова, Наньгун Лунцзянь рассмеялся очень беспомощным смехом.

— Маленький друг Чу Фэн, я лучше знаю своё тело. Эта моя болезнь — что-то, что никто не может вылечить. Даже Бессмертный Создания Вооружения не смог вылечить меня от неё, — сказал Наньгун Лунцзянь.

— Если мы не попробуем это, как мы узнаем? — спросил Чу Фэн.

— То, что сказал маленький друг Чу Фэн — верно. Хотя техники мирового духа Бессмертного Создания Вооружения исключительные, он специализируется на техниках создания оружия. Однако этот бездарный старик изучал различные виды врождённых болезней и неизлечимых болезней раньше. Если не возражаешь, позволь этому старику попробовать, — сказал Бессмертный Компас.

— Это... — Наньгун Лунцзянь слегка нахмурился. Казалось, он скрыл проблемы.

— Старший, что-то не так? — спросил Чу Фэн.

— Эта моя болезнь просто неспособна нормально обнаружиться, потому что она скрыта в моём даньтяне и смешана с моим источником энергии. Я должен полностью активировать её своей силой, чтобы другие могли её обнаружить.

— Однако, если я активирую его, меня будет мучить болезнь. В то время как боль может быть не большой, я не смогу вернуться к нормальной жизни, если моя болезнь будет действовать. Я боюсь... что у меня нет времени, — Наньгун Лунцзянь сказал о своих трудностях.

— Отец, если ты умрёшь, твоя дочь тоже не будет жить, — Бай Жочэнь встала на колени перед Наньгун Лунцзянем. Она не только была покрыта слезами, у неё было чрезвычайно решительное выражение на её лице.

— Жочэнь, ты... — видя, что Бай Жочэнь действовала в такой манере, Наньгун Лунцзянь почувствовал боль. Таким образом, он бросил взгляд на Бай Суянь. Он хотел, чтобы она помогла ему отговорить Бай Жочэнь от этого.

— Лунцзянь, я как и Жочэнь. Если мы не можем наслаждаться жизнью вместе, мы воссоединимся друг с другом в смерти, — Бай Суянь слегка улыбнулась с выражением того, кто видел жизнь и смерть.

Глава 1880. Неизлечимая болезнь

— Вы все...

— Забудьте об этом, — неохотно вздохнул Наньгун Лунцзянь. Затем он посмотрел на Чу Фэна и Бессмертного Компаса: — Тогда я побеспокою вас двоих.

После того как Наньгун Лунцзянь закончил говорить те слова, он сел, скрестив ноги. Вскоре поток чёрной газообразной субстанции начал испускаться из его дантяня. Как виноградные лозы, чёрное газообразное вещество быстро распространялось по всему его телу, покрывая его.

В то же время выражение Наньгун Лунцзяня становилось всё более уродливым. В конце концов, часть его кожи, которая не была покрыта чёрным газообразным веществом, стала бледной, как бумага, как кожа мертвеца.

— Опустошающее Душу Тело Чёрных Лоз?! — увидев нынешний вид Наньгун Лунцзяня, выражение Бессмертного Компаса сильно изменилось.

— Опустошающее Душу Тело Чёрных Лоз? Что это? — спросила Бай Жочэнь.

— Опустошающее Душу Тело Чёрных Лоз — своего рода врождённая болезнь. В то время как она способна закалить человека, который страдает от неё, позволяя стать сильнее, чем обычные люди, это также вырывает душу человека, заставив его или её умереть безвременной смертью.

— Опустошающее Душу Тело Чёрных Лоз — что-то, с чем человек рождается. Оно спрятано в даньтяне и смешано с источником энергии. Даже если бы кто-то отделился от своей плоти и превратился в свободное сознание, они всё равно не могли освободиться от Опустошающего Душу Тела Чёрных Лоз. Единственный способ освободиться от этого — смерть, — сказал Бессмертный Компас.

— В таком случае, эта болезнь излечима? — спросили вместе Бай Жочэнь и Бай Суянь.

— Это очень сложно. Она может быть задержана, но не искоренена. Кроме того, судя по внешности Наньгун Лунцзяня, он должен быть в конечной стадии Опустошающего Душу Тела Чёрных Лоз. Я боюсь... мы даже не сможем её замедлить, — Бессмертный Компас начал качать головой. Когда он обнаружил, что болезнью Наньгун Лунцзяня было Опустошающее Душу Тело Чёрных Лоз, он сразу понял, что был бессилён помочь.

— Бессмертный Компас, пожалуйста, спаси моего отца, пожалуйста, спаси моего отца, — Бай Жочэнь встала на колени перед Бессмертным Компасом и начала умолять его. Её тело дрожало от боли. Слова Бессмертного Компаса были равносильны уничтожению её последней крохи надежды. Она действительно не хотела, чтобы её отец умер.

— Молодая леди, пожалуйста, встань. Дело не в том, что я не хочу его спасти, я просто бессилён, — у Бессмертного Компаса было выражение бессилия.

В этот момент Наньгун Лунцзянь сказал своим слабым голосом:

— Жочэнь, не усложняй жизнь Бессмертному Компасу. Эта моя болезнь неизлечима, — несмотря на то, что он говорил эти слова, Чу Фэн мог сказать, что в его словах всё ещё была надежда. В конце концов, он желал, чтобы он мог продолжать жить.

Это было не потому, что Наньгун Лунцзянь был трусом, который боялся смерти. Из его предыдущих действий можно было видеть, что он не был тем, кто искал славу или богатство. Даже в смерти он хотел передать своё развитие своей дочери.

Таким образом, можно было видеть определённо, что причина, почему он не хочет умирать, была не в чём другом, кроме как в любви к своей семье. Под семьёй не имелся в виду Императорский Клан Наньгун. Вместо этого это были Бай Жочэнь и её мать.

Прямо в этот момент Чу Фэн сказал:

— Старший Компас, я знаю метод, который может быть способным вылечить болезнь старшего Лунцзяня.

— Ты серьёзно?

.....

.....

Услышав, что сказал Чу Фэн, Бессмертный Компас, Наньгун Лунцзянь, Бай Суянь и Бай Жочэнь посмотрели на него.

Хотя они четверо задавали разные вопросы, все они выражали радость в их глазах. Они знали, что Чу Фэн не тот, кто будет шутить в такое время, и не был кем-то, кто мог бы делать хвастливые заявления.

— Я не знаю, что такое Опустошающее Душу Тело Чёрных Лоз. Однако я знаю о духовной формации, которая специализируется на лечении врождённых заболеваний. Это может быть эффективным для Опустошающего Душу Тела Чёрных Лоз, — сказал Чу Фэн.

— Маленький друг Чу Фэн, каким бы способом он ни был, скажи, — в сравнении с Наньгун Лунцзянем и другими, Бессмертный Компас был даже более заинтересован. Он думал, что болезнь Наньгун Лунцзяня была неизлечимой. Таким образом, ему было чрезвычайно любопытно, что именно было методом, о котором говорил Чу Фэн.

— Старший Компас, я никогда не устанавливал эту формацию прежде. Таким образом, я также не обладаю стопроцентной уверенностью.

— Поскольку старший Компас очень знаком с Опустошающим Душу Телом Чёрных Лоз, я хочу, чтобы старший Компас взглянул, может ли быть эта духовная формация выполнимой, или нет.

Когда Чу Фэн говорил, он начал писать пальцем в воздухе. Он формировал диаграмму с силой духа.

Чу Фэн изложил весь процесс, а также все материалы, необходимые для духовной формации.

Просто для единственной диаграммы Чу Фэн потратил целых два часа, только чтобы изложить это. Из этого можно было видеть, какой сложной была эта духовная формация.

После того, как Чу Фэн закончил изложение диаграммы, не говоря уже о Бай Суянь и Бай Жочэнь, даже Наньгун Лунцзянь, Королевский Мировой Спиритист Отметки Змеи, был изумлён этим.

Эта диаграмма была слишком сложной. Даже он не мог понять её. Однако он мог сказать, что она была не случайно или беспорядочно нарисована. Вместо этого она действительно была схемой духовной формации, очень сильной духовной формации.

Когда он увидел диаграмму, Наньгун Лунцзянь внезапно почувствовал, как его кровь помчалась. Даже боль, которую он чувствовал сейчас, сильно смягчилась. Он видел надежду. Из диаграммы духовной формации Чу Фэна он увидел надежду, что мог продолжать жить.

В этот момент Бессмертный Компас имел чрезвычайно серьёзное выражение на его лице. Его глаза двигались по диаграмме безостановочно. Он продолжал исследовать её целых шесть часов, прежде чем, наконец, остановился. Затем он повернулся к Чу Фэну и сказал громко и чрезвычайно эмоционально.

— Удивительно! Это просто слишком удивительно! Маленький друг Чу Фэн, где именно ты получил такую удивительную духовную формацию? — спросил Бессмертный Компас в изумлении.

— Эта формация была приобретена из Божественной Диаграммы Девяти Духов, — сказал Чу Фэн.

— Божественная Диаграмма Девяти Духов? — Бессмертный Компас был поражён услышать эти слова. Затем он обратил свой взгляд недоверия на Чу Фэна: — Тебе удалось освоить содержание Божественной Диаграммы Девяти Духов?

По правде говоря, Чу Фэн чувствовал себя немного неловко, когда Бессмертный Компас смотрел на него таким взглядом. Однако, в конце концов, он всё равно кивнул.

— Ты смог усвоить её полностью? — снова спросил Бессмертный Компас. Его взгляд стал ещё более строгим.

Не только Бессмертный Компас; даже Наньгун Лунцзянь смотрел на Чу Фэна с удивлённым выражением. Очевидно, он также знал о Божественной Диаграмме Девяти Духов.

— Мм, — снова кивнул Чу Фэн.

В этот момент Бессмертный Компас притих. Даже Наньгун Лунцзянь притих. Только через долгое время им двоим удалось успокоиться. Они снова посмотрели на Чу Фэна с чрезвычайно чудесными выражениями в их взглядах.

— Неудивительно, неудивительно!!!

— Воистину, неудивительно!!! — Бессмертный Компас стал чрезвычайно взволнован и начал восхищаться, глядя на Чу Фэна. Он сказал: — Чу Фэн, ты действительно не обычный человек. Эта Божественная Диаграмма Девяти Духов существует так долго и побывала в руках бесчисленных людей. В то время как верно, что многим из них удалось получить великий урожай из Божественной Диаграммы Девяти Духов, никогда не было никого, кто смог бы полностью понять содержание Божественной Диаграммы Девяти Духов.

— Ты знал, что даже создатель Божественной Диаграммы Девяти Духов, Бог Девяти Духов, не смог полностью понять содержание Божественной Диаграммы Девяти Духов? Вот почему он сделал свою Божественную Диаграмму Девяти Духов до своей смерти в надежде, что последующие поколения смогут полностью понять эти утраченные духовные формации.

— Однако даже после того, как все эти годы прошли, даже после того, как последующие поколения пробовали всевозможные методы, никому из них не удалось понять всё содержание Божественной Диаграммы Девяти Духов.

— Был даже кто-то, кто убил Девять Злых Духов Божественной Диаграммы Девяти Духов из злости с намерением разрушить Божественную Диаграмму Девяти Духов. Однако вскоре Божественная Диаграмма Девяти Духов снова появилась в мире. Мало того, что Божественная Диаграмма Девяти Духов не была уничтожена, даже девять Злых Духов, которые были убиты, возродились Божественной Диаграммой Девяти Духов.

— Божественная Диаграмма Девяти Духов на самом деле нерушима!!!

— Божественная Диаграмма Девяти Духов значительно превзошла то, что ожидали люди. Позже великий мировой спиритист заявил, что Бог Девяти Духов использовал всё, что он знал, чтобы создать Божественную Диаграмму Девяти Духов перед его смертью. Что он уже сильно облегчил трудность духовных формаций в Божественной Диаграмме Девяти Духов.

— Однако, если кто-то хотел получить духовные формации в Божественной Диаграмме Девяти Духов, нужно было слиться с Божественной Диаграммой Девяти Духов. Что касалось этого, это требовало чрезвычайно сильного телосложения. Это было чем-то, что не мог сделать обычный человек.

— Никогда бы я не ожидал, что тебе действительно удалось совершить это, — Бессмертный Компас посмотрел на Чу Фэна с потрясённым выражением. Его взгляд просто не выглядел взглядом человека, который смотрел на другого человека. Скорее, это было больше взглядом кого-то, кто смотрел на бога.

Чу Фэн совершил то, что было невозможно для обычных людей. В сердце Бессмертного Компаса Чу Фэн был уже словно бог.

— Вау, Чу Фэн, оказывается, что это не было вообще из-за нити ауры этого преемника Императора Гуна, что тебе удалось получить силу Божественной Диаграммы Девяти Духов.

— Вместо этого это было потому, что ты обладал особым телом, способным противостоять силе Божественной Диаграммы Девяти Духов. Вот почему тебе удалось освоить те духовные формации, — услышав то, что сказал Бессмертный Компас, выкрикнула в тревоге Яичко.

Чу Фэн тоже был очень потрясён. Как Яичко, он думал, что ему удалось получить Божественную Диаграмму Девяти Духов только благодаря помощи нити ауры преемника

Императора Гуна. Только после того, как он услышал, что сказал Бессмертный Компас, он пришёл в внезапному осознанию.

Теперь он, наконец, понял истинное значение того, что сказала ему прядь ауры преемника Императора Гуна: «Твоё тело действительно отличается от тех обычных людей».

— Бессмертный Компас, в таком случае, ты думаешь, эта духовная формация сможет вылечить болезнь старшего Лунцзяня? — спросил Чу Фэн.

В этот момент Наньгун Лунцзянь, Бай Суянь и Бай Жочэнь все смотрели на Бессмертного Компаса с чрезвычайно нервными выражениями.

Бессмертный Компас слегка улыбнулся. Затем он сказал:

— До этого я в самом деле был бессилён вылечить болезнь Наньгун Лунцзяня.

— Однако, получив эту формацию, мне удалось увидеть свет надежды.

— Возможно, мы всё-таки сможем справиться с этой болезнью в конце концов.

Глава 1881. Королевство Эльфов

— Бессмертный Компас, то, что ты сказал, реально? Мой отец действительно может быть спасён?

— Спасибо, спасибо. Правда, спасибо тебе большое. Я... — услышав те слова, Бай Жочэнь была так эмоциональна, что её речь стала бессвязной.

Даже Бай Суянь снова пролиwała слёзы. Хотя она плакала, у неё была радостная улыбка на лице.

— Не благодари меня. Если ты хочешь благодарить кого-то, тогда ты должна благодарить маленького друга Чу Фэна, поскольку эту духовная формация была предоставлена маленьким другом Чу Фэном.

— Кроме того, я только понял метод создания формации, и ещё не полностью охватил её. Я боюсь, что я должен буду положиться на маленького друга Чу Фэна, чтобы установить её, — сказал Бессмертный Компас с сияющей улыбкой.

— Чу Фэн, — Бай Жочэнь посмотрела на Чу Фэна. Однако она растерялась относительно того, что сказать. Тем не менее, ее блестящие глаза были наполнены благодарностью по отношению к Чу Фэну.

— Старший Компас, хотя я обладаю некоторыми материалами здесь, их очень мало. Надеюсь, что старший сможет мне помочь с этим.

Когда Чу Фэн говорил, он вытащил все необходимые для духовной формации материалы, которыми обладал. Всё материалы, которые он вытащил, были редкими сокровищами, которые он получил от Белобрового Бессмертного после того как убил его.

На самом деле можно было сказать, что Пространственный Мешок Белобрового Бессмертного содержал все материалы, необходимые для установки духовных формаций, которые можно было вообразить.

Однако многих материалов всё ещё не хватало для установки этой формации.

— Эта духовная формация очень сложная. Материалы, которые требуются, даже сложнее. В то время как этот старик не смеет гарантировать, что у него будут все материалы, я могу собрать то, что у меня есть с маленьким другом Чу Фэном.

Поскольку эта духовная формация в самом деле требовала много материалов, Бессмертный Компас не смел гарантировать, что у него были бы все материалы в его Пространственном Мешке. Таким образом, он мог только искать материалы в своём Пространственном Мешке один за одним.

Количество сокровищ, которыми обладал Бессмертный Компас, было на самом деле более многочисленным, чем у Белобрового Бессмертного. В то время как Чу Фэн мог предоставить только треть необходимых материалов, Бессмертный Компас смог предоставить другие две трети.

Однако несмотря на то, что это было так, им всё ещё не хватало последнего компонента.

— Какая жалкая удача. Из всего остального нам не хватило бы одной вещи, которую сложнее всего получить, — Бессмертный Компас улыбнулся кривой улыбкой.

— Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, что это? Это очень трудно получить? — спросила Бай Жочэнь.

— Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста не сложно найти. Просто очень трудно получить. Причина этого заключается в том, что во всей Святой Земле Воинственности есть только одно место, которое обладает Десятитысячилистным Цветком Воробьиного Хвоста. Что касается этого места, это Королевство Эльфов, — сказал Бессмертный Компас.

— Королевство Эльфов, — услышав эти слова, Чу Фэн, Бай Жочэнь и другие были поражены.

— Верно, он располагается на территории мощнейшей силы Святой Земли Воинственности.

— Как полностью заслуженный повелитель Святой Земли Воинственности, хотя они не ходят вокруг запугивания людей и чудовищных зверей, быть высокомерным — черта их характеристики. В их мире даже люди их собственной расы разделены на множество разных уровней.

— Эльф Древней Эпохи, которые могут жить в Королевстве Эльфов — те, кто обладает чистейшими родословным и самым выдающимся талантом.

— По сообщениям, если талант Эльфа Древней Эпохи определяется недостаточным, они могут быть выкинуты из Королевства Эльфов в любое время и были перемешёнными проживать на другие территории.

— Таким образом, Королевство Эльфов — не только запретная зона для людей и чудовищных зверей, это также запретная зона для подавляющего большинства Эльфов Древней Эпохи.

— Это также является причиной того, что чрезвычайно трудно получить что-то оттуда, — сказал Бессмертный Компас.

— Мы можем предложить высокую цену, чтобы купить это, — сказала Бай Жочэнь.

— Ты думаешь, что у Королевства Эльфов не будет того, что есть у тебя? Однако, то, чего у вас нет, можно найти только в Королевстве Эльфов, — сказал Бессмертный Компас.

— Что нам тогда делать? Неужели мы действительно нуждаемся в этом Десятитысячилистном Цветке Воробьиного Хвоста? Неужели мы не можем спасти моего отца без этого Десятитысячилистного Цветка Воробьиного Хвоста? — Бай Жочэнь стала чрезвычайно обеспокоенной. Несмотря на то, что надежда была перед ними, они не могли прикоснуться к ней. Это заставило её сердце чувствовать себя чрезвычайно беспокойным.

— Жочэнь, эта духовная формация очень особенная. Болезнь Старшего Лунцзяня — даже более особенная. Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста — это не то, что абсолютно необходимо. Однако, старший Компас и я не посмеём не использовать его. Хотя это только лекарственная трава, которая окажет помощь формации, если нам не будет хватать её, очень возможно, что мы будем иметь более низкие шансы на успех, — объяснил Чу Фэн.

— Что тогда делать? — Бай Жочэнь была так обеспокоена, что была на грани плача. в такой ситуации она чувствовала себя чрезвычайно бессильной.

— Молодая леди, тебе не нужно слишком беспокоиться. Хотя Эльфы Древней Эпохи все гордые и высокомерные, они не совсем необоснованны. Этот старик однажды получил Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста от них. Однако именно потому, что я просил его однажды, мне не разрешают снова обратиться за их помощью.

— Что касается твоего отца, поскольку он уже в таком состоянии, он, очевидно, не может пойти в Королевство Эльфов. Таким образом, я думаю, что это дело будет зависеть от Маленького Друга Чу Фэна, — Бессмертный Компас посмотрел на Чу Фэна.

В этот момент было непригодно идти ему, и Наньгун Лунцзянь не мог идти. Между Бай Суянь, Бай Жочэнь и Чу Фэном, было ясно, что Чу Фэн имел бы наибольшие шансы на успех в запрашивании Десятитысячилистного Цветка Воробьиного Хвоста из Королевства Эльфов.

— Оставьте это дело мне. Мне также хочется посмотреть, какое Королевство Эльфов, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Но... — Бай Жочэнь хотела сказать что-то, но колебалась всё время. Она не хотела, чтобы Чу Фэн попал в сложную ситуацию. Несмотря на то, что Бессмертный Компас не сказал это чрезвычайно ясно, она могла сказать из его слов, что с Эльфами Древней Эпохи было трудно иметь дело, и что с теми, кто был в Королевстве Эльфов, было даже сложнее иметь дело. Если бы Чу Фэн пошёл туда, он наверняка оказался в сложной ситуации.

Она не хотела ставить Чу Фэна в сложную ситуацию. Она не хотела, чтобы Чу Фэн страдал от обид ради того, чтобы помочь ей. Однако, более того, она не хотела, чтобы её отец умер. Вот почему она хотела что-то сказать, но всё время колебалась.

— Жочэнь, не думай об этом слишком много. Несмотря на события здесь сегодня, я пошёл бы в Королевство Эльфов рано или поздно. Мне очень любопытно всё время было всё о Древней Эпохе. Вероятно, только Эльфы Древней Эпохи знают правду о Древней Эпохе.

— Таким образом, я пойду в Королевство Эльфов не только ради запроса лекарства для старшего Лунцзянь. Я также делаю это, чтобы удовлетворить своё желание, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

Однако Бай Жочэнь не сказала ничего. Как она могла не знать, что Чу Фэн говорил эти слова

только чтобы утешить её?

— Маленький друг Чу Фэн, это путешествие туда, если ты хочешь успешно получить Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, у этого старика есть только одно слово в качестве совета. Это — терпи, — сказал Бессмертный Компас.

Услышав эти слова, выражения обеих Бай Жочэнь и Бай Суянь изменились. Просто по слову «терпи», они могли сказать, как сложно было бы получить лекарство из Королевства Эльфов.

В тот момент Наньгун Лунцзянь сказал:

— Маленький друг Чу Фэн, жизнь людей — только их репутация, а жизнь листьев деревьев — только их дерево, ты не должен заставлять себя терпеть обиды ради меня.

— Спасибо, старшие, за ваши советы. Чу Фэн знает, что делать, — Чу Фэн сложил свои кулаки.

— В таком случае, маленький друг Чу Фэн, ты должен уйти сейчас, чтобы ты мог быстро вернуться. Ты можешь оставить Наньгун Лунцзяня этому старику.

— Хотя я не могу замедлить развитие его болезни, я способен облегчить его страдания, — сказал Бессмертный Компас.

— Тогда я должен беспокоить старшего Компаса, — Чу Фэн сложил свои кулаки Бессмертному Компасу. Затем он взглянул на Бай Жочэнь и сказал с улыбкой: — Не беспокойся, я определённо вернусь с Десятитысячилистным Цветком Воробьиного Хвоста.

Закончив говорить эти слова, Чу Фэн вышел из пещеры. Сам по себе он отправился в самую долго существующую силу Святой Земли Воинственности, в Королевство Эльфов.

Поскольку путешествие было очень длинным, ради того чтобы избежать внимания, Чу Фэн накинул на себя плащ и скрыл свою внешность. Кроме того, в течение большей части времени он прятался в пустоте, когда путешествовал. Люди не могли даже увидеть его.

В своём путешествии в Королевство Эльфов Чу Фэну удалось непреднамеренно наткнуться на множество новостей, большинство из которых касалось битвы между ним и Четырьмя Великими Императорскими Кланами.

Просто Чу Фэн обнаружил, что, в самом деле, чем больше информация распространялась, тем менее надёжной и более невероятной она становилась

Четыре Великих Императорских Клана явно только извинились перед ним. Тем не менее, из уст некоторых людей это стало преклонением колен Четырёх Великих Императорских Кланов перед ним и их мольбой о прощении.

Чу Фэн чувствовал себя очень беспомощным относительно такого. Было не удивительно, что многие люди не верили в слухи. В конце концов, эти слухи были действительно слишком необоснованными.

Одна вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что после того, что случилось, Тёмный Зал искренне вошёл в поле зрения людей. Практически все говорили о Тёмном Зале, таинственной силе.

Однако Чу Фэн смог обнаружить, что Тёмный Зал, казалось, исчез после битвы в Императорском Клане Симэнь. О них совсем не было новостей. Причина этого заключалась в том, что толпа обсуждала Тёмный Зал только в битве в Императорском Клане Симэнь. Это означало, что Тёмный Зал не предпринял никаких явных действий со времени этой битвы.

После продолжения своего путешествия некоторое время, Чу Фэн, наконец, прибыл на территорию мощнейшей силы Святой Земли Воинственности, Королевства Эльфов.

— Как и ожидалось от силы, которая существует с Древней Эпохи. Казалось бы, что Эльфы Древней Эпохи заняли самое красивое место в Святой Земле Воинственности.

Когда Чу Фэн посмотрел на территорию, занятую Королевством Эльфов, в поле его зрения появилась только красота.

Травы, деревья и цветы этого места отличались от тех, что были в других местах. Хотя Святая Земля Воинственности была местом с множеством редких и красивых растений, в этом месте было собрано просто слишком много.

Чу Фэн слышал, что было очень легко определить, была ли эта область внутри территории Королевства Эльфов или нет. Покуда она была наполнена редкими и красивыми растениями, это было бы частью Королевства Эльфов, и противоположное также оставалось верным.

Чу Фэн знал... что территория Королевства Эльфов была очень широкой; они практически монополизировали целое владение. Таким образом он знал, что ему пришлось бы продолжать идти внутрь, пожелай он искать Эльфов Древней Эпохи.

— Это место действительно красивое, — на пути внутрь даже Её Величество Королева Яичко не могла сдержаться от похвалы красивого пейзажа этого места.

Красиво, это было действительно красиво. Травы были зелёными и сияли мерцанием. Все цветы отличались друг от друга, и выглядели несравненно великолепно. Как трава... они также мерцали.

Было бы понятно, если это был только один цветок. И всё же, насколько можно было видеть, безграничное разноцветное сияние сверкало в чрезвычайно великолепной и ослепительной манере. Купаясь в сиянии, можно было ощутить, будтоходишь в иллюзорный мир.

На самом деле небо здесь больше не было синим. Вместо этого оно было разноцветным. Облака этого места больше не были белыми. Вместо этого они цвели светом.

Кроме того, различные маленькие острова дрейфовали посреди воздуха. Кроме того, Чу Фэн мог видеть водопад на одном острове, и вода стекала прямо на землю, как серебряный дракон, летящий прямо в мир смертных.

Свист

Свист

Свист

Свист

Однако, прежде чем Чу Фэн даже увидел форт Королевства Эльфов, четыре фигуры быстро полетели к нему. В конце концов, они не только заблокировали его в воздухе, но и окружили его.

Они были четырьмя Эльфами Древней Эпохи, совершенно отличными от Эльфов Древней Эпохи, которых Чу Фэн встречал прежде. Они были четырьмя стариками. Несмотря на то, что они были очень старыми, у них всё ещё была привлекательная внешность. Самое важное, они испускали ауры Боевых Императоров третьего ранга.

Боевые Императоры третьего ранга, какими существами они были? Они были экспертами наравне с Главами Четырёх Великих Императорских Кланов. Однако глядя на четырёх людей вокруг него, было ясно, что они не обладали такими высокими статусами. Дело не в том, что Чу Фэн недооценивал их; однако Чу Фэн почувствовал, что четверо из них были только стражами.

Использовать Боевых Императоров третьего ранга в качестве стражей. Просто этого было достаточно, чтобы показать, как сильно было Королевство Эльфов.

— Сейчас ты должен показать себя, — сказал ледяным голосом лидер четырёх.

В этот момент Чу Фэн заметил, что все четверо из них держали подобный зеркалу объект в своих руках. Это была особая карта мирового духа. Позиция Чу Фэна была показана на этой карте мирового духа.

Это означало, что они не могли обнаружить Чу Фэна из-за того, что он не спрятался достаточно хорошо. Скорее, это было из-за того, что они обладали чрезвычайно сильной чувствительной формацией, такой сильной, что даже Чу Фэну не удалось обнаружить это, прежде чем он уже был обнаружен ей.

— Четыре старших, у меня нет никакого намерения оскорбить вас всех. Просто я пришел сюда с просьбой, — в этот момент Чу Фэн раскрыл себя и вежливо поприветствовал их.

— Ты Чу Фэн? — увидев Чу Фэна, брови четырёх Эльфов Древней Эпохи поднялись вверх. Все они были удивлены. Можно было видеть, что они знали внешность Чу Фэна.

— Старший, я в самом деле Чу Фэн, — кивнул Чу Фэн.

— Ты пришёл сюда по приглашению? — спросили Эльфы Древней Эпохи.

— Нет. Я пришёл сюда из моих собственных намерений, — сказал Чу Фэн.

— Маленький друг Чу Фэн, мне действительно жаль. Наше Королевство Эльфов — это не то место, куда люди могут войти, как пожелают. Если ты не был приглашён, я боюсь, что мы должны проводить тебя, — Эльфы Древней Эпохи покачали своими головами.

— Старшие, этот младший пришёл сюда с делом, в котором я хочу попросить помощи вашего Королевства Эльфов. Это касается жизни одного человека. Я надеюсь, что старшие смогут позволить мне обойти правила, — Чу Фэн вежливо сжал кулак.

— Маленький друг Чу Фэн, я уже это сказал. Без приглашения тебе не позволено войти. Что касается чьей-то жизни, это не значит, что мы беспомощны, но с тем, насколько огромна Святая Земля Воинственности, бесчисленные люди умирают каждый день. Кроме того, жизнь и смерть зависят от судьбы. Наше Королевство Эльфов не сможет беспокоить себя этим, и не

желает этого.

— Таким образом, я надеюсь, что маленький друг Чу Фэн будет соблюдать правила нашего Королевства Эльфов и не станет усложнять нам дела, — сказал Эльф Древней Эпохи.

— Но... — Чу Фэн всё ещё отказывался уйти.

— Маленький друг Чу Фэн, мы слышали о твоих достижениях. По правде говоря, с нашей личной точки зрения, мы очень восхищаемся тобой. Хотя ты кто-то из младшего поколения, мы можем восхищаться всеми твоими достижениями.

— Тем не менее, нам поручена миссия охранять Королевство Эльфов. Таким образом, мы не можем позволить кому-либо вторгаться в наше Королевство Эльфов, — сказал другой Эльф Древней Эпохи.

— Только потому что это ты, мы потрудились говорить так много с тобой. Если бы это был кто-то другой человек, мы бы уже атаковали их. Таким образом, мы искренне надеемся, что ты не станешь усложнять нам задачу, — добавил другой Эльф Древней Эпохи.

В этот момент Чу Фэн почувствовал себя очень беспомощным. Он мог сказать, что эти четыре Эльфа Древней Эпохи действительно действовали очень вежливо по отношению у нему.

Однако их отношение было твёрдым. Они не позволили бы Чу Фэну продолжал двигаться. Когда они уже были такими, если бы Чу Фэн попытался пробиться, это никуда не привело его.

Однако он путешествовал сюда так далеко. Если бы он был изгнан, даже не будучи в состоянии войти в Королевство Эльфов, он действительно путешествовал тщетно.

В этот момент Чу Фэн растерялся относительно того, что делать.

Буз

Прямо в этот момент послышался странный звук. Чу Фэн поднял голову вверх по направлению звука и обнаружил, что огромная трещина действительно появилась в пространстве над ним.

Свист, свист, свист, свист

Когда эта огромная трещина появилась, четыре Эльфа Древней Эпохи встали на одно колено посреди воздуха. Направление, в котором они находились, было именно местом расположения этой огромной трещины.

После этого неистовые ветры начали дуть из трещины. Вскоре появился огромный монстр.

Это был военный корабль, огромный военный корабль. Этот военный корабль испускал чрезвычайно внушительный воздух и казался чрезвычайно великолепным.

Когда Чу Фэн увидел военный корабль, его сердце задрожало. Причина этого заключалась в том, что ему не удалось обнаружить этот военный корабль ни в малейшей степени, пока он не появился. Это означало, что этот военный корабль был чрезвычайно сильным, и его аура была чрезвычайно хорошо скрыта.

Если бы он не раскрывал себя по своему усмотрению, даже если бы Чу Фэн должен был пройти мимо него, он, вероятно, не смог бы его обнаружить.

Кроме того, тысячи Эльфов Древней Эпохи стояли упорядоченно на корабле. Каждый из них испускал необычайный воздух.

Несмотря на то, что Чу Фэн не мог ощутить их развития, Чу Фэн мог определить просто взглянув на них, что те Эльфы Древней Эпохи были необычайными людьми.

Особенно длинноволосый старик, стоявший на переднем конце военного корабля, заложив руки за спину, и с развевающимися на ветру волосами, его развитие и статус были определённо выше тех четырёх Эльфов Древней Эпохи рядом с Чу Фэном.

Причина этого заключалась в том, что Чу Фэн заметил, что другие Эльфы Древней Эпохи на корабле обладали уважением в своих взглядах, когда смотрели на четырёх Эльфов Древней Эпохи. Однако этот старик даже не потрудился взглянуть на четырёх Эльфов Древней Эпохи. У него было отношение того, кто совсем ни во что не ставил четырёх из них в своих глазах.

Однако Чу Фэн также обнаружил, что четыре Эльфа Древней Эпохи рядом с ним не преклоняли колени перед этим стариком на передней части корабля. Это должен был быть кто-то ещё.

Причина этого была в том, что на военном корабле развевался большой баннер. Самым привлекающим взгляд аспектом этого баннера были слова «Королевство Эльфов».

Однако ниже «Королевства Эльфов» было другое слово — «Принцесса».

Глава 1883. Принцесса Линьюэ

— Мы выражаем почтение Вашему Высочеству Принцессе.

Конечно же, четыре Эльфа Древней Эпохи рядом с Чу Фэном сказали в сторону корабля с уважительным тоном.

В этот момент этот военный корабль внезапно остановился. Затем из военного корабля раздался нежный, но всё же внушительный голос:

— Это тот, что прибыл?

— Докладывая Вашему Высочеству Принцессе, меня зовут Чу Фэн. Я пришёл в Королевство Эльфов с важным делом, в котором я хочу попросить помощи Королевства Эльфов, — Чу Фэн поднял голову и сжал кулак в сторону военного корабля. Хотя ему не удалось увидеть принцессу, он знал, что человек, который говорил, должен быть принцессой Королевства Эльфов.

— Чу Фэн? — внутри корабля была небесная, подобная фее, красотка. Она обладала маленькой фигурой. Хотя она была маленькой, она была полностью развита. Её светлые волосы были исключительно красивыми, когда свисали с её головы. С её изысканной шпилькой и красивым лицом она казалась чрезвычайно благородной и необыкновенной.

Кроме того, эта Принцесса Эльфов была одета в доспехи, которые мерцали золотым блеском. Это заставило её казаться очень отличающейся и необычайно властной.

Что касалось этой персоны, она была второй дочерью Короля Королевства Эльфов, Сянь Линьюэ, Принцессой Линьюэ.

В то время как Принцесса Сянь Линьюэ обладала исключительно красивой внешностью, такой красивой, что она была как цветок лотоса на поверхности воды, ей было на самом деле больше двух тысяч лет. Кроме того, поскольку она обладала наследием благородной родословной Короля Эльфов, её развитие было чрезвычайно сильным — она была Боевым Императором пятого ранга.

С её развитием она редко могла найти равного ей во всей Святой Земле Воинственности.

Однако она была всего лишь принцессой в Королевстве Эльфов.

После того как Сянь Линъюэ услышала имя Чу Фэна, её выражение изменилось. Она внимательно рассматривала Чу Фэна через окно внизу корабля.

Когда она обнаружила, что человек, объявивший себя Чу Фэном, на самом деле был Чу Фэном, который разыскивался Четырьмя Великими Императорскими Кланами, очаровательная улыбка неожиданно расцвела на её лице.

— Это действительно тот Чу Фэн. Старшая сестрёнка Линъюэ, я слышал, что Чу Фэн — это шип, который становится причиной проблем везде. Может быть, ему стало скучно бросать вызов человеческим силам, и он решил прийти создать проблемы в нашем Королевстве Эльфов?

— Он действительно дерзкий и просто устал от жизни, — в этот момент молодой Эльф Древней Эпохи стоял рядом с Принцессой Линъюэ.

Это был мужчина. Как у женщины, его длинные светлые волосы лежали на его плечах. Как Чу Фэн, он был также из младшего поколения. Кроме того, даже его развитие было таким же, как у Чу Фэна; он был Наполовину Боевым Императором девятого ранга.

Имя этого Эльфа Древней Эпохи было Сянь Юйши. Хотя он не был ребёнком Короля Эльфов, он был также благородных кровей. Его статус сильно превосходил статус других Эльфов Древней Эпохи.

— Младший брат Юйши, это, должно быть, первый раз, когда ты видишь этого Чу Фэна, верно?
— спросила Принцесса Линъюэ Сянь Юйши.

— За последние несколько лет я тренировался со старшей сестрой всё время. Прошло много времени с тех пор, как я ушёл. Всё, что я знаю об этом Чу Фэне — слухи, которые я слышал. Сегодня в самом деле первый раз, когда я вижу его, — кивнул Сянь Юйши.

— Поскольку это первый раз, когда ты видишь его, ты, естественно, не будешь знать о нём. Таким образом, почему ты говоришь так плохо о нём? — спросила Принцесса Линъюэ.

— Старшая сестрёнка Линъюэ, я... — Сянь Юйши хотел объяснить. Однако, подумав об этом, он перестал пытаться объяснить. Вместо этого он сказал: — Старшая сестрёнка Линъюэ, я был неправ. Я не буду снова делать необоснованные выводы.

— Это уже лучше, — слегка улыбнулась Принцесса Линъюэ. Затем она снова посмотрела на Чу Фэна.

— Чу Фэн, тебе нужно быстро уйти. Человек на военном корабле — Принцесса Линъюэ. Она не кто-то, кого ты можешь позволить себе обидеть, — в этот момент, видя, что военный корабль

Принцессы Линьюэ был всё ещё там, и что Принцесса Линьюэ молчала всё время, Эльфы Древней Эпохи рядом с Чу Фэном, тайно послали ментальное сообщение Чу Фэну, призывая его уйти. Они боялись, что Чу Фэн разозлил бы Принцессу Линьюэ.

Прямо в тот момент снова раздался голос Принцессы Линьюэ:

— Чу Фэн, ты сказал, что пришёл в наше Королевство Эльфов с просьбой, что это может быть?

— Ваше Высочество, мне нужен Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста Королевства Эльфов, чтобы спасти жизнь человека, — честно сказал Чу Фэн.

— Чья это жизнь, что ты пытаешься спасти? — спросила Принцесса Линьюэ.

Чу Фэн некоторое время колебался, а затем сказал:

— Для меня неуместно говорить, кто этот человек. Я надеюсь, что Ваше Высочество простит меня.

В конце концов, Наньгун Лунцзянь был человеком с очень честным темпераментом. Ему было бы неизбежно обидеть многих людей в Святой Земле Воинственности. Теперь, когда его болезнь действовала, и он потерял способность сражаться, Чу Фэн боялся, что враги Наньгун Лунцзяня будут искать его, пропусти он это дело.

— Наглый! У тебя есть что-то, с чем ты хочешь попросить нашей помощи, и всё же ты отказываешься сказать нам, что это. Твоё отношение просто не отношение кого-то, кто просит помощи. Что за место по-твоему Королевство Эльфов?! — голос, наполненный злостью, прозвучал с корабля. Это был не голос Принцессы Линьюэ. Вместо этого это был голос Сянь Юйши.

Услышав этот голос, Чу Фэн начал хмуриться. Хотя голос принцессы был очень любезен и не содержал никакой антипатии к нему, было совершенно очевидно, что рядом с принцессой был Эльф Древней Эпохи, который сильно не любил его.

— Младший брат Юйши, когда я говорю с кем-то, не мог бы ты не перебивать? — внутри военного корабля Принцесса Линьюэ посмотрела на Сянь Юйши. В её взгляде был след недовольства.

— Да, — Сянь Юйши не смел говорить больше.

— Ты можешь выйти первым, — сказала Принцесса Линьюэ.

— Старшая сестра Линьюэ, я... — выражение Сянь Юйши сильно изменилось. Он думал, что он

разозлил Принцессу Линъюэ. Хотя он обращался к Принцессе Линъюэ как к старшей сестре, интимным способом обращения к кому-то, он на самом деле сильно боялся Принцессу Линъюэ. В конце концов, Принцесса Линъюэ была биологической дочерью Короля Эльфов.

Нынешний Король Эльфов уже управлял Королевством Эльфов восемь тысяч лет. Однако за этот период он дал рождение только трём детям. Самый старший сын умер пять тысяч лет назад, когда он пытался прорваться на запретную территорию. Два других ребёнка были обе дочерьми. Что касалось их двоих, они были Принцессой Линъюэ и принцессой, известной сильнейшим гением Эльфов Древней Эпохи, Принцессой Мяомяо.

Эти две принцессы были единственными двумя детьми Короля Эльфов. Они были действительно любимы им. В Королевстве Эльфов, не говоря уже о них, молодом поколении, даже старшее поколение не смело оскорбить двух принцесс.

— Я говорю тебе выйти и привести этого Чу Фэна, — сказала Принцесса Линъюэ с улыбкой.

— Старшая сестрёнка, ты хочешь получить Чу Фэна в качестве гостя? — Сянь Юйши был поражён. Он не понимал, почему Принцесса Линъюэ хотела получить Чу Фэна.

— Я никогда не говорила, что хочу получить Чу Фэна в качестве гостя. Скорее, я сказала, что я хочу, чтобы ты получил Чу Фэна. Ты должен понимать, что я имею в виду, нет? — сказала Принцесса Линъюэ с улыбкой.

Видя особую улыбку Принцессы Линъюэ, Сянь Юйши, казалось, что-то понял. Он снова кивнул головой и сказал:

— Старшая сестрёнка Линъюэ, будь уверена. Я определённо должным образом развлеку этого Чу Фэна.

— Я уверена в способе, которым ты разбираешься с вещами. Иди, — Принцесса Линъюэ махнула рукой.

Затем Сянь Юйши спустился с военного корабля и предстал перед Чу Фэном.

После того как Сянь Юйши спустился, военный корабль, на котором была Принцесса Линъюэ, полетел прямо в глубины Королевства Эльфов.

— Ты тот Чу Фэн? — спросил Сянь Юйши, уставившись на Чу Фэна. Его отношение было крайне мерзким.

— Я именно Чу Фэн. Могу я просить, кем ты мог бы быть? — спросил Чу Фэн с улыбкой.

Чу Фэн не смел забыть ни о своей цели прихода сюда, ни о совете, который был дан Бессмертным Компасом. Он пришёл с просьбой в Королевство Эльфов. Таким образом, несмотря на то, что он мог сказать, что этот Сянь Юйши был наполнен враждебностью к нему с одного взгляда, Чу Фэн всё равно должен был быть очень вежливым.

Глава 1884. Сянь Мяомяо

— Эта персона здесь — Молодой Мастер Юйши нашего Королевства Эльфов, — представил его один из Эльфов Древней Эпохи рядом с Чу Фэном.

— Так это на самом деле Молодой Мастер Юйши. Приятно встретиться с тобой, — Чу Фэн сложил свой кулак Сянь Юйши.

— Не нужно быть слишком вежливым. Следуй за мной, — Сянь Юйши презрительно скривил губы. Затем он полетел к внутреннему региону Королевства Эльфов.

Видя это, глаза Чу Фэна слегка прищурились. Он не знал, какого рода намерение имел Сянь Юйши, заставляя его следовать за ним. Однако Чу Фэн не колебался и последовал за Сянь Юйши немедленно. Он не желал упустить возможность войти в Королевство Эльфов.

— Молодой мастер Юйши, этот Чу Фэн не получил приглашения, я боюсь... — в этот момент четыре старых старейшины Эльфов Древней Эпохи раскрыли сложные выражения. Несмотря на то, что Сянь Юйши был молодым мастером, он не обладал квалификацией, чтобы приглашать посторонних в Королевство Эльфов в качестве гостей.

— Это намерение моей старшей сестрёнки Линьюэ, вы все смеее помешать этому? — выражение Сянь Юйши стало холодным. Он выглядел крайне недовольным. Он знал, что у него нет квалификации, чтобы пригласить гостей. Вот почему эти старейшины осмелились остановить его.

— Мы не смеем, — услышав имя Принцессы Линьюэ, четыре старейшины немедленно отодвинулись и больше не говорили.

— Хмм, — Сянь Юйши холодно фыркнул. Затем он посмотрел на Чу Фэна и гнусно сказал: — Почему ты стоишь там? Быстро, догоняй.

— Этот парень, он ищет побоев. Его статус недостаточен. Тем не менее, он решил выпустить свой гнев на тебя.

— Чу Фэн, как насчет того, чтобы мы не трудились получить лекарственный цветок? Я чувствую, что этот Сянь Юйши действует чрезвычайно враждебно по отношению к тебе. Если бы войдёшь к Королевство Эльфов, я боюсь, что ты подвергнешься опасности, — Её Величество Королева была крайне недовольна отношением Сянь Юйши. Однако, более того, она беспокоилась о безопасности Чу Фэна.

Столкнувшись с опасениями Яичко, Чу Фэн равнодушно улыбнулся. Узнав, что его пригласила Принцесса Линьюэ, Чу Фэн, казалось, подумал о чём-то.

— Перед карнизами нужно опускать голову. Не говоря уже о том... что Сянь Юйши также сказал это. Человек, который позволил мне войти — Принцесса Линьюэ, а не он. Вероятно, как бы он ни был недоволен, он ничего не сделает мне. В конце концов, эта так называемая Принцесса Линьюэ не казалась обладающей какой-либо враждебностью по отношению ко мне.

Таким образом, если Чу Фэн беспокоился раньше, то в этот момент Чу Фэн был полностью уверен.

— Я действительно не знаю, что с тобой делать, — Яичко почувствовала, что Чу Фэн утешал себя.

— Будь уверена, я знаю, что делать, — снова улыбнулся Чу Фэн. Затем он начал следовать за Сянь Юйши.

После того как летел за Сянь Юйши целых четыре часа, Чу Фэн, наконец, достиг Формации Телепортации Древней Эпохи. После того как вошли в Формацию Телепортации Древней Эпохи, они путешествовали в течение шести целых часов, прежде чем, наконец, покинули Формацию Телепортации.

Во время всего этого Сянь Юйши не сказал ни единого слова Чу Фэну. Его отношение было чрезвычайно мерзким. Казалось, что Чу Фэн был должен ему денег.

Когда Чу Фэн вышел из Формации Телепортации, то, что появилось перед ним, было не только красивым, подобным иллюзии, пейзажем; был также широкий и безграничный город.

Этот город был наиболее определённо самым впечатляющим из всех городов, которые Чу Фэн видел до сих пор. Огромные городские ворота и городские стены достигли облаков и заполнили линию видимости.

Огромные драгоценные камни были встроены в городские ворота и городские стены. Драгоценные камни были разных цветов и не были напичканы вместе. В сочетании с белым кирпичом и голубой черепицей, драгоценные камни казались решающими для великолепия и благородства города.

— Королевство Эльфов в самом деле необычайное, — в этот момент даже Яичко не могла сдержаться от похвалы Королевства Эльфов.

Она хвалила не только потому, что широкий город был построен так идеально красиво, это было главным образом потому, что в каждый кирпич на городской стене был со встроенными духовными формациями.

Верно, не ворота или стены были со встроенными духовными формациями. Скорее, это были отдельные кирпичи и плитки, в которые были со встроенными духовными формациями, независимыми друг от друга. Город столь широкий обладал столь многими кирпичами и черепицами, что они были просто бесчисленными.

Именно эти плотно упакованные духовные формации заставляли город обладать чрезвычайно сильной защитной способностью. На самом деле, город даже обладал чрезвычайно сильной наступательной способностью. Он был способен одновременно защищаться и атаковать. Это было наверняка сделано в огромных масштабах.

В этот момент Сянь Юйши привёл Чу Фэна к маленьким воротам. Хотя это были маленькие ворота, они всё равно были в несколько десятков метров высотой. Около сотни охранников Эльфов Древней Эпохи стояли по обе стороны ворот. Они все были экспертами уровня Боевого Императора.

Хотя они были не так сильны, как четыре старейшины прежде, будучи просто Боевыми Императорами первого ранга, было удивительно видеть Боевых Императоров, использовавшихся в качестве привратников.

Если бы Девять Сил узнали о такой вещи, что их сильно уважаемые Боевые Императоры были только привратниками в Королевстве Эльфов, можно было бы действительно задаться вопросом, какие мысли могли быть у них.

В этот момент Чу Фэн понял, почему Королевство Эльфов было признано самой мощной силой в Святой Земле Воинственности. Перед ней другие силы были действительно столь невыносимо малы.

— Подожди меня здесь, — холодно сказал Сянь Юйши. После того как он закончил говорить те

слова Чу Фэну, он прошёл через ворота.

Что касалось Чу Фэна, он стоял так и начал восхищаться невероятно красивыми пейзажами Королевства Эльфа.

Когда небо уже потемнело, цветы, растения и деревья, мерцающие светом, казались ещё ярче; ещё более исключительно красивыми.

Просто когда Чу Фэн видел такой красивый пейзаж, он начал скучать по его возлюбленным, Цзы Лин, Су Роу и Су Мэй.

Если бы он смог полюбоваться этим прекрасным пейзажем со своими возлюбленными, о, как здорово это было бы.

К счастью, Яичко сопровождала его, заставляя Чу Фэна не быть слишком грустным.

В глубинах Королевства Эльфа было особое место.

Это место было сделано из особого огромного дерева. В то время как было сказано, что это дерево, оно на самом деле напоминало огромный цветок. Причиной для этого было то, что все ветви и листья этого дерева были исключительно красивыми.

Если другие растения в Королевстве Эльфов только мерцали светом, тогда интенсивность света, которую давало это дерево, была настолько интенсивной, что это было как огромный фонарь, способный светить всем живым существам посреди ночи.

Этот исключительно красивый дворец был запретной областью Эльфов Древней Эпохи. Только очень немногим людям было разрешено войти в это место. Что касалось других, не упоминая вхождения, им не было позволено даже подходить к этому огромному дереву.

В этот момент Принцесса Линьюэ сидела в этом месте.

Принцесса Линьюэ сняла блестящую броню и сменила ее на длинную синюю юбку. Она казалась чрезвычайно сексуальной. Однако... она не была хозяином этого дворца.

— Старшая сестра, ты, наконец, вернулась. Я скучала по тебе до смерти.

Внезапно из дворца вышла красотка. Как лукавый маленький кролик, она прыгнула на лоно Принцессы Линьюэ.

Она была молодой леди, которой было около пятнадцати или шестнадцати лет. У неё были светлые волосы, голубые глаза и заострённые уши. Все эти особые характеристики показывали, что она была также Эльфом Древней Эпохи.

Просто её внешность была даже более красивой, чем внешность обычных Эльфов Древней Эпохи, достигая точки нереалистичной красоты. Как будто она была небесной феей с картины.

Таким образом, в то время как она обладала внешностью, очень схожей с Принцессой Линьюэ, все аспекты её внешности были намного более совершенными, чем у Принцессы Линьюэ. Особенно это касалось её пары больших голубых глаз. Они были наполнены духом и умом. Они были чрезвычайно красивы.

Эта юная леди была не кем иной, как исключительным гением Эльфов Древней Эпохи, Сянь Мяомяо, Принцессой Мяомяо.

Она была названа Сянь Мяомяо её матерью. Что касалось того, почему её имя было Сянь Мяомяо, очень немногие люди знали.

Глава 1885. Бесчисленные препятствия

— Ох ты. После еды нужно вытирать рот, — Принцесса Линьюэ вытатила свой носовой платок и начала вытирать уголки рта Сянь Мяомяо. Она улыбалась, в её глаза были наполнены нежностью.

Принцесса Линьюэ славилась тем, что была очень любезна. Она обычно показывала свою нежную сторону другим. Однако только тогда, когда она была с Сянь Мяомяо, она раскрывала свою чистейшую мягкость.

— Хехе, у меня нет других увлечений, кроме еды, — Сянь Мяомяо крепко обняла Принцессу

Линьюэ. С закрытыми глазами она начала тереть своё маленькое личико в объятиях Принцессы Линьюэ безостановочно. Её вид был как у кокетливого котенка.

— Неудивительно, что мать назвала тебя Мяомя. Ты действительно прожорливый котёнок, — Принцесса Линьюэ мягко похлопала голову Сянь Мяомя. Внезапно её взгляд вспыхнул, и она схватила плечо Сянь Мяомя. Глядя Сянь Мяомя в лицо она сказала: — Мяомя, твоё развитие... ты прорвалась до Боевого Императора третьего ранга?

— Ага, — Сянь Мяомя кивнула головой, улыбаясь.

— Ох, ты, твой прогресс действительно слишком быстрый. Ясно, что твой последний прорыв был совсем недавно, — хотя Принцесса Линьюэ говорила эти слова, она была в самом деле чрезвычайно счастлива.

Первоначально только мужчинам разрешалось наследовать трон Короля Эльфов. Смерть единственного сына нынешнего Короля Эльфов была эквивалентна тому, что он не имел преемника, чтобы передать трон. Таким образом, он всё время хотел другого сына. Однако после рождения Сянь Мяомя он отказался от этой мысли.

Причиной этого было то, что он решил, что Сянь Мяомя преуспеет на престоле. Для этого он собрал всех великих старейшин, чтобы провести с ними встречу.

Узнав его намерения, великие старейшины сразу же воспротивились этому. Несмотря на то, что отец Сянь Мяомя был Королём Эльфов, он всё равно оказался под их давлением.

Однако талант Сянь Мяомя был вскоре раскрыт. Её развитие начало увеличиваться с молниеносной скоростью, редкая способность, заставляющая людей потерять дар речи.

В такой ситуации великие старейшины, которые изначально твёрдо противостояли Сянь Мяомя преуспевающей на троне, больше ничего не говорили.

Причина этого заключалась в том, что талант Сянь Мяомя был просто слишком пугающим, настолько невообразимо пугающим. Для Эльфов Древней Эпохи вроде неё, несмотря на то, что она была женщиной, всё равно было понятно, что она преуспела бы на престоле.

В конце концов, Король Эльфов как правило, всегда был самым сильным Эльфом Древней Эпохи. Также только сильнейший был бы квалифицирован сидеть на троне Короля Эльфов.

— Мяомя, я наткнулась на человека сегодня. Кто ты думаешь, это был? — спросила Принцесса Линьюэ.

— Старшая сестра, ты скучная. Ты уже сказала мне, что это человек. И всё же ты хочешь, чтобы я угадала. Ты смотришь свысока на мой интеллект? — Сянь Мяомя бросила косой

взгляд на Принцессу Линьюэ.

— Ох, ты. Я пытаюсь заставить тебя угадать, кем был этот человек, — сказала Принцесса Линьюэ.

— Неа. Я не буду этого делать. Меня не интересуют люди, — Сянь Мяомяо скривила губы. Когда она говорила, она протянула свою руку и схватила. Затем тарелка димсамов на столе вдалеке достигла её руки. Она начала поглощать димсам.

— Ой, ой, ой. Мне интересно, кто это всегда упоминал этого Чу Фэна мне. Может быть, этот Чу Фэн не человек? — спросила Принцесса Линьюэ.

— Айя?!!

— Старшая сестра, ты говоришь, что это Чу Фэн? Ты встретила Чу Фэна? Где? — в этот момент Сянь Мяомяо тут же схватила уголок одежд Принцессы Линьюэ. Она прыгала и скакала в волнении.

— Посмотри на себя. Если бы я сказала тебе, что сейчас он в нашем Королевстве Эльфов, разве ты не стала бы дикой от радости? — сказала Принцесса Линьюэ с улыбкой.

— Он пришёл в наше Королевство Эльфов? Где он? Я собираюсь найти его, — когда Сянь Мяомяо говорила, она планировала выбежать наружу, чтобы найти Чу Фэна.

— Вернись сюда. Несмотря ни на что, ты всё ещё принцесса. Действуй немного более сдержанно. Кроме того, разве ты не встречала его всего лишь раз? Почему ты постоянно держишь его в уме? — спросила Принцесса Линьюэ.

— Старшая сестра, ты не понимаешь. Чу Фэн — единственный человек, кроме Цин Сюаньтяня, которому удалось активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Он очень любопытен для меня. Я хочу знать, станет ли он следующим Цин Сюаньтянем, — сказала Сянь Мяомяо.

— Есть много Бессмертных Игл Древней Эпохи. Кроме того, те, что снаружи, не сложно активировать. Если это просто это, он не может стать кем-то вроде Цин Сюаньтяня. Тем не менее, этот Чу Фэн действительно обладает некоторым навыком.

— Когда я увидела его, я сразу заметила, что он действительно отличается от других людей, — сказала Принцесса Линьюэ.

— Верно, верно. Его прогресс очень быстрый. Я слышала, что даже Наньгун Лунцзянь встал за него и вынудил Четыре Великих Императорских Клана примириться с Чу Фэном. Он, должно быть, сделал это потому, что заметил потенциал Чу Фэна, — сказала Сянь Мяомяо.

— Действительно, он очень многообещающий, — кивнула Принцесса Линъюэ.

— Старшая сестра, в таком случае, быстро скажи мне, где Чу Фэн. Я пойду и увижу его, — сказала Сянь Мяомяо.

— Не будь торопыгой. Я должна сначала проверить его, — сказала Принцесса Линъюэ.

— Проверить? Проверить Чу Фэна? Зачем? — с любопытством спросила Сянь Мяомяо.

— Нет, не Чу Фэна. Сянь Юйши, — сказала Принцесса Линъюэ.

— Сянь Юйши? — Сянь Мяомяо была полностью сконфужена.

— Сянь Юйши, причина, по которой я решила привести его со мной и помочь ему тренироваться, в том, что я обнаружила, что его природа такая же, как у его старшего брата Сянь Юйиня.

— Такая природа крайне плоха. Не говоря уже о посторонних, это будет чрезвычайно опасно даже для нас, Эльфов Древней Эпохи.

— Таким образом, я хочу изменить его. Однако я обнаружила, что чью-то природу действительно сложно изменить.

— В этот раз я сознательно заставила его принять Чу Фэна и намекнула ему кое-что. Я хочу посмотреть, выберет ли он правильно или нет.

— Если он выберет правильно, тогда всё будет хорошо. В будущем, независимо от того, что он хочет сделать, я не буду беспокоиться об этом.

— Однако, если он выберет неверно, его природа должна быть подавлена. Мы абсолютно не можем позволить второму Сянь Юйиню появиться, — сказала Принцесса Линъюэ.

— Я поняла. Но, старшая сестра, не то, что я придираюсь к тебе, но ты просто тратишь время. Этот Сянь Юйши определённо разочарует тебя. У него просто такая же природа, как у его старшего брата, — сказала Сянь Мяомяо.

— Если это так, ничего не попишешь. Я уже дала ему шанс, — сказала Принцесса Линъюэ.

В этот момент Чу Фэн всё ещё ждал снаружи ворот города Королевства Эльфов.

Однако Чу Фэн не ожидал, что ему придётся ждать от заката до рассвета.

Тем не менее, несмотря на то, что сейчас уже рассветало, Чу Фэн не спрашивал стражей о том, куда отправился Сянь Юйши, и не покидал это место. Вместо этого он продолжал ждать.

Когда наступил полдень, страж Эльф Древней Эпохи вышел и привёл Чу Фэна во дворец, где жил Сянь Юйши.

— Айо, Чу Фэн, мне очень жаль. Я слишком устал прошлой ночью. После того, как я закончил заботиться о вещах, я заснул по возвращении.

— После того, как я закончил есть свой завтрак и заботиться о делах, я всё время чувствовал, что что-то забыл. Только после того, как я подумал об этом очень сильно, я вспомнил, что забыл о тебе, — с сияющей улыбкой сказал Сянь Юйши.

Он просто оскорблял Чу Фэна своими словами. Он говорил, что Чу Фэн был настолько незначителен, что он не только забыл о существовании Чу Фэна, но даже приложил немало усилий, чтобы вспомнить о существовании Чу Фэна.

— Хе... — Чу Фэн слегка улыбнулся на оскорбления Сянь Юйши. Он не принимал их слишком глубоко к сердцу. Причиной этого было то, что он уже предвидел, что Сянь Юйши намеренно будет усложнять ему жизнь.

— Чу Фэн, ты, должно быть, голоден, верно? Пошли, попробуй кулинарные деликатесы, которые я приготовил для тебя, — Сянь Юйши передал чашу со стола Чу Фэну.

Увидев миску, которую он передал, Чу Фэн начал хмуриться. Внутри этой чаши было чёрное пастообразное вещество. Кроме того, оно постоянно кипело. Это было просто не едой. Вместо этого это был яд.

— То, что едят Эльфы Древней Эпохи — в самом деле особенное, — когда Чу Фэн посмотрел на чёрную слизь в миске, он улыбнулся и не принял это.

— Это не что-то, что мы, Эльфы Древней Эпохи, едим.

— Это называется Слизь Чёрного Лотоса. Это особая субстанция, производимая смертельным ядом древней эпохи. Но я слышал, что она может быть съедена. Просто я не осмелился попытаться съесть её. Поэтому я хотел, чтобы ты помог мне испытать, может ли эта вещь быть съедена, или нет, и хороша ли она на вкус, — сказал Сянь Юйши с улыбкой на лице. Её улыбка была чрезвычайно зловещей.

— Ты хочешь использовать меня как тестовый субъект? — спросил Чу Фэн.

— Тебе не обязательно есть это. Однако, если ты решишь не есть это, тогда ты можешь забыть о получении Десятитысячилистного Цветка Воробьиного Хвоста, — сказал Сянь Юйши.

— Ты говоришь, что ты дашь мне Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, съешь я это? — спросил Чу Фэн.

— Если ты съешь это, у тебя будет шанс получить Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста. Однако если нет, у тебя совсем не будет шанса, — сказал Сянь Юйши.

Паа

Чу Фэн протянул руку и принял миску Слизи Чёрного Лотоса. Он открыл свой рот, поднял голову и на самом деле проглотил всю миску липкой субстанции за раз.

— Мм? — видя, что Чу Фэн проглотил миску одним глотком, Сянь Юйши был слегка поражён. Он не ожидал, что у Чу Фэна было бы мужество съесть такое опасное вещество.

Не в силах сдержаться, Сянь Юйши встал и начал внимательно проверять Чу Фэна. Он хотело посмотреть, какого рода реакция была бы у Чу Фэна.

После обследования Чу Фэна, обнаружив, что Чу Фэн был совершенно в порядке, он начал глубоко хмуриться.

— Как это на вкус? — спросил Сянь Юйши.

— Сложно сказать. Если Молодой Мастер Юйши заинтересован в том, чтобы узнать, ты

можешь попробовать сам, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— В этом нет необходимости, — слегка улыбнулся Сянь Юйши.

— Этот ублюдок, — в этот момент Яичко скрипела зубами от злости. Было ясно, что этот Сянь Юйши намеренно усложнял жизнь Чу Фэну.

Однако Чу Фэн прекрасно справлялся с этим.

«Всё нормально. Мне интересно посмотреть, как он планирует продолжать вставлять мне палки в колёса».

Таа, таа, таа

Прямо в этот момент ворвались две маленькие девочки. Сразу после того, как они вошли, они закричали:

— Старший брат Юйши.

Увидев двух маленьких девочек, Сянь Юйши улыбнулся. Казалось, что у него были очень хорошие отношения с двумя маленькими девочками.

Тем не менее, Чу Фэн смог с одного взгляда сказать, что улыбка Сянь Юйши была поддельной. Он притворялся, что улыбается. Это означало, что ему действительно не нравились две маленькие девочки.

С тем, насколько гордым и высокомерным был Сянь Юйши, он должен был быть кем-то, кто отказался бы признать даже товарищей Эльфов Древней Эпохи.

Однако Сянь Юйши притворялся таким полным энтузиазма по отношению к двум маленьким девочкам. Из этого Чу Фэн мог сказать, что две маленькие девочки наверняка обладали очень особыми статусами. Иначе Сянь Юйши не пытался бы подлизываться к ним в такой манере.

— Вы двое, вы слышали, что вернулся старший брат Юйши? Вот почему вы тут же перебежали сюда? — спросил с улыбкой Сянь Юйши.

— Мы слышали, что пришёл Чу Фэн. Мы хотели взглянуть на этого Чу Фэна, — сказали в унисон две маленьких девочки.

— Что? — услышав те слова, улыбка на лице Сянь Юйши сразу же стала жёсткой. Он бросил яростный взгляд на Чу Фэна. Можно было видеть, что слова, сказанные двумя маленькими

девочками, заставили Сянь Юйши почувствовать себя крайне недовольным.

— Вау, ты, должно быть, Чу Фэн, верно? Я слышала твоё выдающееся имя. Говорят, что ты чрезвычайно силен, и даже Боевые Императоры не равня тебе.

— Я также слышала, что даже Глава Императорского Клана Симэнь был убит тобой. Разве он не был Боевым Императором третьего ранга? Наполовину Боевой Император девятого ранга мог убить Боевого Императора третьего ранга? Как ты совершил это?

Две маленькие девочки бегали вокруг Чу Фэна. Казалось, что они видели своего кумира. Их невинные глаза были полны обожания.

Увидев эту сцену, выражение Сянь Юйши стало ещё более уродливым. Он был настолько в ярости, что его глаза покраснели, и он начал плотно сжимать кулаки в рукавах.

— Слухам нельзя доверять. Этот Чу Фэн не так поразителен, как вы себе представляли, — сказал Сянь Юйши.

— В таком случае между Чу Фэном и старшим братом Юйши, кто сильнее? — спросили две маленькие девочки.

— Хмм, это, естественно, я, — Сянь Юйши выпятил грудь.

— Пффф... — услышав те слова, Яичко не могла сдержаться и разразилась громким смехом. Затем она сказала: — Этот мусор, откуда он получил свою уверенность?

— Мы не верим этому.

На самом деле не только Яичко почувствовала, что Сянь Юйши разрывается уверенностью, даже две маленькие девочки закачали головами.

Услышав эти слова, уже уродливое лицо Сянь Юйши стало пепельным. Затем он сказал:

— Если вы все не верите мне, у меня будет спарринг с Чу Фэном. Я дам вам двоим знать, кто между Чу Фэном и мной сильнее.

— Правда? Это будет отлично, — услышав, что сказал Сянь Юйши, две маленькие девочки начали радоваться, хлопая без остановки в ладоши.

— Чу Фэн, тебя можно считать с достаточной репутацией. Однако я всегда скептически относился к твоей силе. Как насчёт того, чтобы мы двое вступили в спарринг? — сказал Сянь

Юйши Чу Фэну с улыбкой на лице. Однако вскоре он отправил ментальное сообщение и сказал: — Чу Фэн, если ты хочешь Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, ты знаешь, что делать.

— Этот ублюдок! Он просто говорит тебе проиграть намеренно. Чу Фэн, побей его до смерти. Ты не можешь мириться с таким ублюдком, как он, — Яичко была крайне возмущена действиями Сянь Юйши.

Неудивительно, что Сянь Юйши был так уверен. На самом деле он собирался давать угрозы и обещания, чтобы заставить Чу Фэна проиграть ему намеренно. Он был просто слишком бесстыдным.

— Это просто притворство, что проигрываю ему, а не в самом деле проиграю ему. Если я действительно смогу получить Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста только с этим, это стоило бы того, — сказал Чу Фэн.

— Но ты должен знать, что этот ублюдок не даст тебе Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, даже если ты проиграешь, — сказала Яичко.

— Неважно, готов ли он дать мне Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста или нет. Всё, что имеет значение, заключается в том, готова ли Принцесса Линьюэ дать мне Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, — сказал Чу Фэн.

— Твоё намерение... — глаза Яичко засияли. Казалось, она подумала о чём-то.

— Сянь Юйши — просто шахматная фигура. Мне всё равно, что он думает. Тем не менее, меня заботит, что думаешь Принцесса Линьюэ.

— Поскольку Принцесса Линьюэ позволила мне войти, но не приняла меня лично, и вместо этого заставила Сянь Юйши, который не любит меня, ясно, что она сделала так намеренно. Если все эти преднамеренные трудности — это испытания, тогда я должен перенести эти испытания.

— Я пообещал Жочэнь, что я принесу Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста.

Когда Чу Фэн сказал те слова, его сердце было решительным. Таким образом, Яичко было неподходящим говорить больше. Она знала темперамент Чу Фэна. То, что он решил, не могло измениться чем-то ещё.

— Чу Фэн, ты смеешь сражаться со мной или нет? — прозвали Сянь Юйши.

— Пожалуйста, — в этот момент Чу Фэн слегка улыбнулся. Он решил столкнуться с Сянь Юйши.

Свист, свист, свист, свист

Сразу после того, как слова Чу Фэна покинули его уста, Сянь Юйши тут же начал двигать руками, чтобы атаковать Чу Фэна. Из этого можно было видеть, насколько он был нетерпелив.

С развитием Наполовину Боевого Императора девятого ранга, с бросающей небесам вызов силой, способной преодолевать три уровня развития, и совершенными боевыми навыками, Сянь Юйши наверняка считался бы пиковым гением в Святой Земле Воинственности.

Однако для Чу Фэна его атаки были наполнены лазейками. Таким образом, он мог легко уклониться от атак Сянь Юйши. Но ради получения Десятитысячилистного Цветка Воробьиного Хвоста, Чу Фэн не мог уклоняться от них, и должен был позволить им ударить себя.

Чу Фэн сначала выступил с уклонением от пары атак Сянь Юйши. Затем он начал окружаться атаками Сянь Юйши. Затем он нашёл подходящую возможность покрыть свою левую грудь своей скрытой силой мирового духа. Затем Чу Фэн планировал использовать его левую грудь, чтобы принять один из ударов ладони Сянь Юйши.

Глава 1887. Прибытие принцессы

Бах

Удар ладони поразил Чу Фэна. Тут же был слышен громкий взрыв. Как стрела, Чу Фэн был выпущен из дворцового зала в широкий сад.

Хотя Чу Фэн, казалось, остался в очень жалком состоянии, на самом деле он не получил ни малейшего вреда. Всё было просто игрой.

Сссс

Однако в этот момент выражение Сянь Юйши искривилось. Он поспешно посмотрел на свою ладонь, которая приземлилась на Чу Фэна. Только тогда он обнаружил, что, хотя его ладонь, казалось, совершенно в порядке, все кости в руке были на самом деле разрушены. Боль от его разрушенных костей стала причиной того, что его выражение искривилось.

Все это было вызвано Чу Фэном. Его рука была разбита, потому что его ладонь ударила Чу Фэна.

— Чёрт побери, у него действительно был замысел против меня, — Сянь Юйши был чрезвычайно в ярости. С его точки зрения, Чу Фэн тайно сделал что-то, чтобы навредить ему. Однако Чу Фэн на самом деле только подготовил простую защитную меру и просто не планировал нанести вред Сянь Юйши. Причина, почему Сянь Юйши был ранен, была только в том, что его физическое состояние было слишком слабым.

— Вау! Старший брат Юйши, ты удивительный. Даже Чу Фэн был отправлен в полёт тобой.

— Старший брат Юйши, разве это не означает, что ты можешь убить и победить Боевых Императоров третьего ранга? Мы действительно никогда не ожидали, что ты будешь таким сильным.

— Раньше мы всегда думали, что из всех старших братьев старший брат Юйинь был самым сильным. Только теперь мы обнаружили, что старший брат Юйши на самом деле также силен, как старший брат Юйинь.

Именно в момент, когда Сянь Юйши хотел вспылить на Чу Фэна, две маленькие девочки начали прыгать и скакать вокруг него. Они двое смотрели на него с лицами, полными обожания.

Слова двух маленьких девочек заставили Сянь Юйши, который был чрезвычайно в ярости, тут же усмехнуться от уха до уха. Особенно, когда они сказали, что он такой же сильный, как Сянь Юйинь, он улыбнулся так блестяще.

Сянь Юйинь был его биологическим старшим братом. Он был целью, которую Сянь Юйши преследовал всю свою жизнь. Просто из-за их разницы в возрасте Сянь Юйши не мог догнать Сянь Юйиня.

Слова, сказанные двумя маленькими девочками, заставили его почувствовать, что он был признан и позволил ему восстановить свою уверенность. Вот почему он был так счастлив.

Вне себя от радости, Сянь Юйши сказал уверенно:

— Конечно. Как могла сила нас, Эльфов Древней Эпохи, быть чем-то, с чем могли бы сравниться люди? С тем же уровнем развития нет человека, который может одолеть нас, Эльфов Древней Эпохи.

Услышав, что сказал Сянь Юйши, Чу Фэн не смог сдержать себя и рассмеялся. Он действительно не ожидал, что такой бесстыдный подонок будет среди Эльфов Древней Эпохи.

Это явно иллюстрировало принцип. В мире было бесчисленное множество существ. Эти существа были разделены на множество разных рас. Однако, независимо от того, какая эта раса могла быть, в ней всегда был бы подонок. Эти подонки все имели одни и те же характеристики. То есть, все они были презренными и бесстыдными.

— Что вы все делаете?

Прямо в этот момент внезапно послышался голос женщины. После этого вошло несколько десятков фигур. Подавляющее большинство из них было из младшего поколения Эльфов Древней Эпохи. Что касалось персоны, ведущей их, это была Принцесса Линьюэ.

— Старшая сестра Линьюэ, — две маленькие девочки были очень взволнованы, когда увидели Принцессу Линьюэ и обе побежали к ней.

— Чу Фэн, почему ты всё ещё не приветствуешь Принцессу Линьюэ после того как увидел её?
— в этот момент Сянь Юйши сердито выговорил Чу Фэну.

— Чу Фэн выражает своё почтение Принцессе Линьюэ, — когда Чу Фэн говорил, он планировал вежливо поприветствовать её. Он делал это не потому что Сянь Юйши ругал его. Скорее, он чувствовал, что появление Принцессы Линьюэ изменит его нынешнюю ситуацию.

Чу Фэн ни во что не ставил Сянь Юйши с самого начала. Он думал, что Принцесса Линьюэ была вдохновителем всего этого. Несмотря на то, что Сянь Юйши по-настоящему не любил Чу Фэна, Чу Фэн чувствовал, что всё это было испытанием, данным ему Принцессой Линьюэ.

Таким образом, в тот момент, когда появилась Принцесса Линьюэ, это было так, будто Чу Фэн увидел надежду. Его мышление стало намного лучше. Таким образом, что, если он должен был приветствовать Принцессу Линьюэ вежливо.

— Чу Фэн, нет необходимости церемониться, — однако прежде чем Чу Фэн смог поприветствовать её вежливо, Принцесса Линьюэ шагнула вперёд и остановила Чу Фэна своими руками.

— Это!!!

Эта сцена сильно потрясла присутствующих Эльфов Древней Эпохи. Это было особенно верно

для Сянь Юйши. Мало того, что у него было ошеломлённое выражение, он также испускал большое количество ревности из своих глаз.

Хотя Принцессе Линьюэ было две тысячи лет, она была возлюбленной в мечтах бесчисленных Эльфов Древней Эпохи.

В то время как Принцесса Линьюэ была кем-то, кто относился к другим очень любезно, у неё редко был физический контакт с ними. И всё же теперь экстравагантная надежда, о которой бесчисленные Эльфы Древней Эпохи только смели бы думать в своих сердцах, а не в слух, была получена Чу Фэном. Таким образом, как могли они не быть удивлены, не стать завистливыми, ревнивыми?

Это было особенно справедливо для Сянь Юйши. Он так ревновал к Чу Фэну, что хотел иметь возможность сломать Чу Фэна на восемь частей.

— Чу Фэн, что вы все делали? — спросила Принцесса Линьюэ с сияющей улыбкой и очень любезным тоном. На самом деле, по сравнению с тем, как она относилась к другим, она, казалось, даже особенно нежно относилась к Чу Фэну.

Прежде чем Чу Фэн смог ответить, две маленькие девочки сказали взволнованно:

— Старшая сестра Линьюэ, Чу Фэн был в спарринге со старшим братом Юйши. Старший брат Юйши одолел Чу Фэна.

— Маленькие девочки, что за ерунду вы несёте? Хотя сила вашего старшего брата Юйши довольно приличная, как он мог победить Чу Фэна? Чу Фэн — тот, кто смог убить Главу Императорского Клана Симэнь. Среди молодого поколения очень мало людей могут бороться против него.

— Не говоря уже о вашем старшем брате Юйши, даже ваш старший брат Юйинь не обязательно может быть ровней Чу Фэну, — сказал Принцесса Линьюэ.

— Старшая сестра Линьюэ, мы говорим правду. Мы видели это собственными глазами. Если ты не веришь нам, ты можешь пойти и спросить старшего брата Юйши, — серьёзно сказали две маленькие девочки.

— Юйши, то, что они сказали — правда? — Принцесса Линьюэ посмотрела на Сянь Юйши. В это время у других Эльфов Древней Эпохи также были выражения недоверия на их лицах.

Хотя они слышали только слухи о Чу Фэне и скептически относились к слухам, оставалось, что Сянь Юйши был только пиковым Наполовину Боевым Императором.

Хотя Сянь Юйши можно было считать выдающимся гением среди Эльфов Древней Эпохи, он не

был самым выдающимся гением.

Что касалось Чу Фэна, он был самым известным человеком в Святой Земле Воинственности прямо сейчас. Он был признан самым сильным членом молодого поколения. Таким образом, сказать, что Сянь Юйши одолел Чу Фэна — было чем-то, во что никто из них не верил.

— Кхе, кхе... — в этот момент Сянь Юйши отряхнул своё одеяние в очень самодовольной манере.

Затем он сказал:

— Старшая сестра Линьюэ, это в самом деле правда. У меня был спарринг против Чу Фэна раньше, и я победил его. Если ты не веришь, ты можешь спросить... — Сянь Юйши хотел заставить Чу Фэна признать, что он был побеждён им.

— Лучше увидеть, чем услышать. Как насчёт того, чтобы вы двое вступили в спарринг снова, чтобы мы могли расширить наши горизонты? — сказал Принцесса Линьюэ.

— Ваше Высочество, какое отличное предложение, — отозвались другие Эльфы Древней Эпохи один за другим.

— У меня, естественно, нет вопросов. Просто я не знал, может ли Чу Фэн захотеть. В конце концов, он был поражён ударом моей ладони раньше. Я боюсь, что он не сможет выдержать другого удара ладони от меня, — сказал Сянь Юйши с равнодушным выражением.

Однако в то же время, когда он говорил это, он тайно отправлял ментальное сообщение Чу Фэну. Он говорил Чу Фэну отказаться от спарринга с обоснованием, что он боялся.

— Хаха... — в этот момент Чу Фэн засмеялся.

Раньше Чу Фэн слушал требование Сянь Юйши и сознательно притворился, что его победили. С одной стороны, это было потому, что он решил рассматривать Сянь Юйши, намеренно вставляющего ему палки в колёса, своего рода испытанием. С другой стороны, это было потому, что он был беспомощным. В конце концов, когда ты под карнизами, нет выбора, кроме как склонить голову.

Несмотря на то, что сила Чу Фэна была на том уровне, на котором он мог беспрепятственно передвигаться во многих местах, он не смел действовать чрезмерно дерзко в огромной чудовищной области, такой как Королевство Эльфов.

Когда Чу Фэн и Четыре Великих Императорских Клана были врагами, он перенёс много страданий. Если бы он стал врагом Королевства Эльфов, вероятно, никто не мог спасти его. Кроме того, с силой Королевства Эльфов, было вероятно, что все друзья и родные Чу Фэна закончили бы страданиями.

Не упоминая других, даже Наньгун Лунцзянь сильно уступал Королевству Эльфов.

Однако Принцесса Линьюэ была здесь сейчас. Таким образом, как мог Чу Фэн продолжать слушать этого ублюдка? Таким образом, Чу Фэн улыбнулся и сказал:

— Чу Фэн готов серьёзно соревноваться с Молодым Мастером Юйши.

— Серьёзно? Что ты имеешь в виду под этим? Ты говоришь, что ты был просто не серьёзен в спарринге раньше? — услышав те слова, Сянь Юйши тут же оказался крайне недоволен.

Что касалось Чу Фэна, он не потрудился отвечать на этот глупый вопрос. Вместо этого он слегка улыбнулся.

В этот момент Принцесса Линьюэ улыбнулась. Затем она сказала:

— Младший брат Юйши, казалось бы, Чу Фэн никогда ни во что не ставил тебя в своих глазах.

— Хмм, какое высокомерие. Пойдём, я обязательно преподам тебе урок, — Сянь Юйши злобно закатал свои рукава. Однако в то же время, как он делал это, он продолжал тайно угрожать Чу Фэну, говоря Чу Фэну снова сыграть побеждённого им.

Хотя Чу Фэн слышал его угрозы, он просто не принимал их близко к сердцу. В этот раз, перед всеми этими людьми, Чу Фэн не позволил бы себе быть побеждённым этим мусором снова.

— Кажется, младший брат Юйши чрезвычайно уверен. Однако если это только спарринг, это

было бы слишком скучно. Как насчет этого, я добавлю кое-что интересное в этот спарринг.

— Кто из вас двоих проиграет, должен выпить чашу Слизи Чёрного Лотоса. Что вы двое думаете? — сказала Принцесса Линьюэ с сияющей улыбкой.

— Это наказание хорошее. Все говорят, что Слизь Чёрного Лотоса съедобная. И всё же, никто не посмел съесть ее. Я также хочу посмотреть, будет ли кто-то в порядке после того как съест это, — в этот момент другие Эльфы Древней Эпохи начали хлопать в ладоши в аплодисментах.

Что касалось Сянь Юйши, его лицо стало зелёным. Не важно, как глуп он мог быть, он всё равно мог слышать намерения за словами Принцессы Линьюэ. В этот момент он осознал, что ситуация была плохой. Просто он был в замешательстве. Разве не Принцесса Линьюэ намекнула ему намеренно вставлять палки в колёса Чу Фэну? Почему сейчас она говорит за Чу Фэна?

Что касалось Чу Фэна, он чувствовал себя втайне в восторге. Из всех наказаний Принцесса Линьюэ решила использовать Слизь Чёрного Лотоса, которую Сянь Юйши использовал, чтобы намеренно усложнить ему жизнь. Очевидно, она знала о том, что Сянь Юйши сделал прежде, и планировала дать ему вкус собственного лекарства.

В этот момент Чу Фэн был практически уверен, что Принцесса Линьюэ не держала на него зла. Кроме того, она была на его стороне. Хотя он не понимал, почему Принцесса Линьюэ стояла бы на его стороне, оставалось, что это было хорошо.

— Я не возражаю против этого. Молодой Мастер Юйши, что насчёт тебя? — сказал Чу Фэн с улыбкой.

Сянь Юйши собрался с духом и сказал:

— Когда даже ты не боишься, почему бы мне бояться? Хе, смешно, — в то же время он всё ещё тайно угрожал Чу Фэну.

Услышав, что Сянь Юйши угрожал ему безостановочно, Чу Фэн знал, что Сянь Юйши был чрезвычайно напуган прямо сейчас. Он не желал быть побеждённым, и не мог позволить себе быть побеждённым. Причина для этого была в том, что это совершенно разрушило бы его репутацию. Он потерял бы всё своё лицо перед Эльфами Древней Эпохи.

И всё же, Чу Фэн был настроен заставить его полностью потерять лицо. Это было его наказание за умышленное усложнение дел для Чу Фэна.

— Чу Фэн, не бойся. Я разберусь со всем для тебя, — прямо в этот момент другое ментальное сообщение вошло в уши Чу Фэна.

После того как услышал это ментальное сообщение, Чу Фэн начал чувствовать некоторое сострадание к Сянь Юйши. Причина этого заключалась в том, что ментальное сообщение было от Принцессы Линъюэ. Принцесса Линъюэ дала разрешение Чу Фэну преподать Сянь Юйши урок.

— У кулака и ноги нет глаз. Если я раню Молодого Мастера Юйши, я надеюсь, что вы простите меня, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

— Чу Фэн, нас, Эльфов Древней Эпохи, не так легко запугать. Если ты не доверяешь мне, можешь попробовать, — сказал яростно Сянь Юйши. С тем, как Чу Фэн отказывался отвечать на его различные ментальные сообщения и вместо этого продолжал провоцировать его снова и снова, он уже знал, что Чу Фэн не собирался уступать ему.

Однако он не мог позволить себе потерпеть поражение. Таким образом, его слова были наполнены угрозами. Он намекал Чу Фэну, что было бы лучше, чтобы он не делал ничего чрезмерного. Иначе он понёс бы последствия.

— Поскольку это так, пожалуйста, извини мою грубость, — однако даже столкнувшись с открытой угрозой Сянь Юйши, улыбка Чу Фэна осталась неизменной.

Свист

Внезапно Чу Фэн двинулся. Его скорость была настолько быстрой, что он мгновенно прибыл к Сянь Юйши.

Скорость Чу Фэн была действительно слишком быстрой, настолько быстрой, что он оставил толпу безмолвной. Остальные присутствовавшие члены молодого поколения были просто неспособны увидеть движения Чу Фэна. Только Принцесса Линъюэ могла увидеть их.

В этот момент, когда она увидела удивительную скорость Чу Фэна, её выражение сразу же изменилось. Её глубокие глаза засияли серьёзностью. Она думала про себя: «Бросающая небесам вызов боевая сила, способная преодолеть четыре уровня развития. Слухи правдивы. Боевая сила Чу Фэна в самом деле на равных с силой моей сестры.

Па, па, па, па, па, па, па

В течение короткого периода времени, когда Принцесса Линъюэ была удивлена, две руки Чу Фэн двигались безостановочно, превращаясь в несколько тысяч рук. Как проливной дождь, они продолжали приземляться на тело Сянь Юйши.

Столкнувшись с яростной атакой Чу Фэна, Сянь Юйши был бессилён сопротивляться, и мог только позволить себе быть отлупленным.

В момент, когда Чу Фэн прекратил свои атаки, Сянь Юйши был отправлен в полёт. Сянь Юйши закончил тем, что безжалостно врезался в колонну дворцового зала. Когда он приземлился на землю, он был сильно избит, с кровавым носом, кровавым ртом и опухшим лицом.

Что касалось посторонних, они все онемели. Они уже ожидали, что Сянь Юйши не был бы ровней для Чу Фэна. Однако они не ожидали, что Сянь Юйши будет побеждён так быстро. Всего за долю секунда Сянь Юйши был уже в таком состоянии.

Однако, несмотря ни на что, нынешнее развитие Чу Фэна было таким же, как у Сянь Юйши. Они были оба пиковыми Наполовину Боевыми Императорами.

Бросающая небесам вызов боевая сила, способная преодолевать четыре уровня развития. Чу Фэн в самом деле обладал бросающей небесам вызов боевой силой, способной преодолевать четыре уровня развития.

Думая об этом, взгляды, которыми младшее поколение Эльфов Древней Эпохи смотрело на Чу Фэна, изменились.

Раньше они несколько скептически относились к Чу Фэну. Однако их подозрения теперь исчезли. Вместо этого у них теперь появился новый уровень уважения по отношению к Чу Фэну.

Сянь Мяомяо, их легенда Эльфов Древней Эпохи, была настолько исключительно особенной только потому, что она обладала бросающей небесам вызов боевой силой, способной преодолевать четыре уровня развития.

И теперь появилось существо такое же, как Сянь Мяомяо. Таким образом, как могли они не предавать ему важности?

— Ох, мой, я действительно сожалею. Я не ожидал, что тело Молодого Мастера Юйши такое слабое. Мои атаки были слишком тяжёлыми. Надеюсь, ты простишь меня, — невинно сказал Чу Фэн. Однако каждое его слово было сказано саркастически и наполнено насмешкой.

— Чу Фэн, я, чёрт возьми, убью тебя, — будучи избитым до такого состояния перед этим множеством людей, Сянь Юйши был чрезвычайно разъярен. Он вытащил Незавершённое Императорское Оружие и бросился к Чу Фэну с убийственным видом. Он не притворялся. Он действительно собирался убить Чу Фэна.

Бузз

Однако прежде, чем он даже приблизился к Чу Фэну, поток энергии остановил его и отбросил в воздухе.

Это была Принцесса Линьюэ.

— Быть побеждённым значит быть побеждённым. Проиграть с точки зрения силы — не что-то важное. Однако в процессе этого также нельзя терять моральный характер. Если ты делаешь это, другие будут думать, что наши Эльфы Древней Эпохи не могут столкнуться с поражением с изяществом, — сказала Принцесса Линьюэ.

С Принцессой Линьюэ, говорящей против него, не важно, как обижен и зол был Сянь Юйши, он, всё же, должен был стерпеть это.

Ему не только пришлось противостоять своему гневу, он даже должен был выразить почтительное выражение, когда сказал Принцессе Линьюэ:

— Я был неправ. Старшая сестра Линьюэ, спасибо за твоё напоминание.

— Всё нормально. Совершать ошибки — прекрасно, пока можешь признать их, — слегка улыбнулась Принцесса Линьюэ. Затем она сказала: — Идите и принесите чашу Слизи Чёрного Лотоса Молодому Мастеру Юйши.

Услышав эти слова, не говоря уже о Сянь Юйши, другие Эльфы Древней Эпохи были также поражены. Они не ожидали, что Принцесса Линьюэ всерьёз сделает то, что сказала раньше.

— В этом нет необходимости. Просто так случилось, что у меня есть миска Слизи Чёрного Лотоса здесь, — внезапно сказал Чу Фэн в этот момент.

— Что? — толпа снова была ошарашена, услышав эти слова. Слизь Чёрного Лотоса была особенностью Королевства Эльфов. Таким образом, как Чу Фэн мог обладать ей?

На самом деле, не говоря уже о других, даже у Сянь Юйши было выражение потрясения на лице. Он не верил, что Чу Фэн обладал Слизью Чёрного Лотоса.

Однако, перед озадаченными глазами толпы, Чу Фэн внезапно протянул руку и схватил. Чаша в дворцовом зале, которая изначально содержала Слизь Чёрного Лотоса, которую Сянь Юйши дал Чу Фэну, достигла его руки.

Затем он открыл свой рот и, «буээ», его стошнило комком чёрной субстанции в миску.

В этот момент присутствующая толпа была безмолвной и онемевшей.

Глава 1889. Красиво сделано

Какого рода ситуацией это было? Чу Фэна стошнило Слизью Чёрного Лотоса?

В этот момент, не говоря уже о Сянь Юйши и других, даже Принцесса Линьюэ была ошеломлена.

По сравнению с остальными, Принцесса Линьюэ знала причину, почему Чу Фэн смог стошнить Слизью Чёрного лотоса. Просто она не ожидала, что Чу Фэн не только мог съесть это, он даже смог стошнить его.

— Чу Фэн, это... — Принцесса Линьюэ также растерялась, что сказать.

— Кхе, кхе...

— Все, пожалуйста, не поймите неправильно. Эта миска Слизи Чёрного Лотоса в самом деле изверглась из моего рта.

— Я считаю, что все должны думать, что эта миска Слизи Чёрного Лотоса чрезвычайно грязна и больше не съедобна. Однако это как раз недоразумение.

— Хотя эта миска Слизи Чёрного Лотоса действительно извергнута из моего рта, она на самом деле вообще не грязная. Почему она не грязная, спросите вы? Это потому что несмотря на то, что она прошла через мой рот, мой пищевод и мой желудок, она ещё не переварилась.

— Почему это?

— Это потому что я запечатал её духовной формацией. Это равносильно тому, что я хранил эту миску Слизи Чёрного Лотоса в своём желудке, на самом деле не принеся ей никакого вреда. Таким образом, она совершенно чистая, такая же чистая, как и была перед тем, как попасть мне в рот.

— Таким образом, все, пожалуйста, не думайте, что только потому что она извергнута из моего рта, это что-то, что я съел.

— Строго говоря, я не ел это. Вместо этого я просто сохранил её, — объяснил Чу Фэн толпе с сияющей улыбкой. Его внешность могла быть описана одним словом — скромно.

— Бред сивой кобылы! Ты в самом деле хочешь, чтобы я съел твою рвоту? Не думай, что ты можешь сделать это!!! — Сянь Юйши был настолько в ярости из-за Чу Фэна, что она начал сердито прыгать. Он был просто на грани безумия.

Чу Фэн действительно хотел, чтобы он съел его рвоту? Это было просто оскорбление, огромное унижение.

— У меня есть вопрос: Чу Фэн, почему ты съел эту Слизь Чёрного Лотоса? — спросила Принцесса Линьюэ. Что касалось этого вопроса... это наверняка был вопрос, на который она уже знала ответ.

Услышав этот вопрос, Чу Фэн почувствовал восторг в своём сердце. В этот момент он понял намерения Принцессы Линьюэ.

— Я был вынужден съесть это Молодым Мастером Юйши. Однако я чувствовал, что это не будет вкусно. Тем не менее, я нашёл неподходящим для меня отказывать ему. Таким образом, я мог только использовать мою духовную формацию, чтобы запечатать это, и затем временно хранить её в моём животе. Изначально я планировал вытошнить её позже.

— Однако поскольку Молодому Мастеру Юйши нужно это прямо сейчас, и так случилось, что во мне она есть, я решил, что я также мог бы отдать её, — сказал Чу Фэн.

В этот момент женщина, которая обладала юношеским видом, но на самом деле была не из младшего поколения, спросила:

— Вынудил тебя? Почему он вынудил тебя? Кроме того, даже если он вынудил тебя, почему ты сдался ему? Твоё развитие явно выше, чем его. Я не понимаю, почему бы тебе бояться его.

Возраст этой женщины был близок к возрасту Принцессы Линьюэ, ей также было около двух тысяч лет. Однако её развитие уступало развитию Принцессы Линьюэ. При этом её развитие также не было слабым. Она была Боевым Императором второго ранга.

— Принцесса Линьюэ понимает это дело. Я прибыл в Королевство Эльфов, чтобы попросить единственный Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста.

— Молодой Мастер Юйши сказал, что он передал бы мне Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, съешь я Слизь Чёрного Лотоса... Я никогда не ожидал, что Молодой

Мастер Юйши забрал бы свои слова. Я уже съел Слизь Чёрного Лотоса, и всё же он не презентовал мне никакой Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, — когда говорил эти слова, у Чу Фэна было разочарованное и грустное выражение лица. Как будто он был сильно обманут.

В тот момент толпа была эмоционально тронута жалким видом Чу Фэна. Когда они снова взглянули на Сянь Юйши снова, их взгляды выявили след отвращения. Все они чувствовали, что поведение Сянь Юйши было чрезвычайно позорным.

— Чу Фэн, не извергай мусор. Я просто сказал, что у тебя будет шанс получить Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, и никогда не говорил, что я определённо дам тебе его, — поспешно объяснил Сянь Юйши.

— Наглый! Основываясь на том, что ты сказал, ты действительно использовал Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста, чтобы вынудить Чу Фэна съесть Слизь Чёрного Лотоса? — в этот момент Принцесса Линьюэ была глубоко в ярости. Причина этого состояла в том, что Сянь Юйши косвенно признал, что история Чу Фэна была верна, предоставив это объяснение.

— Старшая сестра Линьюэ, нет, пожалуйста... пожалуйста, послушай моё объяснение, — в этот момент Сянь Юйши осознал, что он оговорился.

— Не трудись объяснять. Я сказала тебе принять Чу Фэна. И всё же ты угрожал ему в такой манере. Ты действительно разочаровал меня, — когда Принцесса Линьюэ говорила, она схватила миску Слизи Чёрного Лотоса из руки Чу Фэна и передала её Сянь Юйши. Она сказала: — Ешь это. Это твоё наказание.

— А? Старшая сестра Линьюэ, это то, чем вырвало Чу Фэна. Как могу я есть его рвоту? — Сянь Юйши затряс головой. Если бы он съел миску Слизи Чёрного Лотоса, как мог бы он встретиться с кем-либо ещё, распространись это дело?

— Молодой Мастер Юйши, ты можешь съесть это без беспокойства. Эта миска Слизи Чёрного Лотоса точно такая же, как когда ты заставил меня съесть её, — сказал Чу Фэн с сияющей улыбкой.

Сянь Юйши был настолько зол, что закричал:

— Не давай мне эту чушь! Ты явно съел это. Как оно может быть всё ещё таким же?! — если бы не тот факт, что Чу Фэн вызвал дисгармонию среди толпы, как могла его старшая сестра Линьюэ относиться к нему таким образом?

— Ты собираешься есть это, или нет? — длинные оформленные брови Принцессы Линьюэ нахмурились. Мягкость в её глазах уже не присутствовала, но сменилась бесконечной злостью.

Увидев это злобное выражение, тело Сянь Юйши задрожало, и его лицо побледнело от страха. Последнюю пару лет он следовал за Принцессой Линъюэ и тренировался с ней. Таким образом, он знал её личность намного лучше, чем другие.

В то время как Принцесса Линъюэ могла быть обычно очень любезной, если ей случилось разозлиться, она была бы чрезвычайно пугающей.

— Я, я съем, съем это, — в этот момент Сянь Юйши принял миску. Когда он смотрел на Слизь Чёрного Лотоса в миске, он поморщился, и его выражение начало скручиваться. У него был вид того, кто желал стошнить.

В этот момент он внезапно повернулся к Чу Фэну. У него был чрезвычайно свирепый вид. Казалось, он хотел убить Чу Фэна на месте. На самом деле, если бы Сянь Юйши был способен, он точно убил Чу Фэна. Просто Чу Фэн чувствовал, что у Сянь Юйши не было бы такой возможности. Таким образом, Чу Фэн не беспокоился о нём. Вместо этого он поднял свою руку и спросил:

— Молодой Мастер Юйши, ты не должен благодарить меня. Ты можешь приступить и съесть это.

— Ты!!! — увидев, что Чу Фэн действовал так, Сянь Юйши правда почти умер от чрезмерного гнева. Он никогда не ожидал, что будет доведён до такого состояния человеком на его собственной территории.

Однако в конце концов он стиснул зубы, закрыл глаза, открыл рот и тут же влил эту миску Слизи Чёрного Лотоса в свой рот.

Он и правда ел Слизь Чёрного Лотоса, которой стошнило Чу Фэна.

Слизь Чёрного Лотоса была чрезвычайно липкой. После того как она вошла в его рот, Сянь Юйши не мог проглотить её, и начал использовать свои зубы, чтобы пережевывать её без остановок. В конце концов липкость покрыла весь его рот.

— Эээ... — видя эту сцену, многие присутствующие не желали больше смотреть. Это было не из-за самой Слизи Чёрного Лотоса. Скорее, это было из-за того, что эта Слизь Чёрного Лотоса была чем-то, чем стошнило Чу Фэна. Для Сянь Юйши есть её в такой манере, вся толпа почувствовала какое-то отвращение.

— Действительно отвратительно, — не упоминая других, даже Её Величество Королева не могла продолжать смотреть на это.

— Почему это отвратительно? Я не ел эту Слизь Чёрного Лотоса, и только некоторое время хранил её в моём животе. Это почти то же самое, что хранить её в Пространственном Мешке.

Почему это внезапно стало отвратительным? — защитился Чу Фэн.

— Это не то, отвратительна ли Слизь Чёрного Лотоса сама или нет. Вместо этого просто смотреть на то, как он ест так — чрезвычайно отвратительно. В конце концов, это вышло из твоего рта. Это факт, который ты не можешь отказываться признать.

— Если кто-то выблюет что-то и захочет, чтобы ты съел это, говоря тебе, что это чистое, ты съел бы это? — спросила Яичко.

— Эээ... конечно, нет, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Вот так! С твоей способностью, ты полностью способен достать эту Слизь Чёрного Лотоса из своего живота, не устраивая сцену. И всё же, ты настоял на том, чтобы стошнить этим перед толпой. Кроме того, ты намеренно издал звук рвоты.

— Ты просто сознательно делал, чтобы этот Сянь Юйши чувствовал отвращение. Таки образом, перестань притворяться невинным, — Её Величество Королева уже видела план Чу Фэна насквозь.

— Хе-хе, Миледи Королева всё ещё знает меня лучше всех. Верно, я намеренно делал, чтобы этот Сянь Юйши испытывал отвращение. Это цена, которую он должен заплатить за то, что вставлял мне палки в колёса, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— Хмм, этого и следовало ожидать. Как ты мог бы скрыть что-нибудь от этой Королевы? — Яичко гордо подняла свой подбородок. Затем она сказала: — Хотя это очень отвратительно, я должна признать, что ты сделал это красиво.

Глава 1890. Ты не боишься меня?

Буээ

Прямо в этот момент Сянь Юйши внезапно сказал «буээ», как будто его почти вырвало Слизью Чёрного Лотоса.

— Не тошнить. Глотай это. Если тебя стошнит, ты должен съесть это снова, — злобно закричала Принцесса Линъюэ.

В такого рода ситуации Сянь Юйши поспешно использовал обе своих руки, чтобы прикрыть свой рот и не дать себе стошнить Слизью Чёрного Лотоса.

В то время как Слизь Чёрного Лотоса, которой стошнило Чу Фэна, была чистой, если бы его стошнило ей снова, она больше не была чистой. Если бы он был вынужден съесть это, как мог он вынести это?

Буаааа

Однако после борьбы в этом, Сянь Юйши всё равно не смог сдержаться и закончил тем, что его стошнило Слизью Чёрного Лотоса.

— Айя, как отвратительно! — в этот момент толпа выказала выражения отвращения и прикрыла свои носы. Им всем был крайне отвратителен Сянь Юйши.

Что касалось Принцессы Линъюэ, её длинные, стройные брови нахмурились. Он снова показала злое выражение, потому что Сянь Юйши пошёл против её указаний.

— Старшая сестра Линъюэ, эта Слизь Чёрного Лотоса в самом деле слишком отвратительная, чтобы есть ее. Пожалуйста, пощади меня. Это пахнет просто слишком отвратительно, — сказал Сянь Юйши с молящим выражением.

— Запах? Какой запах? Почему мы ничего не чувствуем? — Принцесса Линъюэ чувствовала, что Сянь Юйши обманывал её. Причиной этого было то, что она просто ничего не чувствовала.

— Я действительно говорю правду здесь. Его нельзя ощущать. Он может быть обнаружен только после того как попадёт в рот, — сказал Сянь Юйши.

Женщина, которая задала вопрос Чу Фэну ранее, сказала:

— Молодой Мастер Юйши, я не придираюсь к тебе. Но даже если ты не можешь съесть это, ты не должен находить такое оправдание. Тогда, когда я была игривым ребёнком, я попробовала немного Слизю Чёрного Лотоса. Хотя я не смогла проглотить ее, это было только потому, что Слизь Чёрного Лотоса была слишком липкой, а не из-за какого-то особого запаха.

— Верно. Я также пробовал съесть Слизь Чёрного Лотоса прежде. Хотя она была чрезвычайно липкой, она была в самом деле не вонючей, — вторили многие люди.

— Сянь Юйши, что ещё ты хочешь сказать? — в этот момент Принцесса Линьюэ стала даже злее.

— Это правда. Я не вру. Возможно, вы все пытались съесть только маленькое количество, которое вы не учуяли. Но эта Слизь Чёрного Лотоса здесь в самом деле обладает этим запахом. Если ты не доверяешь мне, ты можешь попробовать сама, — сказал Сянь Юйши, указывая на Слизь Чёрного Лотоса на земле, которой его только что стошнило.

— Сянь Юйши, ты в самом деле хочешь, чтобы я съела то, чем тебя стошнило?! Ты просто оскорбляешь меня! — Принцесса Линьюэ была действительно возмущена. Она громко закричала: — Мужчины, возьмите этого Сянь Юйши в Комнату Духовных Зверей. Он должен убирать фекалии из Комнаты Духовных Зверей в течение тридцати дней. Ему не разрешено использовать какие-либо специальные методы или инструменты. Он должен использовать свои руки, чтобы чистить фекалии.

— Да, — после того как была дана команда Принцессы Линьюэ, пожилая фигура появилась из воздуха и спустилась рядом с Сянь Юйши.

Глаза Чу Фэна засияли при виде этого человека. Разве это был не тот же старик, что стоял на передней части военного корабля вчера?

Боевой Император пятого ранга. Оказалось, что этот старик был Боевым Императором пятого ранга. Он был экспертом того же уровня, что отец Чжан Тяньи, Чжан Мин, и Дуань Цзидао.

С тем, как силён он был, было не удивительно, что он действовал так гордо и надменно. Однако... настолько сильный эксперт выполнял команду Принцессы Линьюэ, как слуга.

— Старшая сестра Линьюэ, я был неправ. Пожалуйста, пощади меня, пожалуйста, пощади меня.

В этот момент Сянь Юйши просил прощения без остановки. Однако этот старик просто проигнорировал его. Он схватил его, а затем взмыл в небо. В мгновение ока они исчезли. Единственное, что осталось, это отголосок просящего голоса Сянь Юйши.

К сожалению, его мольбы не могли ничего изменить.

В этот момент Чу Фэн усмехнулся в своём сердце. В самом деле, обычная Слизь Чёрного Лотоса не имела никакого запаха. Однако та, что Сянь Юйши ел раньше, обладала отвратительным запахом. Что касалось причины, почему, естественно, это было из-за Чу Фэна. Чу Фэн изменил Слизь Чёрного Лотоса.

— Сянь Юйши был действительно испорчен его старшим братом. Он действительно хотел, чтобы Принцесса Линьюэ...!!! — после того как Сянь Юйши был уведён, толпа, которая не знала правды, вздохнула, затем шагнула вперед и начала говорить об этом.

Несмотря на то, что казалось, что они говорили правду, Чу Фэн мог сказать, что они добавляли детали к своей истории. Из этого можно было видеть, что у Сянь Юйши, казалось, не было хороших отношений с другими.

— Я уже дала ему соответствующее наказание. Не нужно снова упоминать это дело, — Принцесса Линьюэ махнула своей рукой. В этот момент на её лице больше не было злого выражения.

«Эта Принцесса Линьюэ довольно примечательная», — подумал Чу Фэн про себя. Раньше Принцесса Линьюэ была явно настолько разъярена, что её цвет лица стал тёмно-красным, и она испускала зловещий блеск. В это время она была действительно пугающей.

Тем не менее, просто в мгновение ока её цвет лица стал розовым, и она стала такой же безмятежной, как раньше. Как будто ничего не случилось. Это означало, что она просто притворялась сердитой раньше.

Принцесса Линьюэ обернулась к Чу Фэну и спросила:

— Чу Фэн, ты желаешь получить Десятитысячелистные Цветы Воробьиного Хвоста?

— Да, — кивнул Чу Фэн.

— Сколько? — спросила Принцесса Линьюэ.

— Одного хватит, — сказал Чу Фэн.

— Очень хорошо, следуй за мной, — когда Принцесса Линьюэ говорила, она взмыла в небо. Чу Фэн поспешно последовал за ней.

Принцесса Линьюэ привела Чу Фэн во дворец Сянь Мяомяо. Увидев этот необычный дворец, даже взгляд Чу Фэна начал сиять от изумления.

— Чу Фэн, не мне решать, сможешь ли ты получить Десятитысячелистный Цветок Воробьиного Хвоста. Вместо этого это будет решено персоной в этом дворце, — Принцесса Линьюэ сияющее улынулась Чу Фэну. Затем она обернулась и ушла.

Чу Фэн понял намерения Принцессы Линьюэ. Таким образом он прибыл ко дворцу и слегка постучал в ворота. Он сказал:

— Я Чу Фэн. Я прибыл с просьбой.

— Входи, — в уши Чу Фэна проник соблазнительный женский голос. Этот голос был действительно заманчивым. Услышав этот голос, Чу Фэн начал покрываться гусиной кожей. Это заставило Чу Фэна чувствовать, что ситуация могла быть плохой.

Тем не менее, ради Десятитысячилистного Цветка Воробьиного Хвоста, Чу Фэн открыл вход и вошёл в дворцовый зал.

Сразу после того, как Чу Фэн вошёл в дворцовый зал, дверь закрылась сама собой.

В тот момент, когда вход закрылся, аромат одолел нос Чу Фэна. Всё указывало, что что-то было неладно.

Однако Чу Фэн всё равно обернул свой взгляд в глубины дворцового зала. Причина этого была в том, что в этом месте была хрустальная занавеска. Несмотря на то, что хрустальная занавеска была способна препятствовать полю зрения, Чу Фэн знал, что там кто-то был.

Чу Фэн обхватил свой кулак и сказал:

— Я Чу Фэн. Я пришёл сюда ради того, чтобы попросить Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста.

Свист

Прямо в тот момент, этот хрустальный занавес внезапно раскрылся. В тот момент, когда эта хрустальная занавеска открылась, глаза Чу Фэна сразу же засияли.

Перед Чу Фэном появился Эльф Древней Эпохи. Это была женщина. Красавица, чрезвычайно красивая женщина. Она была кем-то с красотой наравне с Принцессой Линъюэ. Её сексуальное тело и красивое лицо были очень заманчивы.

Особенно её светлые волосы, голубые глаза, острые уши и тот особый воздух, который она излучала. Она совершенно отличалась от людей, и это делало её ещё более очаровательной.

Самое главное, что эта красивая Эльф Древней Эпохи была на самом деле нагой. На ней не было совсем ничего. Она полностью раскрыла свои сексуальные изгибы и светлую кожу Чу Фэну.

С такой красивой женщиной перед ним даже Чу Фэн не смог остановить своё сердцебиение от ускорения, и его кровеносные сосуды расширились. Это было только из-за того, что терпение Чу Фэна было хорошим. Если бы это был любой другой мужчина, они уже брызнули бы кровью

из носа и потеряли контроль.

— Вааа! Что это за ситуация? — в этот момент даже Яичко не могла сдержаться от выкрикивания в тревоге.

— Ты не боишься меня? — видя, что взгляд Чу Фэна не сдвинулся с неё и вместо этого искренне осматривал её тело, Эльф Древней Эпохи раскрыла выражение удивления. Она не ожидала, что Чу Фэн был бы таким дерзким.

— Чего тут бояться? — губы Чу Фэна поднялись в гнусную улыбку. Затем он собрал свою храбрость и начал подходить к этой женщине Эльфу Древней Эпохи.

Видя, что Чу Фэн шёл к ней, эта Эльф Древней Эпохи, которая явно заманивала Чу Фэна, на самом деле начала трусить. Когда её глаза мерцали, она обернулась, как будто она пыталась бежать.

Свист

Однако Чу Фэн не дал ей возможности сбежать. Он прыгнул, предстал перед неё и схватил её ароматные плечи.

В этот момент тело Эльфа Древней Эпохи задрожало. Она уставилась на Чу Фэна своими синими глазами. Она снова спросила:

— Ты действительно не боишься меня?

Глава 1891. Это ты

— Бояться? Почему бы мне бояться просто духовной формации?

Чу Фэн снова улыбнулся. Затем ладонь, который он схватил эту красотку, слегка задрожала. Как острые клинки, его сила духа вонзилась в тело этой красотки.

Бузз

В этот момент выражение этой красотки стало жёстким. Затем её тело начало становиться размытым. В следующий момент она превратилась в бесчисленные лучи света; и её тело начало исчезать.

Когда свет рассеялся, эта красотка полностью исчезла. Однако в руке Чу Фэна появилась кукла. Эта кукла была чрезвычайно изысканной внешне, и выглядела точно также, как та красотка. Как и она, эта кукла была нагой.

Оказалось, что голая красавица просто не была Эльфом Древней Эпохи вовсе. Скорее, она была куклой, созданной духовной формацией.

— Так скучно. Это было действительно видно с одного взгляда, — в этот момент Сянь Мяомяо выпрыгнула с надутым ртом и угнетённым выражением лица.

Увидев Сянь Мяомяо, Чу Фэн был потрясён. Хотя эта Сянь Мяомяо была всё ещё только юной девушкой, она была даже намного красивее, чем кукла.

Все Эльфы Древней Эпохи обладали исключительной красотой. Их мужчины были красивыми, как женщины, а их женщины были такими же красивыми, как небесные феи. И всё же, Сянь Мяомяо была определённо самым красивым Эльфом Древней Эпохи, которого Чу Фэн видел до сих пор.

Её кожа была белой, но розоватой, как будто она была сделана из нефрита. Её лицо было стандартной овальной формы. В сочетании с её нежным ртом с рубиновыми губами и её бойким маленьким носиком, она была исключительно красивой.

В добавок к её собственной красоте, платье, которое она носила, было также чрезвычайно красивым. Это было белое короткое платье с розовыми кружевами. Оно выглядело и чистым, и естественным, и благородным, и очаровательным. Особенно эта пара прекрасных ног, тянувшихся из маленькой юбки платья, можно было неизбежно почувствовать себя бесконечно возбуждённым, глядя на них.

В этот момент Чу Фэн слегка почувствовал такое же ошеломляющее ощущение, которое он чувствовал, когда впервые встретил Её Величество Королеву.

Однако две женщины были разными. Хотя Её Величество Королева обладала милым и

очаровательным лицом овальной формы, она была исключительно сексуальна. В то же время она не потеряла своего невинного очарования. В сочетании с её изысканными чертами лица, она была просто идеальна. Определённо не было мужчины, который мог остаться невозбуждённым, увидев Её Величество Королеву.

Причина этого была в том, что Её Величество Королева обладала тем, что мужчины любили. Она была естественной красоткой, безупречной красоткой мечты.

Однако что касалось молодой девушки перед ним, хотя она также обладала лицом овальной формы и исключительной фигурой, у неё не было ни следа сексуальности, ни холодной атмосферы недоступности. Ощущение, которое она испускала, могло быть описано двумя словами — свежесть и чистота.

Это было особенно правдой для её красивых глаз. Они были наполнены духом и умом.

Если внешность Её Величества Королевы могла сбить с толку все живые существа и заставить всех мужчин пускаться на неё слюни, тогда молодая девушка перед Чу Фэном была больше похожа на красивую жемчужину, которую хотелось держать в руках и бережно восхищаться.

Таким образом, эта Сянь Мяомяо обладала очень выдающейся красотой. Даже кто-то вроде Чу Фэна, который видел бесчисленное количество красоток, не мог сдержать ускорение сердцебиения и свой разум от блуждания в тот момент, когда он увидел Сянь Мяомяо.

Однако больше чем чем-либо ещё, Чу Фэн был потрясён развитием Сянь Мяомяо. Она была Боевым Императором третьего ранга. Однако судя по её внешности, ей должно было быть только пятнадцать или шестнадцать лет. Обладать таким развитием в её возрасте — это было просто слишком пугающим.

— Какая сильная девушка. Может ли она быть супер-гением Эльфов Древней Эпохи? — в этот момент Её Величество Королева была глубоко поражена Сянь Мяомяо.

Чу Фэн сжал кулак и спросил:

— Прости, могу я спросить, кем ты можешь быть?

— Что случилось, ты не узнаёшь меня? — видя, что Чу Фэн смотрел на неё с любопытствующим выражением, Сянь Мяомяо раскрыла широкую сладкую улыбку на своём прежде подавленном лице.

— Мы встречались прежде? — Чу Фэн начал хмуриться. Он начал тщательно проверять Сянь Мяомяо снова, и убедился, что это был действительно первый раз, когда он встретил её. Таким образом, они не должны были встречать друг друга прежде.

Таким образом, Чу Фэн чувствовал странное ощущение знакомого от Сянь Мяомяо. Хотя это было очень слабо, он всё равно чувствовал, что встречал её прежде. Просто он не мог вспомнить, где он встречал её.

— Кхе, кхе, — в этот момент Сянь Мяомяо стояла там с невозмутимым выражением лица. Затем она внезапно повернулась, притворилась, что у неё мужской голос и закричала: — Эй, маленькая леди, ты ещё не сказала мне своего имени.

После того как закончила произносить те слова, Сянь Мяомяо тут же прыгнула на несколько метров в сторону. Она обернулась и обнажила сладкую и слегка шаловливую улыбку. Она сказала:

— Я не скажу тебе.

— Это ты? — в этот момент взгляд Чу Фэна засиял, и он пришёл к внезапному осознанию.

Он вспомнил, как он встретил маленькую девочку в Бессмертном Пруду Древней Эпохи вскоре после прибытия в Святую Землю Воинственности.

Эта маленькая девочка украла чьи-то пожитки и была схвачена ими. Это Чу Фэн действовал, чтобы спасти её.

Перед тем, как эта девочка ушла, Чу Фэн спросил её имя. Просто она не упомянула своё имя Чу Фэну. Что касалось диалога между ними, он был именно таким же как тот, что юная девушка перед ним симитировала.

В этот момент Чу Фэн улыбнулся. В этот момент он был практически уверен, что эта исключительно красивая и одарённая девушка перед его глазами должна быть прославленной маленькой принцессой.

Просто Чу Фэн действительно не ожидал, что маленькая принцесса будет той же девочкой, которая была схвачена людьми в Бессмертном Пруду Древней Эпохи.

Чу Фэн начал обдумывать. Если бы те люди, которые гнались за маленькой принцессой, узнали, что маленькая девочка, которую они преследовали в тот день, была несравненно высокой и драгоценной маленькой принцессой, какая реакция была бы у них? Вероятно, они упали бы в обморок от страха. Возможно, они могли даже описаться в штаны на месте.

— Хаха, ты, наконец, вспомнил. Кажется, что твоя память также не так плоха, — руки Сянь Мяомяо были за её спиной, когда она шла к Чу Фэну. После того как предстала перед Чу Фэном, она кивнула в удовлетворении.

— Конечно, я помню. Несмотря на то, что мы встретились только раз, у меня очень глубокое

впечатление о тебе. Тогда... у тебя была внешность человека. Казалось бы, что ты изменила свою настоящую внешность, — сказал Чу Фэн.

— Моя техника изменения внешности удивительная, нет? Даже ты, мировой спиритист, который мог видеть насквозь мою соблазнительную красивую куклу с одного взгляда, не мог видеть через мою технику изменения внешности, — Сянь Мяомяо выхватила куклу у Чу Фэна. Однако внезапно она сказала несколько несчастливо: — В то время как тест закончился неудачей и тебе удалось увидеть насквозь мою куклу, это не может доказать, что ты не развратный, и это не значит, что у тебя нет не выраженного интереса к нашим женщинам Эльфам Древней Эпохи.

— Ох, ты. Я действительно выгляжу как развратник? — сказал беспомощно Чу Фэн.

Свист

В этот момент Сянь Мяомяо внезапно посмотрела на Чу Фэна. Её пара голубых глаз начала внимательно изучать Чу Фэна. Затем, с серьёзным выражением лица, она кивнула и сказала: — Да.

— Пфф..

В этот момент даже Чу Фэн не мог сдержаться, и, в конце концов, разразился смехом из-за этой Сянь Мяомяо. Несмотря на то, что он знал, что молодая девушка перед ним была самой уважаемой маленькой принцессой Эльфов Древней Эпохи, Чу Фэн не чувствовал никакой сдержанности перед ней. Вместо этого он чувствовал неопределимое ощущение близости.

— Маленькая Принцесса, ты, должно быть, можешь сказать мне своё имя теперь, нет? — спросил Чу Фэн. Он был на самом деле чрезвычайно благодарен этой маленькой принцессе.

Прежде Чу Фэн был смущён, почему бы Принцесса Линъюэ помогала ему. Однако после того, как он встретил эту маленькую принцессу, он знал причину этого. Всё было благодаря этой девочке перед ним.

Сянь Мяомяо вздохнула:

— Почему всем людям нравится спрашивать имена друг друга? Имена в самом деле так важны? — казалось, она не хотела говорить Чу Фэну своего имени.

— Конечно, имя важно. Имя позволит помнить другого человека. Иначе почему ты спросила моё имя тогда, когда ушла? — спросил Чу Фэн.

— Это правда. Тогда хорошо, я скажу тебе моё имя. Однако ты должен помнить, что ты совершенно не можешь сказать кому-то ещё. Иначе я не позволю тебе уйти с этим, — Сянь

Мяомяо двинула своими кулаками и изобразила очень злобный вид, когда сказала это. Однако она была чрезвычайно восхитительна.

Чу Фэн поднял свою голову и поклялся:

— Я клянусь, что я не упомяну твоё имя никому, даже если я буду убит.

— Это другое дело, — сладко улыбнулась Сянь Мяомяо. Затем она сказала по слову за раз: — Запомни это, имя этой Принцессы — Сянь... Мяо... Мяо.

Глава 1892. Пожирающий Кровь Доспех

— Сянь Мяомяо? — Чу Фэн был потрясён, услышав это имя. Затем, с выражением подозрения на лице, он посмотрел на Сянь Мяомяо и спросил: — Ты не лжёшь мне, верно?

— Почему бы мне лгать тебе? Я не лгу тебе.

— погоди, почему ты думаешь, что я лгу тебе? Айя, ты смотришь на моё имя свысока? — Сянь Мяомяо надула в гневе щёки.

— Хаха, конечно, нет, как мог я посметь?

— Просто... имя Сянь Мяомяо, это, ээ... очень хорошее, очень хорошее, — Чу Фэн размахивал руками. Однако он действительно считал, что имя Сянь Мяомяо было очень интересным. Такое игривое имя, не важно, как смотреть на него, оно не напоминало имя, которое было бы у великой Принцессы Эльфов Древней Эпохи. Однако Чу Фэн доверял тому, что Сянь Мяомяо не обманывала его.

— Кажется, вы двое хорошо ладите, — в этот момент Принцесса Линъюэ открыла дверь и вошла. Тот старый Боевой Император пятого ранга следовал за ней.

— Старшая сестра, Дядя Юэ, вы пришли. Я уже приготовила банкет и ждала вас двоих, — увидев Принцессу Линъюэ и старика, Сянь Мяомяо взволнованно хлопнула в ладоши. Затем она побежала внутрь дворцового зала.

— Ты маленькая обжора, — Принцесса Линъюэ покачала головой с улыбкой. Затем она посмотрела на Чу Фэна: — Молодой мастер Чу Фэн, пожалуйста. Это редкость, что эта девчонка Мяомяо приглашает меня поесть. То, что я получаю такое отношение, это всё благодаря твоей удаче.

— Ваше Высочество слишком вежлива. Ты можешь обращаться ко мне просто Чу Фэн, — сказал Чу Фэн.

— Даже если я вежлива, это только потому что молодой мастер Чу Фэн был вежлив первым, — сказала с улыбкой Принцесса Линъюэ.

— Ааа... — в этот момент Чу Фэн улыбнулся. Он не сказал ничего, и вместо этого проследовал внутрь дворцового зала.

После этого Чу Фэн наслаждался банкетом в дворцовом зале. Это было чрезвычайно богатой едой. После банкета Чу Фэн был уведён Дядей Юэ во дворец, устроенный для него, чтобы отдохнуть.

В этот момент в древесном дворце остались только Принцесса Линъюэ и Сянь Мяомяо.

— Ну как? Он прошёл тест? — спросила Принцесса Линъюэ.

— Едва, — беспечно сказала Сянь Мяомяо.

— В таком случае, как много Десятитысячистных Цветов Воробьиного Хвоста ты планируешь дать ему? — спросила Принцесса Линъюэ.

— Он едва справился. Таким образом, я, естественно, не могу дать ему слишком много. Просто дадим ему сотню, — сказала Сянь Мяомяо.

— Что? — услышав это слово, даже обычно спокойная и собранная Принцесса Линъюэ была потрясена.

— Мяомяо, что за ерунду ты говоришь? Во всём нашем Королевстве Эльфов мы обладаем только несколькими тысячами Десятитысячистных Цветов Воробьиного Хвоста.

— Когда Бессмертный Компас и Белоснежная Бессмертная пришли сюда, чтобы просить Десятитысячицветные Цветы Воробьиного Хвоста, мы презентовали им только по одному каждому. Даже когда Бессмертный Создания Вооружения и Бессмертный Инь Ян пришли просить их, мы дали им только пять каждому.

— Даже когда наш королевский отец решил отблагодарить Безмерного Бессмертного за то, что помог нам открыть Пережитки Древней Эпохи, он положил только десять Десятитысячицветных Цветов Воробьиного Хвоста в подарок, который он лично приготовил.

— Хотя этот Чу Фэн обладает исключительным талантом, его статус намного уступает тем Бессмертным. Для тебя более, чем достаточно подарить ему пять Десятитысячицветных Цветов Воробьиного Хвоста. И всё же, ты правда хочешь дать ему сотню? Если старейшины узнают об этом, они также не согласятся с этим, — сказала Принцесса Линъюэ в очень потрясённой манере.

— Айя, старшая сестра, это правда, что у нас нет много Десятитысячицветных Цветов Воробьиного Хвоста, но разве у нас нет всё ещё нескольких тысяч их? Кроме того, Чу Фэн собирается использовать их, чтобы спасти кого-то. Так что, если мы дадим ему несколько больше? Тогда он помог мне. Если бы он не помог мне, я, твоя младшая сестра, была побита другими, — сказал Сянь Мяомяо.

— Ерунда! Хотя твоё развитие тогда было намного хуже нынешнего развития, ты всё равно не была кем-то, кому группа людей могла что-то сделать. Кроме того, Дядя Цин также был с тобой. Не упоминая просто Владения Бирюзового Дерева, едва был кто-то во всей Святой Земле Воинственности, кто мог тронуть тебя, — сказала Принцесса Линъюэ.

— Но старшая сестра, если бы моё развитие было таким же слабым, как у обычной маленькой девочки, и если бы Дядя Цин не следовал тайно за мной, чтобы защитить меня?

— Если бы это было так, тогда, если бы Чу Фэн не помог мне тогда, что, по-твоему, случилось со мной? — сказала Сянь Мяомяо с серьёзным выражением.

— Это... — Принцесса Линъюэ вздохнула. — Забудь об этом. Сто так сто. Я знала, то у тебя особые чувства к этому Чу Фэну. Неудивительно, что ты всегда упоминаешь его.

— Что касается нашего королевского отца и старейшин, я пойду и помогу тебе сказать им, — в конце концов, Принцесса Линъюэ сдалась. Причина этого была в том, что она знала, что независимо от того, обладала ли Сянь Мяомяо силой защитить себя тогда, она была кем-то без какой-либо силы защитить себя в глазах Чу Фэна. Таким образом, Чу Фэн в самом деле помог ей.

Принцесса Линъюэ глубоко заботилась о своей младшей сестре. Поскольку её младшая сестра хотела даровать Чу Фэну сотню Десятитысячицветных Цветов Воробьиного Хвоста в качестве платы за его милость, у неё не было выбора, кроме как принять это безоговорочно.

— Я знала, что старшая сестра самая лучшая, — Сянь Мяомяо крайне счастливо схватилась за руку Принцессы Линьюэ.

— О, верно. Мяомяо, Пожирающая Кровь Броня завершена, — сказала Принцесса Линьюэ.

— Правда? Сколько? — спросила Сянь Мяомяо.

— Две, — сказала Принцесса Линьюэ.

— Айя, разве я не сказала, что одной было бы достаточно? Зачем делать так много? — Сянь Мяомяо скривила свои губы в недовольной манере.

— Естественно, чтобы у нас был кто-то, защищающий тебя, — сказала Принцесса Линьюэ.

— Защищать меня? Этот Сянь Юйинь? В то время как правда, что его развитие сильно возросло после того, как он подчинил Императорское Оружие, и он стал Боевым Императором третьего ранга, как я, старшая сестра, ты должна знать, что Сянь Юйинь не ровня мне.

— Таким образом, как может он защитить меня? Было бы уже хорошо, если бы я не должна была защищать его взамен. Кроме того, ты также знаешь, что... я ненавижу его, — сказала злобно Сянь Мяомяо.

— Твоя старшая сестра также не любит его. Однако это дело было решено отцом и старейшинами. В конце концов, Пожирающая Кровь Броня — что-то, что может носить только младшее поколение. Кроме того, среди младшего поколения наших Эльфов Древней Эпохи только Сянь Юйинь может сопровождать тебя в Пожирающую Кровь Убийственную Формацию, — сказала Принцесса Линьюэ.

— Младшее поколение? — услышав слова «младшее поколение», выражение Сянь Мяомяо стало радостным. Она сказала: — Старшая сестра, у меня есть кандидат, который даже более подходящий, чем Сянь Юйинь.

— Ты же не говоришь о Чу Фэне, верно? — Принцесса Линьюэ начала хмуриться.

— Мм, мм, мм, мм, — Сянь Мяомяо закивала головой, ослепительно улыбаясь.

— Ох, ты. Чу Фэн не Эльф Древней Эпохи. Как он может...?

— Старшая сестра, просто помоги мне с этим. Если я должна сопровождаться Сянь Юйинем, я скорее не пойду, — Сянь Мяомяо злобно отвернулась.

— Мяомя, прекрати показывать характер. Ты должна знать, как важен Бессмертный Цветок Древней Эпохи для тебя. Бессмертный Цветок Древней Эпохи наверняка в этой Пожирающей Кровь Убивающей Формации, —призвала Принцесса Линьюэ.

Сянь Мяомя внезапно обернулась и схватила угол одежд Принцессы Линьюэ. В жалкой манере она сказала:

— Тогда, старшая сестра, просто помоги мне сказать им, и пусть они скажут Чу Фэну сопровождать меня.

Увидев свою маленькую сестру, действующую так, Принцесса Линьюэ действительно была в растерянности. Она знала темперамент Сянь Мяомя. Если бы она отказалась помочь ей, Сянь Мяомя могла в самом деле скорее не пойти. Таким образом, не имея другого выбора, Принцесса Линьюэ вздохнула и сказала беспомощно:

— Я в самом деле не могу иметь дело с тобой. Я постараюсь изо всех сил.

— Хаха, я знала, что старшая сестра лучшая, — Сянь Мяомя снова крепко обняла руку Принцессы Линьюэ и начала радостно раскачивать её туда-сюда.

Духовные Звери были своего рода особым организмом из Древней Эпохи. Однако они были совсем не жестокими. Просто их скорость была чрезвычайно высокой, и они были похожи внешне на леопардов. Обычно они были бы около пяти метров длиной. С давних пор они были одомашнены Эльфами Древней Эпохи.

Эльфы Древней Эпохи использовали специальные методы, чтобы стереть их разум и назвали их Духовными Зверями. Сейчас они были особыми средствами перемещения, ограниченными Королевством Эльфов.

Внутри Комнаты Духовных Зверей. Сянь Юйши был в этом месте. Его тело было очень вонючим. Рядом с ним стоял мужчина. Этот человек был также кем-то из молодого поколения. Тем не менее, он обладал развитием Боевого Императора третьего ранга.

Сянь Юйинь был изначально Боевым Императором первого ранга. После той Боевой Ассамблеи Сильнейшего Младшего Поколения в Равнинах Гун Ба он достиг прорыва до Боевого Императора второго ранга и был награждён Императорским Оружием. Затем, используя Духовную Формацию Древней Эпохи в Королевстве Эльфов, он успешно подчинил Императорское Оружие. С этим его развитие снова возросло. Так он стал Боевым Императором третьего ранга сегодня.

До появления Сянь Мяомя он всегда был сильнейшим членом младшего поколения В

Королевстве Эльфов. Он был кровным братом Сянь Юйши.

— Старший брат, ты должен отстаивать справедливость за меня. Из-за этого Чу Фэна я закончил страданием от такого унижения, — Сянь Юйши рассказал Сянь Юйшю, что случилось сегодня.

— Младший брат, будь уверен. Я определённо не дам Чу Фэну уйти с этим. Просто я ещё не могу пойти против Принцессы Линьюэ. Причина этого в том, что твой брат, я, получил большую ответственность. Я войду в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию вместе с Принцессой Мяомяо, чтобы искать Бессмертный Цветок Древней Эпохи, — сказал Сянь Юйши.

— Старший брат, то, что ты сказал — правда? — услышав те слова, Сянь Юйши возрадовался. Казалось, он забыл обиды, от которых пострадал сегодня.

— Конечно. Ты даже знаешь, что из-за титула сильнейшего молодого поколения я оказался в несогласии с Принцессой Мяомяо. Из-за этого она сильно не любит меня. Однако Принцесса Мяомяо сейчас наш широко признанный преемник Короля Эльфов Древней Эпохи.

— Таким образом, я должен улучшить свои отношения с ней. Сопровождать её в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию в этот раз — будет отличной возможностью для меня сблизиться с ней.

— Я не только должен улучшить свои отношения с ней, я также воспользуюсь этой возможностью, чтобы продвинуть наши отношения на один шаг дальше. Я собираюсь стать её мужем. Как только я стану её мужчиной, даже если она станет Королевой, человеком с настоящей властью буду я.

— В это время даже если эта сука Линьюэ — кровная старшая сестра Мяомяо, она также должна будет делать так, как я говорю, и получать приказы от меня.

— Что касается этого Чу Фэна, хмм, он просто человек. Когда бы я не захотел, чтобы он умер, он умрёт в это время. Однако когда я захочу, чтобы он умер, он умрёт в такой манере, — после того как он сказал те слова, Сянь Юйшю раскрыл предательскую улыбку.

— Твой младший брат хочет следовать за старшим братом всю оставшуюся жизнь, — в этот момент со звуком «путт» Сянь Юйши встал на колени перед его собственным старшим братом, чтобы показать свою преданность. Он также знал, что это было не малым делом. Если бы его брат преуспел, он также наслаждался бесконечной славой.

— Хахаха... — видя, что его младший брат действовал так, улыбка на лице Сянь Юйшю стала даже сильнее, как будто он уже мог видеть сцену того, как становился Королём в будущем.

Глава 1893. Озорная девочка

В этот вечер Сянь Мяомяо лично прибыла во дворец Чу Фэна, чтобы навестить его. Она принесла с собой сотню Десятитысячилистных Цветов Воробьиного Хвоста в качестве своего подарка Чу Фэну.

Увидев, что в общей сложности было сто Десятитысячилистных Цветов Воробьиного Хвоста, Чу Фэн сразу почувствовал себя очень благодарным. В конце концов, когда Бессмертный Компас прибыл в Королевство Эльфов, чтобы попросить Десятитысячилистные Цветы Воробьиного Хвоста, ему удалось получить только единственный цветок.

Кроме того, казалось, что ему не было позволено просить ещё один на всю оставшуюся жизнь. Это было также причиной, почему Бессмертный Компас не пришёл сюда сам и вместо этого попросил Чу Фэна пойти. Причина этого была в том, что даже если бы он пошёл, он не смог бы успешно попросить Десятитысячилистный Цветок Воробьиного Хвоста.

Из этого можно было видеть, что Десятитысячилистные Цветы Воробьиного Хвоста были очень ценными даже в Королевстве Эльфов, а не чем-то, что они могли обыденно дарить другим.

То, что Сянь Мяомяо тут же подарила Чу Фэну сотню Десятитысячилистных Цветов Воробьиного Хвоста за раз, явно иллюстрировало её щедрость.

— Принцесса Мяомяо, единственный цветок — всё, что мне нужно. Эта сотня цветов, их слишком много, — сказал Чу Фэн.

Чу Фэн знал, что Сянь Мяомяо могла чувствовать благодарность к нему за то, что он сделал тогда. Таким образом, она дала ему сотню Десятитысячилистных Цветов Воробьиного Хвоста, чтобы отплатить. Однако Чу Фэн чувствовал, что это было слишком.

Особенно когда сотня Десятитысячилистных Цветов Воробьиного Хвоста была расположена перед ним, Чу Фэн мог понять, как ценны были эти цветы по их красоте, схожей с павлиньими хвостами. В самом желе, они были чрезвычайно ценными предметами. Если бы кто-то выставил

их на аукцион, то определённо мог продать их по чрезвычайно высокой цене. Кроме того, они были своего рода товаром, предложение которого не соответствовало бы спросу.

— Отказываться от того, что дано тебе, ты глупый? — Сянь Мяомяо бросила косой взгляд на Чу Фэна, после того как увидела, что он на самом деле отказывался от них. Однако вскоре она сладко улыбнулась и сказала: — Просто прими их. На самом деле у меня тоже есть к тебе просьба.

— Могу я узнать, что это может быть? — спросил Чу Фэн.

— Сопровождай меня в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию, — сказала Сянь Мяомяо.

— В Пожирающую Кровь Убивающую Формацию? Ты говоришь об одной из Трёх Великих Запретных Территорий Святой Земли Воинственности, этой Пожирающей Кровь Убивающей Формации? — спросил Чу Фэн.

— Кроме этой есть какая-то другая Пожирающая Кровь Убивающая Формация? — спросила Сянь Мяомяо.

— Ты правда хочешь, чтобы я сопровождал тебя туда? — спросил Чу Фэн.

— Конечно. Эта принцесса внимательно рассмотрела это, — кивнула Сянь Мяомяо.

— Очень хорошо, — тут же принял это Чу Фэн.

— Ты правда не спросишь меня, почему я хочу, чтобы ты сопровождал меня, или мою цель в том, чтобы заставить тебя сопровождать меня туда? Ты должен знать, что это место — не обычное место; это одна из самых опасных локаций в Святой Земле Воинственности, — Сянь Мяомяо была потрясена тем, как Чу Фэн принял её просьбу так откровенно.

Что касалось Чу Фэна, он слегка улыбнулся и сказал:

— Именно потому, что это место опасно, тот факт, что ты попросила меня сопровождать тебя, означает, что ты сильно доверяешь мне. Поскольку ты располагаешь таким доверием ко мне, это означает, что ты считаешь меня другом. Таким образом, я, естественно, считаю тебя также своим другом. Для друзей должно быть естественным изо всех сил помогать другим, до самопожертвования.

— Это так? Очень хорошо, тогда я ударю тебя дважды сначала, — когда Сянь Мяомяо сказала это, она сжала свои маленькие кулачки, притворилась, что держит клинки, и удалила Чу Фэна по рёбрам с двух сторон. (Прим.: На китайском быть способным пожертвовать собой за друга буквально говорится как «пронзённый клинками с обеих сторон»).

— Ох ты, это просто аналогия. И всё же, ты принимаешь это буквально, — Чу Фэн слегка щёлкнул Сянь Мяомяо по лбу. Причиной этого было то, что два кулака этой маленькой девочки были на самом деле причиняющими боль, когда они внезапно приземлились на рёбра Чу Фэна.

— Хахаха, теперь ты боишься? Эта принцесса чрезвычайно сильна, — самодовольно улыбнулась Сянь Мяомяо. Затем она начала отчитываться перед Чу Фэном о своей цели отправления в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию.

Тело Сянь Мяомяо было несколько особенным. Она была чрезвычайно сильной в тот момент, когда она родилась, значительно превосходя силу, с которой рождаются обычные Эльфы Древней Эпохи.

Однако обычные ресурсы развития были бесполезны для неё. Она могла повышать своё развитие только опираясь на Природные Энергии.

Обнаружив это, Чу Фэн был чрезвычайно потрясён. Просто думая о том, насколько пугающее развитие Сянь Мяомяо было получено ей самой через тренировку, было просто потрясающим.

Однако это было на самом деле не правдой. В действительности существовал вид ресурса развития, который мог помочь Сянь Мяомяо поднять её развитие. Что касалось этого, это был Бессмертный Цветок Древней Эпохи.

Бессмертный Цветок Древней Эпохи был драгоценным ресурсом развития из Древней Эпохи. Просто Бессмертные Цветы Древней Эпохи были бесцветными, без запаха и даже бесформенными. Обычным людям было практически невозможно обнаружить их.

Однако Сянь Мяомяо обладала особой обнаруживающей способностью. Покуда место содержало Бессмертный Цветок Древней Эпохи, она смогла бы обнаружить его. Кроме того, в определённом диапазоне она могла обнаружить Бессмертный Цветок Древней Эпохи.

Хотя Бессмертные Цветы Древней Эпохи были из Древней Эпохи, сейчас их было немало в Святой Земле Воинственности.

На протяжении многих лет Сянь Мяомяо постоянно двигалась по разным древним землям и руинам ради нахождения Бессмертных Цветов Древней Эпохи. В сложившихся обстоятельствах она практически прошла через все места в Святой Земле Воинственности, чтобы смогла путешествовать и искать по всем местам, где она могла искать. Хотя она получила неплохой урожай, сейчас она столкнулась с тем, что не могла найти больше Бессмертных Цветов Древней Эпохи.

Теперь же она была уверена, что Бессмертные Цветы Древней Эпохи были в глубинах Пожирающей Кровь Убивающей Формации. Кроме того, они были бы там в большом количестве. Если бы она была в состоянии получить их, это определённо было огромным урожаем для неё.

Однако не было шуткой то, что Пожирающая Кровь Убивающая Формация была известна одной из Трёх Великих Запретных Территорий. Это было особенно верно для глубин Пожирающей Кровь Убивающей Формации. Это место содержало огромное давление. Более того, это давление было чрезвычайно странным. Это привело к тому, что Король Эльфов из Королевства Эльфов не смог войти в это место.

Тем не менее, в глубинах этой Пожирающей Кровь Убивающей Формации жило особое насекомое. Это насекомое не боялось странного давления. В связи с тем, что это насекомое было единственным организмом, живущим в Пожирающей Кровь Убивающей Формации, оно было названо Пожирающим Кровь Насекомым.

Ради того, чтобы войти в глубины Пожирающей Кровь Убивающей Формации и получить Бессмертный Цветок Древней Эпохи, Король Эльфов, отец Сянь Мяомяо, обратился за помощью к одному из Десяти Бессмертных — Безмерному Бессмертному.

Безмерный Бессмертный был кем-то настолько же известным, как и Бессмертный Создания Вооружения. Он был одним из самых влиятельных Мировых Спиритистов в Святой Земле Воинственности.

Если бы самым сильным аспектом Бессмертного Создания Вооружения была его обработка оружия, тогда сильнейший аспект Безмерного Бессмертного был бы в чудесной формации, которой он овладел. Он мог использовать редкие сокровища, чтобы ковать сильнейшие защитные доспехи.

Таким образом, Король Эльфов попросил Безмерного Бессмертного использовать Пожирающее Кровь Насекомое, чтобы сформировать броню, которая могла бы противостоять этому странному давлению, чтобы можно было проникнуть в глубины Пожирающей Кровь Убивающей Формации.

Сейчас, с усилием Безмерного Бессмертного, он закончил ковать Пожирающий Кровь Доспех. Кроме того, он сделал два набора доспехов.

Однако из-за особых характеристик Пожирающих Кровь Насекомых, Безмерный Бессмертный упомянул даже прежде, чем он начал ковать доспехи, что даже если он преуспеет, те, кто смогут войти в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию, должны быть из младшего поколения. То есть, до ста лет. Если бы им было более ста лет, даже если бы они были в доспехах, они не могли скрыть свои ауры. Как только их ауры будут раскрыты, они были бы раздавлены насмерть этим странным давлением.

Таким образом, в нынешней ситуации, должно было быть два человека из младшего поколения, кто надел бы Пожирающий Кровь Доспех и вошёл в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию. Первоначально было решено, что Сянь Мяомяо и Сянь Юйинь были теми, кто вошёл бы. Однако Сянь Мяомяо глубоко ненавидела Сянь Юйши. Таким образом, она хотела чтобы взамен Чу Фэн пошёл с ней.

— Нет проблем, — после того как он узнал ситуацию, Чу Фэн тут же кивнул головой.

— Чу Фэн, ты правда чудесный, — Сянь Мяомяо была чрезвычайно счастлива. В конце концов, глубины Пожирающей Кровь Убивающей Формации были местом, которого даже пиковые эксперты Святой Земли Воинственности боялись. Войти в это место означало бы, что человек подвергал свою жизнь великой опасности. Если бы обычные люди услышали слова «Пожирающая Кровь Убивающая Формация», их выражения тут же сменились на выражения страха.

Тем не менее Чу Фэн, хотя он знал, что это было место, наполненное опасностями, всё равно согласился сопровождать её без малейшего колебания. Это заставило Сянь Мяомяо ощущать тепло.

— Просто у меня есть условие, — сказал Чу Фэн.

— Что это? — спросила Сянь Мяомяо.

— Я пришёл попросить Десятитысячистные Цветы Воробьиного Хвоста ради спасения кое-кого. Таким образом, я должен сначала отнести Десятитысячистные Цветы Воробьиного Хвоста. Я буду сопровождать тебя к Пожирающей Кровь Убивающей Формации после этого, — сказал Чу Фэн.

— Это... — услышав эти слова, Сянь Мяомяо начала хмуриться. Её рот начал надуваться, и она раскрыла выражение трудности.

Увидев её внешность, Чу Фэн начал волноваться. Чу Фэн смог сказать, что Сянь Мяомяо обладала некоторыми скрытыми неприятностями, которые трудно было упомянуть.

Однако в тот момент Сянь Мяомяо внезапно начала улыбаться от уха до уха. С сияющей улыбкой она сказала Чу Фэну:

— Нет проблем.

— Ох ты, ты на самом деле играла со мной, — в этот момент Чу Фэн бросил на Сянь Мяомяо очень косой взгляд. Очевидно, сложное выражение, которое было у неё раньше, было притворным. Она намеренно дурачила Чу Фэна.

К слову, Чу Фэн должен был восхититься актёрскими навыками этой девушки. Это было действительно слишком реалистично. Даже Чу Фэн не мог раскрыть её игру. Он был побеждён этой озорной маленькой девочкой.

Глава 1894. Шокирующее предложение

На следующий день Чу Фэн прибыл в самый уважаемый дворцовый зал Эльфов Древней Эпохи, Дворец Древней Эпохи, с Сянь Мяомяо и Принцессой Линъюэ.

Как следовало из названия, Дворец Древней Эпохи был дворцом, который существовал и Древней Эпохи.

Этот дворец был не только великолепным и прекрасным, он был также одним из немногих прекрасно сохранившихся дворцов Королевства Эльфов из Древней Эпохи. Таким образом, этот дворец испускал ауру Древней Эпохи со всех сторон.

Когда кто-то входил в этот дворец, сразу почувствовал бы глубокое поклонение самому дворцу.

В этот момент многие пришли в этот дворцовый зал. Все они были чрезвычайно влиятельными великими персонажами в Святой Земле Воинственности.

Король Эльфов, Четыре Великие Старейшины и Восемь Защитников...

Они были самой могущественной боевой силой Королевства Эльфов, а также самой пугающей боевой силой в Святой Земле Воинственности сейчас. В этот момент они все собрались в этом Дворце Древней Эпохи.

При входе во дворец, первой персоной, которая попала в поле зрения Чу Фэна, был человек, сидящий на месте мастера, Король Эльфов.

Увидев Короля Эльфов, даже глаза Чу Фэна начали сиять, и его волосы начали подниматься.

Могущественный. Несмотря на то, что у Короля Эльфов была внешность мужчины средних лет, он был очень красив и, казалось, был любезен, аура правителя, которую он излучал, могла проникнуть в сердце. С одного взгляда можно было сказать, каким сильным существом он был.

Кроме того, его королевская аура была ещё лучше проявлена, поскольку он носил корону на голове, золотые одежды и костюм из мягких зелёных доспехов.

Сейчас в Святой Земле Воинственности не было Повелителя. Однако, даже в эпохи с Повелителями, те Повелители не обязательно будут сильнейшими людьми в Святой Земле Воинственности.

Причина этого заключалась в том, что, кроме Трёх Дворцов, Четырёх Кланов и Девяти Сил, также как разных сил чудовищных зверей, было всё ещё непревзойдённое Королевство Эльфов.

Сообщалось, что из Пяти Повелителей только Императору Цину, Цин Сюаньтяню, удалось на самом деле одолеть Короля Эльфов.

Из этого можно было видеть, как сильно было Королевство Эльфов. Возможно, Король Эльфов перед Чу Фэном мог быть сильнейшим индивидом в Святой Земле Воинственности сейчас.

Однако этот самый сильный индивид не испускал этой ауры высокомерия того, кто был высоко и над всеми. Увидев, что Чу Фэн вошёл в это место, другие Эльфы Древней Эпохи раскрыли выражения удивления. Однако Король Эльфов, человек с самым драгоценным статусом, был единственным человеком, который кивнул и улыбнулся Чу Фэну. Это заставило Чу Фэна почувствовать значительное тепло.

Как говорится, драконы рожают драконов, фениксы рожают фениксов, и сын крысы будет знать, как рыть яму. В этот момент Чу Фэн глубоко переживал это высказывание (Прим.: яблочко от яблони недалеко падает).

Неудивительно, что Принцесса Линъюэ и Сянь Мяомяо были такими любезными. Оказалось, что у них была отличная модель для подражания.

Кроме Короля Эльфов, четыре престарелых Старейшины и Восемь Защитников Королевства Эльфов раскрыли недовольные выражения, увидев Чу Фэна. Это было особенно верно для одного среди Защитников, мужчины со шрамом на левом глазу. После того как он увидел Чу Фэна, он даже не потрудился прикрыть отвращение и ненависть в своих глазах.

— Этот мужчина там со шрамом на левом глазу — отец Сянь Юйиня. Что касается этого парня там, он Сянь Юйинь, — в этот момент Сянь Мяомяо тайно указала на Сянь Юйиня и его отца Чу Фэну.

Следуя за направлением, которое Сянь Мяомяо указала ему, Чу Фэн увидел молодого человека, сидящего внизу. Это был Сянь Юйинь. Просто после того как Сянь Юйинь увидел Чу Фэна, ненависть и отвращение, которые он раскрыл в своих глазах, были даже сильнее, чем у его отца. Не только это, в его глазах была также зависть в его глазах.

В этот момент Чу Фэн улыбнулся в своём сердце. Чу Фэн мог понять зависть, которую испытывал к нему Сянь Юйинь.

Даже не думая об этом, Чу Фэн знал наверняка, что Принцесса Мяомяо и Принцесса Линьюэ были наверняка двумя самыми красивыми женщинами в Королевстве Эльфов, возлюбленными в мечтах бесчисленных мужчин.

И вот, эти две принцессы появились вместе с Чу Фэном. Кроме того, Сянь Мяомяо шептала Чу Фэну в такой интимной манере. Было бы странно, если бы Сянь Юйинь не ревновал.

Чу Фэн не возражал против странных взглядов, которые были брошены в его сторону. Те, кто был выше, обычно смотрели свысока на других, кого они считали хуже себя. Когда даже люди были такими, как могли Эльфы Древней Эпохи, раса, которая существовала с Древней Эпохи и обладала благородной родословной, не действовать таким образом? Не говоря уже о присутствующих людях, которые были из лучших в Королевстве Эльфов.

В этот момент Чу Фэн почувствовал их истинную силу. Возможно, это могла быть сильнейшая боевая сила в Святой Земле Воинственности сейчас.

Такое ощущение казалось вполне приличным. Чу Фэн не боялся такого давления. Вместо этого он почувствовал радость из-за этого.

Когда он столкнулся с теми, кто был силён, Чу Фэн почувствовал, что его кровь кипела. Это побуждало его становиться даже сильнее как можно быстрее.

Одна вещь, заслуживающая упоминания, заключалась в том, что Чу Фэн был не единственным человеком в этом Дворце Древней Эпохи. Кроме Чу Фэна было ещё два человека.

Они были двумя Королевскими Мировыми Спиритистами Отметки Дракона. Один из них обладал очень сильной аурой, настолько сильной, что Чу Фэн не мог видеть его развитие. Вероятно, этот мировой спиритист должен был быть человеком столь же знаменитым, что и Бессмертный Создания Вооружения, Безмерным Бессмертным.

Когда Безмерный Бессмертный увидел Чу Фэна, он также улыбнулся и кивнул. У него был очень любезный вид.

Что касалось другого мужчины, хотя он также казался очень любезным в отношении Чу Фэна, Чу Фэн смог почувствовать глубокую жажду убийства от него.

Этот человек был тем, кого Чу Фэн узнал. Он был самым печально известным Бессмертным в Святой Земле Воинственности, Алчным Бессмертным.

— Чу Фэн, этот Алчный Бессмертный — младший брат Безмерного Бессмертного. Хотя это

Безмерный Бессмертный ковал Пожирающую Кровь Броню, Алчный Бессмертный также помогал, — как будто узнав, что Чу Фэн был в плохих отношениях с Алчным Бессмертным, Принцесса Линьюэ сказала Чу Фэну через ментальное сообщение.

— Это не проблема, — улыбнулся в ответ Чу Фэн. Хотя у него была ненависть по отношению к Алчному Бессмертному, даже если они двое были абсолютно непримиримыми, Чу Фэн всё равно не стал бы сводить счеты с Алчным Бессмертным на территории Королевства Эльфов.

В этот момент Сянь Юйинь взорвался:

— Чу Фэн, ты действительно дерзкий! Это место, в которое кто-то вроде тебя может войти? Проваливай немедленно! — он говорил, чтобы выгнать Чу Фэна. Услышав эти слова, стражи за дверью начали двигаться. У них было намерение арестовать Чу Фэна и выгнать его.

— Чу Фэн — мой гость. Я посмотрю, кто посмеет выгнать его, — холодно сказала Сянь Мяомяо. Её тон был чрезвычайно властным.

После того как Сянь Мяомяо сказала, стражи снаружи сразу вернулись на свои исходные позиции. Кроме того, на всех их лицах появился страх.

По сравнению с Сянь Юйинем, вес слов Сянь Мяомяо был намного тяжелее.

— Мяомяо, это Дворец Древней Эпохи. Как может людям быть позволено находиться здесь? — сказал Сянь Юйинь. По сравнению с тем, как он говорил с Чу Фэном, его отношение было намного лучше, когда он говорил с Сянь Мяомяо. На самом деле, казалось, у него было уступчивое отношение к ней.

Однако Сянь Мяомяо была всё ещё совершенно безжалостной по отношению к нему.

— Ты говоришь, что Безмерный Бессмертный и Алчный Бессмертный — не люди?

— Как это можно сравнить? Два Бессмертных оказали нам достойную услугу, выковав Пожирающий Кровь Доспех. Они были приглашены сюда лично Королём. Как мог Чу Фэн сравниться с двумя Бессмертными? — сказал Сянь Юйинь.

Прямо в тот момент отец Сянь Юйиня внезапно сказал:

— Достаточно. Юйинь, как старший брат, тебе следует уступить твоей маленькой сестре.

Услышав, что сказал его отец, Сянь Юйинь, казалось, понял что-то. Он не только больше ничего не сказал, он вместо этого слегка улыбнулся.

— Мяомя, ты также говоришь неправильно. Как твой дядя, я должен должным образом исправить твоё отношение.

— В конце концов, Юйинь твой старший брат. Когда говоришь с нами, тебе следует проявлять некоторое уважение. Кроме того, вы двое будете находиться наедине друг с другом в течение некоторого времени. Если вы будете действовать таким образом, как твой дядя, я не буду чувствовать себя спокойно, — сказал отец Сянь Юйиня Сянь Мяомя.

— Верно. Мяомя, во всём Королевстве Эльфов, ты и Юйинь подходите друг другу лучше всего. Таким образом, вы оба должны хорошо ладить друг с другом. Прекрати ссориться всё время, — сказал другой Защитник с сияющей улыбкой в ответ. Хотя этот мужчина был также Защитником, он был доверенным помощником отца Сянь Юйиня. Естественно, он говорил бы за Сянь Юйиня.

Услышав эти слова, некоторые люди раскрыли улыбки на лицах, в то время как другие раскрыли выражения дискомфорта. Однако никто ничего не сказал. Независимо от того, любили они Сянь Юйиня или нет, чтобы гарантировать свою чистейшую родословную Эльфов Древней Эпохи, будущий муж Сянь Мяомя определённо должен был быть выбран из Эльфов Древней Эпохи.

Кроме того, среди всего Королевства Эльфов, было правдой, что только Сянь Юйинь был подходящим для Сянь Мяомя. Таким образом, Сянь Юйинь, являющийся будущим мужем Сянь Мяомя, был тем, что многие люди признали истинным.

Это было также причиной того, что Сянь Юйинь, хотя был из младшего поколения, а не сыном Короля Эльфов, обладал таким великим авторитетом в Королевстве Эльфов. Поскольку многие люди понимали, что он стал бы Королём Эльфов в будущем, они, естественно, не смели провоцировать его.

— Просто так случилось, что это дело именно то, о чём я хочу поговорить сегодня. Я не планирую входить в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию с Сянь Юйинем, — сказала Сянь Мяомя.

Слова Сянь Мяомя пришлись как внезапный раскат грома, который отозвался в сердцах всех присутствующих.

— Мяомя, что ты только что сказала? — спросил один из Защитников очень поражённо.

В этот момент практически все присутствующие Эльфы Древней Эпохи смотрели на Сянь Мяомя с изумлёнными выражениями. Это было особенно справедливо для Сянь Юйиня и его отца. В этот момент их выражения были чудными.

— Я сказала, что я не планирую входить в Пожирющую Кровь Убивающую Формацию с Сянь Юйинем, — сказала Сянь Мяомя.

— Ты хочешь сказать, что ты планируешь войти сама? — снова спросил этот Защитник.

— Нет, я собираюсь взять Чу Фэна сопровождать меня, — сказала Сянь Мяомя.

— Что? — услышав те слова, не упоминая Эльфов Древней Эпохи, даже Безмерный Бессмертный и Алчный Бессмертный были потрясены.

Что касалось Сянь Юйиня и его отца, они были настолько ошеломлены, что будто окаменели. Особенно Сянь Юйинь, он просто даже не смел поверить в то, что он только что услышал.

— Сянь Мяомя, что это за шутка? Чу Фэн — человек. Как он мог бы сопровождать тебя в Пожирющую Кровь Убивающую Формацию?! — крикнул Сянь Юйинь. В этот момент он был чрезвычайно в ярости, потому что он чувствовал, что его честь была растоптана.

— Хе, мне решать, кто будет сопровождать меня. Что заставляет тебя думать, что ты можешь решать? — Сянь Мяомя бросила косой взгляд на Сянь Юйиня. Она просто ни во что не ставила его.

— Мяомя, это дело чрезвычайно важное. Как можешь ты заставить человека вроде Чу Фэна сопровождать тебя? — добавил отец Сянь Юйиня.

— Я сказала, что мне решать, кто будет сопровождать меня. Никто из вас не имеет права голоса в этом деле, — столкнувшись с Сянь Юйинем и его отцом, Сянь Мяомя была всё такой же властной, как и прежде.

— Ваше Величество, это... — чувствуя себя беспомощным, Сянь Юйинь обратил свой взгляд на

Короля Эльфов. Он хотел, чтобы Король Эльфов сдержал свою дочь.

— Мяомяо, почему ты хочешь, чтобы Чу Фэн сопровождал тебя? — спросил Король Эльфов.

— Королевский Отец, по сравнению с Сянь Юйинем, я доверяю Чу Фэну больше, — сказала Сянь Мяомяо.

— Ты... — услышав эти слова, Сянь Юйинь был настолько разъярен, что его почти стошнило кровью. В этот момент он чувствовал, что его видение размылось, а голова закружилась. Он разозлился почти до смерти.

Унижение. Это было абсолютное унижение. Если бы это было сделано приватно, это не было бы таким сильным. Однако Сянь Мяомяо на самом деле сказала те слова без всякого беспокойства перед всеми теми старшими. Таким образом, как мог Сянь Юйинь столкнуться с толпой? Это просто ставило его в неловкое положение.

— Мяомяо, ты не слишком чрезмерна здесь?! — в этот момент отец Сянь Юйиня также имел злобное выражение на его лице. Конечно, он также злился от того, что его сын был унижен в такой манере.

В этот момент очень худой старик из Четырёх Великих Старейшин сказал:

— Мяомяо, несмотря ни на что, Сянь Юйинь — твой старший брат. Таким образом, как ты можешь говорить о нём так? Кроме того, дело вхождения в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию — не малое дело. От того, что ты нашла человека, чтобы он сопровождал тебя, мы также не будем чувствовать успокоения.

— Владыка Старейшина, Королевский Отец, дело не в том, что я, Сянь Мяомяо, упрямая. Просто дело нахождения Бессмертных Цветов Древней Эпохи — моё собственное личное дело с самого начала.

— Я действительно не понимаю, почему мне нужно, чтобы вы все решали мои собственные дела. Короче говоря... или Чу Фэн сопровождает меня, или я не пойду. Вы все можете решить, что делать, — выражение Сянь Мяомяо стало совершенно мрачным.

— Это!!! — в этот момент даже выражения Четырёх Великих Старейшин стали гадкими. Причина этого была в том, что Сянь Мяомяо просто ни во что не ставила их. Её поведение было действительно неприемлемым.

Однако Сянь Мяомяо была надеждой будущего их Королевства Эльфов. Несмотря на то, что они были чрезвычайно впечатляющими персонажами, чрезвычайно высокомерными и властными, они не могли раскрыть ни какой-то их мощи, высокомерия или властности перед ней.

Именно в этот момент Принцесса Линъюэ внезапно сказала:

— Королевский Отец, Владыки Старейшины, Владыки Защитники, хотя слова Мяомяо могут быть несколько чрезмерными, я считаю, что её решение правильное.

— Линъюэ, что ты имеешь в виду под этим? — спросил Король Эльфов.

— Королевский Отец, в то время как Чу Фэн человек, он выдающийся во всём.

— Нет необходимости упоминать его боевую силу; он чрезвычайно силён. Хотя он Наполовину Боевой Император девятого ранга, он смог убить Главу Императорского Клана Симэнь. Я полагаю, что даже младший брат Юйинь не обязательно мог бы совершить такое, разве нет? — когда Принцесса Линъюэ сказала те слова, она глянула на Сянь Юйиня.

— Откуда ты знаешь, что я не могу совершить этого? Глава Императорского Клана Симэнь был просто Боевым Императором третьего ранга. Если бы я хотел убить его, я, естественно, он убить его, — сказал Сянь Юйинь очень неодобрительно.

— Хе... сейчас ты, естественно, способен совершить это. Однако я говорю о том, когда ты был Наполовину Боевым Императором девятого ранга. Тогда, когда ты был Наполовину Боевым Императором девятого ранга, ты, казалось, не мог даже одолеть Боевого Императора первого ранга. Таким образом, как ты мог бы противостоять Боевому Императору третьего ранга? — сказала Принцесса Линъюэ.

— Ты!!! — Сянь Юйинь был настолько зол, что его тело начало дрожать. Тем не менее, он не знал, как противоречить тому, что сказала Принцесса Линъюэ, потому что было правдой, что он не мог одолеть даже Боевого Императора первого ранга тогда, когда он был Наполовину Боевым Императором девятого ранга. Таким образом, у него не было способа отрицать сказанное.

Принцесса Линъюэ вызвала кровь одним уколом. Она напрямую атаковала больное место Сянь Юйиня.

— Конечно, с точки зрения боевой силы, моя младшая сестра Сянь Мяомяо, вероятно, даже сильнее Чу Фэна. Причина, по которой я упоминала о боевой силе Чу Фэна — просто чтобы позволить всем знать, что Чу Фэн не будет обременять Мяомяо с точки зрения боевой силы.

— Тем не менее, есть ещё один аспект для рассмотрения. Чу Фэн — Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона. Кроме того, он единственный Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона среди младшего поколения Святой Земли Воинственности.

— Вот почему я чувствую, что если Чу Фэну случилось бы сопровождать Мяомяо, это было бы лучше, чем заставлять младшего брата Юйиня сопровождать Мяомяо, — сказала Принцесса

Линъюэ.

В этот момент Безмерный Бессмертный спросил:

— Маленький друг Чу Фэн, ты в самом деле Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона?

— Старший, Чу Фэн в самом деле Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона, — когда Чу Фэн говорил, он махнул своим рукавом. «Рррр», — из его рукава вылетел маленький золотой дракон.

Этот золотой дракон был сформирован силой духа. Кроме того, сила духа, которая протекала через него, была силой духа Отметки Дракона. Чу Фэн выпустил его, чтобы доказать свой статус Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона.

— Очень хорошо, действительно молодой герой. Маленький друг Чу Фэн, ты расширил мои горизонты, — Безмерный Бессмертный начал публично аплодировать Чу Фэну.

Увидев эту сцену, глаза Старейшин и Защитников Королевства Эльфов также засияли. Все они слегка колебались.

Причиной этого было то, что Королевские Мировые Спиритисты Отметки Дракона были действительно не малым делом. По крайней мере, их Королевство Эльфов не обладало ни одним.

Что касалось Королевского Мирового Спиритиста Отметки Дракона столь юного, как Чу Фэн, это было просто сродни божественным существам. Это был первый раз, когда в Святой Земле Воинственности появился Королевский Мировой Спиритист Отметки Дракона столь юный, как Чу Фэн.

Это означало, что Чу Фэн обладал талантом, который был действительно примечательным. Несмотря на то, что Королевство Эльфов было силой выше других, которая стояла на вершине Святой Земли Воинственности с самого начала, они всё ещё надеялись ужиться с могущественными людьми. Что касалось Чу Фэна... мог был кем-то, кто обладал потенциалом.

— Ну и шутка. Просто человек, неважно, как он силён, не сможет превзойти нас, Эльфов Древней Эпохи. Не говоря уже о другом, если он сможет активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи, я отпущу его, — сказал отец Сянь Юйиня.

— Хе... если это Бессмертная Игла Древней Эпохи, тогда я должен буду разочаровать тебя. Чу Фэн в самом деле способен активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Бессмертная Игла Древней Эпохи во Владении Бирюзового Дерева, которая была активирована тогда, была активирована не кем иным, как Чу Фэном, — сказала Принцесса Линъюэ.

— Что? Он был тем, что сделал это? — услышав те слова, выражения, с которыми Эльфы Древней Эпохи смотрели на Чу Фэна, стали чрезвычайно чудесными.

Активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи было не малым делом. Это было особенно верно для людей, активирующих Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Во всей истории только Цин Сюаньтяню удалось совершить это.

— Это в самом деле произошло. Я присутствовала тогда. Я могу засвидетельствовать это, — сказала Сянь Мяомяо.

— Это... — в этот момент выражения, с которыми Эльфы Древней Эпохи в дворцовом зале смотрели на Чу Фэна, стали даже более сложными.

На самом деле, даже стражи снаружи дворца не смогли сдержаться и хотели тайком взглянуть на Чу Фэна. Причина этого была в том, что человек, активировавший Бессмертную Иглу Древней Эпохи, был в самом деле немалым делом.

Говоря с определённой точки зрения, Чу Фэн мог даже стать экспертом таким же сильным, как Цин Сюаньтянь.

Что касалось Цин Сюаньтяня, он был кем-то, что обладал необычайным значением для Королевства Эльфов.

Глава 1896. Плацдарм

— Что может значить Бессмертная Игла Древней Эпохи Владения Бирюзового Дерева? Это не больше, чем самая обычная Серебряная Игла. Количество Эльфов Древней Эпохи в нашем Королевстве Эльфов, которые способны активировать Серебряные Иглы — прости слишком велико.

— Если Чу Фэн сможет активировать Золотую Бессмертную Иглу Древней Эпохи нашего Королевства Эльфов, у меня не будет возражений, — сказал отец Сянь Юйиня.

— Принцесса Линьюэ, ты упомянула много сильных сторон Чу Фэна. И открыто, и тайно, ты просто пытаешься сказать, что этот Чу Фэн сильнее меня, не так ли?

— Поскольку это так, я использую правду, чтобы доказать, я или Чу Фэн сильнее.

— Сегодня я буду соревноваться с ним в запуске Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи. Я посмотрю, кто сможет запустить больше. Если он сможет превзойти количество, которое я активирую, я отступлюсь от поездки в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию, — сказал Сянь Юйинь.

— Этого не будет. Если вы хотите соревноваться, вы можете соревноваться в боевой силе или силе мирового духа. И всё же... ты решил соревноваться в запуске Бессмертных Игл Древней Эпохи.

— Мы все знаем, что Бессмертные Иглы Древней Эпохи легко активируются нами, Эльфами Древней Эпохи. Однако для людей так сложно запустить их, что это сродни пересечению небес. С начала истории был только один человек, способный активировать Бессмертную Иглу Древней Эпохи до Чу Фэна. И это был Цин Сюаньтянь.

— Кто такой Цин Сюаньтянь? Он был самым сильным человеком в Святой Земле Воинственности в своё время.

— В нашем Королевстве Эльфов мы обладаем многочисленными людьми, способными запустить Бессмертные Иглы Древней Эпохи. Однако кто из них мог бы сравниться с Цин Сюаньтянем? — сказала Сянь Мяомя громким голосом.

В этот момент даже различные великие персонажи Эльфов Древней Эпохи притихли. Было много Эльфов Древней Эпохи, способных активировать Бессмертные Иглы Древней Эпохи. Однако ни один из них не мог сравниться с Цин Сюаньтянем.

— Таким образом, тот факт, что ты можешь запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи просто ничего не значит. Тем не менее, Чу Фэн, способный запустить Бессмертную Иглу Древней Эпохи — не малое дело.

— Даже если ты сможешь запустить все девять Бессмертных Игл Древней Эпохи, ты не смог бы сравниться с Чу Фэном, запустившим единственную Серебряную Бессмертную Иглу Древней Эпохи, — продолжила Сянь Мяомя.

— Чу Фэн, перестань прятаться за женщиной. Я спрашиваю тебя. Ты посмеешь принять мой вызов или нет? — Сянь Юйинь был настолько в ярости из-за Сянь Мяомя, что его лицо стало

зелёным. Чувствуя себя беспомощным, он, в конечном итоге, напрямую спросил Чу Фэна и проигнорировал Сянь Мяомяо.

— Я готов попробовать, — сказала Чу Фэн с сияющей улыбкой. Его непринужденное и уверенное выражение было чётким контрастом злобному выражению Сянь Юйиня.

В то время как обычные люди могли не заботиться о таких вещах, все присутствующие люди были необычайными.

Король Эльфов, Четыре Великих Старейшины, Восемь Защитников и Безмерный Бессмертный все имели совершенно новый уровень уважения к Чу Фэн, заметив эту мелочь.

— Чу Фэн, тебе просто не нужно соревноваться с ним. Это действительно слишком несправедливо, — видя, что Чу Фэн на самом деле планировал принять вызов, Сянь Мяомяо тут же высказалась, чтобы остановить его.

— Чу Фэн, это правда, что это очень несправедливо. Кроме того, тебе просто не нужно соревноваться с ним, чтобы сопровождать Мяомяо. У него просто нет права голоса в этом деле, — даже Принцесса Линьюэ также начала отговаривать Чу Фэна.

— Но больше, чем доказывать себя, я правда хочу заставить его заткнуться, — слегка улыбнулся Чу Фэн. Затем он принял серьёзное выражение и посмотрел на Сянь Мяомяо. — Доверяй мне. Я точно буду сопровождать тебя.

Услышав эти слова, маленькое лицо Сянь Мяомяо сразу же стало жёстким. Она была ошеломлена и не знала, что сказать, чтобы остановить Чу Фэна. Таким образом, она могла только послушно кивнуть головой.

Однако эта обычная сцена была полностью воспринята сердцем Сянь Юйиня.

Он думал о том, как Сянь Мяомяо ненавидела его, и как она действовала как послушный маленький котенок перед Чу Фэном. В тот момент ему казалось, что он мог дышать огнём, просто открыв рот. Он был настолько в ярости, что чувствовал, как будто был на грани взрыва.

— Чу Фэн, если у тебя есть смелость, тогда следуй за мной. Сегодня я дам тебе знать разрыв между мной и тобой! — закричал на Чу Фэна Сянь Юйинь. Затем он вылетел из дворцового зала.

Чу Фэн полетел за ним, следуя вплотную. Сянь Мяомяо и Принцесса Линьюэ также полетели за Чу Фэном.

В этот момент другие присутствующие люди в дворцовом зале Дворца Древней Эпохи посмотрели друг на друга. Затем они все обернулись лучами света и вылетели за ними.

Даже эти великие персонажи не хотели пропустить великое шоу.

— Чу Фэн, то, в чём Сянь Юйинь планирует соревноваться с тобой — это не то же самое, что Серебряная Бессмертная Игла Древней Эпохи, которую ты активировал во Владении Бириозового Дерева. Вместо этого они Золотые Бессмертные Иглы Древней Эпохи.

— Между Серебряными Бессмертными Иглами Древней Эпохи и Золотыми Бессмертными Иглами Древней Эпохи есть огромная разница. Хотя метод их запуска одинаковый, Бессмертные Пруды Древней Эпохи, в которых существуют Золотые Иглы, обладают давлением, с которым Бессмертные Пруды Древней Эпохи Серебряных Игл просто не может сравниться.

— Кроме того, Серебряные Иглы могут быть активированы в особый день каждый год. И всё же, Золотые Иглы могут быть активированы в любое время. Кроме того, их можно запускать много раз подряд.

— Бессмертный Пруд Древней Эпохи, к которому мы следуем, расположен в самом центральном регионе нашего Королевства Эльфов. Там в общей сложности девять Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи. Обычные Эльфы Древней не смогли бы запустить даже одной Золотой Бессмертной Иглы Древней Эпохи. Те, кто способен запустить Золотые Иглы — считаются гениями, и их будут растить с особым вниманием.

— Моя старшая сестра однажды активировала четыре Золотые Бессмертные Иглы Древней Эпохи. Что касается Сянь Юйиня, он активировал пять Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи, — Сянь Мяомяо сравнила свою старшую сестру с Сянь Юйинем. Это сравнение было очень практичным и ясно показало, насколько сильным был Сянь Юйинь.

Однако у Чу Фэна совсем не было страха. Вместо этого он спросил Сянь Мяомяо:

— В таком случае, сколько ты запустила?

— Девять, — сказала Принцесса Линъюэ.

— Девять? — услышав это число, Чу Фэн был поражён.

— В самом деле, это было девять. Она запустила на четыре больше Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи, чем Сянь Юйинь, и на пять больше Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи, чем я.

— Тогда, когда моя маленькая сестра запустила Золотые Бессмертные Иглы Древней Эпохи, даже Старейшины были потрясены. Причина этого была в том, что она создала аномальный знак девяти молний, хлынувших в небо, — сказала Принцесса Линъюэ.

— Девять молний, хлынувших в небо? — Чу Фэн раскрыл любопытствующий взгляд.

— Да, девять потоков молний, хлынувших в небо. Они не только осветили весь регион, они также казались живыми, и были чрезвычайно великолепными, — сказала Принцесса Линъюэ.

— Они не были великолепны. Это было хуже, чем знак, когда ты запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи тогда, — сказала Сянь Мяомяо.

— О, верно. Чу Фэн, я слышала от Мяомяо, что ты вызвал беспрецедентный аномальный знак, когда ты активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи. Согласно Мяомяо, это было даже более великолепным, чем девять молний, хлынувших в небо. Это правда? — с любопытством спросила Принцесса Линъюэ.

— Этот аномальный знак был вызван моим прорывом, — сказал Чу Фэн.

— Тогда это правда. В этом случае я действительно хочу увидеть, какой аномальный знак ты вызовешь, когда достигнешь прорыва, — у Принцессы Линъюэ было выражение ожидания.

— В таком случае, я сообщу тебе, чтобы позволить прийти посмотреть в следующий раз, когда я достигну прорыва, — сказал Чу Фэн с улыбкой.

— По рукам! — сказала Принцесса Линъюэ.

— Определённо, — кивнул Чу Фэн.

— Я также хочу посмотреть, — сказала Сянь Мяомяо.

— Хорошо, хорошо, хорошо. Я приведу и тебя тоже, — сказала с улыбкой Принцесса Линъюэ.

В тот момент, когда Чу Фэн и другие отправились к Золотой Бессмертной Игле Древней Эпохи, отец Сянь Юйиня появился рядом с Сянь Юйинем и передал ему особую лекарственную пилюлю.

— Мм? — после того как тайно принял лекарственную пилюлю от его отца, Сянь Юйинь принял озадаченное выражение.

Что касалось отца Сянь Юйиня, он тайно отправил ментальное сообщение Сянь Юйиню:

— Тогда ты был недалеко от того, чтобы запустить шесть Золотых Бессмертных Игл Древней

Эпохи. Поэтому я попросил Алчного Бессмертного сделать эту лекарственную гранулу для тебя. Покуда ты используешь её, ты определённо сможешь запустить шесть Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи.

— Алчный Бессмертный потратил в общей сложности три года, чтобы изготовить эту лекарственную гранулу. Ему, наконец, удалось успешно сделать её и доставить в мои руки. Я действительно никогда не ожидал, что ты сможешь использовать её так быстро.

— Спасибо, отец, — услышав, что сказал его отец, выражение Сянь Юйиня стало радостным. Изначально он был абсолютно уверен, что сможет победить Чу Фэна.

Однако с этой лекарственной гранулой он смог бы расширить неравенство между ними. Кроме того, он мог бы представить большую ценность в Королевстве Эльфов. Что касалось Чу Фэна, он закончил бы презрением со стороны других.

Он был уверен, что Чу Фэну было суждено стать его плацдармом.

Глава 1897. Поймать всех

После некоторого времени путешествия Чу Фэн и другие, наконец, прибыли в Бессмертный Пруд Древней Эпохи.

На поверхности разноцветной воды было девять золотых колонн, которые взмывали прямо в небо. Девять золотых колонн выглядели чрезвычайно великолепными.

Девять колонн стояли в упорядоченной манере, как девять стражей, защищавших область. Они были Золотыми Бессмертными Иглами Древней Эпохи.

— Чу Фэн, смотри внимательно, — после того как Сянь Юйши сказал те слова Чу Фэну, он тут

же прыгнул в Бессмертный Пруд Древней Эпохи.

Он чувствовал, что должен быть первым, кто войдёт в Бессмертный Пруд Древней Эпохи. Причина этого заключалась в том, что он мог оказать огромное давление на Чу Фэна после запуска шести Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи.

Кроме того, что чувствовал, что Чу Фэн был просто неспособен запустить Золотые Бессмертные Иглы Древней Эпохи. Даже если бы он мог, по крайней мере, он мог активировать одну Золотую Бессмертную Иглу Древней Эпохи. В это время он смог бы сформировать чёткий контраст, чтобы показать, насколько некомпетентным был Чу Фэн.

— Чу Фэн, девять Бессмертных Игл Древней Эпохи здесь действительно отличаются от тех, что во Владении Бирюзового Дерева. Какой процент уверенности у тебя в успешном запуске их? — спросила Яичко.

— Если бы я сказал, что могу запустить все девять, ты доверила бы мне? — спросил Чу Фэн.

— Хаха, это именно твоя уверенность, которая нравится мне, — сказала Яичко.

— Я просто шучу. Бессмертные Иглы Древней Эпохи здесь чрезвычайно необычайные. Они заставляют давление в глубинах пруда быть чрезвычайно сильным. Даже нынешний я, хотя моя сила сильно превосходит мою прежнюю силу, не обладаю большой уверенностью, что смогу запустить все девять Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи. Однако поскольку я пришёл сюда, я должен сделать всё, что в моих силах. Если я действительно смогу запустить все девять из них...

Чу Фэн не закончил свои слова. Причина этого была в том, что это было только догадкой. Тогда, когда он запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи во Владении Бирюзового Дерева, он получил приличный урожай с этого. Это позволило ему прорваться до сферы Боевого Короля на месте.

Если Золотые Бессмертные Иглы Древней Эпохи в этом месте также могли принести пользу Чу Фэну, тогда урожай, который он мог получить, должен был быть намного лучше, чем тот, что он получил из Серебряных Бессмертных Игл Древней Эпохи.

У Чу Фэна не было никакой экстравагантной надежды, вроде того, чтобы быть способным достичь прорыва до Боевого Императора. Однако он надеялся, что он смог бы добиться прогресса в своём развитии. По крайней мере он надеялся, что урожай здесь послужит основанием для его будущего прорыва до Боевого Императора. Как только Чу Фэн стал бы настоящим Боевым Императором, он мог спасти Яо'эр в Горе Бирюзового Дерева.

В тот момент, когда Чу Фэн размышлял, большая часть толпы держала взгляды на девяти Золотых Бессмертных Иглах Древней Эпохи.

Причина была в том, что они знали, что Сянь Юйинь определённо мог активировать Бессмертные Иглы Древней Эпохи. Единственным вопросом было время, которое это заняло бы, и как много он мог запустить.

Бузз

Конечно же, вскоре после этого Золотая Бессмертная Игла Древней Эпохи начала расцветать с ослепительным сиянием. Просто это был не серебряный свет. Вместо этого это был золотой свет. В то же время бесчисленные руны и символы начали рассеиваться повсюду, как будто они были живыми.

— Так быстро?

В этот момент глаза Чу Фэна начали сиять. Он не ожидал, что Сянь Юйинь мог активировать первую Бессмертную Иглу Древней Эпохи так быстро.

Грохот

Сразу же после этого из верхней части Бессмертной Иглы Древней Эпохи взорвался громкий пронзительный звук. Огромный гул заставил само пространство задрожать. Этот звук был действительно слишком пронзительным. Кроме того, это принесло сердцу большое утрашение. Практически все присутствующие были напуганы этим громом.

Ззззз

Сразу после того, как раздался чрезвычайно внушительный гром, ослепительная зелёная вспышка молнии выстрелила из вершины Бессмертной Иглы Древней Эпохи.

Эта зелёная молния была несравнимо толстой и выглядела чрезвычайно великолепной, как огромный дракон из бесчисленных молний. С впечатляющим видом и несравнимой силой она завоевала всё на своём пути и покрыла небо.

Плотно собранные молнии образовали огромную сеть молний. Кроме того, эта сеть всё ещё безостановочно увеличивалась в размере. Казалось, она собиралась запечатать целое небо.

Дикая и властная. В этот момент все могли чувствовать несравнимую силу от этой зелёной молнии.

Грохот

Вскоре ещё один громкий взрыв послышался из другой Бессмертной Иглы Древней Эпохи, и другая вспышка молнии взмыла в небо. Когда эта вторая вспышка зелёной молнии взмыла в

небо, сеть молнии в небе стала даже более ослепительно и внушительно.

Если бы обычные люди увидели эту сцену, они наверняка были наполнены бесконечным изумлением и благоговением. Однако присутствующая толпа, похоже, привыкла к такому зрелищу. Несмотря на то, что у них были радостные улыбки на лицах, они не были сильно потрясены этим.

После того как первые две Золотых Иглы были запущены подряд, третья, четвёртая и пятая Золотые Бессмертных Иглы Древней Эпохи были также запущены подряд. Скорость, с которой они были запущены, можно сказать, была чрезвычайно высокой.

В этот момент Эльфы Древней Эпохи, которые хорошо знали талант Сянь Юйиня, кивнули в удовлетворённой манере, потому что Сянь Юйинь не разочаровал их. Конечно, все они знали, что способность запустить пять Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи была пределом Сянь Юйиня.

Внезапно Алчный Бессмертный указал на другую Бессмертную Иглу Древней Эпохи и закричал в шоке:

— Скорее, смотрите, другая Золотая Бессмертная Игла Древней Эпохи загорается.

В ответ вся толпа обратила свои взгляды к Бессмертной Игле Древней Эпохи. В этот момент глаза практически всех присутствующих Эльфов Древней Эпохи начали сиять изумлением.

Шестая Золотая Бессмертная Игла Древней Эпохи была запущена. Сянь Юйинь побил свой предыдущий рекорд. Что касалось этого нового рекорда, это было также рекордом, который нынешнему Корою Эльфов Королевства Эльфов удалось получить.

В этот момент Старейшины и Защитники Эльфов Древней Эпохи невольно взглянули на Короля Эльфов. Это было так, будто они указывали, что развитие Сянь Юйиня могло бы достичь такой же высоты, кто и у нынешнего Короля Эльфов.

— Чёрт побери, этот парень, как он... — в этот момент, когда большинство Эльфов Древней Эпохи чувствовало радость, Сянь Мяомяо и её сестра Сянь Линъюэ хмурились с выражениями тревоги.

На самом деле двум сёстрам было бы всё равно, как много Бессмертных Игл Древней Эпохи мог бы активировать Сянь Юйинь в обычное время. Однако сегодня было иначе, поскольку Сянь Юйинь соревновался с Чу Фэном, чтобы посмотреть, кто мог запустить больше Бессмертных Игл Древней Эпохи.

То, что Сянь Юйинь на самом деле достиг прогресса в такое время и запустил шесть Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи, было чрезвычайно плохо для Чу Фэна. Таким образом, как

могли две сестры чувствовать лёгкость?

Однако результат был уже определён. Сянь Юйиню удалось запустить шесть Бессмертных Игл Древней Эпохи. Это было неизменным фактом.

Всплеск

В то время как зелёная молния, которая наполнила небо, всё ещё присутствовала в небе, Сянь Юйинь вылетел из Бессмертного Пруда Древней Эпохи. У него была удовлетворённая улыбка на лице.

— Юйинь, ты действительно сделал нам приятный сюрприз, — в этот момент, не упоминая Защитников, даже Четыре Великих Старейшины лично выступили, чтобы встретиться Сянь Юйиня. Запуск шести Бессмертных Игл Древней Эпохи косвенно означал, что талант Сянь Юйиня был даже сильнее, чем они ожидали. Таким образом, как они могли не радоваться?

Осыпанный похвалами, Сянь Юйинь растянул улыбку на лице ещё шире. Он глянул на Чу Фэна и сказал:

— Чу Фэн, твоя очередь. Однако я посоветовал бы не пытаться выделываться и закончить тем, чтобы умереть там. В то время как твоя смерть не имеет значения, я боюсь, что твой труп загрязнит воду нашего Бессмертного Пруда Древней Эпохи.

— Боюсь, что я должен буду разочаровать тебя.

Чу Фэн слегка улыбнулся. Он не рассердился из-за провокации Сянь Юйиня.

Однако, видя, насколько спокойным и собранным был Чу Фэн, Сянь Юйинь раскрыл злобное выражение в своих глазах.

Причина этого заключалась в том, что выражение Чу Фэна заставило его почувствовать, что Чу Фэн никогда ни во что не ставил его в своих глазах всё время. Такое чувство было для него крайне неприятным.

В этот момент Чу Фэн не спешил входить в воду. Вместо этого он ждал, пока молния в небе рассеется, и Бессмертные Иглы Древней Эпохи, которые выпускали молнию, придут в норму, прежде чем прыгнуть в Бессмертный Пруд Древней Эпохи.

Видя, что Чу Фэн вошёл в воду, Сянь Мяомяо и её сестра Сянь Линъюэ обе раскрыли встревоженные выражения.

После того как Чу Фэн вошёл в воду, он двигался чрезвычайно быстро. Как водный дракон, он

быстро нырнул в глубины Бессмертного Пруда Древней Эпохи.

Когда Чу Фэн нырял глубже и глубже, сильное давление становилось всё сильнее и сильнее. К счастью, Чу Фэн ещё не был затронут этим давлением.

— Это?

Внезапно Чу Фэн перестал погружаться, и обернул свой взгляд к соседнему району.

В этом месте... был особого рода организм.

Этот организм был размером только со светлячка. Однако он был полностью прозрачным, бесцветным и без запаха. На самом деле, он даже не испускал никакой ауры. Если бы не тот факт, что он использовал Глаза Небес, Чу Фэн также не обязательно мог увидеть этот организм.

Чу Фэн встречал этот организм прежде в Бессмертном Пруду Древней Эпохи во Владении Бирюзового Дерева. Они были своего рода ресурсом развития.

Буль

Из любопытства Чу Фэн схватил организм и расколол его. Затем это превратилось в Природную Энергию, прошло через ладонь Чу Фэна и прошло к его дантяню.

Сразу после этого на лице Чу Фэна появилось радостное выражение.

— Эта энергия, она на самом деле такая плотная?

Хотя этот организм обладал тем же самым внешним видом, что и в Бессмертном Пруду Древней Эпохи Владения Бирюзового Дерева, Природная Энергия, которую он содержал, была совершенно иной.

При ближайшем рассмотрении Чу Фэн обнаружил ещё три странных организма поблизости. После того, как он схватил их в свою руку, они выпустили такого же рода чрезвычайно плотную Природную Энергию.

— Казалось бы, моя поездка действительно не была напрасной, — в этот момент Чу Фэн был вне себя от радости. Хотя один из таких организмов мог обладать незначительным количеством Природной Энергии для Чу Фэна, казалось, что в этом Бессмертном Пруду Древней Эпохи было бесчисленное множество таких организмов.

Если бы он смог поймать их всех и очистить их, он определённо получил бы приличный урожай. Для него могло быть даже возможным достичь прорыва до Боевого Императора.

Свист

Думая об этом, Чу Фэн прекратил погружаться глубже и вместо этого начал плавать вокруг. Он плывал вокруг девяти Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи, когда постепенно погружался глубже, в то время как искал эти удивительные организмы.

Чу Фэн планировал поймать все странные организмы в Бессмертном Пруду Древней Эпохи и очистить их.

Глава 1898. Золотая молния, пронзающая небо

Как будто он был неотвратимой сетью, Чу Фэн начал аккуратно собирать те удивительные организмы в глубинах Бессмертного Пруда.

Он собирался поймать их всех в один ход и не дать ни одному сбежать. В конце концов, даже если бы он позволил им остаться, Эльфы Древней Эпохи не могли поймать их. Таким образом, вместо того, чтобы тратить их впустую, ему было лучше использовать их.

Однако действия Чу Фэна занимали много времени. В то время как Сянь Юйиню удалось активировать шесть Золотых Бессмертных Игл Древней Эпохи всего за два часа, Чу Фэн бы в воде сейчас уже шестнадцать часов. И всё же, от него ещё не было ни звука активности.

В этот момент небо уже потемнело, и была глубокая ночь. Хотя была ночь, мало того, что разноцветный блеск Бессмертного Пруда Древней Эпохи не уменьшился, он вместо этого увеличился.

Однако когда этот блеск сиял на лице Сянь Мяомяо, это раскрывало выражение, наполненное тревогой и беспокойством.

— Так долго, мог ли Чу Фэн умереть там?

— Разве я не говорил ему не пытаться выделываться? И всё же он отказался слушать. Если он умрёт там, он, в конце концов, загрязнит воду нашего Бессмертного Пруда Древней Эпохи, насмешливо сказал Сянь Юйинь в стороне.

Хотя Сянь Мяомяо разозлилась его словами, она больше беспокоилась о Чу Фэне. Думая об этом, её тело начало двигаться; она планировала прыгнуть в Бессмертный Пруд Древней Эпохи, чтобы искать Чу Фэна.

— Мяомяо, что ты планируешь делать? — однако прежде чем Сянь Мяомяо смогла приблизиться к Бессмертному Пруду Древней Эпохи, перед ней появилась фигура и остановила её. Это был отец Сянь Юйиня.

— Отпусти меня. Я не могу позволить, чтобы что-то случилось с Чу Фэном, — холодно сказала Сянь Мяомяо.

— Боюсь, что я не могу этого сделать. Это соревнование — то, на что Чу Фэн лично согласился. Даже ты не можешь вмешиваться в это.

— Кроме того, разве ты не была чрезвычайно уверена в нём? Почему ты вместо этого беспокоишься о нём теперь? Будь уверена, остаётся, что Чу Фэн тот, кто активировал Бессмертную Иглу Древней Эпохи прежде. Ничего не случится с ним, — сказал отец Сянь Юйиня с сияющей улыбкой. Его вид был чрезвычайно мерзким.

— Королевский отец, — в этот момент Сянь Мяомяо обратила свой взгляд на своего отца, Короля Эльфов.

— Мяомяо, не будет вреда, чтобы подождать немного дольше, — сказал Король Эльфов.

— Но... — хотя Сянь Мяомяо не хотела принимать это, когда её отец говорил, у неё, в конце концов, не было выбора, кроме как повиноваться.

— Мяомяо, что такое? Разве ты не была чрезвычайно уверена в этом Чу Фэне? Почему ты начала терять уверенность сейчас? — Сянь Юйинь предстал перед Сянь Мяомяо и сказал очень насмешливым тоном.

— Сянь Юйинь, ты просто запустил шесть Бессмертных Игл Древней Эпохи. Не действуй так самодовольно, — холодно сказала Сянь Мяомяо.

— Шесть Бессмертных Игл Древней Эпохи, естественно, маловато по сравнению с тобой, Сянь Мяомяо. Однако, по сравнению с Чу Фэном, я боюсь, что это заставит Чу Фэна стать бесполезным, — самодовольно сказал Сянь Юйинь.

— Какое высокомерие, — Сянь Мяомяо бросила безжалостный взгляд на Сянь Юйиня. Её взгляд был наполнен отвращением.

— Хаха, будь это высокомерие или уверенность, Мяомяо, ты сама знаешь лучше, — сказал со смехом Сянь Юйинь.

В этот раз Сянь Мяомяо не потрудилась даже бросить взгляд на него. Она полностью игнорировала его.

Однако Сянь Юйинь тоже не разозлился. Почувствовав, что он получил победу, он продолжил провоцировать Сянь Мяомяо:

— Мяомяо, разве ты не думала, что Чу Фэн мог победить меня даже в запуске Бессмертных Игл Древней Эпохи?

— Конечно, — сказала Сянь Мяомяо.

— Хахаха... — усмехнулся Сянь Юйинь. Затем он сказал: — Поскольку это так, как насчёт того, чтобы сделать ставку?

Сянь Мяомяо не потрудилась обратить внимание на Сянь Юйиня. Однако Сянь Юйинь продолжил:

— Это Чу Фэн согласился соревноваться в запуске Бессмертных Игл Древней Эпохи. Он обладал определённым уровнем уверенности.

— Я знаю, что не нравлюсь тебе. Как насчёт этого? Давай сыграем со всеми нашими ставками на Чу Фэна. Если Чу Фэн сможет победить меня, я больше не буду тревожить тебя. С сегодняшнего дня ты пойдёшь своим путем, а я пойду своим.

— Однако если Чу Фэн будет побеждён мной, ты определённо попросишь меня сопровождать тебя в Пожирающую Кровь Убивающую Формацию. Посмеешь сыграть?

Сянь Мяомяо бросила взгляд на Сянь Юйиня. Однако она просто бросила на него безжалостный косой взгляд, и не ответила ему. В этот момент она беспокоилась о безопасности Чу Фэна и не имела никакого настроения возиться с этим бесстыдным человеком.

— Мяомя, если ты согласна играть со мной, мы можем установить лимит на два часа. Если Чу Фэн всё ещё не запустит Бессмертную Иглу древней Эпохи за два часа, даже если он будет побеждён, я лично войду в Бессмертный Пруд и выведу его, чтобы не дать умереть там, — казалось, Сянь Юйинь знал, о чём думала Сянь Мяомя, и использовал безопасность Чу Фэна как ставку.

— Тебе не нужно идти, я пойду, — сказала Сянь Мяомя.

— В таком случае, это значит, что ты приняла мою азартную игру? — спросил Сянь Юйинь.

— Хмм, — хотя она очень не хотела, Сянь Мяомя, в конце концов, кивнула.

Она играла не для того, чтобы Сянь Юйинь мог дистанцироваться от неё. Она просто хотела суметь войти в Бессмертный Пруд Древней Эпохи и спасти Чу Фэна после того как пройдёт два часа. Она не хотела, чтобы что-то случилось с Чу Фэном из-за неё.

Принцесса Линьюэ видела и слышала весь разговор между Сянь Юйинем и Сянь Мяомя. Однако она не остановила их, потому что она также очень беспокоилась за Чу Фэна. На данный момент результат соревнования был уже не важен. Всё, что она хотела, так это чтобы Чу Фэн смог безопасно вернуться.

После того как Сянь Мяомя приняла игру, Сянь Юйинь раскрыл чрезвычайно гордую улыбку на лице. С его точки зрения Чу Фэн был обречён проиграть, и он смог бы выиграть возможность провести время с Сянь Мяомя самому.

Покуда у него был шанс провести время с Сянь Мяомя самому, он смог бы использовать методы, чтобы заставить Сянь Мяомя влюбиться в него. В такой критический момент он не возражал бы использовать презренные методы.

— Казалось бы, люди — это всего лишь люди. Даже Чу Фэн не может запустить Золотые Бессмертные Иглы Древней Эпохи.

В этот момент Алчный Бессмертный вздохнул и сказал:

— Несмотря на то, что я также признаю, что маленький друг Чу Фэн обладает выдающимся талантом, он действительно несколько тщеславный. Это не очень хорошее качество, — хотя казалось, что он хвалил Чу Фэна, он на самом деле насмеялся над Чу Фэном за то, что тот был слишком высокомерен.

— Казалось бы, результат соревнования был решён, — в это время различные великие персонажи Королевства Эльфов чувствовали, что Чу Фэн не мог активировать Золотые Бессмертные Иглы Древней Эпохи.

Несмотря на то, что они уже знали, что Чу Фэн был побеждён Сянь Юйинем, они все, в большей или меньшей степени, обладали некоторыми ожиданиями от Чу Фэна.

Таким образом, этот вывод разочаровал их.

Бузз

Однако прямо в этот момент Бессмертная Игла Древней Эпохи на самом деле начала расцветать ослепительным золотым светом.

— Быстро, смотрите! Чу Фэн преуспел! — Принцесса Линьюэ была первой, кто заметил эту сцену. Она тут же выкрикнула в тревоге.

Зззззззз

В следующий момент золотая вспышка молнии выстрелила из этой Бессмертной Иглы Древней Эпохи. Как золотой дракон, она столкнулась с миром с мощью повелителя, и хлынула в небо.

Грохот

После того как она пронзила небо, она выпустила громкий взрыв. Затем эта золотая вспышка молнии обернулась армией золотой молнии. С впечатляющим показом силы, она начала распространяться во всех направлениях. Она захватила контроль над небом, обратив угольно-чёрное небо в ослепительно золотое.

— Это!!! — видя это зрелище, Сянь Юйинь, его отец и Алчный Бессмертный начали хмуриться. Сцена, которую они не желали видеть больше всего, на самом деле произошло.

— Чу Фэн в самом деле преуспел! Он преуспел! Он запустил Золотую Бессмертную Иглу Древней Эпохи! Яй!!! — в этот момент Сянь Мяомяо начала прыгать вокруг от радости и беспрестанно выкрикивала чествования Чу Фэну.

Даже Король Эльфов, Четыре Великих Старейшины, Защитники и многие другие эксперты Эльфов Древней Эпохи раскрыли лёгкие улыбки на своих лицах. Для них результат соревнования больше не имел значения. Пока Чу Фэн мог запустить Золотую Бессмертную Иглу Древней Эпохи, это доказало бы, как силен он был. В конце концов, он был только человеком.

— Что происходит? Может ли быть, что человек запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи?

Когда золотая молния покрыла ночное небо, все Эльфы Древней Эпохи в Королевстве Эльфов заметили этот великолепный аномальный знак.

Все те, кто видел золотую молнию, сильно изменились в выражениях своих лиц. Они все были наполнены потрясением, потому что знали, что золотая молния представляла людей.

Человек запустил Золотую Бессмертную Иглу Древней Эпохи Королевства Эльфов.

Глава 1899. Чудо

— Чу Фэн, ты действительно потрясающий! Я не ошиблась в тебе! — Сянь Мяомяо всё ещё прыгала туда-сюда, крича и вопя от волнения.

Хотя она была чрезвычайно счастлива из-за того, что Бессмертная Игла Древней Эпохи была запущена, она была даже больше рада, что Чу Фэн был в целости и сохранности сейчас.

Сянь Юйинь внимательно наблюдал за веселым и счастливым выражением, которое было у Сянь Мяомяо. Он принял это близко к сердцу. Хотя он ничего не говорил, стоя там, он испускал сильную ревность с головы до ног.

Из-за этой ревности Сянь Юйинь пробормотал:

— Ну и что?

— Сянь Юйинь, Чу Фэн уже запустил Бессмертную Иглу Древней Эпохи, что ещё ты должен сказать? — сказала Сянь Мяомяо Сянь Юйиню самодовольно.

— Хм, это просто единственная Бессмертная Игла Древней Эпохи. Что это может означать? Неужели ты действительно считала, что Чу Фэн смог бы запустить семь Бессмертных Игл Древней Эпохи, чтобы превзойти меня?

— Я скажу тебе это. Он даже не должен активировать семь Бессмертных игл Древней Эпохи. Как только он сможет запустить шесть, такое же количество, как у меня, я признаю это его победой, — сказал самодовольно Сянь Юйинь.

Бузз

Бузз

Бузз

Бузз

Бузз

Сразу после того, как слова Сянь Юйиня покинули его уста, ещё пять Бессмертных Игл Древней Эпохи выпустили ослепительный золотой свет.

Ещё пять Бессмертных Игл Древней Эпохи были активированы. Чу Фэн активировал ещё пять Бессмертных Игл Древней Эпохи подряд. В добавок к одной до этого, он запустил именно шесть.

Он запустил такое же количество Бессмертных Игл Древней Эпохи, как Сянь Юйинь.

— Что? Это... как это может быть?

В этот момент Сянь Юйинь был ошеломлён. Он глубоко желал, чтобы сцена перед ним была подделкой.

Зззззз

В следующий момент ещё пять золотых вспышек молнии выстрелили из Бессмертных Игл Древней Эпохи, присоединившись к армии молний в небе. В одно мгновение золотая молния в небе стала ещё ярче и великолепнее. Когда она пронеслась по горизонту, она испускала несравненную силу.

— Чу Фэну на самом деле удалось запустить шесть Бессмертных Игл Древней Эпохи, как Юйиню?

В этот момент, не говоря уже о других, даже великие персонажи, присутствовавшие в Бессмертном Пруде Древней Эпохи, были ошеломлены сценой перед ними.

Однако это было только начало. Когда шесть Бессмертных Игл Древней Эпохи были запущены, седьмая и восьмая Бессмертные Иглы Древней Эпохи также были запущены подряд.

— Это... это невозможно! Абсолютно невозможно! — взгляд Сянь Юйиня мерцал, и выражение его лица стало крайне удручённым. Он не мог поверить в сцену перед ним.

Просто человеку удалось запустить восемь Бессмертных Игл Древней Эпохи. Это было правда чем-то, что нельзя было посметь представить.

В этот момент даже Сянь Мяомяо и Принцесса Линъюэ были ошеломлены. Их тела дрожали от волнения, и их дыхание стало торопливым. Действительно, они двое были совершенно потрясены.

В общей сложности восемь Бессмертных Игл Древней Эпохи, это было слишком потрясающим подвигом. Даже для Эльфов Древней Эпохи, если один из них мог активировать так много Бессмертных Игл Древней Эпохи, это заставило бы всё Королевство Эльфов вспыхнуть от волнения. Таким образом, не нужно было упоминать, что они чувствовали, видя, что человек совершил такой подвиг.

После момента ошеломления с волнение, Принцесса Линъюэ сказала:

— Одна осталась, может ли Чу Фэн суметь запустить все девять Бессмертных Игл Древней Эпохи и воссоздать сцену из девяти молний, хлынувших в небо?

— Девять Бессмертных Игл Древней Эпохи, неужели? — Сянь Мяомяо также имела выражение сильного ожидания.

Неужели? Этот простой вопрос присутствовал в сердцах всех здесь. Неужели человек действительно мог активировать аномальный знак девяти молний, хлынувших в небеса?

Хотя это было чрезвычайно невообразимо, Король Эльфов, Четыре Великих Старейшины, Защитники и даже Безмерный Бессмертный раскрыли такого же рода выражение сильного ожидания, как Сянь Мяомяо.

Несмотря на то, что они знали, что это было бы чрезвычайно невероятно, чтобы такое случилось, что такая вещь была просто невозможна, все они надеялись, что это произойдёт, все они надеялись, что смогут засвидетельствовать чудо.

Таким образом, в этот момент толпа не обратила свои взгляды на ночное небо, густо покрытое подавляющими золотыми молниями. Вместо этого их взгляды были зафиксированы на единственной Бессмертной Игле Древней Эпохи, которая ещё не была запущена.

Они все хотели засвидетельствовать чудо, когда оно случится.

Ззззз

Прямо в тот момент, эта последняя Бессмертная Игла Древней Эпохи начала расцветать ослепительным светом. Затем в небо хлынула золотая вспышка молнии.

Грохот

После того как эта вспышка молнии хлынула в небо и смешалась с молниями, которые уже наполняли небо, все золотые молнии, которые покрыли небо, начали двигаться в чрезвычайном волнении. Раньше они были как великолепная армия, которой было приказано показать свою мощь в небе.

Тем не менее, в тот момент, им будто была дана жизнь. Они разделились на девять огромных золотых армий молний и встали в небе. Они покрыли всё небо настолько, как только можно было видеть. Их мощь была просто неопишуемой. Они были не как обычные вспышки молнии. Вместо этого они выглядели больше как девять живых зверей молнии, которые излучали подавляющее господство.

— Это девять молний, взмывающих в небо, девять молний, взмывающих в небо. Чу Фэн действительно запустил все девять Бессмертных Игл Древней Эпохи и раскрыл этот аномальный знак, — в этот момент Сянь Мяомяо была так взволнована, что даже её голос начал дрожать. Даже тогда, когда она сама запустила девять молний, хлынувших в небо, она не была так взволнована.

— Нет, это подделка, абсолютно подделка! — в этот момент Сянь Юйинь был полностью ошеломлён. Не только он, его отец тоже был ошеломлён. Как человек мог совершить такое? Был ли он на самом деле человеком?

Рёв

Прямо в этот момент из Бессмертного Пруда Древней Эпохи внезапно раздался рев. Когда раздался этот рев, весь мир начал неистово дрожать. Это на самом деле превзошло звук золотых молний, которые покрыли небо.

— Что это за звук? — в этот момент толпа бросила взгляды на Бессмертный Пруд Древней Эпохи. Они все слышали этот шокирующий рёв.

Рёв

В следующий момент рёв прозвучал снова. Просто в этот раз это был не единственный рёв. Скорее, там было семь звучащих вместе рёвов.

В то же время, как прозвучал этот рёв, семь огромных зверей молнии покрыли всё, и

мерцающая молния выстрелила из Бессмертного Пруда Древней Эпохи в небеса.

— Небеса, что это?!

Увидев этих семерых громадных зверей молнии, даже великие персонажи Эльфов Древней Эпохи начали паниковать.

Как абсолютные эксперты, все они обладали исключительным восприятием, которое превосходило восприятие обычных людей. В этот момент все они почувствовали беспрецедентное давление со стороны этих семи громадных зверей молнии.

В тот момент, не говоря уже о других, даже Король Эльфов начал слегка хмуриться.

Перед этими семью громадными зверями молнии он мог почувствовать беспрецедентное ощущение. Такое ощущение могло быть описано одним словом: маленький.

Когда даже великий Король Эльфов, Король Эльфов, который был известен как сильнейший эксперт в Святой Земле Воинственности, чувствовал, что он был маленьким перед теми семью огромными зверями молнии, не нужно было упоминать, что чувствовали другие.

— Что это?! Я никогда раньше не видел такого аномального знака прежде! Это не выглядит пришедшим из Бессмертных Игл Древней Эпохи, но вместо этого оно исходит из Бессмертного Пруда Древней Эпохи! — в этот момент крики потрясения начали звучать безостановочно. Самое важное, те крики потрясения были от великих экспертов.

— Это аномальный знак, выпущенный Чу Фэном, — сказала Сянь Мяомяо.

— Что? Мяомяо, что ты сказала? Ты сказала, что этот аномальный знак был вызван Чу Фэном?
— Принцесса Линьюэ была чрезвычайно потрясена. Она также была поражена этим аномальным знаком. Однако она не ожидала, что этот аномальный знак будет связан с Чу Фэном.

— Это действительно так. Это очень похоже на то, что произошло в Бессмертном Пруду Древней Эпохи Владения Бирюзового Дерева. Просто по сравнению с тем временем он намного более пугающий в этот раз, — сказала Сянь Мяомяо.

— Мяомяо, что за ерунду ты говоришь?! Этот аномальный знак превзошёл девять вспышек молнии в небе! Как мог он быть чем-то, вызванным этим Чу Фэном?! — громко закричал Сянь Юйинь. В этот момент он чрезвычайно нервничал. Причина этого была в том, что он боялся. Он боялся, что этот аномальный знак был действительно вызван Чу Фэном.

Вот почему он должен был отрицать, отрицать всё, что касалось Чу Фэна. Иначе это было бы слишком шокирующим, чтобы он имел с этим дело. Если бы это дело распространилось,

вероятно, не было бы ни одного человека из молодого поколения Святой Земли Воинственности, кто мог превзойти Чу Фэна с точки зрения таланта. Даже Сянь Мяомяо не смогла бы.

— Чу Фэн! Это правда Чу Фэн?!!! — в момент, когда Сянь Юйинь отказывался верить этому, другие люди начали связывать аномальный знак с Чу Фэном.

Все они слышали прежде, что причина, почему Четыре Великих Императорских Клана хотели убить Чу Фэна, была в том, что они испугались аномального знака, который он вызвал. Если бы они приняли это во внимание и рассмотрели аномальный знак, который заставил даже их, великих экспертов, чувствовать страх, тогда это могло быть в самом деле вызвано Чу Фэном.

— Нет, это невозможно! Абсолютно невозможно! — Сянь Юйинь беспрестанно тряс своей головой. Он не смел признать, что это было правдой.

В это время отец Сянь Юйиня также крепко сжимал кулаки. Он был залит потом и нервничал до крайности. Как и его сын, он также не желал, чтобы всё это было связано с Чу Фэном.

Всплеск

Прямо в этот момент вода Бессмертного Пруда Древней Эпохи начала покрываться волнами. Как водные драконы, разноцветные волны достигали небес.

Затем силуэт прорвался сквозь водяных драконов. Он стоял в воздухе перед взглядами толпы.

У этого человека были длинные волосы, которые тянулись за его плечи и яркий взгляд. Он был не кто иной, как Чу Фэн.

Это был действительно Чу Фэн. Просто, когда толпа снова посмотрела на Чу Фэна, их выражения изменились. Причина этого заключалась в том, что Чу Фэн полностью отличался от прежнего.

В небесах семь огромных разноцветных зверей молнии скакали галопом.

Они выглядели чрезвычайно внушительными, свирепыми и просто несравненными. Перед семью громадными зверями молнии даже девять золотых молний, которые запечатали небо, должны были грациозно уступить.

Однако в этот момент толпа была не в настроении продолжать наблюдать за теми пугающими огромными зверями молнии. Вместо этого их взгляды были сосредоточены на Чу Фэне.

В тот момент они чувствовали, будто молодой человек, стоящий в воздухе, был единственным правителем всего мира. Даже свирепые и могущественные звери молнии были там только для того, чтобы стоять рядом с ним.

Рёв

Внезапно семь громадных зверей молнии в небе снова начали реветь. Затем они полетели вниз с неба к толпе.

Увидев эту сцену, даже Великие Старейшины Эльфов Древней Эпохи раскрыли выражения страха. Они поспешно вскочили и полетели вдаль. Пока они это делали, они также взяли с собой Принцессу Мяомяо, Принцессу Линъюэ и других.

Увидев это, другие Эльфы Древней Эпохи, Безмерный Бессмертный и Алчный Бессмертный также поспешно бежали.

Те звери молнии были слишком пугающими. Хотя они не могли убедиться, были ли те звери молнии настоящими существами или нет, просто ауры, которую они испускали, было достаточно, чтобы задушить их. Таким образом, они не хотели рисковать, стоя перед этими огромными зверями молнии и умирая с ними.

В этот момент только два человека всё ещё стояли в Бессмертном Пруду Древней Эпохи. Это был Чу Фэн и Король Эльфов.

Король Эльфов не ушёл. Казалось, он хотел испытать для себя, какими пугающими были те огромные звери молнии.

Что касалось Чу Фэна, он, естественно, не ушёл бы. В конце концов, те семь огромных зверей молнии пришли из его тела; они были силой его Унаследованной Родословной.

Рёв

Когда они продолжали рычать, семь огромных зверей молнии уже были почти у поверхности. Однако они не сразу вошли в тело Чу Фэна. Как будто они сознательно хвастались своей мощью, они начали скакать вокруг Чу Фэна.

Эта сцена выглядела так, будто неизмеримо могущественные звери молнии были телохранителями Чу Фэна.

Они давали всем знать, что независимо от того, как сильны они могли быть, они были только собственностью Чу Фэна.

Увидев эту сцену, вся толпа вскрикнула в изумлении. Они больше не могли описать их состояние ума.

Ззззззз

Наконец, семь громадных зверей молнии превратились в семь лучей молнии и вошли в тело Чу Фэна. В этот момент аура Чу Фэна также возросла с Наполовину Боевого Императора девятого ранга до Боевого Императора первого ранга.

Чу Фэн достиг прорыва и стал настоящим Боевым Императором.

— Он действительно достиг прорыва?! Могли ли те пугающие звери молнии быть на самом деле силой Унаследованной Родословной Чу Фэна?! — видя своими собственными глазами, что Чу Фэн достиг прорыва, выражения толпы снова изменились.

Увидев потрясённые выражения толпы, Чу Фэн слегка улыбнулся.

Причина этого заключалась в том, что он знал, что урожай, который он получил на этот раз, определённо не ограничился достижением прорыва до Боевого Императора первого ранга.

Несмотря на то, что Чу Фэн не получил никакой особой способности увеличивать своё развитие, как Броня Молнии или Крылья Молнии, его боевая сила снова увеличилась.

Нынешняя боевая сила Чу Фэна сильно превосходила силу Сянь Мяомяо. Сейчас он обладал бросающей небесам боевой силой, способной преодолеть пять уровней развития.

С помощью его Брони Молнии и Крыльев Молнии, Чу Фэн мог повысить своё развитие до Боевого Императора третьего ранга. Однако бросающие небесам вызов боевые силы становились намного менее ценными, когда достигаешь сферы Боевого Императора. Поскольку все Боевые Императоры обладали бросающей небесам вызов боевой силой, способной

преодолеть три уровня развития, их бросающие небесам боевые силы отменяли бы друг друга.

Однако даже с этим Чу Фэн всё ещё имел бы бросающую небесам боевую силу, способную преодолеть два уровня развития. Что касалось этого... это было чем-то, чего не хватало другим Боевым Императорам.

Другими словами, нынешний Чу Фэн мог сражаться против Боевых Императоров пятого ранга. Строго говоря, вполне вероятно, что никто ниже Боевого Императора шестого ранга не был бы ровней для Чу Фэна.

Не упоминая Самых Возвышенных Старейшин Четырёх Великих Императорских Кланов, даже если бы это был тот Симэнь Байюань, Чу Фэн не чувствовал никакого страха. Нынешний Чу Фэн был тем, кто действительно стоял среди пиковых экспертов Святой Земли Воинственности. И он... был всё ещё только членом молодого поколения.

— Чу Фэн, ты действительно потрясающий! Настолько удивительный! — Сянь Мяомяо была первой, кто бросилась к Чу Фэну. Она схватила одежды Чу Фэна и улыбалась чрезвычайно красиво. Казалось, что человеком, достигшим прорыва на этот раз, был не Чу Фэн, а она.

— Чу Фэн, аномальный знак, который ты вызвал, был поистине слишком удивителен. Ты в самом деле обладаешь особой Унаследованной Родословной сильнее, чем даже Императорские Родословные. Может быть, ты не человек, а вместо этого чудовищный зверь? Но никто из чудовищных зверей в Святой Земле Воинственности не обладает такой сильной Наследуемой Родословной, — Принцесса Линьюэ также подбежала. Она также была чрезвычайно приятно удивлена.

Если Сянь Мяомяо обладала великими ожиданиями от Чу Фэна с самого начала, тогда Сянь Линьюэ сейчас имела совершенно новый уровень уважения к Чу Фэну.

На самом деле не только Сянь Линьюэ обладала совершенно новым уровнем уважения к Чу Фэну. В этот момент даже некоторые из Защитников Эльфов Древней Эпохи предстали перед Чу Фэном, отпустили свой высокий статус и начали приветствовать Чу Фэна. Кроме того, их тоны были невообразимо дружелюбны.

Даже Безмерный Бессмертный, этот эксперт, который был так же известен, как Бессмертный Создания Вооружения, также пошёл приветствовать Чу Фэна.

С увеличением развития Чу Фэна, его восприятие также увеличилось. Даже его Глаза Небес стали острее.

Таким образом, в этот раз он смог ощутить развитие Безмерного Бессмертного. Он был Боевым Императором шестого ранга. Он обладал развитием наравне с Наньгун Лунцзянем.

Что касалось Защитников Эльфов Древней Эпохи, они все обладали сокровищами, которые скрывали их развития. Таким образом, несмотря на то, что восприятие Чу Фэна стало намного более сильным, он всё равно не мог видеть их развитие. Однако Чу Фэн считал, что они должны были также обладать развитием около Боевого Императора шестого ранга.

Боевые Императоры шестого ранга, они обладали чрезвычайно высоким развитием. Из этого Чу Фэн мог предположить, что Великие Старейшины Эльфов Древней Эпохи, вероятнее всего, обладали даже более пугающим развитием, чем те Защитники. Что касалось Короля Эльфов, его развитие было бы даже сильнее.

Свист, свист, свист, свист

Прямо в этот момент многие фигуры прилетели со всех сторон. Они все были экспертами Королевства Эльфов.

— Мы выражаем наше почтение Вашему Величеству, четырём Великим Старейшинам и различным Владыкам Защитникам, — приблизившись, они все преклонили колени посреди воздуха, и начали любезно приветствовать людей здесь.

Оказалось, что они все прибыли сюда, чтобы проверить, что происходит, поскольку они думали, что что-то могло произойти, увидев семь громадных зверей молнии, затмивших девять молний в небе. Они не ожидали, что присутствовало так много великих персонажей. Оказалось, что их беспокойство было не обязательным.

Однако из этого можно было видеть, что Чу Фэн, совершивший прорыв вот так на публике, вызвал огромную реакцию; он встревожил целое Королевство Эльфов, огромного монстра с вершины Святой Земли Воинственности.

Однако... это было тем, что Чу Фэн хотел сделать.

В Королевстве Эльфов были люди, которые любили его, и люди, которые не любили его. Однако, по крайней мере, самый сильный Король Эльфов не относился к нему враждебно.

Это побудило Чу Фэна поверить, что Король Эльфов был мудрым человеком. Что касалось тех, кто был мудр, они должны были уметь отделить верное от неверного.

Таким образом, Чу Фэн чувствовал, что это было отличной возможностью раскрыть его силу и дать Королю Эльфов совершенно новый уровень уважения к нему и возможность оценить его высоко.

Тогда, когда Императорский Клан Наньгун увидел потенциал Чу Фэна, они подумали о Чу Фэне как об угрозе и всецело хотели его уничтожить. Это означало, что Наньгун Бэйдоу не был мудрым человеком.

Будь он мудрым, он не попытался бы устранить Чу Фэна. Вместо этого он попытался бы подружиться с Чу Фэном. То, что хотел Чу Фэн — именно стать друзьями с Королевством Эльфов. По крайней мере он хотел установить хорошие отношения с ними.

Хотя Чу Фэн уже был очень сильным, он всё ещё не был самым могущественным экспертом во всей Святой Земле Воинственности. Ему нужно было убежище Королевства Эльфов, этого огромного монструозного гигантского дерева. Даже если бы они отказались укрывать его, ему нужно было, по крайней мере, чтобы они не стали его врагом.

В этот момент, видя реакцию многих великих персонажей Королевства Эльфов, было ясно, что он преуспел. Его авантюра увенчалась успехом.

В этот момент многие люди в Королевстве Эльфов обладали совершенно новым уровнем уважения по отношению к Чу Фэну. Это особенно верно для Короля Эльфов. Из его взгляда Чу Фэн мог сказать, что он очень высоко оценил его.

Конечно, были исключения из правила. Например, были Сянь Юйинь и его отец. Чу Фэн знал, что после сегодняшнего дня он стал бы шипом Сянь Юйиня и его отца.

Однако что с того, когда он получил благосклонность даже их Короля Эльфов, как мог он бояться простого Защитника?

<http://tl.rulate.ru/book/190/3391030>